

А.А.Демичев

**История суда
присяжных
в дореволюционной
России
(1864-1917)**

ИИ Издательство
«Юрлитинформ»

А.А. Демичев

**ИСТОРИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ
(1864–1917 гг.)**

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва – 2007**

УДК 343.195(47+57)(091)

ББК 67.71

Д 30

Автор: Демичев А.А. – начальник кафедры гражданского процесса, трудового и экологического права Нижегородской академии МВД РФ, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор.

Рецензенты: Галай Ю.Г. – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор;

Ромашов Р.А. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Демичев А.А.

Д 30 История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 320 с.

ISBN 978-5-93295-320-4

Монография посвящена комплексному анализу истории дореволюционного российского суда присяжных в 1864–1917 гг. Отдельное внимание уделяется историографии и источниковедению суда присяжных. Впервые в отечественной литературе при изучении института присяжных заседателей используется такой специфический вид исторического источника, как юридический анекдот.

Развитие дореволюционного отечественного суда присяжных прослеживается через авторскую концепцию кризисов этого института в 1878–1889 и 1917 гг.

Монография адресована преподавателям, аспирантам и студентам исторических и юридических факультетов высших учебных заведений, а также читателям, интересующимся проблемами права.

УДК 343.195(47+57)(091)

ББК 67.71

ISBN 978-5-93295-320-4

© Демичев А.А., 2007

© Издательство «Юрлитинформ», 2007

Введение

Участие рядовых членов общества в осуществлении правосудия являлось одним из признаков власти уже при родовом строе. В дальнейшей истории человечества, когда отправление правосудия вошло в число функций государства, суды с участием народного элемента сосуществовали с коронным судом, состоящим из назначаемых профессиональных судей. В большинстве случаев преобладание одной из этих форм суда зависело от государственной политики и политической конъюнктуры.

Степень демократичности любого государства во многом определяется тем, какое положение занимает в его механизме судебная власть, какие вообще существуют в нем формы суда. Суд может быть единоличным и коллегиальным, коронным (состоящим только из профессиональных судей) и с участием народного элемента. Участие представителей народа в качестве судей в уголовном судопроизводстве, несомненно, является признаком демократического государства. История человечества знает две основные формы такого участия: суд присяжных и суд шеффенов.

Существует несколько признаков, отличающих суд присяжных от суда шеффенов¹. Правда, специалистами обычно рассматривается только одна характеристика названных форм суда — роль «народного элемента» в судопроизводстве (в суде шеффенов народные представители объединены с коронными судьями в единую коллегию, и совместно решают вопросы и «факта», и «права»; в суде присяжных существует две самостоятельных коллегии, одна из которых решает только вопросы «факта», другая — только вопросы «права»). Содержание этого сущностного

---

¹ Например, С.А. Насонов выделяет четыре признака суда присяжных: 1) разграничение компетенции между профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей; 2) организационная отделенность и независимость в осуществлении судебных функций коллегии присяжных и профессионального судьи, юридическая безответственность присяжных за содержание вердикта и его безмотивность; 3) формирование коллегии присяжных из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм материального и процессуального права, не имеющих опыта судебской деятельности; 4) незнакомство присяжных с материалами дела до процесса и вынесение ими вердикта только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия (см.: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: Особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 34–40).

признака суда присяжных, как верно было замечено С.А. Насоновым, «точно передано средневековой английской формулой общего права: «Ad quaestionem facti respondent juratores, ad quaestionem juris respondent iudices» («Вопросы факта решают присяжные, вопросы права – судьи»)². При этом из поля зрения ученых выпадает другая важная характеристика судов с народным представительством: принцип комплектования «судей от общества». Шеффены юридически или фактически назначаются из определенных слоев населения (ни для кого не секрет, что народные заседатели в СССР реально назначались, причем из достаточно ограниченного контингента граждан), а присяжные заседатели избираются либо из представителей всего общества путем случайной выборки (как, например, сегодня в Российской Федерации), либо из широких слоев населения на основе ряда цензов (как, например, было в дореволюционной России). А.А. Тарасов называет еще одно отличие классического суда шеффенов от суда присяжных: шеффены избираются не на одно дело, как присяжные заседатели, а на неопределенное количество дел, рассматриваемых в течение срока их полномочий³.

Нельзя сказать, какая из этих форм суда лучше и эффективней – многое зависит от их правильной организации, а также правовых традиций и менталитета. Для стран англосаксонской правовой семьи традиционным является суд присяжных, для стран континентальной семьи, куда относится и Россия, – суд шеффенов. Сказанное не означает, что в названных правовых семьях отсутствуют юридические заимствования. Так, в России имеется опыт деятельности и суда присяжных (с 1864 по 1917 гг. и с 1993 г. по настоящее время), и суда шеффенов (дореволюционный суд с участием сословных представителей и существовавший до введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с 1 июля 2002 г. суд с участием народных заседателей).

---

² Насонов С.А. Указ. соч. С. 34.

³ См.: Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: Правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С. 261.

Родиной суда присяжных является Англия⁴. Формально момент его возникновения можно считать Кларендонскую ассизу 1166 г. Генриха II Плантагенета. Однако в течение почти двухсот лет присяжные выполняли не функции судей, а являлись, скорее, свидетелями, дававшими показания под присягой о преступлениях, совершенных в их местности, т.е. являлись присяжными обвинителями. Присяжными заседателями в современном понимании, решающими, основываясь на собственных представлениях о справедливости и внутреннем убеждении, вопрос о виновности подсудимого, они стали только с конца XIV в. С этого времени суд присяжных эволюционировал в рамках англосаксонской правовой системы, где более-менее успешно функционирует и по сей день.

Введение суда присяжных в странах континентальной Европы в ряде случаев оказалось конъюнктурным явлением. Наиболее ярким примером является здесь Франция, где данный правовой институт был создан в ходе Великой французской революции. Форма суда присяжных, как ничто другое в сфере правосудия, соответствовала духу Революции с ее знаменитым лозунгом «Свобода. Равенство. Братство». Поэтому не удивительно, что ее идеологи взяли суд присяжных на вооружение⁵. В ходе наполеоновских войн суд присяжных был перенесен из Франции в ряд других европейских стран (Бельгию, Итальянские королевства и др.).

В России впервые о суде присяжных заговорил М.М. Сперанский, чуть позже – декабристы, но реально проекты его введения стали разрабатываться только в 60-е гг. XIX в. Наконец, суд присяжных (наряду с мировым судом, адвокатурой, прокуратурой и др.) стал одним из центральных звеньев знаменитой судебной реформы 1864 г. Просуществовав чуть более пятидесяти лет, он был упразднен вскоре после Октябрьской революции.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации⁶ предполагала возрождение суда присяжных в нашей стране. 16

---

⁴ Имеющиеся в юридической литературе попытки отыскать родину суда присяжных в континентальной Европе не выглядят убедительными в силу их слабой аргументации (см., напр.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1; *Корнеева И.В., Коатун Н.Н.* Суд присяжных как социальное и правовое явление современной России: Учеб. пособие. Н.Новгород, 2001).

⁵ См.: *Робестьер М.* О введении суда присяжных // Революция, законность и правосудие. М., 1959. С. 100–120.

⁶ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

июля 1993 г. был принят соответствующий закон⁷, а Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. закрепила суд присяжных в качестве правовой реальности. С этого времени все вопросы, связанные с судом присяжных (теория, практика, исторический опыт), приобрели особую актуальность.

Целью настоящего исследования является создание целостной картины истории дореволюционного российского суда присяжных за все время его существования: с 1864 по 1917 гг.

Достижению поставленной цели способствует решение ряда более узких задач, в частности:

– выявить источниковую и историографическую базу исследования;

– сгруппировать исторический материал в соответствии с периодизацией истории отечественного суда присяжных, определить основные особенности развития и функционирования данного правового института в различные периоды существования;

– проанализировать законодательство о суде присяжных 1864–1917 гг. в его динамике;

– уточнить, дополнить и конкретизировать ряд вопросов, связанных со становлением суда присяжных в России;

– рассмотреть состав присяжных заседателей в различные исторические периоды;

– проследить динамику репрессивности присяжного и коронного судов в 1870–1900-е гг., изменения объема их юрисдикции.

Хронологическими рамками работы являются 20 ноября 1864 г. (подписание Судебных уставов императором Александром II) и 22 ноября (5 декабря) 1917 г. (принятие «Декрета о суде» № 1). Таким образом, рассматривается история суда присяжных с момента создания названного правового института до его упразднения.

Географически исследование охватывает Россию в целом. Однако основной акцент делается на изучении губерний Московского судебного округа. Московский округ, как особый объект исследования, выбран для анализа не случайно. Во-первых, он был создан одним из первых в России. Во-вторых, по коли-

---

⁷ Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» 16 июля 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 августа.

честву окружных судов (13–15) он лидировал в стране. В третьих, на территории, подведомственной Московской судебной палате, проживало (по переписи населения 1897 г.) почти 16 млн человек⁸, что составляло около 17 % населения Европейской России. Этот показатель становится более значимым при учете обстоятельства, что судебная реформа 1864 г. в первые десятилетия распространялась далеко не на всю Европейскую Россию. Наконец, в-четвертых, на Московский округ приходилась значительная доля всех дел, решенных в России с участием присяжных заседателей: в 1866 г. она составляла более 50%, а затем, постепенно понижаясь из-за открытия новых и расширения старых округов, снизилась в 1900-е гг. до 23 %⁹. Московский судебный округ занимал в России первое место по количеству решенных уголовных дел (как с участием присяжных, так и без него). Такое положение имело место все время существования российского суда присяжных.

Из губерний, входивших в Московский судебный округ, основное внимание мы уделяем четырем: Московской, Владимирской, Костромской и Нижегородской. Для анализа берется столичная губерния и три провинциальных. В этих губерниях проживало (по переписи 1897 г.) более 7 млн человек¹⁰, что составляло почти половину населения, подсудного Московскому округу. В каждой из перечисленных губерний действовало только по одному окружному суду, что представляет удобство для исследования. Кроме того, Московская, Нижегородская, Владимирская и Костромская губернии различались по уровню преступности – в первых двух он был высоким (одно уголовное дело на 379 и 486 человек населения), в третьей – средним (одно дело на 547 чел.), в четвертой – низким (одно дело на 717 чел.). В среднем по России одно дело приходилось на 567 человек населения, а по Мос-

---

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Население империи по переписи 28 января 1897 г. СПб., 1897. Вып. 1. С. 27–28.

⁹ См.: *Афанасьев А.К.* Деятельность суда присяжных в России в 1866–1885 гг. // Труды гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67. С. 52. Табл. 1; Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1902 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1905. Ч. 1. С. 42–52.

¹⁰ Первая всеобщая перепись населения. Вып. 1. С. 27–28.

ковскому округу — на 582 человека¹¹. В итоге ситуация, сложившаяся в этих окружных судах, реально отражала то положение, которое существовало во всем Московском судебном округе.

Особый интерес как предмет исследования вызывает у нас Нижегородская губерния. Во-первых, в фондах Государственного архива Нижегородской области достаточно полно сохранились документы, связанные с судом присяжных, чего нельзя сказать, например, о Центральном историческом архиве Москвы или Государственном архиве Костромской области. Во-вторых, на примере этой губернии интересным образом проявляется диалектика общего и особенного. По ряду показателей (густоте населения, национальному составу, размеру территории, уровню экономического развития и др.)¹² Нижегородская губерния не отличалась от многих европейских губерний России. Но здесь была и своя специфика. Так, наличие в губернском городе Нижегородской ярмарки отразилось на социальном составе присяжных заседателей (намного выше оказался процент купцов, чем в среднем по стране). Нижегородская губерния являлась одним из центров старообрядчества в России (особенно Семеновский уезд с его знаменитыми Керженскими скитами), что сказалось на религиозном составе заседателей, а также на отношении присяжных к некоторым родам преступлений.

Структурно данная монография состоит из традиционных введения, основной части, заключения, списка источников и литературы. Кроме этого, в работе имеется послесловие, в котором речь идет уже современном суде присяжных, а также 11 приложений, содержащих различные статистические данные, характеризующие дореволюционный суд присяжных.

Основная часть работы состоит из двух разделов (три и пять глав соответственно). В первом разделе рассматриваются теорети-

---

¹¹См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1876 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1877. С. XIV—XV.

¹²Плотность населения Нижегородской губернии была чуть выше среднего показателя по стране, по размеру территории эта губерния занимала 26-место из 50 европейских губерний и т.д. (см.: Первая всеобщая перепись населения. Вып. I. С. 27—28; Т. XXVI. Нижегородская губерния. СПб., 1904. Тетр. I. С. V).

ко-методологические основы изучения истории российского суда присяжных (историография, источниковедение, методология).

Во втором разделе анализируется законодательство 1864 года о суде присяжных в качестве отправной точки исследования, а также собственно становление и эволюция суда присяжных в России.

Выделение ряда глав во втором разделе связано с хронологическим критерием – периодизацией истории суда присяжных в России.

Подробно периодизация истории российского суда присяжных была изложена нами в других работах¹³. Поэтому приведем здесь лишь ее краткий вариант.

I период – 20 ноября 1864 г. – 9 мая 1878 г. – длился с момента одобрения Александром II Судебных уставов 1864 года до начала кризиса суда присяжных в России. Это период эволюционного развития института присяжных заседателей, он характеризуется тем, что в его продолжении Судебные уставы 1864 года действовали, касательно суда присяжных, в своем первоначальном виде: практически без каких-либо серьезных изменений, ограничений или дополнений.

II период – 9 мая 1878 г. – 7 июля 1889 г. – время кризиса российского суда присяжных (подробно наше понимание кризиса будет изложено в последующих главах). 9 мая 1878 г. был принят первый закон, серьезно изменивший законодательство 1864 г. о суде присяжных¹⁴, 7 июля 1889 г. – последний закон такого рода¹⁵.

III период – 7 июля 1889 г. – 4 марта 1917 г. – время эволюционного развития российского суда присяжных; оно длилось с окончания кризиса 1878–1889 гг. до начала законодательной деятельности Временного правительства по реорганизации суда присяжных. В его продолжении суд присяжных действовал по законам, установленным в предшествующий период.

---

¹³ См.: Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. Н.Новгород, 2000; *Он же*. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. 2001. № 7.

¹⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее – 2ПСЗ). № 58488.

¹⁵ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее – 3ПСЗ). № 6162.

IV период – 4 марта 1917 г. – 22 ноября (5 декабря) 1917 г. – период второго кризиса суда присяжных в России. Длился он с начала законодательной деятельности Временного правительства, касавшейся суда присяжных, до официального упразднения института присяжных заседателей Советской властью.

Раздел I. Теоретико-методологические основы изучения истории российского суда присяжных

Глава 1. Историография истории российского суда присяжных

Широко употребляемый «чистыми» историками термин «историография» достаточно редко используется юристами. Часто он подменяется далеко не идентичным ему термином «библиография». Соответственно, вместо действительно комплексного анализа научной литературы происходит всего лишь ее краткий обзор, что, конечно, для серьезного историко-правового исследования недостаточно.

Под «историографией» нами понимается «совокупность исследований, посвященной определенной теме»¹, в данном случае — суду присяжных. При этом основное внимание уделяется трем главным аспектам историографического исследования: 1) установлению взаимосвязи исторической науки и современности, зависимости результативности исторического познания от социальной позиции исследователя; 2) анализу источниковедческой базы исторических работ, характера использования источников и конкретных методик их исследования; 3) анализу проблематики исследований, ее развития и расширения².

Со второй половины XIX в. до настоящего времени в России издано более полутысячи работ, посвященных отечественному суду присяжных. Хронологически всю эту литературу можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Рассмотрим в отдельности историографию истории российского суда присяжных в каждый из обозначенных периодов.

---

¹ Историография // Советская историческая энциклопедия. М., 1956. Т. 6. С. 456.

² См.: Там же. С. 511.

§ 1. Дореволюционная историография российского суда присяжных

Достаточно большое количество работ, посвященных отечественному суду присяжных, было создано в дореволюционный период. Их авторами, в основном, являлись ученые-правоведы, практикующие юристы, государственные и общественные деятели. Это вовсе не удивительно, так как речь шла о современном для них, имеющим практическую социальную значимость явлении – российском «суде общественной совести».

Одной из наиболее ярких специфических черт дореволюционной историографии является полемичность и высокий эмоциональный накал. Причем черта эта характерна не только для публицистических, но и сугубо научных работ. Дискуссия о суде присяжных началась еще до судебной реформы³, но основной ее пик пришелся на 60–80-е гг. XIX в. Тогда не было практически ни одного периодического издания (за исключением специализированных: сельскохозяйственных, биржевых и т.п.), на страницах которого в той или иной степени не затрагивался бы вопрос о суде присяжных. Если в современной дискуссии о суде присяжных и сторонники, и противники этого института выступают, как правило, на страницах одних и тех же периодических изданий, то в XIX в. ситуация была несколько иной: полемика велась не только между авторами, но и между некоторыми изданиями.

Так, сторонников суда присяжных охотно печатали на страницах «Судебной газеты» и «Судебного вестника», противников – на страницах «Московских ведомостей» и «Русского вестника». Среди наиболее ярких апологетов «суда общественной совести» следует назвать Г.А. Джаншиева и А.Ф. Кони⁴, среди их оппо-

---

³ См. подробнее: *Афанасьев А.К.* Пресса 1862–1866 годов о введении суда присяжных в России // *Проблемы истории СССР*. М., 1978. Вып. 7; *Илюхин А.В.* Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

⁴ См., напр.: *Джаншиев Г.А.* Основы судебной реформы. М., 1891; *Он же.* Суд над судом присяжных. М., 1896; *Он же.* Первая новелла (новый закон о присяжных) // *Юридический вестник*. 1885. № 4; *Он же.* Суд присяжных и его критики // *Русские ведомости*. 1893. № 138 и др.; *Кони А.Ф.* Присяжные заседатели // *Собр. соч.*: В 8-ми т. М., 1965. Т. 1 (впервые очерк был опубликован в журнале «Русская старина» в №№ 1, 2 за 1914 г.); *Он же.* О суде присяжных и суде с сословными представителями // Там же. Т. 4 и др.

нентов – В.Я. Фукса и М.Н. Каткова⁵. Обе стороны в ходе дискуссии искажали, в большей или меньшей степени, реальные факты, пытаясь доказать свою правоту. При этом роль одних событий преувеличивалась, других – игнорировалась, нередко одним и тем же фактам придавалось принципиально разное значение, давались их противоположные интерпретации. Поэтому публицистический характер и полемичность являются, на наш взгляд, недостатком дореволюционной историографии интересующей нас проблемы.

После кризиса суда присяжных 1878–1889 гг. накал полемики стал снижаться, хотя сторонники суда присяжных еще некоторое время, как бы по инерции, продолжали его защищать. В целом в конце XIX – начале XX в. центр тяжести обсуждения интересующей нас проблемы сместился почти исключительно на страницы юридических периодических изданий: «Журнала Министерства юстиции», «Юридического вестника», «Вестника права», «Журнала гражданского и уголовного права» и др. Причем после завершения работы «Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части», действовавшей при Министерстве юстиции под руководством министра юстиции Н.В. Муравьева с 30 апреля 1894 по 5 июля 1899 гг., когда стало ясно, что угрозы упразднения русского суда присяжных больше не существует, юристы более концентрировали свои усилия на решении мелких практических проблем, связанных с судом присяжных, нежели на принципиальных вопросах⁶.

Некоторый всплеск апологетики суда присяжных произошел в 1914–1915 гг. – в связи с празднованием 50-летия судебной реформы 1864 года. Тогда вышло в свет несколько крупных юбилейных

---

⁵ См., напр.: *Фукс В.* Суд и полиция. М., 1889. Ч. 1–2; *Он же.* Суд присяжных // *Русский вестник.* 1885. Февраль–март и др.; см. также статьи М.Н. Каткова в «Московских ведомостях» за конец 1870-х – 1880-е гг., напр., № 85 за 1878 г., № 44 за 1883 г. и др.

⁶ См., напр.: *Спасович В.Д.* Вопрос о праве присяжных заседателей оправдывать лиц, повинившихся в преступлении // *Вестник права* (далее – ВП). 1904. № 1; *Чубинский М.П.* Суд присяжных и новая практика Сената // ВП. 1904. № 2; *Трегубов С.Н.* Составление списков присяжных заседателей // ВП. 1904. № 10; *Войтенков В.Н.* К вопросу об участии присяжных заседателей в назначении наказания // *ЖМЮ.* 1917. № 1; *Полянский Н.* Мировой суд с присяжными заседателями (к вопросу о реформе местного суда) // ВП. 1917. №№ 22–23 и др.

изданий⁷, в которых институты судебной реформы идеализировались, а история суда присяжных представлялась в «розовом свете». Вообще, «юбилейный» жанр получил большое распространение в отечественной литературе⁸. Например, были опубликованы и специальные юбилейные статьи, посвященные 25 и 50-летию суда присяжных⁹, и даже небольшая поэма, написанная прокурорским работником Нижегородского окружного суда¹⁰.

Значительная часть работ, где речь идет о суде присяжных, посвящена не конкретно этому институту, а судебной реформе 1864 года в целом. Это либо исследования российского судоустройства и судопроизводства по Судебным уставам 1864 года, как, например, сочинения Н.А. Буцковского, А.П. Чебышева-Дмитриева, И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, М.В. Духовского и др.¹¹, либо работы, в которых предпринята попытка комплексного изучения судебной реформы 1864 года, как, например, в книге И.В. Гессена и коллективной монографии «Судебная реформа»¹².

Собственно труды о суде присяжных по форме представляют собой статьи в специальных юридических изданиях¹³ или небольшие брошюры, написанные профессиональными юристами

---

⁷ См., напр.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 1–3; *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. М., 1914; Судебная реформа / Сост. Н.Б. Давыдов и Н.М. Полянский. М., 1915. Т. 1–2.

⁸ Кроме названных в предыдущем примечании, см. следующие работы, имеющие отношение к суду присяжных: *Головачев А.А.* Десять лет реформ. 1861–1871. СПб., 1872; Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902; *Сорочинский Н.П.* «Исправление» Судебных уставов императора Александра II (К 40-летию Судебных уставов) // ВП. 1904. № 9; *Розин Н.Н.* Устав уголовного судопроизводства за 50 лет // ЖМЮ. 1914. № 9 и др.

⁹ *Селиванов М.* Суд присяжных за 25 лет // Журнал гражданского и уголовного права (далее – ЖГиУП). 1889. № 9; *Ифланд П.А.* День пятидесятилетия суда присяжных // ЖМЮ. 1914. № 9.

¹⁰ Ф.С. К пятидесятилетию суда присяжных. Н.Новгород, 1914.

¹¹ См.: *Буцковский Н.* Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874; *Чебышев-Дмитриев А.* Русское уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1875. Ч. 1–2; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 1–2; *Случеский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство. Судопроизводство. СПб., 1891–1892; *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1908 и др.

¹² См.: *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905; Судебная реформа / Сост. Н.Б. Давыдов, Н.М. Полянский. М., 1915. Т. 1–2 и др.

¹³ Например, в «Вестнике права», «Журнале гражданского и уголовного права», «Журнале Министерства юстиции», «Судебной газете», «Судебном вестнике», «Судебном журнале», «Юридическом вестнике» и др.

(Н.Д. Сергеевским, В.Ф. Дейтрихом, Н.Н. Розиным и др.)¹⁴ и общественными деятелями, имеющими юридическое образование (например, Г.А. Джаншиевым)¹⁵.

Особую группу работ, касающихся суда присяжных, составляют различные руководства и пособия, написанные отечественными юристами-практиками А.А. Квачевским и В. Фармаковским для присяжных заседателей¹⁶, а также рекомендации правоведов прокурорам и адвокатам¹⁷ с целью более продуктивной организации их деятельности. Главная особенность этих работ – практическая направленность. Собственно научных изысканий при этом не проводилось. Книги А. Квачевского и В. Фармаковского для присяжных заседателей написаны чрезвычайно доступным языком, рассчитанным на самый низкий уровень подготовки читателя. Пособия Л.Е. Владимирова, К.Л. Луцкого, А.Г. Тимофеева для прокуроров и адвокатов, напротив, отличаются сложностью языка, цитированием известных римских ораторов (в основном Цицерона и Квинтилиана), современных (для того времени) иностранных авторов, обилием примеров российской судебной практики и были направлены на совершенствование красноречия, ораторского искусства отечественных судебных деятелей.

С позиции использовавшихся методов исследования дореволюционную литературу о суде присяжных можно разделить на три группы:

1. Исследования, в основу которых был положен формально-юридический метод, когда Судебные уставы 1864 года (или только законодательство о присяжных, являющееся их органичной частью) изучались как нечто автономное и самостоятельное. Здесь подробно разбирались положения Судебных уставов 1864 года и в ряде случаев указывалось, как некоторые из них воплощались в

¹⁴ См., напр.: *Сергеевский Н.Д.* О суде присяжных. Ярославль, 1875; *Дейтрих В.Ф.* О суде присяжных. Вопрос его реорганизации. СПб., 1896; *Розин Н.Н.* О суде присяжных. Томск, 1901 и др.

¹⁵ См., напр.: *Джаншиев Г.* Суд над судом присяжных. М., 1896.

¹⁶ См., напр.: *Квачевский А.А.* Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей. СПб., 1873; *Фармаковский В.* Книжка для присяжных заседателей о суде присяжных. 2-е изд. Вятка, 1876.

¹⁷ *Владимиров Л.Е.* *Advocatus miles* (Пособие для уголовной защиты). СПб., 1911; *Левестим А.* Речь государственного обвинителя в уголовном суде. СПб., 1894; *Луцкий К.Л.* Судебное красноречие. СПб., 1913; *Тимофеев А.Г.* Речи сторон в уголовном процессе. Практическое руководство. СПб., 1897.

жизнь¹⁸. К этой группе следует отнести и многочисленные учебники по судоустройству и уголовному судопроизводству¹⁹.

2. Исследования, в основу которых были положены эмпирические методы, базировавшиеся на наблюдениях судебных деятелей²⁰. Эти работы насыщены конкретными примерами из юридической практики, в них приводится множество интересных фактов. Здесь хотя и имелись робкие попытки анализа отдельных явлений (например, большого количества оправдательных приговоров, выносимых присяжными), но действительно научных выводов, синтезирующих полученные результаты, не делалось. Наибольший интерес из этой группы представляет работа Н.П. Тимофеева²¹. В первой ее части делается попытка осмысления судебной практики с участием присяжных заседателей, во второй — содержатся судебные очерки об обычных процессах в суде присяжных. Серьезной заслугой Н.П. Тимофеева является то, что он впервые в отечественной историографии на основе практических наблюдений попытался выделить социально-психологические типы присяжных заседателей.

3. Исследования, опирающиеся на материалы официальной статистики Министерства юстиции — «Своды статистических сведений по делам уголовным» и всячески их интерпретировавшие²². Здесь успешно применялся аналитический метод с последующим синтезом полученных результатов, делались попытки использования дедуктивного метода. Однако все же преобладал описательный подход к рассмотрению статистических данных — авторский

---

¹⁸ См., напр.: *Владимиров Л.Е.* Суд присяжных. Харьков, 1873; *Буцковский Н.* Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874 и др.

¹⁹ См., напр.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Ч. 1–2; *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство. Судопроизводство. СПб., 1891–1892; *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1908; *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М., 1912 и др.

²⁰ См., напр.: *Тимофеев Н.П.* Суд присяжных в России. Судебные очерки. М., 1881; *Квачевский А.А.* Наш суд присяжных. Практические заметки // ЖГиУП. 1880. № 3; *Кони А.Ф.* Присяжные заседатели // Собр. соч.: В 8 т. М., 1965. Т. 1; *Он же.* О суде присяжных и суде с сословными представителями // Там же. Т. 4 и др.

²¹ См.: *Тимофеев Н.П.* Суд присяжных в России. Судебные очерки. М., 1881.

²² См., напр.: *Цуханов Н.* О недостатках нашего суда присяжных // ЖГиУП. 1882. № 2; *Тарновский Е.Н.* Оправдательные приговоры в России // Юридический вестник. 1891. № 3; *Он же.* Репрессия суда присяжных по данным 1875–1900 гг. // ЖМЮ. 1904. № 1; *Он же.* Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1866–1912 годы. Пг., 1915.

текст, в основном, являлся пересказом содержания статистических таблиц. В то же время в работах приводились материалы для сравнения деятельности российского и иностранных судов присяжных, что представляет определенный научный интерес.

Несмотря на обилие работ, посвященных суду присяжных, серьезных его исследований было мало. Одним из таких исключений является монография А.М. Бобрищева-Пушкина «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных»²³.

А.М. Бобрищев-Пушкин впервые поставил на научную основу изучение отечественного суда присяжных. Им была разработана особая система сбора информации о деятельности суда присяжных. Используя эту систему на практике, ученый в течение 13-ти лет (с 1882 по 1895 гг.) лично посетил 716 уголовных процессов, а также проанализировал 1508 приговоров, вынесенных по ним присяжными заседателями. Заслуга А.М. Бобрищева-Пушкина состоит в том, что он впервые поставил вопрос о методах изучения русского суда присяжных. Ученый заметил, что все написанное до него о суде присяжных «построено а priori или на шатком основании незаписанного, несистематизированного, неанализированного личного опыта, в лучшем случае в основу полагались случайные справки из дел, отрывочные статистические соображения...» и отказался «от столь доступного и столь опасного по ненадежности выводов дедуктивного метода»²⁴. Взамен был предложен, основанный на методологии позитивизма, поиск эмпирических законов.

На наш взгляд, методология позитивизма, примененная к изучению суда присяжных, не вполне оправдала себя. Причин этому две. Во-первых, 716 процессов за 13 лет – слишком незначительная база для исследования. В России ежегодно с участием присяжных заседателей разбиралось дел больше в несколько десятков раз. Например, в 1885 г. присяжными было решено 19 527

---

²³ Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. Об А.М. Бобрищеве-Пушкине и его работе подробнее см.: Демичев А. Прокурор, ученый, литератор // Законность. 2002. № 10.

²⁴ Бобрищев-Пушкин А.М. Об изучении русского суда присяжных // ЖМЮ. 1896. № 2. С. 113–114, 123. Фактически эта статья, вышедшая раньше монографии «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных», представляет собою вводную главу последней.

дел, а в 1890 – 17 074 дела²⁵, всего же ученым было изучено примерно 0,003 % уголовных дел, решенных за 13 лет с участием присяжных заседателей. Во-вторых, материалы были собраны в Петербургской, Московской, Новгородской и, по-видимому, Ярославской губернии. Однако столичные губернии имели свою специфику, что искажило общие полученные результаты. Таким образом, говоря языком социологии, выборка, сделанная А.М. Бобрищевым-Пушкиным, недостаточна не только в количественном отношении, но и нерепрезентативна относительно генеральной совокупности.

Несмотря на сказанное выше, ученым в конечном итоге была решена поставленная задача. Ему удалось вывести эмпирические законы. Естественно, они носят очень узкий характер, поэтому глубокое исследование А.М. Бобрищева-Пушкина не может претендовать на широту. К чести автора, он понимал, что его выводы не могут носить всеобщего характера, но предполагал: «...когда-нибудь в будущем усилиями ряда исследователей совокупность таких (эмпирических. – А.Д.) законов составит твердое основание для дальнейших построений» и уже на этой почве будут выведены «настоящие «коренные» законы»²⁶.

В качестве приложений к «Эмпирическим законам» имеется более ста атласов, содержащих различные схемы, таблицы и диаграммы, представляющие собой результаты систематизированной обработки собранной А.М. Бобрищевым-Пушкиным информации.

Что касается зарубежных ученых, то в XIX–начале XX в. они не очень интересовались российским судом присяжных. Можно отметить лишь статью немецкого юриста К. Миттермайера²⁷, в которой анализировался проект российского Устава уголовного судопроизводства, и книгу французского историка К. Кардонна²⁸, посвященную правлению Александра II, где содержится несколько любопытных замечаний о российском суде присяжных.

---

²⁵ См.: Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1885 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1889. Ч. I. С. 23; Та же. 1890. Ч. I. С. 23.

²⁶ Бобрищев-Пушкин А.М. Указ. статья. С. 124.

²⁷ Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // ЖМЮ. 1864. № 10.

²⁸ Cardonne C. L'empereur Alexandre 2. Paris, 1883.

§ 2. Советская историография российского суда присяжных

В советское время суд присяжных не стал объектом пристального внимания исследователей. Причиной этого, по нашему мнению, являлась политико-правовая неактуальность данной проблемы, так как в 1917 г. суд присяжных был упразднен и в дальнейшем воспринимался советскими историками и правоведами в качестве «буржуазной» формы суда, не соответствующей потребностям социалистического общества.

В центре внимания ученых оказались совершенно другие проблемы: классовая борьба в истории, буржуазные революции, революционное движение и т.п. Кроме того, политическая конъюнктура требовала от историков снабжения своих работ многочисленными ссылками на классиков марксизма-ленинизма. В этом плане суду присяжных также «не повезло» – у В.И. Ленина о нем было всего лишь одно упоминание: «Суд улицы ценен именно тем, что он вносит живую струю в тот дух канцелярского формализма, которым насквозь пропитаны наши правительственные учреждения»²⁹, которое и вынуждены были цитировать исследователи.

Единственным ученым, специально занимавшимся изучением российского суда присяжных в интересующий нас период времени, был ученик известного историка П.А. Зайончковского – А.К. Афанасьев. В одной из первых своих статей он проанализировал отношение отечественной периодической печати к суду присяжных до начала его практической деятельности в стране³⁰.

В кандидатской диссертации и ряде статей³¹ историком рассматривался не столько юридический (что вполне естественно для профессионального историка), сколько социально-исторический аспект бытия российского суда присяжных. Были поставлены

---

²⁹ Ленин В.И. Случайные заметки // Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1959. Т. 4. С. 407.

³⁰ Афанасьев А.К. Пресса 1862–1866 годов о введении суда присяжных в России // Проблемы истории СССР. М., 1978. Вып. 7.

³¹ Афанасьев А.К. Суд присяжных в России: (Организация, состав и деятельность в 1866–1885 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1978; Он же. Состав суда присяжных в России // Вопросы истории. 1978. № 6; Он же. Деятельность суда присяжных в России 1866–1885 гг. // Труды гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67; Он же. Присяжные заседатели в России в 1866–1885 гг. // Великие реформы в России 1856–1874 гг. М., 1992.

некоторые новые вопросы для изучения, в частности, о социальном и национальном составе присяжных заседателей. А.К. Афанасьевым достаточно хорошо была изучена деятельность суда присяжных в России в 1866–1885 гг. на основе «Отчетов Министерства юстиции», «Сводов статистических сведений по делам уголовным», активно использовались материалы центральных архивов и периодической печати. Отдельно рассматривались вопросы об объеме юрисдикции суда присяжных и репрессивности данного института, в том числе в сравнении с коронным судом. Большое внимание было уделено социальному составу присяжных заседателей.

Особенностью работ А.К. Афанасьева является приведение цифровых данных, представляющих собой средние показатели по России без учета специфики отдельных судебных округов и окружных судов. Также историк не ставил перед собой цели изучения деятельности и состава суда присяжных после 1885 г. В целом же, исследования А.К. Афанасьева являются серьезным вкладом в изучение истории российского суда присяжных.

В работах воронежского юриста М.Г. Коротких рассматривался вопрос о генезисе российского суда присяжных³².

Вообще, для советской историографии было характерно изучение проектов судебной реформы 1864 года (в частности, рассматривая вопрос и о суде присяжных) и судебного законодательства 70–80-х гг. XIX в. (в контексте так называемой «судебной контрреформы»). Особенно в этом плане показательны работы В.А. Шуваловой, Б.В. Виленского, М.В. Немытиной и Ю.Г. Галай³³.

---

³² Коротких М.Г. Генезис суда присяжных по судебной реформе 1864 г. // Правоведение. 1988. № 3; Он же. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989; Он же. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994.

³³ См., напр.: Шувалова В.А. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1965; Она же. Судебная реформа и суд присяжных в России // Вопросы советского государства и права. Иркутск, 1965; Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963; Он же. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Немытина М.В. О судебной контрреформе // Государственный строй и политико-правовые идеи в России второй половины XIX столетия: Межвуз. сб. научн. тр. Воронеж, 1987; Галай Ю.Г. Российская администрация и суд во второй половине XIX в. (1866–1879): Дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1979; Он же. Суд и административно-полицейские органы в пореформенной России (1864–1879 годы): Монография. Новгород, 1999 (в основу данной монографии, вышедшей в постсоветский период, положена кандидатская дисс. автора).

Одной из сложных проблем отечественной историографии остается до настоящего времени проблема «судебной контрреформы». Впервые этот термин был введен еще в начале XX в. А.А. Кизеветтером: «...в 80-х и 90-х гг. 19 ст., хотя Судебные Уставы Александра II и не были заменены новыми уставами, тем не менее, рядом сепаративных указов, т. наз. новелл, был внесен в Судебные Уставы Александра II дух противоположных начал, что в совокупности эти новеллы представляли собою контрреформу...»³⁴.

В качестве концепции «судебная контрреформа» нашла отражение в работах саратовских юристов и историков (Б.В. Виленского, М.В. Немытиной, Н.А. Троицкого и др.)³⁵. Наиболее ярко она сформулирована в монографии Б.В. Виленского «Судебная реформа и контрреформа в России» (Саратов, 1969). Именно Б.В. Виленский впервые в советский период поставил вопрос о судебной контрреформе в России и положил начало продолжающейся и сегодня дискуссии. Следует согласиться с М.В. Немытиной, что в то время «сам факт обращения юриста к проблеме пореформенного суда был актом гражданского мужества»³⁶.

Под судебной контрреформой Б.В. Виленским понималось принятие ряда нормативных актов, которыми «были фактически перечеркнуты основные демократические институты Судебных уставов 20 ноября 1864 года»³⁷. Контрреформа охватила различные стороны судебной реформы 1864 года: мировой суд, суд присяжных, принцип публичности заседаний и пр. Под контрреформой в области суда присяжных имелся в виду пересмотр Судебных уста-

³⁴ Кизеветтер А.А. История России в XIX веке. М., 1909/1910. Ч. 2. С. 181.

³⁵ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг. М., 1979; Скрипичев Е.А. Об одной стороне судебной контрреформы в России // Советское государство и право. 1983. № 9; Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987 и др. Этой точки зрения придерживаются также Е.Н. Кузнецова, Н.Н. Ефремова, Н.М. Корнева (см.: Кузнецова Е.Н. Контрреформы 80–90-х годов XIX века в России (Гос.-правовая характеристика): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1977; Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917. М., 1983; Корнева Н.М. Политика самодержавия в области судостроительства и судопроизводства (1881–1905): Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990).

³⁶ Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов, 1999. С. 21.

³⁷ Виленский Б.В. Указ. соч. С. 3.

вов, направленный на ограничение и, по возможности, ликвидацию рассмотрения дел с участием присяжных заседателей³⁸.

По мнению Ю.Г. Галай, «термин «контрреформа» в судопроизводстве следует понимать не как единичный правительственный акт, повлекший за собой важнейшие изменения в судебной реформе, а как серию многолетних законодательных и административных мероприятий, значительно изменивших первоначальные судебные принципы»³⁹.

Еще менее жесткую позицию занимает Н.М. Корнева: «...под судебной контрреформой следует понимать пересмотр основных положений Судебных уставов, направленный на их ликвидацию, в результате которого основные принципы судебной реформы 1864 г. были ограничены, но не уничтожены. Последнее обстоятельство свидетельствует лишь о незавершенности контрреформы»⁴⁰.

Причины судебных преобразований рассматривались учеными как следствие «роста революционного движения в стране и возникновения второй революционной ситуации» (Б.В. Виленский)⁴¹, а их корень виделся в политических процессах 70–80-х годов XIX в. (Н.Н. Ефремова)⁴². Б.В. Виленский также отмечал, что «...новый суд вошел в вопиющее противоречие с самодержавно-чиновничьим строем России, крепостническими порядками, только в самом общем виде поколебленными»⁴³.

Концепция судебной контрреформы не была принята многими исследователями (как правило – историками). Против нее выступили представители Московской исторической школы П.А. Зай-

---

³⁸ См.: *Виленский Б.В.* Указ. соч. С. 305.

³⁹ *Галай Ю.Г.* Суд и административно-полицейские органы. С. 122.

⁴⁰ См.: *Корнева Н.М.* Указ. соч. С. 28.

⁴¹ *Виленский Б.В.* Указ. соч. С. 305.

⁴² См.: *Ефремова Н.Н.* Указ. соч. С. 110. Подобные мысли были высказаны и Ю.Г. Галаем: «Говоря об изменениях в судебных уставах, необходимо помнить, что они имели политический характер и проводились правительством с целью обеспечения более эффективных способов борьбы с нарастающим революционным движением» (*Галай Ю.Г.* Суд и административно-полицейские органы. С. 122).

⁴³ Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 8: Судебная реформа / Под ред. Б.В. Виленского. М., 1991. С. 18. Впервые подобная мысль была высказана еще дореволюционным юристом И.В. Гессеном, который писал: «С первых дней обнаружилось, что новый институт (имеется в виду вся судебная реформа 1864 г. – А.Д.) вошел в государственный организм инородным телом, которое по общему физиологическому закону должно быть ассимилировано или отвергнуто» (см.: *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905. С. 142).

ончковского (П.А. Зайончковский, Л.Г. Захарова, В.А. Твардовская, А.К. Афанасьев и др.)⁴⁴.

Так, А.К. Афанасьев в своей диссертации писал, что «понятие «судебная контрреформа» не совсем удачно, поскольку основные принципы и институты судебной реформы: гласность, независимость суда от администрации, суд присяжных, адвокатура и т.д. — были сохранены в России, хотя и в несколько урезанном виде. В данном случае правомерно говорить о степени ограничения нового суда, но не о контрреформе»⁴⁵. Л.Г. Захарова, не отрицая, что судебная контрреформа предусматривалась, также считала, что она не была проведена⁴⁶.

В дискуссии о «судебной контрреформе» позиция историков также не являлась безупречной — критикуя культивируемый юристами термин «судебная контрреформа», они не сумели создать собственной концепции, объясняющей изменения судебного законодательства в 70–80-е гг. XIX в. Таким образом, в историко-юридической литературе рассматриваемого периода не было единого взгляда на судебное законодательство 70–80-х гг. XIX в., а дискуссия между сторонниками и противниками концепции «судебной контрреформы» в советской историографии зашла в тупик.

§ 3. Постсоветская историография истории российского суда присяжных

Характерной чертой постсоветской историографии отечественного суда присяжных является отход от идеологизированности и жесткого следования марксистской методологии, присущих исследователям советского периода. Одним из проявлений этого является очередной (но качественно иной!) виток дискуссии между сто-

---

⁴⁴ См.: Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970; Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 года. М., 1968; Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978; Афанасьев А.К. Указ. соч. и др.

⁴⁵ Афанасьев А.К. Указ. соч. С. 33.

⁴⁶ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 года. М., 1968. С. 163. Любопытно сравнить с данной позицией мнение английского историка Б. Пареса, считавшего, что судебная контрреформа была проведена лишь за счет принятия различных временных актов, не затронув при этом самого законодательства 1864 г. (см.: Pares B. A history of Russia. L., 1949. P. 415).

ронниками и противниками концепции судебной контрреформы. Нужно отметить, что для современных сторонников концепции судебной контрреформы характерно более взвешенное, деидеологизированное и осторожное употребление этого термина.

Характерна в этом контексте эволюция взглядов М.В. Немытиной. Так, будучи приверженцем этой концепции в 1980-е гг.⁴⁷, она в середине 1990-х гг. практически от нее отказывается – в работе «Российский суд присяжных» констатируется, что термин «судебная контрреформа» используется рядом исследователей, но сама автор как бы отстраняется от него, не высказывая собственной позиции по проблеме⁴⁸. В конце 1990-х гг. М.В. Немытина в монографии «Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.» и своей докторской диссертации вновь возвращается к концепции судебной контрреформы. При этом автор исходит из посылки, что «к законодательству, принятому в дополнение к судебным уставам, термин «судебная контрреформа» применим лишь в том случае, если он характеризует обратное реформе по сущностным характеристикам преобразование. Учитывая, что в политике правительства демократические и реакционные тенденции пересекались, важно выяснить периоды преобладания одной тенденции над другой»⁴⁹. Основываясь на изучении законодательства 1864 года, его изменений и дополнений, М.В. Немытина приходит к выводу, что все же судебная контрреформа была проведена в России.

В диссертации О.В. Буйских в очередной раз ставится под сомнение, правда, в данном случае на основе исследования проведения судебной реформы в Вятской губернии, «правомерность характеристики факта пересмотра судебных уставов 1864 г. как судебной контрреформы»⁵⁰. Автор полагает, что «отказ от прогрессивных принципов и правовых институтов судебной реформы... должен интерпретироваться не как контрреформа (как стремление повернуть развитие вспять), а как стремление сгла-

---

⁴⁷ *Немытина М.В.* Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987.

⁴⁸ *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. М., 1995. С. 10–11.

⁴⁹ *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов, 1999. С. 71.

⁵⁰ *Буйских О.В.* Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е гг. XIX века): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 1999. С. 22.

дить несоответствие между новыми правовыми институтами и реальной действительностью»⁵¹.

С.Ю. Заводюк, изучая судебную реформу 1864 года в Среднем Поволжье, пришла к выводу, что «изменения в судебном законодательстве незначительно повлияли на реальную деятельность новых судебных установлений в регионах. Основные принципы и институты судебной реформы: гласность, независимость суда от администрации, суд присяжных, адвокатура и т.п. – были сохранены, хотя и в несколько урезанном виде»⁵².

Таким образом, и в современной литературе по вопросу о судебной контрреформе происходит определенное противостояние юристов и историков. Вновь первые опираются на изучение законодательства, формально-юридический анализ документов, вторые, оперируют конкретно-историческим материалом. Названное противостояние носит, конечно, условный характер.

Большинству же, как юристов, так и историков, ясно, что появление концепции судебной контрреформы во многом было обусловлено идеологическим фактором⁵³.

В начале 1990-х гг. появился ряд работ, основной задачей которых являлась популяризация суда присяжных⁵⁴. Надо отметить, что в научно-историческом плане эти работы, представляющие из себя небольшие брошюры, практически ничего нового не несли, однако они способствовали уяснению сущности суда присяжных судьями, адвокатами, прокурорами, и «в этом

---

⁵¹ Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е гг. XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 1999. С. 129.

⁵² Заводюк С.Ю. Судебная реформа 1864 года: На материалах Среднего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. С. 140.

⁵³ См., напр.: Смыкалин А. Судебная контрреформа конца XIX века: миф или реальность? // Российская юстиция (далее – РЮ). 2001. № 9. С. 42. Кстати, будучи юристом, А. Смыкалин, тем не менее, стоит на позициях, близких Московской исторической школе П.А. Зайончковского. Так, говоря о законодательных изменениях после судебной реформы 1864 года, он пишет, что «речь может идти лишь об отдельных преобразованиях, не затрагивающих основ судебной реформы» (Там же. С. 45).

⁵⁴ См., напр.: Радутная Н.В. Суд присяжных (исторические, социальные и правовые аспекты). М., 1991; Радутная Н.В. Зачем нам нужен суд присяжных? М., 1994; Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М., 1992; Боботов С.В. Откуда пришел к нам суд присяжных? М., 1995; Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. М., 1995 и др.

смысле знания по истории суда присяжных оказались весьма полезными»⁵⁵.

Для многих работ о современном суде присяжных типичны исторические экскурсы. Как правило, они невелики по объему и носят общий характер. При этом авторы весьма поверхностно и некритично относятся к историческому материалу, часто вырывая отдельные факты из канвы исторической эпохи и не учитывая динамических связей между событиями. Вообще, для многих современных исследователей характерен взгляд на историю российского суда присяжных через призму современности: что из прошлого опыта целесообразно перенести в настоящее. Сам по себе этот подход представляется прагматически оправданным, однако при этом наблюдается явная идеализация суда присяжных и эйфория по поводу его введения в Российской Федерации. Из этой когорты несколько выпадает работа М.В. Немытиной⁵⁶, уже устаревшая в ее современной части (она была ориентирована на УПК РСФСР), но имеющая интерес в плане историческом.

Среди собственно историко-правовых исследований следует назвать монографию В.А. Букова⁵⁷, посвященную изучению проблем массового правосознания в период с 1864 г. до 20-х гг. XX в. Наибольшую ценность для нашего исследования представляет первая глава – «Кризис правосознания в предреволюционном обществе и проблемы реформирования правосудия». В.А. Буков пытается выявить отношение к праву, правосудию, суду (в том числе и суду присяжных) разных слоев российского общества. Основным источником исследования послужили дневники, воспоминания, письма, т.е. документы личного происхождения. Что касается непосредственно суда присяжных, то вся первая глава работы В.А. Букова подводит к выводу, что суд присяжных, несмотря на существование в России более полувека, так и не нашел отражения на массовом уровне правосознания⁵⁸.

---

⁵⁵ *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов, 1999. С. 35.

⁵⁶ См.: *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. М., 1995.

⁵⁷ См.: *Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997.

⁵⁸ См.: Там же. С. 200.

Интерес для нашей работы представляют монография и диссертация Т.В. Шатковской, посвященные правовой ментальности и правовому быту российских крестьян во второй половине XIX в.⁵⁹ В них автор, в числе прочих аспектов правовой ментальности российских крестьян, анализирует отношение основной массы российского населения к суду присяжных.

В 2002 г. вышла наша монография, в которой на основе широкого круга источников была сделана попытка воссоздания целостной картины истории дореволюционного российского суда присяжных за все время его существования: с 1864 до 1917 гг.⁶⁰

Кроме историко-правовых и популяризаторских работ, современная литература о суде присяжных представлена таким направлением как специальные практические пособия и комментарии к действующему законодательству, предназначенные для людей, профессионально работающих в суде присяжных: судей, прокуроров, защитников⁶¹. Среди относительно новых работ из этой серии следует отметить аналитический комментарий Б.Д. Завидова⁶² и учебное пособие О.А. Машовец⁶³. Для этих работ, как правило, характерно отсутствие отвлеченных моментов, как то сравнительно-правовых и исторических экскурсов, пространственных рассуждений о преимуществах и необходимости суда присяжных и т.п., в них рассматривается порядок производства дел в суде присяжных, даются рекомендации и советы практикующим

---

⁵⁹ См.: Шатковская Т.В. Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: Опыт юридической антропологии. Ростов/н/Д., 2000; Она же. Правовой быт российских крестьян второй половины XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов/н/Д., 2000.

⁶⁰ См.: Демичев А.А. История российского суда присяжных (1864–1917 гг.): Монография. Н.Новгород, 2002.

⁶¹ См.: Суд присяжных: Научно-практический сборник. М., 1993; Суд присяжных: Пособие для судей / Л.Б. Алексеева, С.Е. Вишин, Э.Ф. Куцева, И.Б. Михайловская и др. М., 1994; Рассмотрение дел судом присяжных: Науч.-практич. пособие / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 1998. Сюда же можно отнести и два тематических сборника: Прокурор в суде присяжных. М., 1995; Защитник в суде присяжных. М., 1997; Тацилин М.Т. Отбор присяжных заседателей в суде: учебно-практическое пособие. Пятигорск, 2001; Он же. Проведение подготовительной части судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей: Учеб.-практич. пособие. Пятигорск, 2002 и др., а также многочисленные комментарии к УПК и другим нормативным актам.

⁶² См.: Завидов Б.Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / Под общ. ред. Н.П. Курцева. М., 2004.

⁶³ См.: Машовец О.А. Особенности уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2004.

юристам, делаются попытки обобщения накопленного опыта. Таким образом, в плане историографии именно истории отечественного суда присяжных названная группа исследований интереса не представляет.

На наш взгляд, было бы целесообразно издание пособий и для присяжных заседателей, как это имело место в дореволюционной практике⁶⁴. Такие брошюры позволят общественным судьям получить предварительное представление о собственных правах, обязанностях и значении в судопроизводстве, чувствовать себя более уверенно в ходе процесса.

В последнее десятилетие вышло немало учебников и учебных пособий по уголовному процессу, уголовно-процессуальному праву России и т.п. Обязательным их элементом, в соответствии с содержанием УПК РФ (до его принятия – УПК РСФСР), является раздел о производстве дел в суде присяжных. Однако следует отметить, что для названного вида работ характерно почти полное отсутствие научной новизны и исследовательских моментов, а их содержание ограничивается, в основном, пересказом положений УПК с небольшими авторскими ремарками. Тем самым данная группа работ не представляет интереса в контексте проблем изучения дореволюционной истории суда присяжных в России.

Опыт сравнения отечественного суда присяжных с западным «судом общественной совести» имеется в статьях американского исследователя С. Теймена⁶⁵, отечественного юриста Н.В. Радутной⁶⁶, а также в одной из статей автора данной работы⁶⁷.

---

⁶⁴ См., напр.: *Каачевский А.А.* Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей. СПб., 1873; *Фармаковский В.* Книжка для присяжных заседателей о суде присяжных. 2-е изд. Вятка, 1876.

⁶⁵ См., напр.: *Теймен С.* Формирование скамьи присяжных в России и США (сравнительный анализ) // *РЮ.* 1994. № 7; *Он же.* Постановка вопросов перед коллегией присяжных // Там же. 1995. № 10; *Он же.* Суд присяжных в современной России глазами американского юриста // *Государство и право (далее – ГП).* 1995. № 2.

⁶⁶ См.: *Радутная Н.* Суд присяжных в зарубежных правовых системах // *Советская юстиция (далее – СЮ).* 1993. № 4, 5; *Она же.* Присяжные заседатели в уголовном процессе // *РЮ.* 1994. № 3, 4.

⁶⁷ См.: *Демичев А.А.* Сравнительно-правовое исследование российского, английского и французского суда присяжных (методологические аспекты) // *Зарубежный опыт и национальные традиции в отечественном праве: Материалы Всероссийского научно-методологического семинара. Санкт-Петербург, 28–30 июня 2004 г. / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова.* СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.

Тем не менее, данная проблема еще очень далека от своего разрешения – чтобы ее решить, нужно, как минимум, не один год изучать на практике зарубежный суд присяжных и при этом хорошо знать соответствующее российское законодательство, а также особенности его практической реализации. Хотя некоторые судьи и прокуроры и побывали в заграничных командировках по обмену опытом, этого недостаточно, так как собственно российская практика суда присяжных требует не только эмпирического⁶⁸, но и научного осмысления.

Попыток сравнения дореволюционного российского и современных ему зарубежных судов присяжных, насколько нам известно, пока не предпринималось. По-видимому, причина этого кроется в малодоступности источников, значительная часть которых – на иностранных языках.

Что касается комплексного многоаспектного сравнения дореволюционного и современного российского суда присяжных, то впервые оно было проведено автором данной монографии в ряде работ и докторской диссертации⁶⁹.

Кроме того, в этих работах было заложено новое (но уже активно развиваемое) перспективное направление в науке истории государства и права – комплексное сравнение аналогичных правовых институтов, существовавших в разное время в одной и той же стране, при отсутствии между ними прямой преемственности⁷⁰.

---

⁶⁸ На эмпирическом уровне осмысление деятельности российского суда присяжных имеется в работах: *Пашин С.А.* Судебная реформа и суд присяжных. М., 1994; *Он же.* Суд присяжных: первый год работы. М., 1995; *Шурыгин А.П.* Суд присяжных в Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации (далее – БВС). 1994. № 6; *Он же.* Новой форме судопроизводства – три года // РЮ. 1996. № 12; *Он же.* За пять лет суд присяжных дошел до девяти регионов // Там же. 1998. № 12; *Он же.* Суд присяжных должен действовать на всей территории России // Там же. 2000. № 4; *Мельник В.* Правозащитный потенциал суда присяжных в зеркале статистики // Уголовное право. 2000. № 1. См. также: *Летопись суда присяжных (прецеденты и факты)* // РЮ. 1994. № 6, 8; 1995. № 2, 6, 9; 1996. № 3; *Результаты мониторинга деятельности судов присяжных.* М., 1993.

⁶⁹ *Демичев А.А.* Российский суд присяжных: история и современность. Н. Новгород, 2000; *Он же.* Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития. Н.Новгород, 2003; *Он же.* Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): Дисс. ... докт. юрид. наук. Н.Новгород, 2003.

⁷⁰ В рамках этого направления под нашим научным руководством защищена кандидатская диссертация В.А. Никонова (см.: *Никонов В.А.* Сравнительно-правовое исследование института прокуратуры в России во второй половине XIX – начале XX века и в конце XX – начале XXI века: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005). Также В.А. Никоновым выпущена монография: *Никонов В.А.* Российская прокуратура во второй по-

Достаточно серьезные элементы сравнения дореволюционного и современного отечественного суда присяжных также присутствуют в работе М.В. Немытиной⁷¹, диссертации С.Н. Гаврилова⁷² и ряде статей различных авторов⁷³.

В 2005 г. нами совместно с О.В. Исаенковой была предпринята попытка комплексного изучения теоретико-методологических проблем исследования российского суда присяжных⁷⁴. Усилия авторов были сконцентрированы на анализе моделей суда с народным представительством в уголовном и гражданском процессе Российской Федерации, были охарактеризованы основные этапы дореволюционной и современной истории института присяжных заседателей в России. Также в книге анализировались проблемы источниковедения, историографии и методологии исследования суда присяжных.

В настоящее время выходит огромное количество работ, посвященных современному, функционирующему с 1993 г., суду присяжных в России. Как правило, в этих публикациях мало содержится (или не содержится вовсе) информации, проливающей свет на дореволюционную историю отечественного «суда общественной совести». Тем не менее, для полноты картины, попробуем дать краткую характеристику и этих работ.

В 1990-е гг. в отечественной историографии сформировалось психологическое направление в изучении суда присяжных. Отдельные психологические аспекты в деятельности суда присяж-

---

ловине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века (сравнительно-правовой анализ): Монография. Н.Новгород, 2006. В рамках заложенного нами научного направления защищена и кандидатская диссертация В.В. Гущева (см.: *Гущев В.В. Сравнительно-правовое исследование мирового суда в России (история и современность): Дисс. ... канд. юрид. наук.* Н. Новгород, 2005).

⁷¹ См.: *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. М., 1995.

⁷² См.: *Гаврилов С.Н.* Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе России: История и современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁷³ См., напр.: *Воскресенский В.* Прокурор в суде присяжных: участие в судебном следствии // *Законность.* 1994. № 9; *Гуценко К., Добровольская С.* Требования к кандидату в присяжные // *СЮ.* 1993. № 10; *Радутная Н.* Присяжные заседатели в уголовном процессе // *РЮ.* 1994. № 3, 4; *Рустамов Х.У.* Проблема отвода в суде присяжных // *ГиП.* 1997. № 3; *Шевчук В.Б., Куликова О.Ю.* Правовая реформа в России и суд присяжных: история и современность // *Науч. тр. Российской академия юридических наук.* В 2-х т. М., 2002. Вып. 2. Т. 1 и др.

⁷⁴ См.: *Демичев А.А., Исаенкова О.В.* Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: Монография. Н. Новгород, 2005.

ных рассматривались еще дореволюционными авторами – Н.П. Тимофеевым, А.Ф. Кони и др., однако они носили характер эмпирических наблюдений и не были поставлены на научную основу. В настоящее время в указанном направлении достаточно плодотворно работает В.В. Мельник. В серии статей он рассматривает ряд аспектов суда присяжных с позиции психологии⁷⁵, однако в ряде случаев, на наш взгляд, у него происходит явный крен в сторону этой науки – автор увлекается цитированием работ известных психологов и обоснованием положений, которые нередко в этом не нуждаются, а часть высказываний носит недоказательный, декларативный характер. Тем не менее, статьи В.В. Мельника интересны самой постановкой содержащихся в них проблем и могут быть полезны в практическом плане. Например, в них даются рекомендации по формированию коллегии присяжных заседателей. В.В. Мельнику принадлежит и первая обобщающая монография философско-психологического плана о суде присяжных⁷⁶. В объемной работе, которой предшествовал ряд статей, автор впервые в юридической литературе уделит серьезное внимание понятиям «здравый смысл» и «совесть» как выражающим интеллектуальную и нравственную основу человеческого фактора в состязательном уголовном процессе.

Знание психологии, несомненно, полезно судьям, прокурорам и адвокатам, работающим в условиях современной альтернативной формы судопроизводства. Их усвоению способствует проведение деловых игр, тренингов, дискуссий и «круглых столов». В этом плане большую работу ведет Л.М. Карнозова⁷⁷. Также в статье Л. Карнозовой и И. Краснопольского была сделана попытка на материалах конкретного уголовного дела проанализировать

---

⁷⁵ См.: Мельник В.В. Суд присяжных в России: ретроспектива и сегодняшний день // ЖРП. 1999. № 5/6, 7/8, 9; *Он же*. Отбор присяжных заседателей (социально-психологические, организационные, процессуальные и тактико-психологические аспекты) // Уголовное право. 1999. № 3; *Он же*. Коллегия присяжных заседателей как субъект коллективного решения вопросов о виновности (социально-психологические аспекты) // ГИП. 2000. № 1 и др.

⁷⁶ См.: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. Также см.: Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных: Учеб.-практич. пособие. М., 2003.

⁷⁷ См.: Карнозова Л.М. Суд присяжных в России: инерция юридического сознания и проблемы реформирования // Государство и право. 1997. № 10; Суд присяжных: Пять лет спустя: Дискуссии / Сост. и ред. Л.М. Карнозова. М., 1999.

процесс коммуникативного взаимодействия в суде присяжных⁷⁸. Ряд психологических моментов, отражающихся на деятельности суда присяжных, изучен и в кандидатской диссертации Н.Г. Яновой⁷⁹. Все же наибольший вклад в изучение психологического аспекта функционирования суда присяжных, наряду с В.В. Мельником, принадлежит Л.М. Карнозовой. Ее апологетическая монография⁸⁰, хотя и носит, скорее, эмпирический характер, содержит ряд любопытных теоретических обобщений и выводов психологического плана. Работа Л.М. Карнозовой интересна и тем, что отражает взгляд на проблему российского суда присяжных не юриста или историка, а профессионального психолога.

В русле психологического направления изучения суда присяжных лежит и учебное пособие В.А. Пищальниковой⁸¹. В нем автор сконцентрировала усилия на исследовании психологического значения содержания судебных речей в суде присяжных.

Одной из самых ярких черт современной литературы о суде присяжных является ее публицистичность и полемичность. Вновь, как и в XIX в., юридическое сообщество разделилось на сторонников и противников суда присяжных. Полемика конца XX – начала XXI столетия отличается от дореволюционной. Во-первых, в Российской Федерации проблема суда присяжных достаточно мало обсуждалась в «общей» печати⁸², не стала одной из самых актуальных тем в других средствах массовой информации. А в императорской России, напротив, как уже упоминалось ранее, практически не было неспециализированных периодических изданий, не обсуждавших проблем суда присяжных. Во-вторых, для дореволюционной прессы было характерно ведение полемики не только между авторами, но и между самими изданиями.

---

⁷⁸ См.: Карнозова Л., Краснопольский И. Судебный процесс глазами психолога // Уголовное право. 1998. № 1. Также следует отметить учебное пособие В.А. Пищальниковой (см.: Пищальникова В.А. Психолого-юридическое содержание судебного процесса и судебных речей в суде присяжных заседателей. Барнаул, 1998).

⁷⁹ См.: Янова Н.Г. Социальный имидж прокурора в стереотипах обыденного сознания коллегии присяжных: Дисс. ... канд. социологич. наук. Барнаул, 1999.

⁸⁰ См.: Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М., 2000.

⁸¹ См.: Пищальникова В.А. Психолого-юридическое содержание судебного процесса и судебных речей в суде присяжных заседателей: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 1998.

⁸² Наибольшее внимание суду присяжных уделяют «Известия» и «Российская газета».

Сегодня и сторонники, и противники суда присяжных выступают со страниц одних и тех же изданий.

Следует отметить, что публицистичность и эмоциональность статей часто идут в ущерб научности. При этом аргументы сторонников суда присяжных обычно сводятся к тому, что этот институт наилучшим образом гарантирует защиту прав личности, является атрибутом демократического государства, он есть российская традиция и одновременно радикальное средство современной судебной реформы.

Противников суда присяжных можно разделить на две категории: те, кто против суда присяжных в России в принципе, и те, кто против суда присяжных в России сегодня, но допускает его действие в будущем. Противники первой группы аргументируют свою позицию тем, что суд присяжных, несмотря на то, что он действовал в дореволюционной России, не является отечественной традицией, этот институт – порождение англосаксонской системы прецедентного права, он не соответствует отечественному менталитету и правосознанию населения, присяжные часто выносят несправедливые приговоры – выпускают на волю преступников и осуждают невиновных.

Противники второй группы считают, что суд присяжных в принципе пригоден для Российской Федерации, но пока повсеместное его введение преждевременно. Главными причинами этого называются высокая дороговизна альтернативной формы судопроизводства, отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров, способных работать в суде присяжных, неподготовленность населения, озабоченного своими проблемами в условиях затянувшегося экономического кризиса, к участию в управлении правосудия.

Мы намеренно не анализируем аргументы сторонников и противников суда присяжных, так как считаем, что эта дискуссия бесперспективна и теоретически бесконечна, аналогично проблеме смертной казни, обсуждаемой уже не одно столетие, а также широко обсуждаемой сегодня проблеме эвтаназии.

В последние годы все чаще ученые более взвешенно подходят к суду «общественной совести» и приходят к мысли, что нужно не «ломать копыя» по поводу его необходимости, а, так как он является российской реальностью, (к тому же зафиксированной в Кон-

ституции), постараться сделать так, чтобы он стал полностью пригоден для страны, заняться его усовершенствованием. Тем более, что в настоящее время суд присяжных действует уже на всей территории Российской Федерации. По этой причине в последние несколько лет дискуссии о «нужности» или «ненужности» суда присяжных потеряли практическую, да и научную актуальность.

С 1995 года по настоящее время было защищено более двух десятков диссертаций, в которых изучался российский суд присяжных.

Большинство из них посвящены современному суду присяжных. В ряде работ в рамках науки уголовно-процессуального или уголовного права авторы исследовали какую-либо одну важную сторону современного суда присяжных (судебное следствие, представляемые присяжным доказательства, вердикт и т.д.) или в целом пытались охарактеризовать этот институт в Российской Федерации. Названное характерно для исследований С.И. Добровольской, Н.К. Петровского, С.А. Насонова, А.В. Хомяковой, М.Т. Тащилина (кандидатская и докторская диссертации), С.Н. Старцевой, О.Н. Тренбак, Г.Г. Гаврилина, А.А. Акимчева, С.Б. Погодина, И.В. Корнеевой, С.В. Марасановой, А.В. Ильина, В.А. Сударикова⁸³.

⁸³ См.: *Добровольская С.И. Суд присяжных: Актуальные проблемы организации и деятельности*: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995 (также см.: *Добровольская С.И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации деятельности*. М., 1995); *Петровский Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия*: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; *Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: Особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика)*: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов/н/Д., 2002; *Тащилин М.Т. Индивидуализация наказания судом присяжных по уголовному праву России*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 1999; *Старцева С.Н. Особенности назначения наказания судом присяжных*: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Тренбак О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Гаврилин Г.Г. Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2000; *Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном праве*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000; *Погодин С.Б. Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001 (также см.: *Погодин С.Б. Государственное обвинение в суде присяжных заседателей в российском уголовном процессе: Конспект лекций по уголовному процессу*. Пенза, 2000); *Корнеева И.В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации*: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002 (также см.: *Корнеева И.В., Ковтун Н.Н. Суд присяжных как социальное и правовое явление современной России: Учеб. пособие*. Н.Новгород, 2001); *Марасанова С.В. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных*: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Тащилин М.Т. Назначение наказания судом с участием присяжных заседа-*

Кроме диссертаций, непосредственно посвященных изучению суда присяжных, следует отметить диссертационное исследование С.Н. Гаврилова, в котором автор, исследуя исторический и современный аспекты организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе в России, затронул ряд проблем, связанных с судом присяжных⁸⁴.

Исследуя теоретические и историко-правовые основы судостроительства РФ в контексте идущей судебной реформы, В.П. Палченков также затрагивает и проблему суда присяжных⁸⁵.

С.М. Даровских в исследовании, посвященном изучению принципа состязательности в уголовном процессе России, высказал ряд любопытных замечаний, касающихся суда присяжных⁸⁶.

Изучению роли адвоката в обеспечении состязательного уголовного процесса посвящена диссертация Н.К. Панько⁸⁷.

С.М. Тащилина также рассматривала роль адвоката в уголовном процессе⁸⁸. Ее диссертационное исследование было посвящено анализу роли адвоката в уголовно-процессуальном доказывании.

Суду присяжных было уделено определенное место и в докторской диссертации А.А. Тарасова при рассмотрении проблемы

телей по уголовному праву Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003 (также см.: *Тащилин М.Т.* Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей. М., 2003); *Ильин А.В.* Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004 (также см.: *Ильин А.В.* Историческое развитие института суда присяжных (сравнительно-правовой анализ структуры судебного разбирательства): Учеб. пособие / Под общ. ред. С.В. Бажанова. Владимир, 2004); *Судариков В.А.* Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁸⁴ См.: *Гаврилов С.Н.* Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе России: История и современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁸⁵ См.: *Палченков В.П.* Основы судостроительства по судебной реформе в Российской Федерации (общетеоретические и историко-правовые аспекты): Автореф... дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

⁸⁶ См.: *Даровских С.М.* Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001.

⁸⁷ *Панько Н.К.* Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. Также см.: *Панько Н.К.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000.

⁸⁸ См.: *Тащилина С.М.* Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. Также С.М. Тащилина является автором интересной работы «Адвокат и суд присяжных в России» (М., 2001).

сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации⁸⁹.

В рамках конституционного права была защищена кандидатская диссертация Р.В. Дорогина⁹⁰, в рамках теории государства и права – диссертации В.И. Чесных, Н.В. Осиповой, Е.А. Киреевой⁹¹. Социологи также внесли лепту в исследование современного суда присяжных⁹².

Конечно, в наибольшей степени, исходя из задач настоящего исследования, нас интересуют работы исторического и историко-правового характера, посвященные российскому суду присяжных.

Первым из исследований такого рода была наша кандидатская диссертация⁹³. В 1999 г. Е.С. Новикова также защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук⁹⁴. В первом случае исследовался суд присяжных в

---

⁸⁹ См.: *Тарасов А.А.* Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. Также см.: *Тарасов А.А.* Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: Правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001.

⁹⁰ См.: *Дорогин Р.В.* Суд присяжных в механизме реализации прав и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. Кстати, мы являлись официальным оппонентом по названной работе.

⁹¹ См.: *Чесных В.И.* Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003 (также см.: *Чесных В.И.* Возрождение и организация суда присяжных в России: исторические и конституционно-правовые аспекты: Монография. М., 2000); *Осипова Н.В.* Организационно-правовые основы становления и развития института суда присяжных. Проблемы его деятельности в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003; *Киреева Е.А.* Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти (Историко-правовой анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. Хотя в последней работе и имеется подзаголовок «историко-правовое исследование», реально историческая часть носит там весьма поверхностный характер, отсутствует какая-либо новизна в историческом плане. Вообще, диссертация Е.А. Киреевой является самой «слабой» работой о суде присяжных. Мы это знаем не понаслышке, так как, к сожалению, являлись официальным оппонентом по этой диссертации.

⁹² См.: *Янова Н.Г.* Социальный имидж прокурора в стереотипах обыденного сознания коллегии присяжных: Дисс. ... канд. социологич. наук. Барнаул, 1999; *Жидких А.И.* Механизм функционирования суда присяжных как социального института: По материалам социологических исследований суда присяжных Алтайского края в 2000–2001 гг.: Дисс. ... канд. социологич. наук. Барнаул, 2001; *Григоренко О.Н.* Суд присяжных в культурной традиции России: Дисс. ... канд. социологич. наук. Ростов/н/Д., 2003.

⁹³ *Демичев А.А.* Деятельность российского суда присяжных в 1864–1917 гг.: историко-социальные аспекты (на материалах Московского судебного округа): Дисс. ... канд. ист. наук. Н.Новгород, 1998.

⁹⁴ См.: *Новикова Е.С.* Суд присяжных в России: становление и развитие (на примере Ставропольской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999.

губерниях Московского судебного округа, во втором – в Ставропольской губернии. В 2005 г. О.А. Пузанова под нашим научным руководством защитила юридическую диссертацию, где изучались особенности устройства и функционирования дореволюционного суда присяжных во Владимирской губернии⁹⁵. В 2006 г. также под нашим научным руководством была защищена диссертация А.В. Илюхина⁹⁶, в которой впервые в постсоветской литературе рассматривались вопросы не практической реализации института присяжных заседателей в России по реформе 1864 года, а эволюция идеи суда присяжных в России в дореформенный период.

В 2004 г. блестяще была защищена кандидатская диссертация А.В. Воронина⁹⁷, написанная в классическом историко-правовом ключе и освещающая ряд интересных вопросов, касающихся устройства и функционирования суда присяжных в дореволюционной России.

В историческом аспекте проблемы суда присяжных отчасти затрагиваются в диссертациях А.Д. Поповой⁹⁸, О.В. Буйских⁹⁹, С.Ю. Заводюк¹⁰⁰.

Значительный интерес для нашего исследования представляет оригинальная, основанная на изучении значительного комплекса источников монография А.Д. Поповой, в которой рассматриваются проблемы реализации судебной реформы 1864 года в России¹⁰¹.

---

⁹⁵ См.: Пузанова О.А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судоустройства и функционирования (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. Также см.: Пузанова О.А. Суд присяжных в системе судоустройства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. (по материалам Владимирской губернии): Учеб. пособие. Владимир, 2005.

⁹⁶ См.: Илюхин А.В. Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

⁹⁷ См.: Воронина А.В. Реализация института присяжных заседателей в России: 1864–1917 гг.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. К нашему удовольствию, мы были удостоены чести оппонировать по этой работе.

⁹⁸ См.: Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года: (По материалам округа Московской судебной палаты, 1864–1881 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁹⁹ См.: Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е гг. XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 1999.

¹⁰⁰ См.: Заводюк С.Ю. Судебная реформа 1864 года: На материалах Среднего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998.

¹⁰¹ См.: Попова А.Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005.

В целом массив литературы, в которой рассматриваются проблемы истории российского суда, огромен. С одной стороны, это осложняет исследовательскую работу и, к сожалению, подталкивает отдельных авторов к компилятивному «творчеству», но, с другой стороны, знакомство со столь мощной теоретической базой позволяет создать действительно комплексную картину истории дореволюционного российского суда присяжных.

Глава 2. Источники изучения истории российского суда присяжных

Проанализировать все источники, которые могут быть использованы при изучении отечественного суда присяжных, невозможно – они насчитывают несколько сотен тысяч (а может быть, и значительно больше) наименований. Однако их можно сгруппировать по определенным признакам и дать характеристику каждому виду, подробнее остановившись на анализе наиболее типичных (в отдельных случаях – наиболее важных) документов.

В основе настоящей работы лежит широкий комплекс опубликованных и неопубликованных источников. В источниковедческой литературе нет единства по поводу классификации и систематизации исторических источников.

Тем не менее, с точки зрения типовой классификации источники, лежащие в основе данной работы, относятся к письменному типу. Отчасти в качестве исключения можно рассматривать дореволюционный юридический анекдот, который изначально существовал в устной форме, но до нас он дошел в фиксированной письменной форме.

Не вдаваясь в дискуссии по поводу видовой классификации письменных источников, мы условно разделили все использованные нами в работе источники на семь больших групп:

- 1) законодательно-нормативные материалы;
- 2) материалы официального делопроизводства;
- 3) статистические источники;
- 4) периодическая печать;
- 5) документы личного происхождения;
- 6) художественная литература;

7) юридический анекдот.

§ 1. Законодательно-нормативные материалы

Законодательно-нормативные материалы – не только важнейший вид источников изучения суда присяжных, но и отправная точка любого историко-правового исследования. Последнее положение было убедительно доказано еще в первой половине XIX в. представителями Исторической школы права Ф.К. фон Савиньи, К.Ф. Эйхгорном, Г.Ф. Пухтой и др.

Под законодательно-нормативными материалами мы понимаем документы, служившие юридической основой для деятельности какого-либо государственного, правового института (в данном случае – суда присяжных), регламентирующие его устройство, функции и порядок деятельности.

Как уже следует из названия, данный вид источника состоит из двух подвидов, а именно: законодательных материалов и нормативных. И те, и другие соответствуют приведенному выше определению, но специфической чертой первых является их санкционирование верховной властью (Императором, позже – Временным правительством). Второй же подвид обладает двойственной сущностью. Формально его следует отнести к виду делопроизводственных документов. Он включает в себя различные циркуляры, Сенатские указы и определения по конкретным уголовным делам. Названные разновидности документов не имели статуса законодательных, так как они не санкционировались высшими органами законодательной власти, отличались своим специфическим порядком принятия и действия, однако обладали определенной нормативностью, так как оказывали реальное воздействие на функционирование института присяжных заседателей. По этой причине объединение нормативных материалов с законодательными вполне правомерно.

Основная масса законодательных материалов содержится в «Полном собрании законов Российской империи» (собрания второе и третье). Часть законодательных актов не была помещена в ПСЗ, но они опубликованы в ежегодно выходившем издании «Собрание узаконений и распоряжений, издаваемых при Правительствующем Сенате» (в литературе оно обычно называется

«Собрание узаконений и распоряжений правительства»). Что касается законодательства Временного правительства, то оно содержится на страницах «Собрания узаконений и распоряжений, издаваемых Временным правительством», официального печатного органа «Вестник Временного правительства», выходившего регулярно несколько раз в неделю с марта по октябрь 1917 г., а также на страницах юридических изданий – «Журнала Министерства юстиции», «Права» и др.

Важнейшим дореволюционным законодательным актом, регламентировавшим устройство и деятельность суда присяжных, являются Судебные уставы 1864 года. В течение нескольких лет они разрабатывались специальной комиссией¹⁰² и 20 ноября 1864 г. были подписаны императором Александром II.

Судебные уставы 1864 г. представляют собой совокупность четырех законодательных актов, получивших следующие названия:

- 1) Учреждение судебных установлений;
- 2) Устав гражданского судопроизводства;
- 3) Устав уголовного судопроизводства и
- 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Правовые нормы, регламентирующие устройство и деятельность суда присяжных, содержатся в Учреждении судебных установлений и Уставе уголовного судопроизводства. Следует отметить, Уставы 1864 года были оформлены в соответствии с правилами законодательной техники того времени – каждый устав делился на книги, книги – на разделы; разделы – на главы, состоящие из ряда статей¹⁰³.

В главе 2 «О присяжных заседателях» раздела 1 книги 1 Учреждения судебных установлений (ст.ст. 81–109) определяются требования к присяжным заседателям, а также порядок составления их общих и очередных списков. Процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, права и обязанности общественных судей, порядок вынесения вердикта и т.п. оговари-

---

¹⁰² Подробнее см.: *Джанишев Г.* Основы судебной реформы. М., 1891; *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905; *Судебная реформа* / Сост. Н.Б. Давыдов и Н.М. Полянский. М., 1915. Т. 1; *Илхисин А.В.* Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006 и др.

¹⁰³ В некоторых случаях главы делились также на отделения.

ваются в разделе 4 «О производстве в окружных судах» Устава уголовного судопроизводства¹⁰⁴.

Первое издание Судебных уставов было осуществлено уже в 1864 г.¹⁰⁵ Однако при оформлении справочного аппарата в научных изданиях больше принято ссылаться на публикацию Уставов во втором ПСЗ¹⁰⁶. Особенностью двух названных публикаций является то, что Судебные уставы 1864 года помещены в них в своем первоначальном виде – без каких-либо изменений и дополнений.

Кроме текстов, опубликованных в Полном собрании законов, нами использовались многочисленные официальные и неофициальные издания Судебных уставов 1864 года.

Наиболее ценным из них являются «Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны»¹⁰⁷. Ценность этого издания заключается в том, что под каждой статьей закона разъясняются мотивы ее принятия, приводятся различные точки зрения составителей Судебных уставов, имевшие место при обсуждении конкретных вопросов.

Для других официальных изданий характерна следующая структура: после статьи закона, приведенной по состоянию на момент издания, приводятся разъяснения Уголовно-кассационного департамента Сената по поводу ее смысла и порядка применения¹⁰⁸. При этом делаются ссылки на номера соответствующих решений Сената. Сами же решения периодически публиковались в специальных сборниках.

Неофициальные издания Судебных уставов 1864 года¹⁰⁹ выходили, как правило, под редакцией практикующих юристов и со-

---

¹⁰⁴ О суде присяжных также идет речь в ряде статей, не входящих в названную главу Устава уголовного судопроизводства (напр., ст.ст. 201, 203, 1073, 1075 и др.).

¹⁰⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Б.м., 1864.

¹⁰⁶ 2ПСЗ. № 41475 (Учреждение судебных установлений); № 41476 (Устав уголовного судопроизводства).

¹⁰⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. СПб., 1867. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства; Ч. 3: Учреждение судебных установлений.

¹⁰⁸ См., напр.: Судебные уставы императора Александра II с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. 2-е изд., офиц., доп. СПб., 1886 и др.

¹⁰⁹ См., напр.: Судебные уставы императора Александра II с комментариями и разъяснениями. Учреждение судебных установлений / Сост. С.Г. Щегловитов. СПб., 1884; Судебные уставы императора Александра II. Учреждение судебных установлений / Сост. Д. Чичинадзе. Изд. неофициальное. СПб., 1892; Судебные уставы императора Александра

держали информацию, полезную для судебных деятелей (комментарии, отдельные новые законы, решения кассационных департаментов Сената и т.д.).

Если в ПСЗ основным принципом систематизации законодательства стала инкорпорация, то при создании Свода законов Российской империи (первое издание было осуществлено в 1832 г.) – кодификация. В 1892 г. было предпринято новое издание Свода законов, тогда в него был введен шестнадцатый том (до этого их было пятнадцать), куда вошли Судебные уставы 1864 года¹¹⁰. При этом Уставы публиковались в том состоянии, в каком они находились к 1892 г. – с соответствующими изменениями и дополнениями. Кроме того, периодически издавались «Продолжения» к Своду законов, которые содержали законодательные акты, дополняющие законодательство по тому или иному вопросу.

Важная роль в правовом регулировании дореволюционной России принадлежала циркулярам. Значение этого вида документов состояло в том, что они разъясняли судебным чиновникам смысл того или иного закона, указывали на способ его реализации, давали различные инструкции, показывающие истинное отношение правительства к конкретным вопросам судоустройства и судопроизводства. Часть циркуляров Министерства юстиции, а также Министерства внутренних дел, имеющих отношение к суду присяжных, была опубликована в периодической печати или выходила отдельными изданиями¹¹¹, часть отложилась в фондах центральных и местных архивов¹¹².

II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями, извлеченными из архивных материалов Государственной канцелярии, разъяснениями Правительствующего Сената, циркулярными распоряжениями Министра юстиции... / Под общ. ред. Ю.В. Александровского. СПб., 1913. Т. I. Вып. 1. Кн. I; Устав уголовного судопроизводства / Под ред. П.А. Громова. Петроград, 1915. Вып. I–III; Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. 2-е изд., неофиц., доп. СПб., 1914 и др.

¹¹⁰ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XVI. Ч. 1, 2.

¹¹¹ См., напр.: Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции за 1874 г. СПб., 1874; Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. 1886–1889 гг. СПб., 1889. Ч. I–III и др.

¹¹² См., напр.: РГИА. Ф. 1405 (Министерство юстиции), Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 16 (Канцелярия Московского генерал-губернатора); ЦАНО. Ф. 1854 (Канцелярия председателя Нижегородского окружного суда); Ф. 179 (Канцелярия прокурора Нижегородского окружного суда); ГАКО. Ф. 120 (Прокурор Костромского окружного суда).

§ 2. Материалы официального делопроизводства

Материалы официального делопроизводства составляют самую большую группу источников. Сюда относятся отчеты Министерства юстиции, отчеты по Государственному совету, переписка между судебными местами и Министерством юстиции, губернаторами, губернскими земскими собраниями, Временными комиссиями и т.д., записки министров юстиции в Государственный совет, уголовные дела, рассматривавшиеся с участием и без участия присяжных заседателей и др.

Ежегодные отчеты по Министерству юстиции и Государственному совету¹¹³ позволяют уяснить отношение центральных органов власти к проблеме введения, функционирования и необходимости преобразования суда присяжных.

В фондах Нижегородского губернского правления (ф. 5), канцелярии Нижегородского губернатора (ф. 2), Канцелярии председателя Нижегородского окружного суда (ф. 1854) в Центральном архиве Нижегородской области (далее – ЦАНО) и фонде Канцелярии Московского генерал-губернатора (ф. 16) в Центральном историческом архиве г. Москвы (далее – ЦИАМ) содержатся документы, проливающие свет на проблему становления суда присяжных в губерниях Московского судебного округа¹¹⁴. Во всех упоминавшихся фондах, а также ф. 1405 (Министерство юстиции), 1149 (Департамент законов) в Российском государственном историческом архиве (РГИА), ряде фондов личного происхождения¹¹⁵ хранятся материалы, связанные с пересмотром Судебных уставов 1864 года.

Документы, связанные с созданием и, отчасти, деятельностью военного суда присяжных, отложились в фонде Канцелярии Временного правительства (ф. 1779) в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ).

---

¹¹³См., напр.: Отчеты Министерства юстиции за 1864–1867 гг. СПб., 1866–1869; Отчеты по Государственному совету за 1878, 1882, 1884 и др. СПб., 1880, 1884, 1886 и др.

¹¹⁴Аналогичные документы отложились и во многих других местных архивах (Государственном архиве Владимирской области, Государственном архиве Костромской области и др.).

¹¹⁵Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 564 (А.Ф. Кони); ОР РГБ. Ф. 230 (К.П. Победоносцева). Ф. 290 (Н.И. Стояновского); РГИА. Ф. 995 (Н.В. и В.Н. Муравьевы).

Отдельную группу материалов официального делопроизводства составляют уголовные дела, разбиравшиеся с участием присяжных заседателей в российских окружных судах¹¹⁶. Структура этих дел, отложившихся в различных архивах, достаточно единообразна: обвинительный акт, показания свидетелей, списки тридцати очередных и шести запасных присяжных заседателей, обязанных явиться в суд на сессию, списки двенадцати комплектных и двух запасных заседателей, отобранных для рассмотрения конкретного дела, протокол судебного заседания, вопросный лист с ответами присяжных заседателей, приговор профессиональных судей (в случае, если присяжные вынесли обвинительный вердикт). Иногда в делах встречаются и другие документы: заключения экспертов, повестки свидетелям и присяжным заседателям и др.

В очередных списках присяжных заседателей указывались должность или сословная принадлежность каждого заседателя, что позволяет выявить социальный состав «судей общественной совести». На этих же списках карандашом или ручкой секретарь суда делал пометки, кто из потенциальных присяжных был отведен сторонами (иногда даже указывалось, сделал это товарищ прокурора или защитник подсудимого). В отдельный список вносились комплектные и запасные заседатели, непосредственно участвующие в рассмотрении конкретного дела. Изучение этих списков позволяет определить состав присяжных заседателей, реально участвовавших в процессах. Также в списке делалась пометка, кого из своего состава заседатели избрали старшиной.

Протоколы судебных заседаний в 1860–1870-е гг. велись секретарями судов в достаточно произвольной форме, хотя можно уже говорить о складывании определенного формуляра документа. С 1890-х гг. в судебное делопроизводство входят бланки протоколов судебных заседаний, куда от руки вписывалось: какое дело подлежит рассмотрению, по каким статьям Уложения о наказаниях обвиняется подсудимый, кто рассматривает дело, кто поддерживает обвинение, кто из свидетелей и присяжных заседателей не явился в суд, причины их неявки и т.д. Все протоколы

---

¹¹⁶ См., ЦИАМ. Ф. 142 (Московский окружной суд); ГАКО. Ф. 340 (Костромской окружной суд); ЦАНО. Ф. 178 (Нижегородский окружной суд); Государственный архив Саратовской области. Ф. 8 (Саратовский окружной суд). В других областных и краевых архивах в фондах окружных судов также хранятся аналогичные документы.

достаточно однотипны и стандартны, в них практически не просматривается каких-то индивидуальностей.

Даже «громкие» дела, активно обсуждавшиеся на страницах периодической печати, по протоколам ничем не выделяются из общей массы прочих дел. В материалах судебного делопроизводства не содержались речи участников процесса (обвинительная речь прокурора, защитная речь адвоката, показания подсудимого, свидетелей, заключительное слово председательствующего и т.д.).

Интересной представляется такая часть судебной документации, как вопросный лист. В нем формулировались ставимые перед присяжными вопросы (от одного до нескольких сотен по сложным многоэпизодным делам с большим количеством обвиняемых) и давались ответы общественных судей по каждому из них.

Хотя в источниковедческой литературе и нет единства во взглядах на понятие и сущность массового исторического источника, но и с позиции И.Д. Ковальченко, и позиции Б.Г. Литвака¹¹⁷, делопроизводственная документация является массовым источником. Следовательно, к ним могут быть применены количественные (математические) методы исследования.

Соответственно, источники этой подгруппы по своему количеству превосходят сумму источников всех остальных групп и подгрупп.

К делопроизводственным документам (хотя и с некоторой долей условности) следует отнести речи юристов в уголовных процессах. Как уже было сказано ранее, в уголовных делах они не фиксировались. Все дошедшие до нас речи сохранились либо в газетных отчетах, либо в изложении очевидцев и участников процесса в документах личного происхождения. Неоднократно

---

¹¹⁷ И.Д. Ковальченко писал: «Массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами. Массовые источники отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, а следовательно, строение, свойства и состояние самих систем (см.: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. С. 6). Б.Г. Литвак характеризует массовый источник через систему его признаков: 1) ординарность обстоятельств происхождения; 2) однородность, аналогичность или повторяемость содержания; 3) однотипность формы, сложившийся формуляр (см.: Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 7).

публиковались целые сборники таких речей¹¹⁸. Лучшие речи до-революционных прокуроров и адвокатов являются не просто образцом русского судебного красноречия и служат пособием по судебной риторике для современных юристов, но и вкупе со знанием итогов дела, в ходе разбирательства которого и прозвучала речь, помогают выявить психологические рычаги воздействия на присяжных заседателей.

§ 3. Статистические источники

Важную роль в изучении суда присяжных играют статистические материалы. В литературе имеется определение, что статистика – это «система сбора сведений для обеспечения обратной связи в системах управления разного уровня и выработки управленческих решений»¹¹⁹. Таким образом, специфической чертой статистических источников является их определенная заданность, вызванная практическими потребностями функционирования судебного ведомства.

Судебная статистика в России носила ведомственный характер и собиралась Особым статистическим отделением при первом департаменте Министерства юстиции, созданным специально для этой цели 1 декабря 1871 г.¹²⁰ Именно в этом отделении готовились к изданию «Сводь статистических сведений по делам уголовным».

Первичным материалом для «Сводов» являлись данные, ежегодно присылаемые из окружных судов и судебных палат. «Сводь» охватывают уголовную статистику Российской империи за период с 1872 по 1912 г. Название этого издания несколько раз менялось. Первоначально (в 1872 г.) – «Свод статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году», в 1873–1881 гг. – «Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в...

---

¹¹⁸ Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. Т. –14. М., 1895–1900; Судебные речи известных русских юристов. М., 1957; Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы. 1864–1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. Л., 1991; Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997. Судебные речи также см.: *Спасович В.Д.* Сочинения. Т. V–VII. СПб., 1894; *Кони А.Ф.* Собрание сочинений: В 8-ми т. Т. 1–2. М., 1966 и др.

¹¹⁹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 427.

¹²⁰ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 695.

году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 года», в 1882–1907 гг. — «Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в... году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II», в 1908–1912 гг. — «Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г.».

К сожалению, «Свод» за 1872 г. мало пригоден для работы. Его недостатки (большое количество неточностей, арифметические ошибки, непродуманность самой системы) были замечены и подвергнуты критике еще современниками¹²¹. При издании 1873 г. эти замечания были учтены, а с 1874 г. «Свод» стали выходить по единой определенной форме и системе. С этого времени они стали достаточно достоверным источником, по качеству превосходящим многие современные им европейские аналоги¹²².

За 40 лет форма «Сводов» несколько раз менялась, причем не всегда в лучшую, с точки зрения исследователя, сторону. Самыми удачными нам кажутся издания за 1874–1879 гг., где содержатся наиболее подробные данные о деятельности суда присяжных в отдельных окружных судах.

В целом для нашего исследования представляет интерес часть первая «Сводов»¹²³, где приводились сведения о производстве дел в судебных палатах и окружных судах (количество дел, разрешенных в публичном и закрытом порядке с участием присяжных заседателей и без него; количество оправдательных, обвинительных и смешанных приговоров, вынесенных присяжным и коронным судом¹²⁴; количество оправданных и обвиненных подсудимых обеими формами суда, в том числе и с распределением по полам и др.).

---

¹²¹ См.: Фойницкий И.Я. Системы размещения цифровых данных в таблицах уголовной статистики // Судебный журнал. 1873. Ноябрь–декабрь. С. 4–5, 54–55.

¹²² См.: Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961. С. 159–160.

¹²³ В других частях «Сводов» приводились сведения о деятельности мировых судебных установлений, после 1889 г. — земских участковых начальников; данные о подсудимых и пр.

¹²⁴ В «Сводах» за 1908–1912 гг. эти данные отсутствуют.

В 1874–1879 гг. в «Сводах» публиковались по каждому окружному суду данные по родам преступлений, что позволяет проследить репрессивность коронного и присяжного суда не только в целом в окружном суде, но и по отдельным видам преступлений. В более поздний период составители «Сводов» отказались от такого порядка публикации материалов, так как количество окружных судов значительно возросло и издание физически не могло вместить в себя такой объем информации.

Основному тексту документа обычно предшествовала вводная часть – «Общий обзор деятельности судебных мест», в которой давались обобщенные данные в целом по России, при этом иногда высказывалась официальная интерпретация тех или иных данных.

К сожалению, в настоящее время не выходит статистических сводов, аналогичных дореволюционным. Ежегодная однотипная статистика, касающаяся суда присяжных, по непонятным причинам не публикуется. Полагаем, что опыт издания «Сводов» был бы полезен и для современности.

В конце XIX в. Е.Н. Тарновским была сделана попытка подвести итоги двадцатилетнему развитию российской уголовной статистики. Тогда в свет вышло серьезное издание – «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894)»¹²⁵. В отличие от «Сводов», в этой публикации имелась и достаточно большая текстовая часть (правда, зачастую ее содержание не выходило за пересказ цифровых данных), однако числовые показатели не затрагивали отдельных окружных судов, а касались судебных палат и России в целом. Следует отметить, что Е.Н. Тарновский не только представил на суд читателя систематизированные данные «Сводов статистических по делам уголовным», но и попытался их осмыслить в двух своих статьях и брошюре¹²⁶.

Кроме «Сводов статистических сведений», Министерством юстиции издавались «Сборники статистических сведений Мини-

---

¹²⁵ Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894) / Под ред. Е.Н. Тарновского. СПб., 1899.

¹²⁶ Тарновский Е.Н. Оправдательные приговоры в России // Юридический вестник. 1891. № 3–4; *Он же*. Репрессия суда присяжных по данным 1875–1900 гг. // ЖМЮ. 1904. № 1; *Он же*. Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1866–1912 годы. Пг., 1915.

стерства юстиции». Всего с 1887 по 1916 гг. вышло 30 выпусков. В основном, в них содержалась информация о личном составе и степени обремененности различных судебных мест¹²⁷.

В настоящей монографии использованы не только материалы ведомственной статистики, но и публикации Центрального статистического комитета (ЦСК). Речь идет о материалах первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.¹²⁸, а также документов, сохранившихся в фондах одного из первичных подразделений ЦСК – Нижегородского губернского статистического комитета¹²⁹. Все данные, почерпнутые из публикаций ЦСК и архивных документов, носят в нашем исследовании лишь вспомогательный характер – они служат для сопоставления социального и религиозного состава присяжных заседателей с общим составом населения.

§ 4. Периодическая печать

Четвертую группу источников изучения российского суда присяжных составляет периодическая печать. В источниковедческой литературе определено два подхода работы с периодическими изданиями: 1) «целостное и всестороннее изучение данного органа печати или нескольких органов одного направления и времени. Темой, предметом исследования является при этом история данного органа или органов», 2) «обращение историка к данному органу или органам печати для отыскания в них отдельных источников по той или иной теме, которая сама по себе не является темой об этом органе или органах»¹³⁰.

Таким образом, как исторический источник периодическая печать обладает двойственной сущностью: с одной стороны – это самостоятельный вид письменного источника, с другой – это со-

---

¹²⁷ Наибольшую ценность в контексте данного исследования представляет выпуск 3, где, в числе прочих, содержатся данные о динамике открытия российских окружных судов (см.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1888. Вып. 3).

¹²⁸ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 1. Население Империи по переписи 28 января 1897 года; Вып. 2. Население городов по переписи 28 января 1897 года. СПб., 1897; Т. XXVI: Нижегородская губерния. М., 1904.

¹²⁹ См.: ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216.

¹³⁰ Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. / Под ред. И.А. Федосова, И.И. Астафьева, И.Д. Ковальченко. М., 1970. С. 246.

вокупность значительного количества источников разных видов (законодательно-нормативных, делопроизводственных, статистических, документов личного происхождения, художественной литературы).

При изучении отечественного суда присяжных необходимо учитывать двойственную сущность периодической печати и использовать оба подхода работы с этим видом источника. Конечно, второй подход является здесь ведущим. Однако не следует вырывать из контекста отдельные документы, а также статьи о суде присяжных, не уяснив, что из себя представляет конкретный журнал или газета, какую позицию занимал данный печатный орган не только относительно суда присяжных, но и вообще в общественно-политическом спектре, центральное это издание или местное, официальное или частное, кто его редакторы и издатели и т.д.

Из всего обилия прессы для нас наибольший интерес представляют издания юридической направленности: журналы «Судебный журнал», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал Министерства юстиции», «Вестник права»; газеты «Судебная газета», «Судебный вестник», «Юридическая газета», «Право». В перечисленных журналах и газетах публиковались материалы «громких» уголовных процессов с участием присяжных заседателей (особенно в 60–70-е гг. XIX в.), различные законодательные акты, часто с комментариями ученых, статьи теоретиков права и юристов-практиков.

Общественно-политические издания (например, журналы «Отечественные записки», «Вестник Европы» и др., газеты «Голос», «Весть», «Неделя», «Московские ведомости», «Русский вестник», «Современная летопись» и др.) также уделяли огромное внимание суду присяжных, став при этом ареной борьбы сторонников и противников этого правового института. Кроме полемических статей в указанных печатных органах, как и в юридических изданиях, нередко публиковались отчеты о ходе процессов, привлечших внимание общественности, печатались материалы о введении суда присяжных в различных губерниях России, о трудностях, с которыми оно столкнулось.

Среди газет особо отметим значение «Губернских ведомостей». Закон обязывал Временные комиссии, составлявшие спи-

ски присяжных заседателей, публиковать результаты своей работы, т.е. общие, очередные и запасные списки заседателей в местных «Губернских ведомостях». Во многих случаях эти списки являются единственным источником, дающим достоверные сведения о социальном, религиозном и возрастном составе присяжных заседателей.

§ 5. Документы личного происхождения

Следующую группу источников составляют документы личного происхождения. В первую очередь, это опубликованные и неопубликованные воспоминания, письма и дневники государственных, судебных и общественных деятелей.

Так, из дневников министра внутренних дел П.А. Валуева¹³¹ и государственного секретаря А.А. Половцова¹³² можно почерпнуть информацию о мнениях крупных чиновников по вопросам, касавшимся суда присяжных. В письмах и записках обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева¹³³ четко прослеживается отрицательное отношение к суду присяжных, во многом отражавшее позицию значительной части российской политической элиты. В воспоминаниях А.А. Демьянова¹³⁴ содержатся интересные сведения о суде присяжных в период правления Временного правительства.

В воспоминаниях судебных деятелей (Н.П. Карабчевского¹³⁵, Е.И. Козлининой¹³⁶, А.Ф. Кони¹³⁷, Н.С. Таганцева¹³⁸, Б.С. Утевского¹³⁹, В.С. Кроткова¹⁴⁰ и др.) содержится информация о «громких» уголовных процессах и их участниках, показываются раз-

¹³¹ См.: Валуев П.А. Дневник / Под ред. П.А. Зайончковского. В 2-х т. М., 1961. Т. 1, 2.

¹³² См.: Половцов А.А. Дневник государственного секретаря / Под ред. П.А. Зайончковского. В 2-х т. М., 1966. Т. 1, 2.

¹³³ См.: Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки / Под ред. М.Н. Покровского, М., Петроград, 1923. Т. 1. П/т. 1-2; ОР РГБ. Ф. 230 (К.П. Победоносцев). П. 4394.

¹³⁴ См.: Демьянов А.А. Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. В 22-х т. М., 1991. Т. 4.

¹³⁵ См.: Карабчевский Н.П. Около правосудия: Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902.

¹³⁶ См.: Козлинина Е.И. За полвека. 1862-1912. Воспоминания, очерки, характеристики. М., 1913.

¹³⁷ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми т. М., 1966-1967. Т. 1-4.

¹³⁸ См.: Таганцев Н.С. Пережитое. Пг., 1919. Вып. 1, 2.

¹³⁹ См.: Утевский Б.С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М., 1989.

¹⁴⁰ См.: Кротков В.С. Волчье стадо. Записки провинциального адвоката. М., 1876.

личные нюансы судопроизводства с участием присяжных заседателей, даются характеристики взаимоотношения общественности и судей, судей и присяжных и т.д.

Общественные деятели (например, А.В. Никитенко¹⁴¹, А.С. Гацкий¹⁴² и др.) также не обошли вниманием «суд общественной совести», оставив в своих дневниках и заметках интересные замечания и наблюдения.

Чрезвычайно ценным источником являются дневники, записки и воспоминания присяжных заседателей о своей деятельности¹⁴³. Одни из них были опубликованы на страницах дореволюционных периодических изданий¹⁴⁴, другие, как, например, воспоминания Г.А. Джаншиева, вошли в сборник статей автора¹⁴⁵.

Одно из воспоминаний присяжных заседателей принадлежит перу известного дореволюционного историка В.И. Герье. Оно до сих пор не опубликовано и хранится в личном фонде ученого в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹⁴⁶.

Несмотря на то что, как и любые документы личного происхождения, воспоминания и дневники присяжных заседателей отличаются высокой степенью субъективизма (да и созданы они были исключительно представителями интеллигенции), они обладают большой ценностью, так как позволяют увидеть суд присяжных глазами не профессионального юриста, а обычного представителя «суда общественной совести», позволяют ощутить атмосферу суда присяжных (это невозможно сделать, изучая, например, законодательные или делопроизводственные документы). Из названного вида источников можно почерпнуть информацию о различных нюансах судопроизводства с участием заседателей, отчасти увидеть особенности взаимоотношений общест-

---

¹⁴¹ См.: Никитенко А.В. Дневник. В 3-х т. Л., 1956. Т. 3.

¹⁴² См.: ЦАНО. Ф. 765 (А.С. Гацкий). Оп. 597. Д. 107, 155, 156 и др.

¹⁴³ Подробнее см.: Демичев А.А. Суд присяжных в России второй половины XIX века глазами присяжных заседателей // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 4.

¹⁴⁴ См.: Никитин В. Петербургский суд присяжных (Наблюдения и воспоминания присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1871. Май–июнь; Н.Н.О. Из заметок присяжного заседателя // Исторический вестник. 1898. № 10, 11; Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. № 34.

¹⁴⁵ Джаншиев Г.А. Из воспоминаний присяжного заседателя // Сборник статей. М., 1914.

¹⁴⁶ См.: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 70 (В.И. Герье). П. 33. № 59.

венности, судей и присяжных; читатель вводится в круг мелких деталей, позволяющих исследователю как бы ощутить в целом дух изучаемой эпохи. В силу названных обстоятельств ценность документов личного происхождения в историко-правовых исследованиях не вызывает сомнений.

§ 6. Художественная литература

В источниковедческой литературе художественные произведения XI–XVII вв. идентифицируются в качестве исторического источника, в то же время об аналогичных произведениях более позднего времени в данном ключе практически ничего не говорится. Это несправедливо, так как художественная литература, как и любой другой источник, является частью исторической действительности, в которой она создавалась, и, соответственно, несет информацию о прошлом, т.е. является историческим источником.

Вероятно, невнимание ученых к этому виду источника XVIII–начала XX в. связано с тем, что для изучения указанного периода имеется большое количество других источников (законодательные, делопроизводственные материалы, периодическая печать, статистика, документы личного происхождения), более объективно и адекватно отражающих историческую действительность.

Художественная литература (речь здесь идет только о произведениях, написанных на современные для авторов темы – так как они наиболее информативны) является очень специфическим историческим источником. Историческая действительность выступает лишь как фон замысла писателя, конкретные же персонажи, события и т.п. часто являются вымышленными. В художественных произведениях проблема соотношения между вымыслом и реальностью, как правило, решается в пользу вымысла – в этом и состоит сущность художественной литературы. Но, в то же время, нет литературных сочинений, в которых бы присутствовал один вымысел. Интересным образом в художественных произведениях проявляется диалектика объективного и субъективного: авторы в форме художественных образов отражают свое субъективное видение объективного мира. Причем они ничем не ограничены в выборе этой формы и степени субъективности, в отличие, например, от мемуаристов. Кстати, нередко и сами писатели не отвергают

того, что их взгляды сильно предвзяты. Однако в природе художественной литературы уже заложена необходимость вымысла и особого авторского взгляда на вещи, иначе произведение теряет собственно художественные и литературные качества.

Подходить к использованию художественной литературы в качестве исторического источника нужно чрезвычайно осторожно — очень трудно в ней отделить вымысел автора от реальности. Однако использовать ее, несомненно, имеет смысл, так как именно художественная литература (наряду с документами личного происхождения) позволяет ощутить колорит эпохи, проникнуться ее духом.

Тема суда присяжных нашла отражение в произведениях классиков русской литературы. Наиболее известными в этом контексте являются романы Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (1879–1889) и Л.Н. Толстого «Воскресение» (1899). Кстати, оба произведения в качестве своей основы имели реальные факты судебной практики¹⁴⁷.

У А.П. Чехова сюжеты, связанные с судом присяжных, присутствуют не менее, чем в двенадцати рассказах 80-х гг. XIX в.¹⁴⁸ Упоминание суда присяжных также имеется у В.Я. Брюсова¹⁴⁹.

Исследователями уже делались некоторые попытки осмысления судебных сюжетов в художественной литературе¹⁵⁰, однако тема эта требует дальнейшего специального изучения.

---

¹⁴⁷ См.: *Бачинин В.А.* Криминография Ф.М. Достоевского // *ГиП.* 2000. № 2. С. 105; *Карабчевский Н.П.* Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902. С. LXIV–LXV.

¹⁴⁸ См., напр.: *Чехов А.П.* В суде // *Собр. соч.:* В 12 т. М., 1961. Т. 4. С. 370–377; *Случай из судебной практики* // Там же. М., 1960. Т. 1. С. 499–501; *Сонная одурь* // Там же. М., 1961. Т. 3. С. 281–285 и др.

¹⁴⁹ См., напр.: *Брюсов В.Я.* Последние страницы из дневника женщины // *Повести и рассказы* / Сост. С.С. Гречишкина, А.В. Лаврова. М., 1988. С. 144–194.

¹⁵⁰ См., напр.: *Киртичкинов А.* Суд присяжных в русской литературе // *Исторический вестник.* 1897. № 8; *Маклаков В.А.* Толстой и суд // *Русская мысль.* 1914. Март; *Голяков И.Т.* Суд и законность в художественной литературе. М., 1959; *Карлова Т.С.* Достоевский и русский суд. Казань, 1975; *Rosenshield C.* The imprisonment of the law: Dostoevskij and the Kronenberg case // *Slavic & East Europe.* Tucson, 1992. Vol. 36. № 4; *Демичев А.А.* Специфика художественной литературы как исторического источника (на примере изучения российского суда присяжных) // *Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIII чтения памяти член-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского: 7–8 февраля 2003 г.:* Материалы Международной конференции. Н. Новгород: НГПИУ, 2003; *Он же.* Специфика художественной литературы нового времени как исторического источника // *Историческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции 31 января–1 февраля 2003 г.* М., 2003.

§ 7. Юридический анекдот

Обилие разнообразных исторических источников по истории России XIX – начала XX вв. привело к тому, что некоторые из них воспринимаются исследователями как малозначимые, не изучаются и не привлекаются к разработке той или иной проблематики. В первую очередь, это касается очень близких друг к другу устных источников и фольклора. «Объединение устных источников и фольклора в одно целое и в то же время выделение каждого вида, – пишет В.В. Кабанов, – обусловлено следующими обстоятельствами. Устные источники – это изустно передаваемая информация о тех или иных событиях, нередко в форме слухов. Фольклор – это творческое, художественное отображение событий, иногда тех же самых. Граница здесь условна. Слух может превратиться в исторический анекдот, в миф, легенду, т.е. в разновидность фольклора»¹⁵¹.

Обыденное понимание того, что собой представляет анекдот (сегодня обычно под ним подразумевается короткий смешной рассказ), значительно уже его научного понимания. Известный филолог академик А.В. Никитенко еще в 1835 г. в одной из своих работ достаточно точно, на наш взгляд, определил, что анекдотом можно считать: «1) краткий рассказ какого-нибудь происшествия, замечательного по своей необычности, новости или неожиданности и проч.; 2) любопытную черту в характере или жизни известного исторического лица и 3) случай, подавший повод к остроумному замечанию или изречению»¹⁵². Именно из такого, научного понимания анекдота мы и исходим, не отбрасывая при этом и обыденного его восприятия.

Хотя в историографии бытует мнение, что анекдот, как особый жанр, имел место еще во времена античности¹⁵³, полагаем, что анекдот в его современном обыденном понимании, как короткий смешной рассказ, появляется в России с 1860-х гг. И его возникно-

---

¹⁵¹ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцев. М.: РГГУ, 1998. С. 514.

¹⁵² Никитенко А.В. Анекдот // Энциклопедический лексикон. СПб., 1835. Т. 2. С. 303.

¹⁵³ См., напр.: Никанорова Е.К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001. С. 27 и след.

вание связано со сдвигами, произошедшими в массовом сознании в связи с «Великими реформами» Александра II. В первую очередь, конечно, с крестьянской реформой, приведшей к изменению общественного строя, системы социальных взаимоотношений и повлекшей за собой целый комплекс взаимосвязанных преобразований.

Говорить о возникновении жанра именно юридического анекдота можно только применительно ко времени, начиная со второй половины 60-х гг. XIX в., когда началась практическая реализация судебной реформы 1864 года.

Появление юридического анекдота как массового фольклорного явления в пореформенный период свидетельствует о мощных сдвигах, произошедших в правосознании российских подданных. До нас дошли десятки дореволюционных анекдотов, посвященных судебной тематике. Их анализ позволяет выявить отношение к суду и правосудию подданных Российской империи во второй половине XIX в.

Сам факт существования комплекса анекдотов, где речь идет о суде, судьях, процессах, свидетельствует, что в правосознании населения этот государственный орган стал отражаться несколько по-иному, нежели это было до реформы 1864 года. Суд стал восприниматься не как экстраординарное (причем со знаком «минус»), а как нормальное явление, часть общественной жизни.

Информативность дореволюционного юридического анекдота характеризуется двумя аспектами: фактографическим и аксиологическим. В фактографическом плане информативность анекдотов, в том числе и относительно суда присяжных, очень невелика. Что касается аксиологического аспекта, то анекдоты несут в себе информацию о динамике правосознания населения в пореформенный период, об отношении населения к суду, в том числе и к институту присяжных заседателей.

Всего нами было найдено десять анекдотов, содержащих ту или иную информацию о суде присяжных. Приведем их тексты.

№ 1¹⁵⁴.

На скамье подсудимых обвиняемый в троеженстве. Его защитник произнес следующую речь:

---

¹⁵⁴ См.: Антология юридического анекдота / Сост. В.М. Баранов, П.П. Баранов, З.Ш. Идрисов. 2-е изд., перераб. и доп. Н.Новгород, 2001. С. 20.

– Господа присяжные заседатели! Клиент мой обвиняется в троеженстве. Рассмотрев это возведенное на него обвинение, нельзя не прийти к заключению в полнейшей его неосновательности. Рассудите сами. Первый брак моего клиента был действительный, второй таким считаться не может, как заключенный при жизни первой жены; что же касается третьего, то он совершенно законен, так как первая жена моего клиента умерла, а недействительность второго брака признает и сам представитель обвинительной власти.

Присяжные оправдали подсудимого.

№ 2¹⁵⁵

Кого-то потребовали в суд как свидетеля в деле о драке.

– С чего началась драка? – спросил судья.

– Она началась со слов одного, который сказал: «Вы, скотина».

Судья, заметив смех зрителей, продолжил:

– Обратитесь к присяжным.

№ 3¹⁵⁶

Председатель суда рассеянно: «Трофимов, вердиктом присяжных вы оправданы от возведенного на вас обвинения и теперь свободны. Если вы недовольны приговором, то должны заявить об этом в двухнедельный срок».

№ 4¹⁵⁷

Рассеянный председатель суда: «Присяжные признали, что подсудимый в краже невиновен и, следовательно, не подлежит наказанию и уплате судебных издержек. Обвиняемый, вы свободны, идите домой и не делайте этого никогда больше».

№ 5¹⁵⁸

В окружном суде разбирается дело мальчика, обвиненного в краже. Благодаря блестящей речи назначенного ему защитника он был оправдан. Когда зрители по окончании суда расходились, один деревенский простак разговорился со сторожем и высказал

---

¹⁵⁵ См.: Антология юридического анекдота / Сост. В.М. Баранов, П.П. Баранов, З.Ш. Идрисов. 2-е изд., перераб. и доп. Н.Новгород, 2001. С. 24.

¹⁵⁶ См.: Там же. С. 29.

¹⁵⁷ См.: Там же.

¹⁵⁸ См.: Там же. С. 30. В приведенном анекдоте напрямую не упоминается, что дело рассматривалось судом присяжных, однако в соответствии с требованиями законодательства 1864 года преступления, связанные с похищением чужого имущества, рассматривались судом с участием присяжных заседателей.

ему такое мнение об этом деле: «Мне еще не удивительно, что они оправдали мальчика, но вот никак не могу понять, как они позволили спокойно уйти этому старому ловкому плуту, который так за него заступался».

№ 6¹⁵⁹

Судили священника. Он сознался во всех преступлениях. Товарищи-адвокаты в шутку сказали Плевако:

– Ну-ка, Федор Никифорович, выступи его защитником. Тут, брат, уж и ты ничего не сможешь сделать.

– Ладно! Посмотрим.

И выступил.

Все бесспорно, уцепиться совершенно не за что. Громова речь прокурора. Очередь Плевако.

Он медленно поднялся – бледный, взволнованный. Речь его состояла всего из нескольких фраз. И присяжные оправдали священника.

Вот что сказал Плевако:

– Господа присяжные заседатели! Дело ясное. Прокурор во всем совершенно прав. Все эти преступления подсудимый совершил и сам в них сознался. О чем тут спорить. Но я обращаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди ваши грехи. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?

И сел.

Присяжные оправдали подсудимого.

№ 7 (вариант предыдущего анекдота)

Однажды Плевако защищал священнослужителя. Свою речь он специально подгадал ко времени, когда в близлежащей церкви бьют колокола. Он сказал: «Мой подзащитный всю жизнь отпускал ваши грехи. Отпустите же ему его единственный грех. И видит Бог, он невиновен!» И тут раздался колокольный звон.

Присяжные оправдали подсудимого.

№ 8¹⁶⁰

Старушка украла жестяной чайник стоимостью дешевле пятидесяти копеек. Она была потомственная почетная гражданка и, как

---

¹⁵⁹ См.: *Вересаев В.В.* Собр. соч.: В 4-х т. М.: Правда, 1985. Т. 4: Невыдуманные рассказы о прошлом. С. 118.

¹⁶⁰ См.: *Вересаев В.В.* Указ. соч. С. 118–119.

лицо привилегированного сословия, подлежала суду присяжных. Защитником старушки выступил Плевако. Прокурор решил заранее парализовать влияние защитительной речи Плевако и сам высказал все, что можно было сказать в защиту старушки: «Бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но – собственность священна, все наше гражданское благоустройство держится на собственности, если мы позволим людям потрясать ее, то страна погибнет.

Поднялся Плевако:

– Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Дванадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно.

Присяжные оправдали подсудимую.

№ 9

Судили горбуна за убийство брата. Адвокатом был Плевако. Он встал и сказал: «Господа судьи, господа присяжные заседатели!» И замолчал. Через некоторое время повторил обращение и вновь замолчал. Потом снова. Наконец, судья, потеряв терпение, воскликнул: «Адвокат! Судьи и присяжные давно вас слушают!» И Плевако ответил: «Видите, я трижды обратился к вам с одной и той же фразой и вызвал ваше возмущение. А мой подзащитный на протяжении тридцати лет слышал от брата одно и то же слово: «Горбун! Горбун! Горбун!» Он не выдержал и убил его». После такой речи горбуна оправдали.

№ 10¹⁶¹

Однажды Плевако защищал владелицу небольшой лавчонки, полуграмотную женщину, нарушившую правила о часах торговли и закрывшей торговлю на 20 минут позже, чем было положено, накануне какого-то религиозного праздника. Заседание суда было назначено на 10 часов. Суд вышел с опозданием на 10 минут. Все были налицо, кроме защитника – Плевако. Председатель

---

¹⁶¹ См.: Утевский Б.С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М.: Юрид. лит, 1989. С. 159–160.

суда распорядился разыскать Плевако. Минут через 10 Плевако, не торопясь, вошел в зал, спокойно уселся на месте защиты и раскрыл портфель. Председатель суда сделал ему замечание за опоздание. Тогда Плевако вытащил часы, посмотрел на них и заявил, что на его часах только пять минут одиннадцатого. Председатель указал ему, что на стенных часах уже 20 минут одиннадцатого. Плевако спросил председателя:

— А сколько на ваших часах, ваше превосходительство?

Председатель посмотрел и ответил:

— На моих 15 минут одиннадцатого.

Плевако обратился к прокурору:

— А на ваших часах, господин прокурор?

Прокурор, явно желая причинить защитнику неприятность, с ехидной улыбкой ответил:

— На моих часах уже 25 минут одиннадцатого.

Он не мог знать, какую ловушку подстроил ему Плевако и как сильно он, прокурор, помог защите.

Судебное следствие закончилось очень быстро. Свидетели подтвердили, что подсудимая закрыла лавочку с опозданием на 20 минут. Прокурор просил признать ее виновной. Слово было предоставлено Плевако. Речь длилась две минуты. Он заявил:

— Подсудимая действительно опоздала на 20 минут. Но, господа присяжные заседатели, она женщина старая, малограмотная, в часах плохо разбирается. Мы с вами люди грамотные, интеллигентные. А как у нас обстоит дело с часами? Когда на стенных часах — 20 минут, у господина председателя — 15 минут, а на часах господина прокурора — 25. Конечно, самые верные часы у господина прокурора. Значит, мои часы отставали на 20 минут, и потому я на двадцать минут опоздал. А я всегда считал свои часы очень точными, ведь они у меня золотые, мозеровские.

Так, если господин председатель, по часам прокурора, открыл заседание с опозданием на 15 минут, а защитник явился на 20 минут позже, то как можно требовать, чтобы малограмотная торговка имела лучшие часы и лучше разбиралась во времени, чем мы с прокурором?

Присяжные совещались одну минуту и оправдали подсудимую.

Поиск приведенных анекдотов был достаточно сложным. Первые пять анекдотов обнаружены нами в книге «Антология юридического анекдота»¹⁶², в которой в первый раздел были помещены и дореволюционные анекдоты.

Два анекдота (№№ 6 и 8) взяты из «Невыдуманных рассказов о прошлом» писателя второй половины XIX – первой половины XX в. В.В. Вересаева¹⁶³. Анекдот № 10 приводится по воспоминаниям доктора юридических наук, профессора Б.С. Утевского, начавшего свою профессиональную деятельность еще в начале XX в. в качестве помощника одного из известнейших отечественных адвокатов Н.П. Карабчевского.

Источников опубликования анекдотов №№ 7 и 9 мы, к сожалению, указать не можем. Дело в том, что мы их не читали, а именно слышали от своих коллег-историков и юристов в качестве забавной истории, анекдота в его современном понимании. При этом одни из рассказчиков ссылались, что читали эти истории в каких-то газетах, другие – услышали от кого-то.

Попробуем разобраться с происхождением найденных анекдотов. Сразу бросается в глаза, что №№ 6–10 носят персонифицированный характер. Их главным героем является крупнейшей дореволюционный российский адвокат Федор Никифорович Плевако, отличавшийся не только высоким уровнем профессионализма, но и отменным остроумием, а также умевший применять его очень кстати в своей работе. Как отмечает В.И. Смолярчук: «Ф.Н. Плевако прославился на всю Россию своим ораторским дарованием и долгие годы слыл московским златоустом. Его личность сделалась легендарной, и ни о ком не ходило столько анекдотов и мифов, сколько о нем»¹⁶⁴. Тем не менее, приведенные истории, ставшие историческими анекдотами, скорее всего, имели основанием реальные уголовные дела. Дело в том, что Ф.Н. Плевако далеко не всегда по малозначимым делам специально готовил речи и писал их тексты. Отсюда и то, что «история сохранила

---

¹⁶² См.: Антология юридического анекдота / Сост. В.М. Баранов, П.П. Баранов, З.Ш. Идрисов. 2-е изд., перераб. и доп. Н.Новгород, 2001.

¹⁶³ См.: Вересаев В.В. Собр. соч.: В 4-х т. М.: Правда, 1985. Т. 4: Невыдуманные рассказы о прошлом.

¹⁶⁴ Смолярчук В.И. Гиганты и чародей слова: (Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века). М.: Юрид. лит., 1984. С. 202.

различные варианты речей и поступков Плевако»¹⁶⁵. Действительно, анекдот № 7 представляет собой более поздний вариант предыдущего. Сюжет с колокольным звоном является, вероятно, фольклорным элементом. О более позднем происхождении анекдота № 7 свидетельствует и ее лаконизм по сравнению с № 6.

Обратим внимание, что истории №№ 6, 8, 10 также рассказаны не очевидцами событий. Так, В.В. Вересаев ссылается на то, что приведенные им случаи (о священнике и о старушке, укравшей чайник) ему поведал адвокат, бывший в молодости (!) помощником Ф.Н. Плевако¹⁶⁶. А ведь еще не факт, что рассказчик своими глазами видел произошедшее, а не слышал об этом от коллег. Б.С. Утевский, хотя и был лично знаком с Ф.Н. Плевако, но, по собственному признанию, ни разу не слышал его судебных речей, а описанный им случай (анекдот № 10) слышал от Н.П. Карабчевского, бывшего с Ф.Н. Плевако в дружеских отношениях¹⁶⁷.

Анекдоты №№ 1–5 носят неперсонифицированный характер. Хотя в № 3 и упоминается фамилия подсудимого – Трофимов, вряд ли это имеет какое-либо значение. Скорее всего, в процессе передачи анекдота из уст в уста фамилия подсудимого, ставшего прототипом второстепенного героя истории, искажалась, или заменялась на другую просто из-за того, что рассказчик мог забыть ее как элемент рассказа, не имеющий принципиального значения. Вообще, анекдоты №№ 3 и 4 построены на оговорках председателя суда (не зря в обоих случаях отмечается его рассеянность). По нашему мнению, в этих оговорках нет ничего удивительного, так как в ситуации, когда за один день председатель рассматривает несколько дел (этим и объясняется уже упоминавшаяся рассеянность), закончившихся обвинением, при вынесении по следующему делу оправдательного вердикта присяжных, он повторяет шаблонную фразу, произнесенную за день уже неоднократно. Исходя из сказанного, оговорки такого рода должны были происходить не так уж и редко.

Анекдот № 5 отражает, по-видимому, также достаточно типичную ситуацию удивления, связанную с тем, что, благодаря

---

¹⁶⁵ Смоллярчук В.И. Гиганты и каролен слова: (Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века). М.: Юрид. лит., 1984. С. 200.

¹⁶⁶ См.: Вересаев В.В. Указ. соч. С. 117–118.

¹⁶⁷ Утевский Б.С. Указ. соч. С. 6, 159.

убедительным речам защитника присяжные оправдывали очевидно виновного для окружающих подсудимого. При этом негатив направляется не на преступника или присяжных заседателей, вынесших несправедливый оправдательный вердикт, а на «старого ловкого плута» — адвоката.

Что касается анекдота № 1, то он, скорее всего, является плодом фантазии, игры мысли и логики какого-либо юриста или журналиста, близкого к юридическим кругам. Дело в том, что преступления, заключавшиеся в двоеженстве, были достаточно типичны в российской судебной практике, процесс же по обвинению в троеженстве оказался бы уникальным и наверняка бы стал «громким», активно обсуждаемым на страницах периодической печати. В то же время ни в речах и воспоминаниях, ни в статьях крупных русских юристов (напр., А.Ф. Кони, Н.П. Карабчевского, В.Д. Спасовича, К.К. Арсеньева, Л.Д. Ляховецкого, С.А. Андреевского и др.), посвященных судебному красноречию, ни в ряде просмотренных нами газет и журналах нет упоминаний о процессе такого рода.

Перейдем теперь к анализу содержания анекдотов. С фактической точки зрения ценность анекдотов как исторического источника по истории российского суда присяжных невелика. Всю вытекающую из них фактическую информацию можно изложить в несколько строк:

- 1) в России действовал суд с участием присяжных заседателей;
- 2) в компетенции суда присяжных находились дела об убийствах, кражах, драках, многоженстве, нарушении правил торговли;
- 3) суду присяжных подлежали только лица привилегированных сословий;
- 4) кроме присяжных, в процессе участвовали председатель суда, прокурор и защитник;
- 5) процессы проходили открыто, так как на них могли присутствовать зрители;
- 6) именно присяжные заседатели решали вопрос о виновности подсудимого;
- 7) в случае оправдания подсудимый сразу же мог отправиться домой и освобождаться от уплаты судебных издержек;
- 8) в случае признания виновным подсудимый мог подать жалобу в двухнедельный срок.

При сопоставлении достаточно скудных сведений, полученных из анекдотов, с данными других источников можно увидеть неполноту и ошибочность некоторых из них (сведений). Так, среди преступлений, подсудных присяжным заседателям, в анекдотах названо всего пять их категорий (убийства, кражи, драки, многоженство, нарушение правил торговли). На самом деле круг преступлений, подсудных присяжным, был значительно шире (об этом еще пойдет речь в дальнейшем)

Серьезная фактическая ошибка, носящая принципиальный характер, содержится в анекдоте № 8. Там указывается, что подсудимая, являвшаяся потомственной почетной гражданкой, «как лицо привилегированного сословия, подлежала суду присяжных». Дело в том, что Судебные уставы 1864 года вводили в качестве одного из основных принцип бессословности суда. Рассмотрение дела с участием присяжных заседателей не было привилегией какой-либо социальной категории. Если человек совершил преступление, за которое по закону полагалось наказание, связанное с ограничением или лишением прав состояния, то он в обязательном порядке (независимо от собственного желания¹⁶⁸ или социального положения) попадал под юрисдикцию суда присяжных.

Информация аксиологического характера, содержащаяся в анекдотах, позволяет уяснить отношение их авторов и, отчасти, рассказчиков к суду присяжных. Сразу обратим внимание, что практически во всех историях очевидно неуважение к присяжным заседателям. В анекдоте № 2 председатель суда, пытаясь, по видимому, сострить, прямо высказывает это неуважения, советуя свидетелю переадресовать присяжным фразу «Вы, скотина». Из анекдотов №№ 1, 6–10, где речь идет о процессах, завершившихся оправданием подсудимых только благодаря «ловкости» защитника, можно вынести суждение о представлении о «судьях общественной совести» как лицах некомпетентных, не очень умных и таких, кого можно легко запутать хитросплетением слов. Пренебрежительное, ироничное отношение к присяжным заседателям является, на наш взгляд, доказательством того, что все анализируемые нами анекдоты не являются «народными», а вышли

---

¹⁶⁸ В современной России суд присяжных является не обязательной, а альтернативной формой судопроизводства, применение которой (при совершении соответствующего преступления) зависит только от воли подсудимого.

из среды интеллигенции. Кстати, анекдот № 2 по своему стилю очень похож на краткие корреспонденции «Из зала суда», часто встречавшиеся на страницах дореволюционных газет. Ясно, что заметки такого рода писали отнюдь не крестьяне.

Из анализа анекдотов вытекает, что все процессы с участием присяжных заседателей завершались оправданием подсудимых (иногда оправданием справедливым, иногда — нет). Объяснений такого отражения деятельности суда присяжных в восприятии современников может быть, на наш взгляд, два: 1) в сознании рассказчиков нашла отражение реально имевшая место практика массового оправдания подсудимых присяжными заседателями; 2) особенностью психологии человека (как индивидуальной, так и групповой) является акцентирование внимание на редких, уникальных, чрезвычайных случаях, выпадающих из общего хода событий. В этом контексте следует, что присяжные в основной массе выносили обвинительные вердикты, а оправдания являлись такими экстраординарными событиями, что нашли отражение в фольклорной традиции.

К сожалению, анализ статистических данных о репрессивности суда присяжных не может подтвердить или опровергнуть ни одно из этих утверждений. Дело в том, что в среднем по России за период 1872—1912 гг. присяжные оправдывали 35—40 % подсудимых, но по отдельным категориям преступлений (против общественного благоустройства и благочиния, служебным, против законов о состоянии и др.) этот процент был значительно выше, иногда достигая почти 100 %.

Небольшое количество анекдотов по интересующей нас теме также является определенной характеристикой отношения к суду присяжных. Суд присяжных мало интересовал простых людей, поэтому данный институт и не нашел отражения на фольклорном уровне.

Глава 3. Методология исследования истории российского суда присяжных

Методологические знания сами по себе не могут привести к приращению нового фактического материала. Однако они позволяют исследователю осмысливать и интерпретировать факты на более высоком теоретическом уровне, нежели это может сделать ученый-эмпирик, качественно систематизировать материал, позволяют предсказать возможность получения определенных результатов в будущем. Здесь можно провести определенные параллели с химией: Д.И. Менделеев, открыв Периодический закон, названный его именем, и составив на его основе знаменитую Периодическую таблицу элементов, смог предсказать открытие в будущем ряда неизвестных на тот момент науке химических элементов, описав при этом качественные характеристики последних. Как известно, предсказания ученого полностью подтвердились.

В трудах современных философов методологические знания сравниваются с катализатором химической реакции: сами по себе они не могут привести к получению новых знаний, но могут ускорить этот процесс и сделать его более эффективным.¹⁶⁹ По этой причине мы уделяем особое внимание проблеме методов исследования суда присяжных.

Ранее в данной работе уже анализировалась в историческом развитии проблема изучения суда присяжных с позиции методов исследования. Здесь же лишь еще раз обратим внимание, что единственным ученым, занимавшимся именно методологическими вопросами интересующей нас проблематики, был юрист XIX – начала XX в. А.М. Бобрищев-Пушкин, придерживавшийся позитивистской методологии.

В советский период, что вполне естественно, все немногочисленные авторы, исследовавшие суд присяжных, стояли на марксистских позициях. Если говорить о какой-то целостной методологии, пришедшей на смену марксистской, и применяемой к изучению российского суда присяжных, то ее, скорее всего, про-

---

¹⁶⁹ См., напр.: Методология и методы научного познания в условиях НТР. Ташкент, 1986. С. 15–16; Касьян А.А. Контекст образования: наука и мировоззрение. Н. Новгород, 1996. С. 100.

сто не существует. В этой ситуации большинство авторов, вольно или невольно, вновь оказались на позитивистских позициях.

Полагаем, что любое историко-правовое исследование должно базироваться на историческом подходе.

Под историческим подходом нами понимается совокупность трех нижеследующих моментов:

1. Суд присяжных — явление историческое. Этот институт с течением времени изменялся, эволюционировал и прошел в своем развитии несколько качественно отличающихся друг от друга этапов. При анализе каждого этапа должны учитываться присущие ему особенности. Подходить к институту присяжных как к чему-то статичному и неизменному на всем протяжении его существования недопустимо. Описанный принцип в науке получил название принципа историзма. Первоначальное обоснование он получил в начале XIX в. в трудах представителей Исторической школы права¹⁷⁰, а в классическом виде был сформулирован В.И. Лениным: «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие основные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹⁷¹.

2. К исследованию любого исторического явления нужно подходить не только с позиций современности, но и с мерками той эпохи, в которой это явление имело место (фактически речь идет об еще одном аспекте принципа историзма). Возьмем, например, наличие имущественного ценза для присяжных в Судебных уставах 1864 года. Для человека начала XXI в. его существование не вписывается в современное правосознание, не соответствует господствующим сегодня общественно-правовым принципам, антидемократично и т.д. Тогда же имущественный ценз — нормальное явление в Европе и Америке. Причем слои, не отвечавшие требованиям этого ценза, не очень-то и ощущали себя ущемленными в правах.

---

¹⁷⁰ См., напр.: *Savigny F.K. System des heutigen römischen Rechts*. Berlin, 1840–1849. Bd. 1–8; *Он же. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter*. 2-е Ausgabe. Heidelberg, 1834–1850. Bd. 1–6; *Puchta G.F. Coursus der Institutionen*. Leipzig, 1851–1853. Bd. 1–2; *Он же. Vorlesungen über das heutige römische Recht*. Leipzig, 1861; *Он же. Pandekten*. Leipzig, 1872; *Eichhorn K.F. Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte*. Göttingen, 1843–1848. Bd. 1–4 и др.

¹⁷¹ Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июня 1919 г. // Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1963. Т. 39. С. 67.

Аналогичным образом можно рассуждать о том, что в число присяжных ни в России, ни в других странах в XIX в. не попадали женщины. С высоты XXI в., времени равноправия полов, нам кажется, что это дискриминация по отношению к женщинам. Но так ли это с позиции позапрошлого столетия? Осознавали ли сами женщины, чего были лишены и хотели ли получить такие права? Думаем, что в большинстве случаев – нет. Пассивное отношение женщины к общественной жизни было характерной чертой европейского, и особенно российского, менталитета XIX в. Поэтому российские законодатели в 1864 г. не стали возлагать на женщин исполнение обязанностей присяжных заседателей.

3. История – рефлексивна. Каждый ученый (особенно представитель социально-гуманитарных наук), независимо от предмета исследования, отражает в своих работах дух времени, в котором живет. Никто не в состоянии выйти за рамки своей эпохи. Любой ученый, осознанно или неосознанно, придерживается некоего идеологического направления, отражает интересы определенной группы, организации, партии и т.п.

Так, проходившая особенно ярко после отмены крепостного права борьба между представителями либерального и консервативного течений нашла свое отражение и в вопросе о суде присяжных¹⁷². Отсюда полемический характер дореволюционной историографии. Причем для апологетов суда присяжных характерна некоторая идеализация этого института, попытки объяснить его недостатки организационными трудностями и «происками врагов». Противники, наоборот, излишне критично подходили к «суду общественной совести», видели в нем множество, иногда не существующих, недостатков и пытались доказать его непригодность для России. «Рациональное зерно» имеется и в работах сторонников суда присяжных, и в работах противников, поэтому нужно критически подходить к их исследованиям, отделяя объективную сторону от полемической, субъективной.

Рефлексивный характер истории необходимо учитывать при анализе не только литературы XIX – начала XX в., но и совре-

---

¹⁷² Мы далеки от излишне примитивного понимания борьбы по вопросу о суде присяжных между консерваторами и либералами и разделяем точку зрения М.В. Немытиной, что «среди либералов было немало противников института присяжных, как, впрочем, и среди охранителей – его сторонников» (*Немытина М.В.* Российский суд присяжных. С. IX).

менной. В этом случае становятся понятны особенности юридических работ 1990-х гг. о суде присяжных: восстановление суда присяжных в России после 76-летнего перерыва требовало популяризации этого института среди юристов и простого населения; преобразования в судебной сфере влекут за собой интерес к предшествующей судебной реформе. Заметим, интерес этот носит не столько исторический, сколько прагматический характер — что современная практика может заимствовать из прошлого опыта, не повторяя при этом ошибок минувшего.

В целом исторический подход позволяет достаточно объективно оценить предшествующие исследования суда присяжных, избежать некоторых присущих им недостатков, а также более-менее точно (насколько это возможно) определить свое собственное место в системе исторических координат.

Не останавливаясь более на общетеоретических вопросах методологии научного познания в целом, все же отметим, что в основе изучения суда присяжных, как и любого социального явления, должен лежать всеобщий диалектико-материалистический метод познания, выработанный окончательно в рамках марксистской методологии.

Самую большую группу методов, применяемых в научной работе, составляют так называемые общенаучные (общелогические) методы (приемы познания). Обычно к ним относят анализ и синтез, индукцию и дедукцию, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному. На первых двух останавливаться не имеет смысла, так как анализ и синтез использует в своих исследованиях любой серьезный ученый. Без абстрагирования также не может обойтись не только юрист, историк, философ и т.п., но даже простой человек в обыденной жизни.

Наиболее эффективными методами изучения суда присяжных из перечисленных являются индукция и дедукция. Разновидностью и, в то же время, высшей формой дедукции является гипотетико-дедуктивный метод. Суть его заключается в том, что создается определенная общая теория, на ее основе строятся и из нее вытекают другие теории низшего порядка, из них — еще более низшего и т.д., пока «дочерние» теории не подтвердятся практикой, фактическим материалом. Будет доказана верность низших теорий, следовательно, верна и высшая теория, их породившая.

Важнейшим требованием данного метода является логическая завершенность и подтверждение теории фактами. В противном случае исходное предположение остается недоказанным. Так произошло с концепцией судебной контрреформы, о которой речь шла ранее.

Не менее важную роль, чем дедуктивный, в исследовании суда присяжных играет метод индукции. Особенно хорошо применим он при изучении состава (социального, религиозного, образовательного, возрастного) присяжных заседателей. Этому способствует характер обрабатываемых источников: списки заседателей, публиковавшиеся в «Губернских ведомостях» и списки, сохранившиеся в уголовных делах окружных судов.

Важную роль в изучении суда присяжных играет метод системного анализа, позволяющий, например, рассматривать законодательство о суде присяжных 1864 года как целостную систему. Этот метод дает возможность, с одной стороны, проследить в период кризиса суда присяжных 1878–1889 гг. изменения отдельных элементов системы, с другой – выявить особенности трансформации системы в целом. Использование названного метода позволяет в конечном итоге избежать однозначно негативных или однозначно позитивных оценок законодательства о суде присяжных периода кризиса.

Систематизации материалов по истории суда присяжных и осмыслению его современной деятельности способствует применение метода периодизации и различных классификационных методик.

Среди широкого арсенала эмпирических методов единственным применимым к изучению суда присяжных является наблюдение. Опыт, эксперимент и т.п. здесь недопустимы, так как на суде присяжных любое существенное отклонение от норм и порядка судопроизводства является поводом для кассации приговора. Наблюдение было одним из базовых методов дореволюционных ученых. Таковым оно является и сейчас. В силу понятных причин, мы не можем непосредственно наблюдать дореволюционные процессы с участием присяжных заседателей. О них сохранились лишь воспоминания современников. Их, конечно, можно и нужно использовать, но при этом не следует забывать, что данный вид источника является одним из самых субъективных.

Некоторые выводы, сделанные из наблюдений за современными судебными процессами с участием присяжных заседателей, можно экстраполировать (конечно, с некоторыми коррективами) на дореволюционный период. Эмпирический анализ дел, в которых они непосредственно принимали участие, характерен сегодня для работ ряда юристов-практиков¹⁷³.

Настоящее исследование опирается на изучение широкого круга источников. Немаловажная роль среди них принадлежит материалам судебного делопроизводства, которые относятся к массовым источникам. Следовательно, как и любые другие массовые источники, они подлежат обработке с помощью количественных (математических) методов с целью выявления скрытой в них информации и перевода ее из разряда потенциальной в актуальную. Рассмотрим использование количественных методов на конкретном примере.

В дальнейшем в работе будут приведены некоторые сведения о социальном составе присяжных заседателей, в основном – Нижегородской губернии. Источниками для получения итоговых цифр стали материалы уголовных дел, сохранившихся в фондах Нижегородского окружного суда¹⁷⁴, и списки очередных и запасных присяжных заседателей, публиковавшихся в «Нижегородских губернских ведомостях». Данные по другим губерниям подсчитаны только на основании соответствующих «Губернских ведомостей».

И.Д. Ковальченко совершенно справедливо указывал, что одной из важнейших задач источниковедческого анализа массовых источников является установление представительности данных, содержащихся в них, а также их сопоставимости, достоверности и точности¹⁷⁵.

Действительно, в фондах Центрального архива Нижегородской области (впрочем, как и любого местного или центрального архива) сохранились далеко не все дела, разбиравшиеся присяжными. По этой причине нами, во-первых, были взяты все дела не

---

¹⁷³ См., напр.: *Воскресенский В.* Прокурор в суде присяжных: участие в судебном следствии // *Законность*. 1994. № 9; *Золотых В.* Исследование данных о личности подсудимого // *РЮ*. 1996. № 8; *Громов Н., Галкин А.* О напутственном слове председательствующего // *Там же*. № 10; *Гайсинович М.* В суде присяжных возникают вопросы // *Законность*. 1998. № 9 и др.

¹⁷⁴ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а, 95б.

¹⁷⁵ См.: *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма* / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. С. 5.

за один год, а за весь первый период истории российского суда присяжных (до 1878 г.), а, во-вторых, была установлена корреляция с данными, полученными из «Нижегородских губернских ведомостей». Проиллюстрируем установление корреляции на примере выявления состава дворян-присяжных, реально действовавших в Нижегородском уезде в 1869–1878 гг.

Среди очередных присяжных (информация максимально точная, подсчитана на основании «Нижегородских губернских ведомостей») дворян оказалось 22,7 %. Аналогичные данные, но полученные из обработки материалов судебного делопроизводства (информация приблизительная) – 29,4 %, реальных дворян-присяжных оказалось 36,0 %. Установим коэффициент погрешности k .

$$k=22,7\%:29,4\%=0,7721088$$

Затем найденный коэффициент умножаем на 36,0 % и получаем 27,8 % – состав дворян-присяжных, реально действовавших в уголовном судопроизводстве. Но это еще не окончательный результат. При подсчете аналогичным образом процента реально действовавших присяжных других слоев населения общая сумма получилась 97,5 % (при расчете по остальным уездам Нижегородской губернии общая сумма составила 103,5 %). Таким образом, требуется приблизительно распределить недостающие 2,5 %. В конечном итоге получилось, что реально действовавших дворян-присяжных оказалось 28,5 %. Погрешность же при этих расчетах составила максимально 3 %, что касается дворян – 0,3 %.

Как видно из приведенных расчетов, применение количественных методов в изучении российского суда присяжных является достаточно трудоемкой процедурой. Однако в плане извлечения из источниковых массивов скрытой информации данный путь исследования, на наш взгляд, является перспективным.

При изучении российского суда присяжных невозможно обойтись без анализа текстов законодательных актов. Другими словами, одним из ведущих методов исследования данной проблематики является метод формально-юридического анализа, метод толкования права¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶ Известный специалист в методологии права Радомир Лукич называет этот метод догматическим (см.: Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 144).

Впервые внимание на законодательные акты как серьезный исторический источник обратили представители Исторической школы права Ф.К. фон Савиньи, К.Ф. Эйхгорн, Г.Ф. Пухта и др. Названные историки права считали, что исследователь должен тщательно анализировать источники, подходить к ним критически, правда, у них наблюдалась некоторая фетишизация законодательных материалов, доходящая иногда до возведения их в некий абсолют.

В целом, в исследовании российского суда присяжных должен утвердиться универсальный, или синтетический, метод, т.е. органическое единство методов, которые были нами названы. Естественно, не все методы или даже их группы являются равноправными в этом синтезе. Тем не менее, их совокупность дает возможность целостного и всестороннего изучения отечественного суда присяжных. Сама идея об использовании универсального метода в историко-правовых исследованиях далеко не нова. Она зародилась еще в первой половине XIX в. в недрах уже упоминавшейся Исторической школы права. В работах ее представительниц наличествуют, явно или подспудно, некоторые методологические принципы, которые, с определенной модернизацией, вполне применимы в современных историко-юридических исследованиях¹⁷⁷. О принципе историзма, тщательном формально-юридическом анализе законодательных актов и универсальном методе мы уже упоминали. Теперь рассмотрим другие методологически важные элементы учения немецких историков права.

Важнейшая роль в развитии права отводилась Исторической школой некоему «Народному духу» («*der Volksgeist*»). По мнению известного шведского специалиста по истории права Э. Аннерса, под «*der Volksgeist*» «никоим образом не понималось общественное мнение и рассматривалась исторически обусловленная правовая идейная традиция»¹⁷⁸. Сам же термин «народный дух» впервые был введен Г. Пухтой в работе «Традиционное право» в 1838 г.¹⁷⁹ в

---

¹⁷⁷ Естественно, часть положений учения этой школы сегодня устарела. Например, в настоящее время следует отказаться от провиденциального понимания исторического процесса, характерного как для Исторической школы в частности, так и для всего немецкого исторического романтизма в целом.

¹⁷⁸ Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 299.

¹⁷⁹ Puchta G.F. *Gewohnheitsrecht*. Leipzig, 1838.

качестве выразителя мистической сущности народа, проявляющейся в культурных, политических, правовых, психологических, религиозных и прочих особенностях, отличающих его от других народов. Если отбросить мистический налет, то, вероятно, Г. Пухта вел речь о том, что сегодня называется менталитетом.

Н.В. Акчуриной справедливо было замечено, что право каждого народа, по мнению представителей немецкой Исторической школы права, «индивидуально и своеобразно, но оно не является исключительной собственностью данного народа, а принадлежит всему человечеству. Поэтому в общей бесконечной цепи развития последнего системы национального права связаны между собой и оказывают влияние друг на друга»¹⁸⁰. При этом, однако, следует отличать рациональные юридические заимствования от конъюнктурных.

В ходе полемики с профессором Гейдельбергского университета Тибо в 1814 г. по вопросу о необходимости проведения общегерманской кодификации фон Савиньи в работе «О призвании нашего времени к законодательству и науке о праве» высказал очень актуальную для современности идею о том, что при введении какого-либо юридического новшества, заимствованного из другой страны, необходимо учитывать, насколько это нововведение соответствует культуре, характеру, правосознанию народа, для которого нововведение предназначается¹⁸¹. Право развивается органично и любые серьезные изменения должны производиться в соответствии с особенностями «народного духа», в противном случае, может возникнуть множество проблем при реализации нововведения.

Итак, в настоящее время ряд методологических принципов Исторической школы права может быть успешно использован в историко-юридических исследованиях. При этом речь идет не о слепом следовании методологии Исторической школы права первой половины XIX в., а о применении методологии Исторической школы права, модернизированной в соответствии с достижениями современной науки.

---

¹⁸⁰ Акчурина Н.В. Историческое направление в русском правоведении XIX века: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 18.

¹⁸¹ См.: Savigny F.K. Vom Beruf unsrer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg, 1814.

Раздел II. Становление и развитие суда присяжных в России в 1864–1917 гг.

Глава 1. Суд присяжных в России по судебным уставам 20 ноября 1864 г.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. создали в России принципиально новую судебную систему. Одним из важнейших ее звеньев, наряду с мировым судом, прокуратурой и адвокатурой, стал суд присяжных. Институт присяжных заседателей был для России совершенно новым явлением. Известный теоретик права XIX в. Н.Д. Сергеевский совершенно справедливо отмечал: «В России суд присяжных не является ни плодом исторической жизни русского народа, ни результатом борьбы народа с правительством, он есть нововведение, подражание...»¹. Несмотря на это, даже такой серьезный противник суда присяжных, как В.Я. Фукс вынужден был признать, что «качественно суд присяжных есть центр тяжести нашей судебной реформы»².

В отличие, например, от своих английских коллег, русские присяжные не могли участвовать в рассмотрении гражданских дел, их компетенция распространялась лишь на серьезные уголовные преступления. Однако это несколько не умаляет значение введения суда присяжных – впервые в истории России³ виновность или невиновность подсудимого определяли не профессиональные судьи, а простые люди – представители разных слоев.

Прежде, чем перейти непосредственно к анализу устройства суда присяжных, остановимся на принципиально важном вопросе: участие в суде присяжных – это право гражданина или его обязанность?

---

¹ См.: *Сергеевский Н.Д.* О суде присяжных. Ярославль, 1875. С. 4.

² *Фукс В.* Суд и полиция. М., 1889. Ч. 1. С. 97.

³ В Древней Руси к участию в судопроизводстве допускались «судные мужи», однако их функции в значительной мере отличались от функций присяжных заседателей. До 1864 г. на Руси и в России существовали (речь идет о суде с народным представительством) только различные варианты суда шеффенов. Подробнее см.: *Демичев А.А., Исаенкова О.В.* Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: Монография. Н. Новгород, 2005. С. 6–25.

В Судебных уставах 1864 года прямого ответа на него не давалось, однако в официальных разъяснениях к Судебным уставам однозначно указывалось, что деятельность в суде в качестве присяжного заседателя являлась общественной повинностью, от исполнения которой не мог «уклониться ни один член общества, способный нести ее»⁴.

Дореволюционные ученые также не сомневались, что участие в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя является обязанностью. Так, Л.Е. Владимиров писал: «Участие в суде присяжных не есть право, то общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, она бывает часто сопряжена с известными потерями»⁵.

§ 1. Устройство суда присяжных

Для участия в рассмотрении уголовных дел присяжные заседатели *избирались* (а не назначались, как сословные представители) из российских подданных всех сословий, кроме духовенства⁶. Составители Судебных уставов отмечали, что «внесение или невнесение кого-либо в списки присяжных не может быть обуславливаемо принадлежностью или непринадлежностью его к известному сословию, потому что удовлетворительное исполнение обязанности присяжного зависит от личных качеств человека, от его способностей и самостоятельности характера, а не от внешних его преимуществ или отличий»⁷, к тому же участие в суде присяжных лиц «различных оттенков образования», «всех слоев общества» должно было внести в судопроизводство такие важные элементы, «как то: знание в отношении к большей части

---

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд. СПб., 1867. Ч. 3. С. 20.

⁵ Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 51.

⁶ По закону запрещалось вносить в списки присяжных священнослужителей и монашествующих (см.: ПСЗ. № 41475. Учреждение судебных установлений (далее – УСУ). Ст. 85). Этот запрет был связан с тем, что дело священнослужителей «не карать грехи, а разрешать», а монахи попросту «не знают дел мирских» (Фармаковский В. Книжка для присяжных заседателей о суде присяжных. 2-е изд. Вятка, 1876. С. 10).

⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд. СПб., 1867 (далее – Судебные уставы). Ч. 3. Ст. 7 (с. 20).

подсудимых нравов, обычаев и образа жизни той общественной среды, к которой подсудимый принадлежит, простоту здравых рассуждений и более верное взвешивание соотношения виновности подсудимого, принадлежащего к их сословию, с кругом его понятий»⁸.

Для избрания присяжных заседателей особыми Временными комиссиями, состоящими из лиц, назначаемых для этого ежегодно уездными земскими собраниями, составлялись по каждому уезду отдельно общие и очередные списки⁹. Чтобы быть внесенным в списки присяжных, человек¹⁰ должен был отвечать требованиям некоторых цензов.

1. Возрастной ценз – от 25 до 70 лет¹¹. Можно спорить о границах этого ценза, но сама его необходимость не вызывает сомнений. К тому же выбор именно таких границ кажется нам наиболее удачным. С одной стороны, 25 лет – это возраст, когда мужчина обычно полностью достигает физической и психологической зрелости. Наличие последней особенно важно при решении участи подсудимого. С другой стороны, законодатели не хотели, чтобы в число присяжных попали люди престарелые, так как «старикам затруднительно было бы исполнять обязанности, требующие переездов и долговременных занятий иногда такого рода делами, к коим они не привыкли»¹².

2. Физический ценз – присяжными не могли быть глухие, немые, слепые, сумасшедшие, а также не знающие русского языка¹³. Этот ценз, как и возрастной, реально ни чьих прав не ущемлял, он лишь способствовал устранению некоторых неудобств в судопроизводстве, которые постоянно бы имели место, не будь его.

3. Ценз оседлости – человек должен был проживать не менее двух лет в том уезде, где проводилось избрание в присяжные за-

---

⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд. СПб., 1867 (далее – Судебные уставы). Ч. 3. Ст. 7 (с. 20).

⁹ УСУ. Ст.ст. 83, 89, 97.

¹⁰ Под понятием «человек» имелся в виду только мужчина. Хотя в Судебных уставах нигде не оговаривается, что женщина не может исполнять обязанности присяжного заседателя, или что последнее является исключительным правом мужчин, но европейский, в том числе и российский, менталитет того времени и не требовал такой оговорки.

¹¹ УСУ. Ст. 81.

¹² Судебные уставы. Ч. 3. Ст. 7 (с. 79).

¹³ УСУ. Ст. 82.

седатели¹⁴. Составители Уставов 1864 года отмечали, что ценз этот «вызывается необходимостью, чтобы присяжные заседатели, для оценки по совести степени вины подсудимого, были хорошо знакомы с нравами, обычаями и общественной жизнью известной местности»¹⁵. М.В. Духовской также писал: «Мотивы этого требования (ценза оседлости. — А.Д.) понятны: с одной стороны — только эти лица могут знать местные условия, с другой стороны — их самих лучше могут знать избиратели»¹⁶. Приведенные доводы, на наш взгляд, вполне разумны. Особенно для России, где население далеко не однородно по этническому и религиозному составу, а также по уровню своего культурно-образовательного развития. Кроме того, наличие ценза оседлости существенно облегчало работу по составлению списков присяжных.

Следует отметить, что действующее российское законодательство с большими или меньшими оговорками сохранило для присяжных заседателей возрастной, физической и ценз оседлости¹⁷.

4. Имущественный ценз — не менее ста десятин земли, или владение другим недвижимым имуществом ценою от 500 руб. (в губернских городах — от 1 тыс. руб., в столицах — от 2 тыс. руб.), или получение жалования или дохода от капитала, занятия, промысла не менее 200 руб. в год, а в Москве и Петербурге — не менее 500 руб. в год¹⁸. По мнению законодателя, имущественный ценз должен был быть высоким, чтобы в число присяжных «по крайней мере на первое время...» не «...поступали бы лица бедные, не имеющие достаточного образования и недостаточно развитые для того, чтобы исполнять важную и трудную обязанность присяжных заседателей»¹⁹, зато от людей, имеющих «какую-либо недвижимую собственность или, по крайней мере, прочное домо-обзаведение... скорее можно ожидать охранения права собственности и общественного порядка»²⁰. Однако возникает вопрос, был ли установленный законом ценз действительно высоким?

---

¹⁴ УСУ. Ст. 81.

¹⁵ Судебные уставы. Ч. 3. Ст. 81 (с. 79).

¹⁶ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. С. 91–92.

¹⁷ Подробнее см.: Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. Н.Новгород, 2000. С. 33–34.

¹⁸ УСУ. Ст. 84.

¹⁹ Судебные уставы. Ч. 3. Ст. 84 (с. 82).

²⁰ Там же. Ст. 7 (с. 22).

Дореволюционные исследователи (как сторонники, так и противники суда присяжных) довольно единодушно отвечали: «Нет!». Так, А.Ф. Кони считал, что «16 руб. 66 к. заработка в месяц, для жителя большого города – есть признак крайней бедности, а на службе такой размер вознаграждения указывает на самые низшие канцелярские должности»²¹.

В.Я. Фукс, в свою очередь, отмечал неравномерность имущественного ценза: в черноземных губерниях ценз в 100 десятин земли значителен, а в восточных и северо-восточных губерниях такой надел дает «самый скудный доход», обладатели недвижимого имущества в городах реально получают от 30 до 120 руб. в год, а эта сумма ниже, чем требуемая от получающих жалование или доход от промысла, ремесла (от 200 до 500 руб.). В итоге В.Я. Фукс пришел к выводу, что «вместо имущественного ценза у нас установился для присяжных какой-то своеобразный ценз бедности»²².

В 1990-е гг. А.К. Афанасьев пытался доказать, что имущественный ценз не был таким уж низким, каким он виделся А. Коню, В. Фуку и др. Свою позицию историк подкреплял данными о том, что месячный заработок взрослого рабочего составлял в среднем по стране 14 руб. 16 коп.²³ Однако у А.К. Афанасьева речь идет только о рабочих, а рабочие в 60–70 гг. XIX в. не занимали существенного места в структуре населения России, поэтому то, что ценз оказался высоким для рабочих, не означает, что он был высок вообще.

По нашему мнению, имущественный ценз не был чрезмерно высоким, о чем свидетельствует социальный состав присяжных заседателей, в котором, в значительной мере, преобладали крестьяне (проблема эта будет рассмотрена нами чуть позже). Тем не менее, очевидно, что имущественный ценз был цензом антидемократическим, не допускавшим определенную часть населения страны до исполнения обязанностей присяжных заседателей.

Следует отметить, что на практике Временные комиссии не всегда утруждали себя точными расчетами стоимости имущества потенциальных присяжных. Например, А.В. Ворониным было

²¹ Кони А.Ф. Собр. соч. В 8-ми т. М., 1966. Т. 4. С. 263.

²² Фукс В. Указ. соч. Ч. 1. С. 141.

²³ См.: Афанасьев А.К. Присяжные заседатели в России в 1866–1885 гг. // Великие реформы в России 1856–1874 гг. М., 1992. С. 193.

установлено, что в списках присяжных заседателей Саратова соответствие имущественному цензу наиболее часто определялось словами: «Имеет дом»²⁴.

Один из методологических аспектов принципа историзма требует подходить к изучению прошлого не только с позиции современности, но и с мерками исследуемой эпохи. Для XIX в. наличие этого ценза было вполне закономерно и вполне вписывалось в существующее правосознание²⁵. Имущественный ценз существовал тогда для присяжных Англии, Бельгии, Пруссии и других стран.

Так, в Пруссии присяжными могли быть назначены только лица, платившие ежегодно 16 талеров прямых податей, 20 талеров поземельной подати или 24 талера промыслового налога. В Бельгии в число присяжных вносились только граждане, платящие в казну прямые подати от 90 до 250 франков в год, в зависимости от того, в какой провинции они проживают. Во Франции, по законам 29 июня 1829 г. и 12 сентября 1830 г., присяжными могли быть только лица, платившие 200 франков прямых налогов. В Италии, по законам 23 октября и 13 ноября 1859 г., присяжными могли быть только лица, имевшие право голоса на выборах, т.е. такие, которые, независимо от других установленных законом условий, уплачивали ежегодно в общину прямых налогов, какого бы ни было рода, от 5 до 25 лир, в зависимости от того, к какой общине они принадлежали. В Англии присяжными могли быть только граждане, владевшие недвижимым имуществом, приносящим в год не менее 10 фунтов стерлингов дохода. В новейшее время, а именно, по Закону 1825 года, было дозволено в Англии вносить в список присяжных: 1) лиц, получавших 10 фунтов стерлингов пожизненного дохода, обеспеченного чужим

---

²⁴ См.: *Воронин А.В.* Реализация института присяжных заседателей в России: 1864–1917 гг.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 37.

²⁵ С точки зрения современного правосознания имущественный ценз выглядит как несправедливое, антидемократичное явление. Однако практика деятельности суда присяжных в Российской Федерации показала, что порой в состав присяжных попадают алкоголики, бомжи (!) и прочие лица, которые через «присяжничество» просто пытаются получить хоть какой-то доход, не особо заботясь о достижении целей правосудия (см.: Суд присяжных: Пять лет спустя: Дискуссии / Сост. и ред. Л.М. Карнозова. М., 1999. С. 16, 19, 20 и др.). Возможно, в этой ситуации законодателю стоит задуматься о введении имущественного ценза, приравненного к прожиточному минимуму, чтобы избавиться от таких люмпенизированных судей.

недвижимым имуществом, 2) арендаторов (фермеров), плативших не менее 20 фунтов стерлингов в год арендной суммы, если только арендные их контракты заключены были не менее как на 21 год; в графстве же Миддлсекс присяжными обязаны были быть все арендаторы (фермеры), платившие не менее 50 фунтов стерлингов в год аренды²⁶.

Таким образом, в данном контексте приведенные ранее рассуждения авторов Судебных уставов 1864 года об имущественном цензе представляются нам вполне логичными и соответствующими своему времени.

Так как исполнение обязанности присяжного заседателя являлось общественной повинностью, от исполнения которой не мог «уклониться ни один член общества, способный нести ее»²⁷, то в общие списки присяжных вносились Временными комиссиями все русские подданные (мужчины), отвечающие требованиям четырех вышеназванных цензов. Также в общие списки вносились почетные мировые судьи, все лица, состоящие на государственной гражданской службе по определению от правительства в должностях пятого и ниже классов (за некоторым исключением), все состоящие в местной службе по выборам дворянских и городских обществ, военные чины, занимающие классные должности в военных управлениях, учреждениях и заведениях. В общие списки вносились и крестьяне, избранные в очередные судьи волостных судов, занимавшие беспорочно не менее трех лет должности волостных старшин, голов, сельских старост и т.п., бывшие церковными старостами²⁸. Таким образом, крестьяне, занимавшие эти должности, могли стать присяжными в обход имущественного ценза.

Внесение в списки присяжных заседателей всех гражданских чиновников с V по XIV класс, лиц сельского управления и т.п. получило у современников название «служебный ценз». В настоящее время некоторые юристы также придерживаются этого

---

²⁶ См.: *Илюхин А.В.* Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 150 (примечание 1).

²⁷ Судебные уставы. Ч. 3. Ст. 7 (с. 20). Л.Е. Владимиров также указывал: «Участие в суде присяжных не есть право, то общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, она бывает часто сопряжена с известными потерями» (*Владимиров Л.Е.* Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 51).

²⁸ УСУ. Ст. 84.

термина²⁹. На наш взгляд, применение указанного термина не вполне корректно. Историческое и грамматическое толкование понятия «ценз» позволяет уяснить, что оно представляет собою ограничительные условия допущения лица к пользованию какими-либо правами³⁰. В рассматриваемом же случае речь идет о привилегии определенной группы лиц, не ограничивающих права быть присяжными всех остальных людей, отвечающих требованиям возрастного, физического, имущественного цензов и ценза оседлости. Кстати, по мнению юристов XIX в., «служебный ценз» оказался слабым местом в уголовном законодательстве³¹.

По сути, в Судебных уставах 1864 года все подданные Российской империи четко делились на две категории: 1) обязанные исполнять функции присяжных заседателей (лица, соответствовавшие требованиям «служебного» или четырех других цензов) и 2) не имеющие на это права. Причем в первом случае отказаться от несения присяжной повинности без оснований, определенных в законе, было невозможно, во втором – независимо от собственного желания человек не допускался к участию в судопроизводстве.

А.Д. Градовский выделял субъективные, нравственные условия, препятствующие отправлению должности присяжного (ст. 82 УСУ) и объективные, общественные условия лица, с которыми несовместима должность присяжного, требующая независимого положения (п. 2 ст. 84, п. 2 ст. 85, ст. 86 УСУ). Также А.Д. Градовский указывал, что от условий, препятствующих отправлению должности присяжного, следует отличать условия положительные, наличие которых требуется для внесения кандидата в общий список³².

Не имели права стать присяжными заседателями те, кто не отвечал требованиям установленных законом цензов, состоящие под судом или следствием, подвергавшиеся тюремному заключе-

---

²⁹ См., напр.: *Коротких М.Г.* Генезис суда присяжных // Правоведение. 1988. № 3. С. 85; *Немытина М.В.* Применение судебных уставов 1864 года // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века: Межуз. сб. научн. тр. Воронеж, 1988. С. 101–102 и др.

³⁰ См., напр.: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 677; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1987. С. 758.

³¹ См., напр.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 1. С. 412; *Фукс В.* Указ. соч. Ч. 1. С. 138–139. Интересно, что В.Фукс называл это явление не «служебным цензом», а «цензом по способностям».

³² См.: *Градовский А.* Начала русского государственного права. СПб., 1871. Т. 1. С. 387.

нию или другим строгим наказаниям по приговорам суда, несостоятельные должники и состоящие под опекой за расточительность³³. Не могли стать присяжными заседателями граждане, находящиеся в услужении у частных лиц³⁴, так как они не всегда могли быть объективными в судебном разбирательстве, поскольку хозяева на них легко могли оказать давление.

От исполнения обязанностей заседателей по Судебным уставам 1864 года освобождались все военные чины действительной службы, а также ряд гражданских чиновников, находившихся при войсках³⁵, так как их не всегда было удобно отвлекать от исполнения прямых обязанностей. Кроме того, эти люди, как указывали авторы Судебных уставов, часто не отвечали требованиям ценза оседлости — «по самому свойству военной службы [они] не могут считаться оседлыми обывателями того округа, в котором находятся, и всегда обязаны быть готовы к передвижению по распоряжению начальства»³⁶.

Члены судебных мест, участковые мировые судьи, лица прокурорского надзора, нотариусы, чиновники полиции не вносились в общие списки³⁷, так как они смотрели бы на разбираемое дело с профессиональной точки зрения, что противоречит задачам института присяжных. Вице-губернаторы, городские головы, казначеи и кассиры Государственного банка, лесничие, смотрители маяков и т.п., учителя народных школ тоже освобождались от обязанностей присяжных³⁸, так как считалось нецелесообразным отвлекать их от исполнения своих непосредственных обязанностей.

Как уже говорилось ранее, общие списки составлялись особыми Временными комиссиями. В функции Комиссий входили также проверка и дополнение общих по своим уездам списков текущего года, исключение из них умерших и потерявших право быть присяжными заседателями и внесение тех, кто получил это право. Общие списки должны были быть составлены к 1 сентября каждого года. Со списком кандидатов имели возможность ознако-

---

³³ УСУ. Ст. 82.

³⁴ Там же. Ст. 86.

³⁵ Там же. Ст. 85.

³⁶ Судебные уставы. Ч. 3. Ст. 85 (с. 83).

³⁷ УСУ. Ст. 84.

³⁸ Там же. Ст. 84–85.

миться все желающие, и в течение месяца можно было заявить Комиссии о неправильности внесения в список, неточностях или невнесении кого-либо.

После исправления и дополнения общие списки к 1 октября предоставлялись губернатору, который проверял их, исключал неправильно внесенных лиц и к 1 ноября возвращал во Временные комиссии. Составленные таким образом списки должны были публиковаться в местных «Губернских ведомостях»³⁹. Участие губернатора в составлении списков, а точнее, в их коррекции, не имело практического значения и носило, скорее, формальный характер. По этой причине здесь вряд ли имеет смысл вести речь о нарушении одного из основных принципов судебной реформы 1864 года — отделении власти судебной от административной.

Лица, исключенные из общего списка губернатором (если такое происходило), имели право подать в месячный срок со дня публикации списков жалобу в Первый департамент Сената⁴⁰.

Если для внесения в общие списки человеку достаточно было отвечать требованиям некоторых цензов, то для включения в очередные списки необходимо было обладать определенными внутренними качествами: «признаками известной степени развития образования», «заслуженным доверием», «доброй нравственностью» и т.п.

Очередные списки, куда вносились лишь те, кто в течение следующего года должны быть призываемы для участия в заседаниях судебных мест, составлялись теми же Временными комиссиями, но обязательно под председательством уездного предводителя дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города⁴¹. На наш взгляд, сама идея составления списков заседателей особыми Временными комиссиями была удачной. Неудачным был определенный законом их состав. Участие в заседаниях для членов Комиссии было лишней обузой, отвлекающей от исполнения прямых обязанностей в земстве, мировом суде и т.д. Поэтому вряд ли они могли с полным вниманием и ответственностью выполнять порученное им дело.

---

³⁹ УСУ. Ст.ст. 89–94.

⁴⁰ Там же. Ст.ст. 95–96.

⁴¹ Там же. Ст.ст. 97–98.

Выборы из общих списков Комиссия производила «по своему усмотрению и по внимательном обсуждении, в какой мере каждое лицо... способно, по своим нравственным качествам и другим причинам... к исполнению обязанностей присяжного заседателя». Жалобы на постановления Комиссии по этому вопросу не допускались⁴².

То положение, что по закону в очередные списки могли вноситься только люди известные «степенным образом жизни», «имеющие добрую нравственность» и т.п., Н.П. Ерошкин назвал «известным цензом благонадежности»⁴³. Существование ценза благонадежности, на наш взгляд, можно рассматривать как инструмент для отстранения нежелательных лиц от исполнения обязанностей присяжных заседателей, так как границы этого ценза не могут быть точно определены законом, а понятия «заслуженное доверие», «высокие нравственные качества» и т.п. очень расплывчаты. Другое дело — насколько эффективно использовался этот инструмент на практике.

Исполнение обязанности присяжного являлось довольно обременительной повинностью⁴⁴, поэтому законодательство стремилось оградить граждан от слишком частого ее выполнения — никто не мог быть призван для исполнения этой обязанности более одного раза в год. Лица, бывшие заседателями в одном году, имели право отказаться от несения данной повинности в следующем году. Исключения допускались только в случае недостатка в городе или уезде людей, способных быть присяжными⁴⁵.

К началу декабря Комиссия определяла, какие именно лица в какую четверть года будут исполнять свои обязанности, и оповещала об этом избранных людей через газеты и полицию. Списки также направлялись председателю окружного суда⁴⁶. В них обязательно должно было быть указано, кто из присяжных исповедует православную веру⁴⁷. Казалось бы, это не имеет смысла, так как в Учреждении судебных установлений нигде не оговарива-

---

⁴² УСУ. Ст. 99.

⁴³ См.: Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 243.

⁴⁴ Судебные уставы 1864 года не предусматривали вознаграждения или каких-либо выплат, компенсаций присяжным заседателям.

⁴⁵ УСУ. Ст.ст. 104–105.

⁴⁶ Там же. Ст. 107.

⁴⁷ Там же. Ст. 103.

лось, каким должно быть вероисповедание присяжных. Однако ситуация проясняется при сопоставлении этой статьи (ст. 103 УСУ) со статьей 1009 Устава уголовного судопроизводства. В последней требовалось, чтобы заседатели для рассмотрения дел о преступлениях против православной веры избирались только из лиц православных⁴⁸. Это очень разумно, так как мусульманин или иудей, католик или лютеранин, а в некоторой степени и старообрядец, вряд ли сможет в полной мере понять и осознать всю значимость преступления против чуждой ему православной веры.

Судебные уставы оговаривали численность лиц, вносимых в очередные списки: в Москве и Петербурге с уездами – 1200 человек; в уездах, где население более 100 тыс. жителей – 400 человек, где менее 100 тыс. жителей – 200 человек⁴⁹.

В функции Временных комиссий входило и составление списков запасных заседателей, куда вносились только жители городов, где в определенные сроки открывались заседания суда с участием присяжных заседателей⁵⁰.

Заседания окружных судов по уголовным делам могли открываться не только в городах, где находился окружной суд, но и в других местах, принадлежащих к судебному округу (тогда проводились так называемые выездные заседания окружных судов). В этом случае заседание могло проходить или в установленные сроки в определенных населенных пунктах или по особому определению суда на месте совершения конкретного преступления⁵¹. В списки запасных заседателей вносилось по Москве и С.-Петербургу 200, а по остальным городам – 60 человек⁵².

Порядок призыва присяжных заседателей в суд и процедура их участия в рассмотрении и решении уголовных дел определялись в Уставе уголовного судопроизводства.

---

⁴⁸ 2ПСЗ. № 41476. Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС). Ст. 1009.

⁴⁹ УСУ. Ст. 100.

⁵⁰ Там же. Ст. 101.

⁵¹ Там же. Ст. 138.

⁵² Там же. Ст. 102.

§ 2. Судопроизводство с участием присяжных заседателей

Присяжные заседатели могли участвовать в судебных заседаниях только в тех случаях, когда речь шла о преступлениях или проступках, за которые закон требовал наказания, соединенного с ограничением или лишением прав состояния⁵³. Под ограничением прав состояния в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных подразумевались потеря дворянства, лишение почетных титулов, чинов, знаков отличия; запрещение находиться на государственной и общественной службе (для дворян); лишение духовного звания (для священнослужителей); запрет участвовать в выборах и быть избранными «в почетные или соединенные с властью должности» (для купцов и почетных граждан)⁵⁴. Лишение всех прав состояния, кроме перечисленных ограничений, означало и лишение супружеских, родительских прав, а также прав собственности⁵⁵.

Компетенция присяжных заседателей распространялась на ряд преступлений против православной веры и «ограждающих оную постановлений»; сопротивление распоряжениям правительства, неповиновение властям и другие преступления против порядка управления; ряд преступлений по государственной и общественной службе; нарушения монетных уставов и другие преступления против имущества и доходов казны; преступления против общественного благоустройства и благочиния, против законов о состоянии; убийства, изнасилования и другие преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, а также разбои, грабежи, кражи и прочие преступления против собственности граждан. Таким образом, присяжным был подсуден практически весь спектр преступлений (за исключением государственных или политических), вообще же юрисдикция суда присяжных «определялась не родом или характером преступления, а мерою установленного за него наказания»⁵⁶.

⁵³ УУС. Ст. 201.

⁵⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1866. Ст.ст. 43, 50.

⁵⁵ Там же. Ст. 20.

⁵⁶ *Афанасьев А.К.* Деятельность суда присяжных в России в 1866–1885 гг. // Труды Гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67. С. 57.

Казалось бы, чем шире компетенция присяжных, тем лучше для достижения целей правосудия. Однако это не совсем так. В России, где не было никакой исторической почвы для введения суда присяжных, где в массовом народном сознании до судебной реформы 1864 года даже не было представления об этом институте, где большинство населения было неграмотным и необразованным, было большой ошибкой отдавать в ведение присяжных преступления против порядка управления, против общественного благоустройства и благочиния, должностные и т.п. Эти преступления были изначально слишком сложны и труднодоступны для понимания русских присяжных, состоящих в основном, особенно в провинции, из неграмотных и малограмотных крестьян. И даже активное желание разобраться в сути этих дел, судить «по совести» и «внутреннему убеждению» не могло компенсировать недостатка общего уровня развития. Таким образом, уже в самих Судебных уставах 1864 года находились зерна, которые в дальнейшем выросли в кризис 1878–1889 гг.

Другой ошибкой русских законодателей было то, что Уложение о наказаниях не было приведено в соответствие с Судебными уставами, т.е. нормы материального права не были согласованы с процессуальными нормами. Получилось, что суду присяжных «приходилось действовать при Уложении о наказаниях, созданном для судов старого режима»⁵⁷, а это повлекло за собой множество неудобств на практике. Фактически новые судебные учреждения действовали по старому Уголовному кодексу 1845 года⁵⁸ вплоть до 1885 г., когда наконец-то было издано новое Уложение, но и оно к моменту своего выхода уже устарело.

Основная масса дел рассматривалась присяжными заседателями в окружных судах. Закон также предполагал в некоторых случаях их участие в деятельности судебных палат и Сената, а именно: если речь шла о должностных преступлениях, совершенных чиновниками (выше XIII класса по Табелю о рангах), городскими головами, членами городских и земских управ и т.п. Процедура

---

⁵⁷ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство. СПб., 1891. С. 4.

⁵⁸ В 1866 г. был выпущен вариант Уложения о наказаниях 1845 года, слегка адаптированный к новым условиям. Но, все же, это было не новое Уложение.

призыва заседателей в Сенат и судебные палаты ничем не отличалась от порядка, предусмотренного для окружных судов⁵⁹.

Если дело поступило на рассмотрение окружного суда с участием присяжных заседателей, то оно не могло быть обращено к производству в том же суде без участия заседателей или в мировом суде, даже если при судебном разбирательстве выяснялось, что преступление подсудимого не влечет за собой лишения или ограничения прав состояния⁶⁰. Это было сделано для того, чтобы дело решалось скоро, а не переходило из инстанции в инстанцию — так устранялась волокита, бывшая одним из крупнейших недостатков дореформенного судопроизводства.

За три недели до открытия судебных заседаний из очередного списка «назначались по жребию при открытых дверях Присутствия (т.е. публично — А.Д.) тридцать заседателей для исполнения своих обязанностей в течение всего периода заседаний»⁶¹. Одновременно из запасного списка аналогичным образом назначалось шесть запасных заседателей.⁶²

Жеребьевка проходила следующим образом: билеты с именами очередных заседателей клали в один ящик, с именами запасных — в другой. Председатель суда вынимал из первого ящика тридцать билетов, из второго — шесть. Имена, значащиеся на этих билетах, и вносились в два особых списка, которые скреплялись секретарем и подписывались судьями⁶³.

Избранные по жребию заседатели извещались о том повестками. В повестке указывалось, «кто вызывается в суд, когда и куда он должен явиться, для чего вызывается, и какому он подлежит взысканию в случае неявки»⁶⁴. Повестка составлялась в двух экземплярах — один давался в руки вызываемому с указанием времени выдачи, на другом ставилась подпись получателя. Отказаться от получения повестки было достаточно сложно — при попытке

⁵⁹ УУС. Ст.ст. 1073–1075, 1105–1106.

⁶⁰ Там же. Ст. 203.

⁶¹ Судя по архивным материалам (ЦАНО. Ф. 178; ЦИАМ. Ф. 142; ГАКО. Ф. 340; ГАСО. Ф. 8) и данным периодической печати (Московские, Владимирские, Костромские и Нижегородские губернские ведомости) период заседания (или сессия) колебался от пяти до двадцати дней. В самих Судебных уставах конкретные сроки сессии не оговаривались.

⁶² УУС. Ст. 550.

⁶³ Там же. Ст. 551.

⁶⁴ Фармаковский В. Указ. соч. С. 15.

отказа от нее вызывалось два свидетеля, и вместо росписи получателя на обороте указывались причины, почему повестка не выдана на руки; неграмотному содержание повестки объявлялось при двух свидетелях; при отсутствии требуемого лица по месту жительства повестка вручалась под расписку либо родственникам, либо дворнику, либо местному полицейскому служителю или сельскому начальнику. В этих случаях один экземпляр повестки прибывался в городе к дому полицейского управления, а в деревне – к дому сельского старосты⁶⁵. Таким образом, процедура вручения повестки была достаточно продуманна и способствовала, при надлежащем ее исполнении, высокому проценту явки заседателей в суд.

В разных окружных судах в разное время существовали разные формы повесток⁶⁶. Составление повестки входило в функции соответствующего уголовного отделения окружного суда. Затем повестки передавались в городские или уездные полицейские управления для вручения обозначенным в них адресатам. Иногда полиции приходилось проводить настоящие розыскные мероприятия для того, чтобы вручить повестку⁶⁷.

Судебное заседание с участием присяжных заседателей начиналось с того, что в назначенное время председатель суда открывал заседание, объявлял, какое дело подлежит рассмотрению, и приказывал ввести подсудимого (или подсудимых) в зал заседаний⁶⁸. По вводе подсудимого председатель задавал ему ряд вопросов (о фамилии, имени, отчестве, возрасте, звании и т.д.), после чего зачитывал список свидетелей и выяснял, все ли они прибыли в суд. Затем происходило разбирательство по поводу тех свидетелей, которые не явились⁶⁹.

После проверки списков председательствующий приглашал свидетелей удалиться в особую комнату и ожидать там вызова к допросу, а затем интересовался, все ли приглашенные присяжные заседатели присутствуют в суде. Если кто-то отсутствовал, то

---

⁶⁵ Фармаковский В. Указ. соч. С. 15–16.

⁶⁶ Подробнее см.: Воронин А.В. Реализация института присяжных заседателей в России: 1864–1917 гг.: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 64–67.

⁶⁷ См.: Там же. С. 68–69.

⁶⁸ УУС. Ст. 636.

⁶⁹ Там же. Ст.ст. 638–645.

выяснялись причины неприбытия в суд. А те из явившихся, кто имел законные причины, могли быть уволены от участия в суде⁷⁰.

Законными причинами неявки или увольнение считались: 1) командировки или особенные поручения по службе; 2) несвоевременное получение повестки (позже, чем за неделю до открытия заседания); 3) внезапное разорение или ситуация, когда отсутствие хозяина может привести к неизбежному разорению; 4) необходимость присутствовать в качестве гласных в губернских или уездных дворянских собраниях во время их заседаний; 5) лишение свободы; 6) прекращение сообщений во время эпидемий, нашествия неприятеля, сильных паводков и т.п.; 7) тяжелая болезнь; 8) смерть близких родственников или их тяжелая болезнь, грозящая смертью⁷¹.

За неявку в суд без уважительных причин присяжный заседатель мог быть подвергнут штрафу от 10 до 100 руб. в первый раз и от 20 до 200 руб. — во второй⁷². Размер штрафа (верхняя граница) был довольно значителен и являлся сопоставимым с требованиями имущественного ценза — получение жалования или дохода от занятия, капитала, промысла в губернских и уездных городах не менее 200 руб. в год⁷³.

Если по проверке списков присяжных наличное число заседателей оказывалось менее 30-ти, то председатель суда делал распоряжение о пополнении их состава по жребию запасными⁷⁴. Пополненный таким образом список предоставлялся сторонам для немотивированного отвода. Прокурор имел право отвести не более 6-ти заседателей, а адвокат — столько человек, чтобы из 30-ти осталось не менее 18-ти неотведенных лиц⁷⁵. Фактически, если обвинение не пользовалось правом отвода, то защита могла отвести максимально 12 человек из 30-ти. Такое положение, по мнению И.Я. Фойницкого, нарушало принцип равноправия сто-

---

⁷⁰ УУС. Ст.ст. 646—647.

⁷¹ Там же. Ст.ст. 388, 650.

⁷² Там же. Ст. 651.

⁷³ М.В. Немытина также считает размер штрафа высоким, указывая для сравнения, что годовое денежное содержание члена окружного суда составляло 2200 руб. в год (См.: *Немытина М.В.* Российский суд присяжных. М., 1995. С. 29).

⁷⁴ УУС. Ст. 648.

⁷⁵ Там же. Ст. 654—656.

рон в процессе⁷⁶. Однако, заметим, нарушение было явно в пользу подсудимого. Вообще, право немотивированного отвода более использовалось защитой, чем стороной обвинения (об этом еще речь пойдет в дальнейшем). В.В. Мельник также отмечает, что «немотивированный отвод – это чрезвычайно сложная и ответственная тактико-психологическая задача защиты, которую по любому делу приходится решать в условиях неопределенности, дефицита информации о личности кандидатов в присяжные, об их индивидуально-психологических особенностях, определяющих их способность или неспособность проявлять объективность, толерантность в процессе рассмотрения и разрешения сложного уголовного дела по вопросам о виновности»⁷⁷.

Отвод производился простым вычеркиванием имен из списка. Иногда напротив фамилии отведенного ставилась пометка «отведен» или «отв.». Закон щадил чувства русских присяжных. Именно поэтому до их сведения не доводилось, кто из них и кем отведен. Заседатель, не попавший в состав присутствия, не знал, отведен ли он, или просто не попал по жребию.

Вообще, широкое право немотивированного отвода в русском законодательстве можно оценить положительно. Конечно, в определенных случаях стороны процесса могли использовать его для отсрочки дела, но на практике в больших масштабах этого не происходило. Сформировать же заранее предвзятый состав присяжных в таких условиях было довольно сложно. Что касается составителей Судебных уставов, то они видели в «широком праве отвода судей, как обвиняемым, так и обвинителем» одно из трех условий, «внушающих общее доверие к уголовному суду»⁷⁸.

Из числа неотведенных присяжных по жребию выбирались 12 комплектных и 2 запасных заседателя. Вынутые по жребию имена заносились в список присутствия присяжных, а последние двое, хотя и должны были находиться в судебном заседании, но в

---

⁷⁶ См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. Т. 1. С. 450–451.

⁷⁷ *Мельник В.В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 86.

⁷⁸ Судебные уставы. Ч. 3. Ст. 201 (с. 95). Два других условия: 1) отделение в уголовных делах вопроса о виновности от вопроса о наказании, с предоставлением разрешения каждого из этих вопросов особым судьям, и 2) многочисленность судей, принимающих участие в решении дела.

состав присутствия поступали лишь в случае выбытия кого-либо из двенадцати до постановления ими приговора⁷⁹. Причины выбытия могли быть разнообразными: от острого недомогания или серьезной необходимости отлучки до лишения присяжного его прав председателем суда за нарушение обязанностей, возложенных законом на присяжного заседателя.

После формирования присутствия все 14 заседателей приводились к присяге, каждый – по обряду своего вероисповедания⁸⁰. Статья 666 Устава уголовного судопроизводства оговаривала форму присяги лиц православного вероисповедания. Священник зачитывал ее текст, после чего каждый присяжный целовал крест и Евангелие и произносил вслух: «Клянусь». Неправославные заседатели должны были присягать в соответствии с догматами и обрядами их веры духовным лицом данного вероисповедания. Законодатели понимали, что не всегда и не везде можно найти священнослужителей-католиков, -лютеран, -мусульман и т.д., поэтому, в случае отсутствия их в зале заседаний, присягу принимал председатель суда. Заседатели, относящиеся к учениям, не приемлющим присягу, приносили торжественное обещание, соответствующее присяге.

Присяга должна была приниматься перед каждым делом, но это было очень неудобно. Очевидно, что «неоднократное произнесение духовным лицом перед одними и теми же присяжными заседателями внушения о святости присяги не оказывают на них должного впечатления, а, напротив того, как бы приучает смотреть на сие важное действие лишь как на одну лишь, требуемую законом формальность. Присяга же, приносимая по несколько десятков раз в течение сессии, а иногда по несколько раз в день, утрачивает необходимую торжественность и смущает совесть тех истинно верующих присяжных, которые с глубоким благоговением относятся к данному им клятвенному обещанию»⁸¹.

Такие сложные процедуры утомляли заседателей и требовали лишней траты времени. Более целесообразным было бы, как писал И.Я. Фойницкий, «присягу по отдельным делам заменить присягою по целому ряду дел, подлежащих рассмотрению в дан-

⁷⁹ УУС. Ст.ст. 658, 660–661.

⁸⁰ Там же. Ст.ст. 664–669.

⁸¹ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 11. Л. 1-2.

ную сессию»⁸². Что касается самой необходимости присяги, то она, на наш взгляд, не вызывает сомнения.

После приведения к присяге заседатели для управления своими совещаниями выбирали из своей среды старшину. Правила его избрания специально в законе не оговаривались. Обычно оно происходило сразу же после принятия присяги рядом со столом председателя суда. Старшина выбирался для управления совещаниями присяжных обязательно из числа грамотных лиц⁸³. Здесь не было дискриминации по отношению к неграмотным слоям населения, так как старшина должен был в дальнейшем *записывать* ответы присяжных в вопросный лист.

Вслед за выборами старшины начиналось судебное следствие, в ходе которого присяжные обладали достаточно большими правами, а именно: правом на осмотр следов преступления, вещественных доказательств, на изучение любых документов, относящихся к делу; могли задавать вопросы подсудимому, свидетелям, экспертам (правда, только через председателя суда)⁸⁴; требовать от председательствующего разъяснения всего непонятного; могли требовать нового осмотра места происшествия и т.п.⁸⁵

Для того чтобы на присяжных невозможно было оказать давления со стороны, им запрещалось выходить из зала заседаний и общаться с лицами, не входящими в состав суда. Даже самому председателю суда не разрешалось разговаривать ни с одним присяжным так, чтобы другие этого не слышали. Заседателям запрещалось собирать сведения по делу вне судебного заседания⁸⁶, так как тогда бы было сформировано уже предвзятое мнение, и судить объективно и «по совести» стало бы затруднительно.

В случае нарушения названных правил присяжный заседатель устранился от дальнейшего рассмотрения дела и подвергался штрафу в размере от 10 до 100 рублей⁸⁷. Такое же наказание полагалось за разглашение тайны совещания присяжных. Нельзя

---

⁸² Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 1. С. 274.

⁸³ УУС. Ст. 670.

⁸⁴ По сути, это право было формальным. Большинство присяжных были из крестьян, и у них часто просто не хватало смелости обращаться к председателю суда. Даже образованным людям было психологически сложно прерывать судебные прения своими вопросами.

⁸⁵ УУС. Ст.ст. 672–673, 682, 684, 687–688, 692.

⁸⁶ Там же. Ст. 675.

⁸⁷ Там же. Ст. 676.

было сообщать посторонним, кто из заседателей выступал за какое решение⁸⁸ — так «судьи общественной совести» ограждались от мести подсудимого или заинтересованных в деле лиц.

Судебный процесс с участием присяжных заседателей проходил точно так же, как и без их участия, т.е. публично, устно, состязательно, с проверкой доказательств и прениями сторон по их существу. В конце прений прокурор произносил обвинительную речь: Старшине присяжных вручался вопросный лист, где в общеупотребительных выражениях приводилось то, в чем обвинялся подсудимый, и спрашивалось, виновен он или невиновен по предметам обвинения⁸⁹.

Редакция вопросов должна была быть такова, чтобы «1) в них не было упущено ни одного такого фактического обстоятельства, которое имеет существенное влияние на сущность имеющим быть постановленным приговора; 2) чтобы не вошло ни одного нового обстоятельства, не бывшего предметом судебного следствия и заключительных прений... Основным вопросом, ставящимся на первом месте, является вопрос о виновности, который слагается из вопроса о факте преступления, о совершении этого факта подсудимым и о вменении ему этого деяния в вину»⁹⁰.

Что касается понятия «общеупотребительные выражения», то оно оказалось очень расплывчатым. Не ясно, что под этим понимается в законе. В дальнейшем Уголовно-кассационный департамент Сената вынужден был давать многочисленные разъяснения, пытался установить даже «исчерпывающий перечень всех понятных слов, допускаемых в вопросах присяжным заседателям», что создало «какую-то невероятную казуистику, которой не предвидится конца»⁹¹. Несоответствие этому перечню служило поводом кассации приговора и затрудняло деятельность судебных учреждений. Причем «общеупотребительные» выражения часто оказывались для присяжных «менее понятны, нежели юридические термины и законные определения»⁹².

---

⁸⁸ УУС. Ст. 677.

⁸⁹ Там же. Ст. 760.

⁹⁰ *Чебышев-Дмитриев А.* Русское уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1875. Ч. 1–2. С. 640.

⁹¹ Судебная газета. 1889. № 19.

⁹² *Хрулев С.* Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков // ЖГнУП. 1886. № 10. С. 71.

После выдачи заседателям вопросного листа и перед удалением их в особую комнату для совещаний, председатель суда обязан был произнести напутственную речь. В резюме нужно было объяснить существенные обстоятельства дела и законы, относящиеся к определенным свойствам рассматриваемого преступления, общие юридические основания и суждения о силе доказательств, приводимых в пользу и против подсудимого⁹³.

Подразумевалось, что председательствующий является лицом «ни тем, ни другим способом не заинтересованным в вопросе о том, каким будет вердикт присяжных»⁹⁴ и его речь должна объективно отражать существо дела без какой-либо субъективности. Однако в реальной жизни такое было практически невозможно: «Судебная газета» отмечала в 1880-е гг., что «немногие председатели судов исполняют 801 ст. согласно идее законодателя», а «элемента равновесия, положенного в основу резюме, почти не бывает»⁹⁵. Ясно, что заключительное слово оказывало огромное влияние на присяжных. Одним из наиболее ярких примеров является здесь резюме А.Ф. Кони по делу Веры Засулич в 1878 г.⁹⁶

Заканчивать свою речь, председатель обязан был напоминанием присяжным о том, что «...они должны определить вину или невиновность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела...»⁹⁷ – так подчеркивалась специфичность института присяжных, придававшего консервативному законодательству некоторую мобильность и позволявшего в каждом конкретном случае судить «по совести» и «по справедливости»⁹⁸.

Выслушав напутственную речь, заседатели удалялись в комнату для совещаний, охраняемую стражей. Отсюда никуда нельзя было выйти без разрешения председателя суда, кроме как в зал

---

⁹³ УУС. Ст. 801.

⁹⁴ Н.Т. По поводу оправдательных приговоров // Русская речь. 1879. Июнь. С. 244.

⁹⁵ Судебная газета. 1889. № 14.

⁹⁶ См., напр.: Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы. 1864–1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. Л., 1991 и др.

⁹⁷ УУС. Ст. 804.

⁹⁸ Понятия «совесть», «здравый смысл» и т.п. достаточно неопределенны, но в современной юридической литературе уже имеются попытки проанализировать как эти понятия, так и роль человеческого фактора в состязательном уголовном процессе в целом (см.: Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000 и др.).

заседания⁹⁹. Это правило ограждало присяжных от давления извне. Никаких письменных актов из делопроизводства в совещательную комнату брать не разрешалось¹⁰⁰. На первый взгляд может показаться, что это осложняет процесс вынесения решения. Но составители Уставов 1864 года верно учли, что в составе присутствия окажутся и грамотные и неграмотные люди, причем для «простолюдинов» было характерно придавать чуть ли не священное значение «каждой писаной строке, независимо от ее содержания», отсюда «письменные люди» получили бы неотразимое влияние на последних¹⁰¹. Для избежания подобной ситуации и вводился запрет на использование документов дела. Если присяжные хотели выяснить какое-либо обстоятельство, то они могли многократно возвращаться в зал за разъяснениями, а потом вновь удаляться на совещание¹⁰².

В совещательной комнате присяжными заседателями руководил старшина. Он следил за порядком, собирал голоса, которые устно подавались по каждому отдельному вопросу. Свое мнение он высказывал последним и, сосчитав голоса, записывал после каждого вопроса последовавшее решение¹⁰³.

Никакими особенными правами, кроме чисто организационных, старшина не обладал. При вынесении решения его голос имел такую же силу, как и голоса других заседателей. Старшина должен был не просто собирать мнения своих товарищей, но и стремиться к организации дискуссии — «присяжные должны произносить приговоры не под влиянием безотчетных впечатлений, но по зрелом обсуждении всех обстоятельств дела, а для этого не только совещания, но и диспуты между ними необходимы»¹⁰⁴.

Преимуществом суда присяжных является то, что в процессе участвует большое количество судей, которые рассматривают дело «с различных точек зрения сообразно своим индивидуальным особенностям, при таком методе различные воззрения сталкиваются, борются; в этом состязании все, исключительно субъ-

---

⁹⁹ УУС. Ст. 806.

¹⁰⁰ Там же. Ст. 805.

¹⁰¹ Судебные уставы. Ч. 2. Ст. 805 (с. 296).

¹⁰² УУС. Ст. 805.

¹⁰³ Там же. Ст.ст. 807, 809–810.

¹⁰⁴ Судебные уставы. Ч. 2. Ст. 810 (с. 297).

ективное, должно отпасть — остается то только, что может вынести процесс всестороннего обсуждения»¹⁰⁵. Таким образом, в споре должна была рождаться истина. Подача голосов производилась открыто и устно. Опыт Франции, где мнения подавались тайно и письменно, был для России неприемлем по причине неграмотности значительной части присяжных¹⁰⁶.

Решение присяжных выносилось большинством голосов (хотя закон указывал на желательность единодушного решения), а при их равенстве принималось то мнение, которое следовало в пользу подсудимого, т.е. для оправдательного вердикта было достаточно шести голосов. Никакого временного лимита на вынесение вердикта не предусматривалось¹⁰⁷.

Во избежание ошибок старшина вторично собирал голоса по каждому вопросу и, убедившись в верности ранее написанного или подкорректировав, ставил свою подпись под последним ответом на вопросном листе¹⁰⁸. Вынесение правильного решения нередко затруднялось одним обстоятельством: фактически, по смыслу закона, обвинению и защите в ходе судебного следствия запрещалось касаться соображений о наказании подсудимого и тех последствий, которые ожидают его в случае осуждения, чтобы не тревожить и не «стращать» совесть присяжных заседателей. Во многих случаях нарушение указанного правила служило поводом для кассации¹⁰⁹. Законодатели не смогли серьезно аргументировать необходимость этого строгого запрета, а практика показала его пагубность.

Русский Устав уголовного судопроизводства «хотя по внешности и приближается более к французской системе дробления вопросов, — писал А.П. Чебышев-Дмитриев, — но в сущности

¹⁰⁵ Владимирова Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 56.

¹⁰⁶ Судебные уставы. Ч. 2. Ст. 810 (с. 297).

¹⁰⁷ В ч. 1 ст. 343 УПК РФ (аналогичная норма содержалась в ч. 2 ст. 453 УПК РСФСР) предполагается, что если присяжные заседатели не приходят к единодушному решению, то к голосованию они могут приступить не раньше, чем пройдет три часа. Полагается, что трехчасовой минимум совещания не является гарантией качественной работы присяжных, поэтому безлимитный порядок вынесения вердикта, предусмотренный Уставом уголовного судопроизводства 1864 года видится нам более продуманным.

¹⁰⁸ УУС. Ст.ст. 813, 815.

¹⁰⁹ Судебные уставы императора Александра II с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. 2-е изд. СПб., 1886. Устав уголовного судопроизводства: см. разъяснения под ст.ст. 737, 746.

принимает английскую систему, по которой классификация преступного деяния принадлежит присяжным»¹¹⁰. Отсюда и наличие в вопросном листе, как правило, нескольких вопросов (иногда нескольких десятков или даже нескольких сотен) по каждому делу. Решение каждого вопроса должно было состоять из утвердительного «да» или отрицательного «нет» с присовокуплением того слова, в котором заключается суть ответа.

Так, на вопросы «совершилось ли преступление? виновен ли в нем подсудимый? с предумышлением ли он действовал?» ответы должны быть следующими: «да, совершилось» («нет, не совершилось»); «да, виновен» («нет, не виновен»); «да, с предумышлением» («нет, без предумышления») и т.п. В случае невозможности выразить мнение одним утверждением или одним отрицанием присяжные могли прибавлять к ответу некоторые уточняющие слова и выражения. Например, «да, виновен, но без умысла», «да, совершил, но без обдуманых намерений» и т.п. При признании виновности подсудимого заседатели имели право поставить вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. И если, хотя бы, шестеро присяжных так считали, то к соответствующим ответам прибавлялось: «подсудимый по обстоятельствам дела заслуживает снисхождения». В этом случае суд был обязан следующее по закону наказание понизить не менее чем на одну степень, но не более чем на две¹¹¹.

Вынося решение, присяжные заседатели возвращались в зал заседаний, где старшина вслух зачитывал вопросы суда и ответы, данные на них заседателями, затем передавал вопросный лист на подпись председателю суда¹¹². На этом функции присяжных заседателей заканчивались.

Если вердиктом присяжных подсудимый признавался невиновным, то его сразу же объявляли свободным от суда и содержания под стражей. При признании виновности подсудимого, прокурор делал заключение относительно наказания, а суд уже выносил приговор¹¹³.

¹¹⁰ Чебышев-Дмитриев А. Указ. соч. С. 515.

¹¹¹ Судебные уставы императора Александра II. Устав уголовного судопроизводства. Ст. и под ст. 811, 812, 814, 828.

¹¹² УУС. Ст. 816.

¹¹³ Там же. Ст.ст. 819-820.

Гарантией прав подсудимого от несправедливого обвинительного приговора присяжных заседателей служила норма, закрепленная в ст. 818 Устава уголовного судопроизводства: «Если суд единогласно признает, что решением присяжных заседателей осужден невинный, то постановляет о передаче дела на рассмотрение нового состава присяжных...», решение которых будет уже окончательным¹¹⁴.

Обратим внимание, что в российском законодательстве отсутствовала норма (кстати, нет ее и сейчас), в соответствии с которой при убеждении суда в виновности подсудимого, но оправдании его присяжными, дело должно было быть передано на рассмотрение нового состава присяжных. Такая ситуация, на наш взгляд, ставила (и ставит сегодня) в неравное положение потерпевшего и подсудимого, давая преимущество последнему.

Решения окружного суда, судебной палаты и Сената с участием присяжных заседателей считались окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали. Правда, приговор по просьбам осужденных и по протестам прокурора мог быть отменен в кассационном порядке при подаче жалобы в Уголовно-кассационный департамент Сената в двухнедельный срок со дня вынесения приговора¹¹⁵.

Жалоба могла подаваться только в тех случаях, когда были допущены нарушения прямого смысла закона и неправильное его толкование при определении преступления и рода наказания; в случае нарушения обрядов и форм столь существенных, что без их соблюдения невозможно признать приговор в силе судебного решения; в случае нарушения пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному установлению¹¹⁶. Второе положение сформулировано здесь очень расплывчато, что служило поводом для огромного количества кассационных жалоб в Сенат¹¹⁷. Уголовно-кассационный департамент был вынужден давать многочисленные разъяснения по этим вопросам.

---

¹¹⁴ УУС. Ст. 818.

¹¹⁵ Там же. Ст.ст. 855, 865, 910.

¹¹⁶ Там же. Ст. 912.

¹¹⁷ В Судебных уставах 1864 года нигде не указывалось, нарушение каких именно форм и обрядов судопроизводства может служить поводом для кассации.

Например, если председатель суда не произносил присяжным напутственную речь или при жеребьевке на билетах были указаны не фамилии заседателей, а только соответствующие им номера, то это являлось поводом для кассации. А вот если ящик для жеребьевки был не черным, а прозрачным, то это не являлось существенным нарушением обрядов судопроизводства, и не было поводом для отмены приговора и т.д.¹¹⁸

В случае кассации приговора дело возвращалось в окружной суд и решалось уже другим составом присутствия. Вступившие в силу приговоры подлежали немедленному исполнению, за исключением тех случаев, когда они должны были быть представлены на Высочайшее усмотрение — если дворяне, чиновники и священнослужители всех чинов духовной иерархии, а также лица, имеющие ордена и знаки отличия, снимаемые лишь с Высочайшего соизволения, присуждались к наказаниям, соединенным с лишением всех прав состояния или лишением всех особенных прав и преимуществ. По мнению Б.В. Виленского, это означало сохранение в новом судопроизводстве старых сословных, дворяно-чиновничьих привилегий¹¹⁹. Данную мысль подтверждают и некоторые статьи книги III Устава уголовного судопроизводства «Изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства», где говорится, что по должностным преступлениям чиновники и выборные лица рангом выше восьмого класса, председатели и члены земских уездных управ и собраний, городские головы и члены городских управ неподсудны окружному суду. Их подсудность начиналась сразу с судебной палаты судебного присутствия Кассационных департаментов Сената или даже Верховного уголовного суда¹²⁰. Тем не менее, даже здесь, кроме Верховного уголовного суда, предполагалось в рассмотрении дел участие присяжных заседателей.

Завершая главу, обратим внимание на следующие моменты. Суд присяжных не являлся для России органически выросшим институтом, логично вытекавшим из хода ее исторического развития.

---

¹¹⁸ См.: Судебные уставы императора Александра II. Устав уголовного судопроизводства. См.: разъяснения Сената под ст.ст. 658, 801, 804 и др.

¹¹⁹ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 191.

¹²⁰ УУС. Ст. 1073–1076.

Он был плодом труда ряда русских юристов – составителей Судебных уставов 1864 года и доброй воли Александра II. В то же время, российское законодательство о присяжных оказалось достаточно оригинальным, синтезировавшим достижения отечественной юридической науки и зарубежных законодательств (особенно английского и французского), при этом ни в чем им не уступая. Последнее было замечено даже таким знатоком в области европейского суда присяжных, как К. Миттермайер¹²¹.

Несмотря на кажущуюся целостность и продуманность Судебных уставов, в них содержались серьезные недостатки (слишком широкая компетенция заседателей, наличие «служебного ценза», непродуманность состава Временных комиссий, неравномерность имущественного ценза, несоответствие Судебных уставов Уложению о наказаниях, нечеткость некоторых формулировок закона и т.д.), которые впоследствии вылились в юридические причины кризиса суда присяжных в России 1878–1889 гг.

Тем не менее, в 1864 г. была создана хорошая правовая база для внедрения на практике в нашей стране суда присяжных. То, как это внедрение происходило, насколько реалии жизни соответствовали нормам законодательства, будет выяснено в следующей главе.

Глава 2. Российский суд присяжных в 1866–1878 гг.

§ 1. Становление суда присяжных

20 ноября 1864 г. Судебные уставы были одобрены императором Александром II. Однако это еще не означало, что они сразу же вступят в действие. Вообще, история России мало знает документов, положения которых реализовывались сразу же после их принятия. Уставы 1864 года не стали исключением. Показателен факт, что указ о завершении судебной реформы 1864 года вышел только 1 июля 1899 г.¹²², т.е. спустя 35 лет после начала ее реализации.

¹²¹ См.: Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // ЖМЮ. 1864. № 10. С. 15–16.

¹²² См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 347. Л. 5.

Практически одновременно с утверждением нового судебного законодательства перед правительством был поставлен вопрос, каким путем должна проводиться в жизнь судебная реформа? Единодушного мнения по этому поводу не было. В частности, председатель Государственного совета кн. П.П. Гагарин высказывался за ее одновременное и повсеместное введение, но с постепенным увеличением состава судов. На иной позиции стоял министр юстиции Д.Н. Замятнин. Он полагал, что необходимо введение реформы в виде опыта в одном—двух округах, но в полном объеме. По повелению Александра II 12 января 1865 г. была создана специальная комиссия для выработки окончательного плана введения судебной реформы. Председателем был назначен В.П. Бутков, который ранее стоял во главе комиссии, составлявшей проект Судебных уставов. Членами комиссии стали С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский, А.М. Плавский и ряд других известных юристов. После долгих споров победила точка зрения Д.Н. Замятнина, которая и была принята Государственным советом при окончательном обсуждении¹²³.

19 октября 1865 г. Высочайшим указом было утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.»¹²⁴. В России создавалось два судебных округа (Московский и С.-Петербургский), куда вошли десять губерний: в первый — Московская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Тверская, Тульская и Ярославская, во второй — С.-Петербургская, Псковская и Новгородская.

Московский судебный округ первоначально состоял из десяти окружных судов, а именно: Московского, Владимирского, Калужского, Рязанского, Тверского, Ржевского (был упразднен с 1 января 1890 г.), Кашинского, Тульского, Ярославского и Рыбинского (был упразднен с 1 января 1890 г.). При этом в пределах Тверской губернии действовало три окружных суда (Тверской, Ржевский, Кашинский), в пределах Ярославской — два (Ярославский и Рыбинский), в остальных губерниях было по одному окружному суду.

---

¹²³ Подробнее см.: Джанишев Г. Эпоха великих реформ. 10-е изд. СПб., 1907. С. 419–424.

¹²⁴ 2ПСЗ. № 42587.

В 1869 г. в состав Московского судебного округа вошла Нижегородская губерния, в 1870 г. – Смоленская, в 1871 г. – Костромская и в 1874 г. – Вологодская. Таким образом, формирование Московского округа было завершено в 1874 г. Округ включал в себя одиннадцать губерний с действующими в их пределах четырнадцатью окружными судами.

Санкт-Петербургский судебный округ состоял в 1866 г. из шести окружных судов: Санкт-Петербургского, Псковского, Великолуцкого, Новгородского, Устюжского и Белозерского. В 1878 г. два последних суда были упразднены, но тогда же был создан Череповецкий окружной суд. Итак, к 1878 г. в трех губерниях Санкт-Петербургского судебного округа действовало пять окружных судов.

В 1867 г. была открыта Харьковская судебная палата (было положено начало формированию Харьковского судебного округа), состоявшая из восьми окружных судов (Харьковского, Изюмского, Елецкого, Сумского, Курского, Орловского, Воронежского и Острогожского), охвативших Харьковскую, Курскую, Орловскую, Воронежскую, Таганрогскую и часть Екатеринославской губернии. В 1869 г. Харьковский округ пополнился Полтавским и Таганрогским окружными судами, а в 1873 г. – Новочеркасским и Усть-Медведицким.

В 1869 г. была открыта Одесская судебная палата с четырьмя окружными судами (Одесским, Харьковским, Симферопольским и Кишиневским), территориально охватившая Таврическую, Херсонскую, часть Екатеринославской губернии и Бессарабскую область. В 1874 г. Одесский округ расширился за счет включения созданных в этом году Елисаветградского и Екатеринославского окружных судов. Окончательно формирование округа завершилось только в 1880 г. открытием Каменец-Подольского окружного суда.

В 1870 г. судебная реформа 1864 года дошла до губерний Среднего Поволжья. Новые судебные установления появились в Казанской, Симбирской и Самарской губерниях, в каждой из которых было создано по одному окружному суду. В 1874 г. Казанский судебный округ был расширен за счет включения образованных в этом году Вятского, Сарапульского, Пермского и Екатеринбургского окружных судов.

В 1871 г. был открыт Саратовский судебный округ, охвативший три губернии (Саратовскую, Пензенскую и Тамбовскую), в каждой из которых было по одному окружному суду.

В 1874 г. в пределах Черниговской губернии было открыто три окружных суда: Черниговский, Стародубский и Нежинский, которые в 1880 г. вошли во вновь образованный Киевский судебный округ¹²⁵.

Итак, к концу первого периода истории отечественного суда присяжных в России действовал 51 окружной суд¹²⁶. При этом в каждом из них к процедуре отправления правосудия по уголовным делам привлекались присяжные заседатели. В 1890 г. в России существовало уже 64 окружных суда, и в работе каждого из них принимали участие «народные» судьи¹²⁷. В 1899 г. в стране функционировало 95 окружных судов, но суд присяжных действовал, как и в предшествующий период, лишь в 64¹²⁸, а в 1910 г. из 106 окружных судов к участию в уголовном судопроизводстве присяжные заседатели привлекались только в 74 округах¹²⁹.

Реализация судебной реформы требовала большого количества способных людей, которые смогли бы исполнять обязанности судей, прокуроров и других судебных деятелей в новых учреждениях. Однако в задачи нашей работы не входит изучение первых составов окружных судов¹³⁰. Отметим лишь, что кадры в целом

---

¹²⁵ Киевский округ, кроме трех названных окружных судов Черниговской губернии, состоял из Киевского, Уманского, Житомирского и Луцкого окружных судов, в 1883 г. он пополнился Витебским и Могилевским окружными судами.

¹²⁶ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1888. Вып. 3. С. 16–29.

¹²⁷ См.: Свод статистических сведений за... 1890 г. СПб., 1895. Ч. 1. С. 20–23.

¹²⁸ См.: Свод статистических сведений... за 1899 г. СПб., 1902. Ч. 1. С. 42–51.

¹²⁹ См.: Свод статистических сведений... за 1910 г. СПб., 1913. Ч. 1. С. 20–23.

¹³⁰ Краткая информация о прокурорах и судьях окружных судов первого состава содержится в издании: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. Дополнительный том. Также о первых судебных деятелях Нижегородского и Костромского окружных судов см.: Демичев А.А. Проведение судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии // Педагогическое обозрение. Н. Новгород, 1999. № 1; Он же. Введение суда присяжных в Костромской губернии (к вопросу о формировании правовой культуры) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 1999. № 2; Он же. Путь реформатора [О первом прокуроре Нижегородского окружного суда В.И. Анненкове] // Законность. 2002. № 2. Также в данном контексте интерес представляют работы: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных уставов). М., 1914; Козлицина Е.И. За полвека. 1862–1912. Воспоминания, очерки, характеристики. М., 1913 и др.

были подобраны вполне удачно, а это во многом и обеспечило успех судебной реформы в 60–70-е гг. XIX в.

Кроме кадровой проблемы перед правительством стояли и другие задачи организационного характера: упразднение дореформенных судебных учреждений, подбор и обустройство помещений для окружных судов, составление списков присяжных заседателей и др. Далее названных проблем мы коснемся только в той мере, в которой это необходимо для решения задач нашего исследования.

Первый окружной суд был торжественно открыт в Петербурге 17 апреля 1866 г., Московский окружной суд – 23 апреля того же года¹³¹. Осенью и зимой 1866 г. стали открываться провинциальные окружные суды (далее речь пойдет только о судах Московского округа). В это время старшим председателем Московской судебной палаты В.П. Поленовым были открыты Владимирский, Ярославский, Рыбинский, Кашинский, Калужский, Рязанский, Тульский, Тверской и Ржевский окружные суды¹³².

Первый процесс с участием присяжных заседателей в Московском судебном округе прошел в Москве 21 августа 1866 г. Слушалось дело по обвинению крестьянина Тимофеева в краже со взломом. Судьями были Д.С. Синеоков-Андреевский (председатель), П.М. Щепкин и Н.И. Шестаков. Обвинение поддерживал товарищ прокурора И.М. Остроглазов, позже бывший в течение многих лет председателем Тульского окружного суда. Защищал подсудимого присяжный поверенный Б.У. Бениславский. Присяжные заседатели (в составе: старшины Виноградова, Демидова, Плетнева, Дьяконова, Покровского, Миндера, Андропова, Мамонова, Гивартовского, Груздева, Филиппова, Александрова) вынесли обвинительный приговор, но признали подсудимого заслуживающим снисхождения. Коронный суд приговорил Тимофеева к лишению всех особенных прав и преимуществ и к отдаче в арстантские роты на 2 года 9 месяцев¹³³.

---

¹³¹ Подробнее см., напр.: *Джанишев Г.* Указ. соч. С. 427–431, 441–449.

¹³² Судебный вестник. 1866. № 85, 92, 93; Тверские губернские ведомости. 1866. № 47. Также см.: *Джанишев Г.* Указ. соч. С. 449.

¹³³ См.: Судебный вестник. 1866. 30 августа; *Джанишев Г.* Указ. соч. С. 476, *Кони А.Ф.* Указ. соч. С. 138. Кстати, А.Ф. Кони называет другую дату первого суда присяжных в Москве – 24 августа.

В отличие от Петербурга, где первый суд присяжных состоялся 26 июля 1866 г., первое заседание с участием присяжных заседателей в Москве, по признанию А.Ф. Кони, «прошло гораздо лучше петербургского». «Судебные прения, как и в Петербурге, были свободны от громких фраз и стремлений разжалобить или ожесточить присяжных; они отличались простотою и деловитостью, но страдали чрезмерными отступлениями в область судопроизводства и различных теоретических соображений. Это придавало им некоторый педагогический характер...»¹³⁴.

Серьезную роль в становлении московского суда присяжных сыграли первый председатель Московского окружного суда Е.Е. Люминарский и первый прокурор того же суда Л.И. Ланге. Правда, не обошлось и без курьезов. Так, в одном из первых дел с участием присяжных (слушалось дело об убийстве) прокурор, воспользовавшись предоставленным ему законом правом (ст. 740 УУС), отказался от обвинения, а суд без разбирательства дела объявил подсудимых свободными.

Рассмотрим подробнее процесс становления суда присяжных в провинции (в основном на материалах Нижегородской и Костромской губерний). Названные губернии не попали в 1865 г. в число мест, где предполагалось открыть окружной суд. Но уже в конце 1865 или начале 1866 гг. нижегородский губернатор по ходатайству губернского земского собрания послал министру внутренних дел прошение о включении Нижегородской губернии в состав Московского судебного округа¹³⁵.

Из Министерства внутренних дел прошение было передано в Министерство юстиции. 27 февраля 1866 г. в канцелярию нижегородского губернатора пришел ответ за подписью К.И. Палена, где последний отказывал в принятии губернии в состав Московского судебного округа, «так как Нижегородская губерния не вошла в число губерний, отнесенных Высочайшим указом 19 октября 1865 г. к Московскому судебному округу, то ходатайство о включении сей губернии в состав столичного округа в настоящее время сие удовлетворено быть не может, а изложенные в прошении Вашего Превосходительства за № 813 предложения Земства

¹³⁴ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 138.

¹³⁵ См.: ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 821. Л. 1.

об удобствах отношения Нижегородской губернии к Московскому судебному округу будут приняты в соображение при дальнейшем распространении в 1867 г. судебной реформы»¹³⁶. Однако, несмотря на обещания К.И. Палена учесть прошение нижегородского губернатора в 1867 г., Нижегородский окружной был открыт лишь в 1869 г.

30 июня 1868 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного совета о введении Судебных уставов в действие в округе Одесской судебной палаты и в губерниях Полтавской и Нижегородской в течение первой трети 1869 г.¹³⁷ Указом Сената от 4 февраля 1869 г. за № 10883 повелевалось «открыть судебные Установления по Уставам 20 ноября 1864 г., учреждаемых в округах Одесской судебной палаты и губерниях Нижегородской и Полтавской, в течение апреля месяца сего (1869. — А.Д.) года»¹³⁸. Ответственность за открытие Нижегородского окружного суда была возложена на старшего председателя Московской судебной палаты сенатора А.Н. Шахова. Указом Сената от 4 марта 1869 г. (№ 13709) назывался более конкретный срок открытия «новых судебных установлений» в Нижегородской губернии, а именно: 23 апреля 1869 г.¹³⁹

Еще до этих указов Сената в Н.Новгороде начали готовиться к открытию окружного суда. Встал вопрос, где именно разместить окружной суд? Тогда городское общество 21 марта 1868 г. своим приговором постановило безвозмездно уступить для помещения суда часть Верхнебазарного городского общественного корпуса¹⁴⁰. Для обустройства помещения была создана специальная комиссия, председателем которой стал городской голова И. Кварталов. Комиссия учреждалась под личным наблюдением губернатора А.А. Одинцова, и в нее, кроме председателя, входили член губернской земской управы Андреев, губернский инженер Арнольд и «производитель работ городской архитектор» Фрелих¹⁴¹.

¹³⁶ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 821. Л. 1.

¹³⁷ 2ПСЗ. № 46062.

¹³⁸ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5156. Л. 1–2. То же самое предписывал указ Сената от 4 марта 1869 г. (см.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5169).

¹³⁹ Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 13.

¹⁴⁰ См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5610. Л. 3об.

¹⁴¹ См.: Там же. Д. 5346. Л. 1–1об.; Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 18.

Обустройство началось в феврале 1869 г. и завершилось в апреле 1870 г. уже после открытия Нижегородского окружного суда¹⁴². На обзаведение суда земство пожертвовало 15 тыс. рублей, городское общество выделило на эти же цели порядка 20 тыс. руб.¹⁴³

Во многих других губерниях земства и городские общества также с горячим сочувствием отнеслись к делу судебной реформы: «многие из них принесли значительные пожертвования на устройство помещения и мебелировку судов»¹⁴⁴. Например, Кашинское городское общество за свой счет оплачивало наем частного дома для окружного суда в течение первых трех лет его существования, Ржевское земское собрание выделило на устройство окружного суда три тысячи рублей¹⁴⁵.

В конце 1868 – начале 1869 г. были произведены назначения на новые судебные должности. Указом Сената от 9 октября 1868 г. № 82111 председателем Нижегородского окружного суда был назначен коллежский советник А.К. Панов, бывший до этого товарищем председателя Тульского окружного суда¹⁴⁶. Членами суда стали коллежский ассессор Бер, коллежский советник Бетлинг, надворный советник Еропкин, коллежский ассессор Богодуров, титулярный советник Жадовский и др.¹⁴⁷

Нижегородская губерния была разделена на три прокурорских участка¹⁴⁸, с распределением обязанностей между семью товарищами прокурора. Троице из них (Фатееву, Талицкому и Гогелю) предписывалось постоянно проживать в Н.Новгороде, Аверкиеву – в Лыскове, Вейсману – в Василе, Абакумову – в Горбатове и

---

¹⁴² См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5346. Л. 13. Правда, о полном окончании ремонтных работ в здании окружного суда архитектор Н.А. Фрелих сообщил в своем рапорте лишь 2 ноября 1870 г. (См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5610. Л. 52).

¹⁴³ См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5346. Л. 1.

¹⁴⁴ Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 101. Также см.: *Попова А.Д.* Реализация судебной реформы 1864 года: (По материалам округа Московской судебной палаты, 1864–1881 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 58.

¹⁴⁵ *Попова А.Д.* «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005. С. 72.

¹⁴⁶ См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 47. Д. 4533. Л. 1–10б.

¹⁴⁷ См.: Нижегородские губернские ведомости. 1868. № 45; 1869. № 14.

¹⁴⁸ Первый участок – Северозападный (с городами Н.Новгород, Семенов, Горбатов, Балахна и их уездами), второй – Северовосточный (с городами Макарьев, Васильсурск, Княгинин и их уездами) и третий – Южный (Арзамас, Ардатов, Лукоянов, Сергач с уездами).

Исаковичу — в Арзамасе¹⁴⁹. Высочайшим приказом по Министерству юстиции за № 38 от 10 октября 1868 г. коллежский советник В.И. Анненков был назначен прокурором Нижегородского окружного суда¹⁵⁰. Ранее В.И. Анненков занимал должность губернского прокурора и обладал огромной популярностью, выходящей далеко за границы Нижегородской губернии. Эту популярность он получил еще будучи судебным следователем, когда участвовал в расследовании знаменитого «Нижегородского соляного дела» о котором будет сказано позже.

В начале апреля 1869 г. сенатор А.Н. Шахов «делал распоряжение о приведении во всеобщую известность, что в Нижегородской губернии 23 апреля открываются новые судебные установления...» и «...одновременно с ними все Нижегородские судебные места прежнего устройства упраздняются»¹⁵¹. Наконец, 23 апреля 1869 г. в доме № 2 по ул. Большая Покровская (центральной улице Нижнего Новгорода) был торжественно открыт Нижегородский окружной суд. В первом часу дня в зале уголовного отделения (которая, по свидетельству современников, была ничуть не меньше петербургской)¹⁵² собралось 150–200 человек обоего пола — представителей нижегородской элиты. На открытии суда можно было присутствовать только по билетам, полученным от сенатора Шахова, поэтому, как свидетельствовал корреспондент «Судебного вестника»: «следствия были всегдашними: пустых мест было много, а целая толпа стояла на площади и ринулась осматривать здание суда лишь по окончании торжества»¹⁵³.

Перед собравшимися сенатор, тайный советник А.Н. Шахов, произнес речь, где хвалил нижегородцев за рвение, с которым они отнеслись к введению новых судебных установлений в своей губернии, а также высоко оценил здание, предназначенное для окружного суда: «нельзя было, судя по местности, ничего лучшего найти для нового суда»¹⁵⁴. Кстати, 8 мая 1869 г. Александр II объявил Высочайшую благодарность нижегородскому городско-

---

¹⁴⁹ См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5260. Л. 8.

¹⁵⁰ См.: Нижегородские губернские ведомости. 1868. № 45.

¹⁵¹ См.: Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 14.

¹⁵² См.: Отечественные записки. Современное обозрение. 1869. № 6. С. 271.

¹⁵³ Судебный вестник. 1869. № 95.

¹⁵⁴ Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 18.

му обществу за безвозмездное предоставление здания для окружного суда и сделанные пожертвования¹⁵⁵.

После речи А.Н. Шахова был произведен благодарственный молебен и приведены к присяге члены суда. Церемония открытия завершилась официальным обедом.

Очевидцем происходящих в Н.Новгороде событий оказался корреспондент «Отечественных записок». По-видимому, он был очень оскорблен тем, что не попал на праздничный обед и поэтому написал довольно язвительную статью, где проводил мысль о том, что незачем в провинциальных городах устраивать пышные мероприятия в связи с введением новых судебных учреждений¹⁵⁶. Самолюбие столичного гостя было уязвлено и тем, что в Москве и С.-Петербурге проблема поиска и подготовки зданий для окружных судов оказалась достаточно серьезной¹⁵⁷, а в Н. Новгороде она была решена очень быстро при активном участии городского общества и земства.

Действительно, помещение, отведенное под Нижегородский окружной суд, производило впечатление. Суду принадлежало два этажа Верхнебазарного корпуса по Алексеевской улице и Алексеевской площади¹⁵⁸ и часть по Б.Покровской улице. Впоследствии под архив была занята еще половина подвального этажа по Алексеевской площади. Главный вход находился со стороны площади, второй – со стороны ул. Б.Покровская. Кроме того, специально была сделана особая арестантская лестница. Внутренние помещения оказались обширными и благоустроенными. На нижнем этаже располагались 22 отдельные комнаты, на втором – 23, пять подвальных комнат занимал архив. Имелись два действующих ватерклозета и один запасной. Вся принадлежащая суду часть корпуса отапливалась 32-мя изразцовыми и 6-ю железными печами¹⁵⁹. Таким образом, здание было практически идеально приспособлено для осуществления целей правосудия.

В уездных городах губернии, конечно, не имело смысла действовать с таким размахом, как в Н.Новгороде. Но и на местах

¹⁵⁵ Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 24.

¹⁵⁶ См.: Отечественные записки. Современное обозрение. 1869. № 6. С. 271 и далее.

¹⁵⁷ См. об этом: Джгатицев Г. Указ. соч. С. 425, 441–444.

¹⁵⁸ Ныне площадь К. Минина и Д. Пожарского – центральная площадь Н. Новгорода.

¹⁵⁹ См.: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 48. Д. 5610. Л. 12об., 18–24 (с обеих сторон).

старались с честью подготовиться к принятию «нового суда» и особенно суда присяжных. Так, в Арзамасе заседания Временного отделения окружного суда проходили в помещении Земского дома, где находились съезд и управа. Зала съезда была специально приспособлена для разбора дел с участием присяжных заседателей. Все помещение состояло из четырех комнат, одна из которых отводилась заседателям под совещания. Кроме того, для присяжных была заготовлена специальная мебель, которая самому съезду была совершенно не нужна. И, наконец, расходы по освещению дома во время заседаний суда земство принимало на свой счет¹⁶⁰. Аналогичная ситуация сложилась и в прочих местах Нижегородской губернии.

Далеко не все так благополучно обстояло с помещениями окружных судов в некоторых других губерниях. Например, в Рязани под окружной суд вынуждены были арендовать принадлежащее земству двухэтажное здание училища канцелярских служащих. Оно оказалось очень тесным. В нем не нашлось удобного помещения для лиц прокурорского надзора. Работникам прокуратуры были выделены три маленькие комнаты, настолько тесные, что в них не помещались даже шкафы для дел, а вещественные доказательства приходилось складывать прямо на полу¹⁶¹.

В Ярославле здание суда не имело кабинетов для судей, а комнаты для свидетелей и присяжных оказались очень тесными и душными. А в Кашине вообще вынуждены были для судебных заседаний нанимать частный дом, естественно, мало приспособленный для этих целей¹⁶².

Первые дела с участием присяжных заседателей были рассмотрены уже в мае 1869 г., а к концу года заседания Нижегородского окружного суда с их участием проводились не только в Н. Новгороде, но и в уездных городах¹⁶³. С самого начала между заседателями и коронными судьями в Нижегородской губернии сложились теплые отношения взаимодоверия. Не только общество видело в присяжных заседателях «судей общественной совести», но и сами

---

¹⁶⁰ См.: Судебный вестник. 1871. № 158.

¹⁶¹ См.: Попова А. Д. Указ. дисс. С. 58–59.

¹⁶² См.: Там же.

¹⁶³ За 1869 г. сохранились документы только по Н. Новгороду, Арзамасу и Лукоянову, но, скорее всего, суд присяжных в это время действовал и в других уездных городах.

профессиональные судьи видели в них своих коллег. Имели место случаи, когда суд обращался к присяжным с благодарностью «за тщательное и всестороннее рассмотрение ими дел, подлежащих их рассмотрению». Газета «Неделя» отмечала огромную социальную значимость таких явлений, указывая, «что подобные взаимные благодарности (были случаи, когда сами заседатели благодарили судей за ясность и добросовестность их разъяснений. — А.Д.) не есть одна только простая любезность»¹⁶⁴.

Не все, однако, шло гладко: совершались ошибки, просчеты, происходили различные недоразумения. Например, в Арзамасе была ситуация, когда в одни и те же сроки возникла потребность в помещении Земского дома и у суда, и у земства¹⁶⁵. Разгорелся конфликт, который получил огласку в центральной прессе. Вскоре он был улажен.

Другое недоразумение возникло в Н. Новгороде: товарищ председателя суда Е.Ф. Гартман, излишне заботясь о народной нравственности, после дела о крестьянине, обвиняемом в оскорблении полиции, потребовал от корреспондента «Судебного вестника» А.С. Гациского, чтобы тот не публиковал речь защитника. Гациский отказался, тогда Гартман пригрозил, что больше не пустит его на заседания суда¹⁶⁶. Здесь судья явно превысил свои полномочия, нарушая принцип гласности и публичности судопроизводства. На наш взгляд, этот инцидент произошел не по причине недобросовестности члена суда, а просто по неопытности — не так уж много времени прошло с начала реализации судебной реформы. Гартману была разъяснена его ошибка, и больше подобных недоразумений в Нижегородском окружном суде не было.

К сожалению, не все ошибки носили единичный и случайный характер. А.Ф. Кони писал, что в первое время «существования этого суда (имеется в виду суд присяжных. — А.Д.) установленные законом временные комиссии действовали столь небрежно, что в общие списки присяжных, вопреки точному указанию закона, заносились сумасшедшие, умершие, слепые и глухие, состоя-

---

¹⁶⁴ Неделя. 1870. № 1.

¹⁶⁵ См.: Судебный вестник. 1871. № 158.

¹⁶⁶ См.: Неделя. 1870. № 17; Судебный вестник. 1870. № 103.

щие под судом, не знающие русского языка, перешедшие 70-летний возраст» и т.п.¹⁶⁷

Нижегородская губерния была в этом отношении не исключением. Еще до открытия Нижегородского окружного суда, т.е. до апреля 1869 г., стало ясно, что общие списки, куда вносились все лица, имеющие право быть присяжными заседателями, составлены отнюдь не идеально. Временные комиссии довольно халатно отнеслись к порученным им обязанностям. Об этом свидетельствует «Свод замечаний по рассмотрению общего списка присяжных заседателей Нижегородским губернатором по 27 марта 1869 г.»¹⁶⁸, где губернатор, пользуясь правом, предоставленным ему ст. 93 Устава уголовного судопроизводства, исключил из общего списка лиц, незаконно туда внесенных¹⁶⁹. Причем среди них оказались:

- 1) бывшие под судом по уголовным делам и подвергавшиеся по суду наказаниям (три человека);
- 2) должностные лица, освобожденные по закону от исполнения обязанности присяжных (имеются в виду почтмейстеры)¹⁷⁰;
- 3) лица, включенные с нарушениями возрастного ценза (например, сюда попал один человек 23-х лет от роду);
- 4) лица, включенные в списки по «неоправданным показаниям имущественного ценза»;
- 5) лица, не отвечающие требованиям ценза оседлости — среди внесенных в списки оказались люди, проживающие не только не в уезде, где проводилось избрание в заседатели, но и вовсе не в Нижегородской губернии.

Нарушений, указанных в п.п. 4–5, было большинство. Несмотря на огромную проделанную работу, губернатор не мог обнаружить всех нарушений, допущенных Временными комиссиями. К тому же Комиссия, составлявшая общий список присяжных по Нижегородскому уезду, известила всех желающих через «Нижегородские губернские ведомости» от 12 марта 1869 г. о возможности «...заявить... о неправильном внесении или не внесении ко-

---

¹⁶⁷ Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 333. О том же писал Н.П. Тимофеев (см.: Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. М., 1881. С. 83, 85, 91).

¹⁶⁸ См.: ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 863. Л. 16.

¹⁶⁹ Это один из редких случаев, когда участие губернатора в проверке общих списков носило неформальный характер.

¹⁷⁰ Указ Сената от 30 декабря 1868 г. освобождал уездных почтмейстеров и начальников телеграфных станций от выборов в присяжные заседатели (См.: 2ПСЗ. № 46601).

го-либо в сей список» лишь до 1 апреля¹⁷¹. Таким образом, на уточнение списка отводилось 20 календарных дней, что было нарушением закона, устанавливавшего для этой цели месячный срок. Кроме того, Комиссия допускала к рассмотрению замечания только с 10 часов утра до 3 часов дня, исключая воскресные и праздничные дни¹⁷². Поэтому ситуация в Нижегородском окружном суде оказалась довольно напряженной.

Мало того, что списки были составлены с нарушениями, но и доставлялись они несвоевременно. В письме нижегородскому губернатору А.А. Одинцову от председателя Нижегородского окружного суда А.К. Панова от 19 октября 1870 г. за № 1482 говорилось, что очередные списки в 1869 г. были доставлены в окружной суд лишь «в конце декабря или даже в январе месяце, и эта поздняя присылка списков имела последствием невозможность назначать заседания в январе (1870 г. – А.Д.)». Здесь же А.К. Панов требовал, чтобы «были своевременно сделаны приготовительные распоряжения к судебным заседаниям... с участием присяжных заседателей в январе месяце 1871 года»¹⁷³.

В последующие годы проблема несвоевременного доставления списков присяжных в окружной суд больше не возникала. Однако сохранилась проблема неполноты и неточности списков очередных и запасных заседателей. В письме председателя окружного суда нижегородскому губернатору от 9 сентября 1872 г. за № 1631 отмечалось, что «часто в списках не означает место жительства лиц, предназначаемых в присяжные заседатели, поэтому полиции практически невозможно найти этих людей для вручения повестки в суд»; часто нарушаются цензы: возрастной, оседлости и др. Все это приводило к тому, что нередко количество очередных и запасных присяжных в судебном заседании было менее 30-ти человек, что «в случае заявления которой-либо из сторон о таком недостаточном числе присяжных заседателей, рассмотрение дел неминуемо должно отложиться»¹⁷⁴. Нами обнаружены факты, когда были бы отложены заседания по причине неполного присутствия присяжных, но в архивах Нижего-

---

¹⁷¹ Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 11.

¹⁷² См.: Там же.

¹⁷³ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 863. Л. 17.

¹⁷⁴ Там же. Л. 26–27.

родского окружного суда сохранилось достаточно протоколов дел, где говорится: «сторонам было предложено ограничить право отвода, иначе заседание пришлось бы перенести»¹⁷⁵.

В вышеуказанном письме приводятся также примеры неточного составления очередных списков на сентябрьскую и октябрьскую сессии 1872 г. Так, оказалось, что почетный гражданин Н.П. Есырев умер более чем за 12 лет до оставления списков, мещанин А.Е. Зенков тоже «давно помер» (отметим, что в других окружных судах, например Саратовском, в очередных списках тоже оказывались умершие люди)¹⁷⁶; Н.П. Вирязов продолжал еще учиться в Медико-хирургической академии (т.е. не отвечал цензу оседлости); купец Александр Немцев, приписанный к нижегородскому купечеству, не состоял в нем и проживал в Саратовской губернии; купец Мокшев и мещанин Серебряков не состояли в обществах, к которым их отнесли Временные комиссии; цеховой Палатинчев, названный в списке Никандром Семеновичем, оказался на деле Никандром Алексеичем и «как по отчеству своему не соответствующий лицу, предназначаемому комиссией в состав присяжных заседателей» был от этой обязанности освобожден; крестьянин П.А. Утовчев имел от роду 76 лет и «был одержим глухотою». Кроме того, на одну сессию назначалось по несколько лиц, служащих в одном месте в нижегородских правительственных учреждениях, что запрещалось законом и «вредно отзывалось на делопроизводстве»¹⁷⁷.

При составлении очередных списков Временными комиссиями дело доходило иногда до курьезов. Например, в 1872 г. в сессию с 12 по 30 сентября в селе Лыскове должен был присутствовать заседатель, обозначенный в списке¹⁷⁸ под № 3 и названный «Андреем Ивановичем»¹⁷⁹. Напротив имени этого заседателя не было указано не только социальное положение, но даже фамилия. Понятно, что этот «Андрей Иванович» не явился ни на одно засе-

---

¹⁷⁵ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а. Д. 343, 450 и др.

¹⁷⁶ См.: ГАСО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 137. Л. 44, 56.

¹⁷⁷ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 863. Л. 26–27.

¹⁷⁸ Имеется в виду список 30-ти очередных и 6-ти запасных заседателей, назначенных на сессию с 12 по 30 сентября 1872 г. в Лыскове.

¹⁷⁹ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а, напр. д. 334.

дание, так как вряд ли ему смогли вручить повестку с вызовом в суд. И это притом, что списки прошли все этапы проверки!

Подобные примеры свидетельствуют о том, что Комиссии не имели возможности, в силу ряда причин (нехватки времени и опыта, незаинтересованности в результатах своей работы и др.), использовать «ценз благонадежности» как инструмент недопущения нежелательных лиц к участию в суде в качестве заседателей.

Выше были приведены лишь отдельные примеры неточного составления списков присяжных. На самом же деле подобные нарушения носили массовый характер в 1869–1872 гг. Однако время и активные действия губернаторов по контролю за новыми судебными установлениями¹⁸⁰ привели к тому, что к 1874 г. обстановка в Нижегородском окружном суде была намного благополучнее, чем в среднем по России. Приведем лишь два примера. В Тверском окружном суде в списках за 1874 г. было найдено 14 человек умерших, а в С.-Петербургском окружном суде даже с 1878 по 1879 гг. в списки заседателей попало 23 умерших, 5 иностранцев, 3 сумасшедших, 8 глухих и т.д.¹⁸¹ А ведь и Петербургский, и Тверской суды были открыты еще в 1866 г. В Нижегородской губернии в 1874 г. такого рода нарушений было значительно меньше. Полностью избавиться от них не позволяла порочность самого принципа составления списков присяжных Временными комиссиями.

Костромская губерния, как и Нижегородская, не попала в число первых, где в 1866 г. были открыты окружные суды. Решение об открытии Костромского окружного суд было принято только в 1870 г.

26 мая 1870 г. Александр II одобрил мнение Государственного совета «О введении судебных уставов 20 ноября 1864 г. в округах Казанской и Саратовской судебной палат и в губерниях Смоленской и Костромской»¹⁸². 20 мая 1871 г. вышло Высочайшее повеление, в котором требовалось открыть Костромской окружной суд 1 июля 1871 г., ответственность же за это мероприятие возлагалась на старшего председателя Московской судебной палаты,

¹⁸⁰ См., напр.: ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 863. Л. 1, 2, 16, 17, 32. В это время нижегородским губернатором был сначала А. А. Одинцов, затем П. И. Кутайсов.

¹⁸¹ См.: *Кони А. Ф. Собр. соч.* Т. 1. С. 334.

¹⁸² См.: 2ПСЗ. № 48517.

имевшего до этого уже опыт открытия нескольких окружных судов, тайного советника, сенатора А.Н. Шахова¹⁸³. 27 мая и 7 июня 1871 г. указы аналогичного содержания издал Сенат¹⁸⁴.

На плечи А.Н. Шахова легла большая работа: он должен был провести ревизию дореформенных судебных органов (Костромской палаты уголовного и гражданского суда) и упразднить их, принять меры для введения Судебных уставов в Костромской губернии, а также частично заняться подбором кадров для будущего окружного суда. Все эти задачи были решены блестяще.

Оригинальным способом костромичи решили проблему поиска помещения для окружного суда: здание будущего окружного суда (так называемый «дом Борщова») было куплено за счет средств губернского и уездного земств и городских обществ¹⁸⁵.

Назначения на должности в Костромском окружном суде начались еще в марте 1871 г. и продолжались по 1 июля, т.е. по самый день открытия этого учреждения включительно. Первым председателем Костромского окружного суда стал И.А. Плец, бывший с апреля 1866 г. товарищем председателя Петербургского окружного суда, а с марта 1868 г. – прокурором Новгородского окружного суда. Первым прокурором был назначен В.Р. Лицкой (в 1876 г. он был переведен на должность прокурора Московского окружного суда). Кстати, средний возраст костромских судей и прокуроров на 1 июля 1871 г. составлял всего 30 лет.

Одним из важнейших мероприятий, предшествующих открытию окружного суда, стало составление списков присяжных заседателей. Однако списки эти были составлены только по Костромскому уезду. Это означает, что в 1871 г. суд присяжных мог действовать лишь в одном губернском уезде. Похожая ситуация сложилась в Казанской, Самарской и Симбирской губерниях, где окружные суды были открыты в 1870 г. Из-за того, что заранее не были составлены списки присяжных заседателей, суд присяжных начал функционировать в Среднем Поволжье только с 1871 г.¹⁸⁶

---

¹⁸³ См.: Правительственный вестник. 1871. № 126.

¹⁸⁴ См.: Судебный вестник. 1871. № 145.

¹⁸⁵ См.: Правительственный вестник. 1871. № 168.

¹⁸⁶ См.: Заводюк С.Ю. Судебная реформа 1864 года: На материалах Среднего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. С. 150–151.

Как того и требовал закон, списки были составлены особой Временной комиссией, назначенной для этой цели Костромским уездным земским собранием. Особенностью работы комиссии явилось то, что списки заседателей были составлены не только на 1871, но и сразу на весь 1872 год. Здесь имелось некоторое нарушение закона, который четко требовал, чтобы названная процедура осуществлялась ежегодно (УСУ. Ст. 83, 89, 97, 98). Если в Костромском уезде Временная комиссия «переработала», то в прочих уездах списки не были составлены не только на 1871, но и в дальнейшем на 1872 г. Таким образом, суд присяжных и в 1872 г. действовал лишь в одном-единственном уезде Костромской губернии.

Наконец, все подготовительные работы завершились (последним их этапом явилось освящение здания суда 30 июня), и 1 июля 1871 г. в торжественной обстановке произошло открытие Костромского окружного суда¹⁸⁷. Кстати, к названному сроку отделка помещений была почти окончена, что произвело выгодное впечатление на министра юстиции К.И. Палена, незадолго до описываемых событий посетившего Кострому¹⁸⁸.

На открытие суда, которое произошло в первом часу дня, кроме нового судебного персонала, приглашенных лиц и публики, прибыли высокопоставленные гости: архиепископ Костромской и Галичский Платон, костромской губернатор В.И. Доргобужинов, сенатор А.Н. Шахов и др. Торжество началось с чтения Высочайше утвержденного мнения Государственного совета о введении в Костромской губернии новых общих судебных установлений. После этого были прочитаны Высочайшее повеление о возложении на А.Н. Шахова обязанности открытия Костромского окружного суда, приказы о назначении лиц, вошедших в состав суда и принадлежащих к нему установлений. Затем А.Н. Шахов, игравший на этом мероприятии важнейшую роль, произнес специально заготовленную для этого случая речь. Надо отметить, сенатор умел произносить подобные речи с большим пафосом: «Сегодня завер-

---

¹⁸⁷ В исторической литературе имеется ошибочное утверждение, что открытие Костромского окружного суда произошло в 1870 г. (см.: *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 224). На самом деле, как мы уже говорили, в 1870 г. было лишь принято решение о создании Костромского окружного суда и вхождении его в состав Московского судебного округа.

¹⁸⁸ См.: Костромские губернские ведомости. 1871. № 26.

шается территориальное развитие Московского судебного округа присоединением к нему Костромской губернии, при действии Судебных уставов 1864 года в полном их объеме (на самом деле формирование Московского судебного округа завершилось лишь спустя три года, когда в 1874 году в его состав вошла Вологодская губерния. — А.Д.); сегодня в истории здешней местности, отмеченной подвигами, которых не забудет вся Россия, открывается новая эпоха окончательным преобразованием судебной части»¹⁸⁹.

А.Н. Шахов любил играть на патриотизме жителей тех местностей, где он открывал окружные суды. Если в Нижегородской губернии он упомянул о подвиге Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского¹⁹⁰, то на открытии Костромского окружного суда он не мог не намекнуть на заслуги Ивана Сусанина. Тем не менее, речь была наполнена искренней благодарностью к костромичам. Обращаясь к судьям, А.Н. Шахов напомнил им, что они найдут «ободрение в том искреннем, живом участии, с каким... отозвались и относятся к новому суду и костромское общество, и лица, стоящие во главе административной власти»¹⁹¹. Официальная часть мероприятия завершилась благодарственным молебном и приведением к присяге членов открывшегося суда. Затем последовало судебное заседание, в котором был прочитан протокол с изложением порядка открытия суда и, в заключение, хор певчих исполнил народный гимн. В тот же день костромское общество в зале дворянского собрания дало обед, на котором вновь звучали торжественные речи, произносились тосты и выражались верно-подданические чувства императору Александру II.

Интересная обстановка сложилась в Московском окружном суде¹⁹². В 1860-е гг. списки присяжных составлялись там с достаточной тщательностью. Однако, как заметил председатель Московского окружного суда Е.Е. Люминарский в письме к московскому городскому голове от 13 июня 1874 г. за № 3465, к концу

---

¹⁸⁹ Костромские губернские ведомости. 1871. № 26. Сокращенный вариант речи А.Н. Шахова был опубликован в Правительственном вестнике (см.: Правительственный вестник. 1871. № 168).

¹⁹⁰ См.: Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 18.

¹⁹¹ Костромские губернские ведомости. 1871. № 26.

¹⁹² Процедуры его открытия мы намеренно не касаемся, так как она достаточно подробно описана дореволюционными авторами (см., напр.: Джанишев Г. Указ. соч.; Кони А.Ф. Указ. соч. и др.).

60-х – началу 70-х гг. стала очевидной тенденция к ухудшению состава заседателей: все меньше попадало в списки образованных людей и все больше – не вполне отвечающих строгим требованиям закона¹⁹³. Комиссия по составлению очередных списков учла эти замечания и попыталась их исправить. Главной проблемой оказалось то, что различные официальные лица и учреждения давали Комиссии неполные и неточные сведения о людях, имеющих право быть заседателями. Тогда была предпринята интересная попытка выхода из положения: в 1875 г. Комиссия через публикацию в газете обратилась «ко всем лицам, подлежащим внесению в список, с просьбой заявить о себе...». Расчет строился на том, что «в среде громадного населения Москвы найдется хоть несколько сотен лиц, которые, по собственному внутреннему сознанию, добровольно признают за собою обязанность хоть один раз в течение нескольких лет в качестве присяжных заседателей принять участие в судебных заседаниях окружного суда»¹⁹⁴. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Вместо нескольких сот человек, желающих нашлось не более двух десятков и «в 1876 г. Комиссия признала уже бесполезным вновь прибегать к этой мере»¹⁹⁵.

Несмотря на эту неудачу, Временная комиссия активизировала свои действия и уже в 1876 г. в «Докладе Земско-городской комиссии по составлению списков присяжных заседателей по городу Москве и уезду» было заявлено, что в отношении «лично-го и общественного состава лиц, призываемых ныне к отправлению правосудия, комиссия смеет думать, что очередные списки присяжных заседателей за последние два года составлены ею лучше и разборчивее предыдущих, подтверждением служит то, что со стороны Окружного суда уже не слышно более тех жалоб, с которыми он обращался в Думу в 1874 г.»¹⁹⁶.

Организационный аспект является хотя и важнейшим, но не единственным в проблеме становления суда присяжных. Можно выделить еще два аспекта: правовой и социально-психологический.

---

¹⁹³ См.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1132. Л. 1об.-2.

¹⁹⁴ Там же. Л. 4об.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. Л. 2.

Под правовым аспектом нами понимается следующее: насколько реальный процесс судопроизводства соответствовал процедурам, изложенным в Уставе уголовного судопроизводства. Наши исследования, базирующиеся на изучении деятельности Московского, Нижегородского, Костромского и других окружных судов, позволяют утверждать, что судебная практика с самого начала деятельности суда присяжных в целом соответствовала процессуальным нормам. Аналогичный вывод делает О.А. Пузанова, исследуя материалы суда присяжных во Владимирской губернии¹⁹⁷.

Не менее важным является социально-психологический аспект становления суда присяжных. В Англии – родине суда присяжных, такой проблемы остро никогда не стояло. Суд присяжных возник там «снизу», исходя из потребностей рыцарства еще в XII в. и, органично развиваясь, эволюционируя, приобрел современные (мы имеем в виду XIX в.) черты. Во Франции суд присяжных был введен в 1789 г. после победы Великой французской революции. Общество готово было принять этот институт как форму проявления демократии в уголовном судопроизводстве. Требование введения суда присяжных было одним из немногих, в котором сходились практически все направления французского революционного движения.

Совершенно иная ситуация сложилась в России. До 1861 г. здесь существовало крепостное право, но и после его отмены многовековая рабская психология крестьянства не исчезла. Большинство заседателей, особенно в уездах, составляли крестьяне. Нередко оказывалось, что вчерашние крепостные, ставшие уже полноправными гражданами, попадали в состав одного присутствия со своим бывшим хозяином, выбирали последнего старшиной и полностью подчинялись ему, даже будучи с ним не согласны.

Известный исследователь суда присяжных Н.П. Тимофеев в 1881 г. отмечал, что «простолюдины все еще считают «господ» себе неравными», делают все, «чтобы не обойти и не обидеть барина», продолжают придерживаться одностороннего взгляда: «коли у кого чин есть, тот, значит, и умнее, а кто обладает еще боль-

---

¹⁹⁷ См.: Пузанова О.А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судостроительства и функционирования (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 52.

шим чином, у того и знаний больше» – мнениям чиновных и привилегированных особ «присяжные простых классов подчиняются чуть-чуть не безусловно»¹⁹⁸. В записках одного из современников описываемых событий приводился достаточно показательный случай – председательствующий с трудом смог уговорить присяжных из «простонародья» сесть и начать слушание дела¹⁹⁹.

Исправить эту ситуацию могло только одно – время. Лишь новое поколение, не испытывавшее на себе крепостного права, было в состоянии отказаться от подобных установок, что и произошло в самом конце XIX – начале XX в.

Совершенно другое дело, когда высокопоставленные лица оказывались на скамье подсудимых. Здесь присяжным могло помочь не только время, но и прецеденты осуждения «крупных птиц» в «громких» уголовных процессах. Присяжным из простого народа было психологически трудно заставить себя осудить «большого человека», боясь, «как бы чего не вышло». С другой стороны, сильно было убеждение, что главные виновники все равно останутся безнаказанными, «выйдут сухими из воды». Нужны были случаи, доказывающие обратное.

Одним из наиболее интересных «громких» процессов, оказавших влияние на социально-психологическое становление суда присяжных не только в Нижегородской губернии, но и во всей России, стало так называемое «Нижегородское соляное дело». Кроме него, на психологическое становление института присяжных оказали серьезное влияние Харьковское дело о подделке кредитных билетов (вторая половина 1860-х гг.), дело Овсянникова и дело игуменьи Митрофаны, разбиравшиеся в Петербурге и Москве в первой половине 1870-х гг. и др. Все эти процессы, несмотря на широкие связи подсудимых, закончились обвинительными приговорами.

«Соляное дело» тянулось более двух лет (с февраля 1867 по апрель 1869 г.) и привлекло к себе огромное внимание всех слоев российского общества²⁰⁰. Газета «Неделя» назвала его важнейшим

¹⁹⁸ Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. М., 1881. С. 288–291, 299, 311.

¹⁹⁹ См.: В.К. Записки провинциального адвоката // Отечественные записки. 1874. № 7. С. 51.

²⁰⁰ См., напр.: Весть. 1867. №№ 29, 36; Голос. 1867. №№ 66, 81, 94; Современная летопись. 1867. № 12 и т.д.

процессом 1868 года, «разоблачающим, как и на чем построена наша общественная жизнь и на чем она держится»²⁰¹. «Отечественные записки» также отмечали, что дело это любопытно «не столько в юридическом, сколько в общественном отношении»²⁰².

Перейдем к сути дела²⁰³. В Н.Новгороде в феврале 1867 г. была обнаружена кража 1,5 млн пудов казенной соли. Главным виновником оказался председатель нижегородской казенной палаты действительный статский советник В.Е. Вердеревский. Вердеревский пользовался большим авторитетом в обществе, обладал крупным состоянием и крепкими связями в высоких бюрократических сферах. Большая часть общества была уверена, что наказанию подвергнутся только «мелкие птахи», но не такой влиятельный человек. Действительно, следствие сначала велось очень медленно, все шло к тому, в чем многие были уверены. Однако следователем был назначен будущий губернский, а затем окружной прокурор В.И. Анненков. Новый следователь взялся за работу чрезвычайно активно. К следствию были привлечены десятки купцов, причем не только из Н.Новгорода, но даже из Москвы и Коломны. В итоге Вердеревский был предан суду. Его дело разбиралось в Москве в Сенате с участием присяжных заседателей²⁰⁴. Вердеревского признали виновным в ряде преступлений и приговорили к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение.

Производство соляного дела велось еще дореформенным порядком (лишь заключительный этап его прошел в соответствии с Судебными уставами 1864 г.), но, тем не менее, оно оказало серьезное влияние на будущих присяжных заседателей, которым было убедительно доказано, что справедливость все-таки существует. Уверенность нижегородских заседателей укрепляло и то, что окружным прокурором стал именно В.И. Анненков.

Морально присяжные заседатели Нижегородской губернии были готовы вершить «правый суд» уже с самого начала своей

---

²⁰¹ Неделя. 1869. № 4.

²⁰² Отечественные записки. Современное обозрение. 1869. № 1. С. 197.

²⁰³ Подробнее об этом см. нашу статью: Демичев А.А. Нижегородское соляное дело // Бизнес и ценности культуры: Межвуз. сб. научн. тр. Н. Новгород, 1996.

²⁰⁴ См.: Козлишина Е.И. За полвека. 1862–1912. Воспоминания, очерки, характеристики. М., 1913. С. 96.

деятельности — с мая 1869 г. Одним из ярких подтверждений этому является дело по обвинению нижегородского актера Аттиля-Ральфа в двоеженстве²⁰⁵. Несмотря на сильное давление общественности, присяжные вынесли обвинительный приговор. Дело было кассировано и передано во Владимирский окружной суд, но и там уже совершенно другой состав присяжных вынес вновь обвинительный вердикт.

В целом организационное и социально-психологическое становление суда присяжных завершилось в губерниях Московского судебного округа к середине 1870-х гг. К этому времени присяжные заседатели были психологически готовы к исполнению своих трудных обязанностей. Заседания окружных судов проходили не только в губернских, но и в уездных городах. Временные комиссии доставляли списки очередных и запасных присяжных вовремя и без больших нарушений²⁰⁶. Дела слушались в установленные сроки, с довольно полным составом заседателей²⁰⁷ и без существенных массовых нарушений процедур судопроизводства.

§ 2. Социальный состав присяжных заседателей

Впервые вопрос о социальном составе российских присяжных был поставлен в 1978 г. А.К. Афанасьевым²⁰⁸. Ученый привел сведения о составе заседателей двух столичных и трех провинциальных губерний (Владимирской, Казанской, Нижегородской) за 1873 г. и 27-ми губерний, включая вышеназванные, за 1883 г. Недостатком исследования является то, что в большинстве случаев публиковались суммарные данные об очередных и запасных за-

---

²⁰⁵ См.: ЦАНО. Ф. 765. Оп. 597. Д. 107, 156; Судобный вестник. 1869. № 231; Неделя. 1870. № 5, 25.

²⁰⁶ Правда, нарушения встречались и в конце 1880-х гг. Так, Временные комиссии по Макарьевскому и Княгининскому уездам Нижегородской губернии предоставили списки присяжных на 1887 г. председателю окружного суда не в декабре 1886 г., а 5 января 1887 г. Кроме того, у некоторых запасных заседателей было неверно указано место жительства (См.: ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1109. Л. 1–10б).

²⁰⁷ Были и исключения. В некоторых уездных городах, например, в г. Сергаче Нижегородской губернии, иногда не являлось на заседания до десяти человек (См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а, напр., л. 492).

²⁰⁸ См.: Афанасьев А.К. Состав суда присяжных в России // Вопросы истории. 1978. № 6; Он же. Суд присяжных в России: (Организация, состав и деятельность в 1866–1885 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1978.

седателях. Состав их по отдельности не рассматривался, а ведь у очередных было больше шансов участвовать в судебных заседаниях. Кроме того, исследователем было упущено из виду, что далеко не все лица, внесенные в очередные и запасные списки, в реальности участвовали в рассмотрении уголовных дел. Причин этому несколько: неявка заседателей в суд, отвод со стороны обвинения или защиты, воля жребия и др.

Пытаясь восполнить данный пробел, мы кроме состава очередных и запасных присяжных изучили и состав реально действовавших заседателей²⁰⁹. Источником для этого нам послужили списки присяжных, участвовавших в разборе уголовных дел Нижегородского окружного суда в 1869–1878 гг. Так как сохранность документов оказалась неполной, то была проведена корреляция со сведениями, полученными из «Нижегородских губернских ведомостей». Состав реальных заседателей приводится нами не за отдельные годы, а в среднем за период 1869–1878 гг. Такой подход обусловлен не только особенностью исходных данных, но и тем, что в указанное время законодательство о суде присяжных существенно не менялось, а, значит, серьезно не изменялся и состав заседателей. Опираясь на свои исследования, А.К. Афанасьев сделал аналогичный вывод: «социальный состав суда присяжных в указанный период (имеются в виду 1873–1883 гг. – А.Д.) существенно не менялся»²¹⁰. Кроме сведений о реальном составе заседателей, нами приводятся данные о социальном составе старшин присяжных. Вопрос этот очень важен, так как именно от мнения старшины, как показала практика, нередко зависело окончательное решение заседателей²¹¹.

В остальном, что касается методики изучения проблемы, мы полностью согласны с А.К. Афанасьевым: отдельно рассматривается состав присяжных губернского и остальных уездов; сохранена градация, по которой распределялись заседатели (дворяне и чиновники, купцы, мещане, крестьяне).

---

²⁰⁹ Состав реально действовавших присяжных изучен нами по Нижегородской губернии. В других губерниях, судя по всему, показатели были аналогичными.

²¹⁰ Афанасьев А.К. Присяжные заседатели в России в 1866–1885 гг. // Великие реформы в России 1856–1874. М., 1992. С. 193.

²¹¹ См.: Бобринцев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 523; Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 291.

Большинство населения Московского судебного округа, как и России в целом, составляли крестьяне. Поэтому неудивительно, что именно их было больше всего среди очередных заседателей. Например, в Нижегородском уезде — 43,3 %, в остальных уездах той же губернии — 86 %²¹². В Костромском уезде одноименной губернии крестьян-присяжных было порядка 37 %²¹³, во Владимирской губернии (суммарно очередные и запасные) заседатели из крестьян составляли 52 % по Владимирскому уезду и 75,3 % — по остальным²¹⁴. В Московском уезде заседателей-крестьян было менее 10 %, в остальных — более 50 %²¹⁵.

У нас имеется возможность рассмотреть социальный состав присяжных заседателей Нижегородской губернии с распределением по уездам (см. Приложение 1). Что касается доли крестьян-присяжных в уездах губернии, то вырисовывается следующая картина: в земледельческих районах (Горбатовском, Княгининском, Лукояновском и др.) она выше — более 90 %, чем в промышленных районах (Нижегородском, Балахнинском и др.), где она значительно ниже 90 %.

Ранее мы уже говорили о том, что крестьяне могли попасть в списки присяжных двумя путями: если соответствовали требованиям имущественного ценза или занимали некоторое время должности сельского управления. Каково же было соотношение между двумя этими путями?

Ответить на этот вопрос нам позволяют материалы Костромской губернии. В 1872 г. в губернском ее уезде крестьяне, попавшие в заседатели по имущественному цензу, составляли всего 36,5 %, остальные (бывшие сельские старосты, волостные старшины, заседатели волостных правлений) — 63,5 %²¹⁶, т.е. большинство крестьян становились присяжными в обход имущественного ценза. В негубернских уездах, где доля крестьян среди

---

²¹² Данные за 1872 г. Подсчитаны на основании: Нижегородские губернские ведомости. 1871 г. № 50, 52; 1872. № 1—4.

²¹³ Данные за 1871—1872 гг. Подсчитаны на основании: Костромские губернские ведомости. 1871 г. № 24 (прибавл.).

²¹⁴ Данные за 1874 г. См.: *Афанасьев А.К.* Состав суда присяжных. С. 200. Табл. 1.

²¹⁵ См.: *Афанасьев А.К.* Присяжные заседатели. С. 189.

²¹⁶ Цифры подсчитаны на основании: Костромские губернские ведомости. 1871. № 24 (прибавл.). В 1871—1872 гг. суд присяжных действовал только в губернском уезде Костромской губернии.

присяжных была выше, количество заседателей, избранных по т.н. «служебному цензу», соответственно, возрастало. А.К. Афанасьев приводит следующие сведения: в 1879—1882 гг. около 85 % крестьян-присяжных Великолуцкого уезда ранее занимали должности по сельскому управлению²¹⁷.

Приведенные выше цифры наталкивают на вопрос, насколько такой состав присяжных-крестьян соответствовал пожеланиям правительства о том, чтобы в число заседателей попадали «лучшие элементы общества»? Ответ содержится в ряде официальных документов. Например, в докладе председателя С.-Петербургского окружного суда А.Ф. Кони уголовному отделению департамента Министерства юстиции, в его же представлении в Министерство юстиции «О причине большого количества оправдательных приговоров...» и др., где отмечалось, что «сопряженная с большою ответственностью и с рядом полицейских обязанностей, — не вознаграждаемая и хлопотная должность сельского старосты не имеет в себе ничего заманчивого. Крестьяне идут на нее неохотно и считают ее «тяготою»... о чем иногда заявляют на суде, жалуясь на убытки и ущербы, возникшие в собственном хозяйстве, за время исполнения обязанностей старшины»²¹⁸.

Вообще, на большинство сельских должностей (волостных судей, заседателей сельских расправ и т.д.) выбирали во многих местностях «тех из крестьян, которые не пользуются влиянием на сходах» и не могут от них отделаться. «Следовательно, — делает вывод А.Ф. Кони, — сюда попадают самые плохие и ненадежные из представителей сельского населения»²¹⁹. В.Я. Фукс также отмечал, что в число крестьян-присяжных в обход имущественного ценза попадают представители «самой бедной и темной части населения»²²⁰.

Таким образом, сложившаяся ситуация совершенно не удовлетворяла ни судебные органы, ни правительство. В то же время состав заседателей из крестьян не подбирался администрацией никоим образом. На практике были довольно многочисленны случаи, когда крестьяне-присяжные (видимо, как раз попавшие в

²¹⁷ См.: Афанасьев А.К. Состав суда присяжных. С. 202.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 474. Л. 11об.—12.

²¹⁹ Там же. Д. 644. Л. 11.

²²⁰ Фукс В.Я. Суд и полиция. М., 1889. Ч. 1. С. 139.

списки в обход имущественного ценза) не имели возможности содержать себя во время вызова в суд и вынуждены были наниматься на мелкие работы (пилка дров и т.п.) или даже просить милостыню²²¹. Особенно тяжело было крестьянам летом, так как отлучка в это время из дома оказывалась довольно разорительной, поэтому многие из бедных присяжных, «не имея средств, очень часто вынуждены [были] глотать сухую корку хлеба, взяв из дома или данную кем-нибудь в городе из сожаления»²²². Пытаясь исправить такое положение, «некоторые земства выдавали нуждающимся присяжным из крестьян небольшие пособия на время их пребывания в городе»²²³. Однако по не совсем понятным причинам 5 сентября 1873 г. Сенат издал определение «О непризнании права за земскими собраниями назначать пособия присяжным заседателям»²²⁴, где указывалось, что земские учреждения не имеют права расходовать подобным образом свои средства, так как это не входит в их обязанности и не предусмотрено Положением о земских учреждениях.

Крестьяне, исполнявшие обязанности присяжных заседателей, различались не только по способу попадания в списки, но и по роду занятий. Большинство из них составляли крестьяне-собственники, временнообязанные, колонисты и т.п., т.е. земледельцы²²⁵. Н.П. Тимофеев, пытаясь выделить типы присяжных заседателей, дал интересную характеристику этой категории «судей общественной совести». По мнению юриста-практика, крестьяне «в деле суда относятся всегда гораздо строже к самим себе, нежели к лицу обвиняемому, и в отправлении своего судебного долга, не вносят элемента того легкомыслия, которое иногда замечается в присяжных заседателях других классов», для них характерна простота души, следование своим инстинктам, близость к самой природе, «они крайне осторожны, слишком чутки к своей совести, и трудясь умственно над разрешением во-

---

²²¹ См.: Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб., 1888. С. 696; *Оршанский И.Г.* Исследования по русскому праву: обычному и брачному. СПб., 1879. С. 208; *Тимофеев Н.П.* Указ. соч. С. 152.

²²² ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1. Д. 208. Л. 15.

²²³ См.: *Афанасьев А.К.* Состав суда присяжных. С. 203.

²²⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1873. № 92. Ст. 1159.

²²⁵ Точно установить соотношение этих категорий крестьянства не представляется возможным, так как в списках чаще всего стояла пометка «крестьяне».

просов о подсудимом, никогда не теряют мысль о том, что дело их личного суда не окончится за дверьми залы заседания...»²²⁶.

Другую категорию крестьян составляли лица, хотя и отнесенные к этому сословию, но реально к нему уже не принадлежащие. Речь идет о рабочих фабрик и заводов. Например, рабочие Сормовского завода записывались в документах как крестьяне села Сормово Балахнинского уезда. У многих крестьян Ардатовского уезда в качестве места жительства указывался Илевский завод²²⁷. Ясно, что речь здесь идет о рабочих. По привычкам и образу жизни такие «крестьяне» тесно смыкались с основной массой городского населения — мещанами, цеховыми, мастеровыми и пр.

Второе место в социальной структуре присяжных Московского судебного округа занимали купцы. Особенно это было характерно для Московской и Нижегородской губерний. В старой купеческой Москве присяжные-купцы составляли чуть менее 1/3 общей численности заседателей, в остальных уездах губернии — более 15 %²²⁸. В Нижегородском уезде одноименной губернии купцов-присяжных было 24,7 %, в Балахнинском — 29,0 %, в остальных — 2,2 %. Большое количество купцов в губернском и прилегающем к нему Балахнинском уезде было связано, несомненно, с Нижегородской ярмаркой. Будучи «карманом России», Н. Новгород и должен был иметь немалое количество купцов. Естественно, они попадали в число присяжных, тем более, что трудностей с имущественным цензом у этой группы населения обычно не возникало. Вообще, Нижегородский уезд по количеству купеческого элемента занимал лидирующие позиции в России. Так, в 1883 г. купцов-присяжных было больше только в Московском и Таврическом уездах²²⁹.

Психологическую картину этого типа заседателей ярко нарисовал Н.П. Тимофеев. Сюда были отнесены «купцы мелкие, крупные, торговцы, фабриканты, промышленники и вообще люди коммерческие; во взглядах своих на все окружающее их придерживающиеся своих особенных воззрений, на которых как-то невольно отпечатывается характер коммерческой деятельно-

²²⁶ Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 374—376.

²²⁷ См., напр.: Нижегородские губернские ведомости. 1870. № 4.

²²⁸ См.: Афанасьев А.К. Состав суда присяжных. С. 202. Табл. 2.

²²⁹ См.: Афанасьев А.К. Указ. дисс. С. 194.

сти»²³⁰. Как ни странно, но большинство из них были людьми малограмотными или вовсе необразованными. Что касается собственно суда, то они часто оправдывали очевидно виновных подсудимых из своей среды, так как у них «интересы всего общества приносятся всегда в жертву интересам более ограниченного кружка «своих людей»²³¹.

Важное место среди присяжных заседателей занимали дворяне и чиновники. Более всего в Московском округе их оказалось в Московском уезде – примерно 40 %, в остальных уездах Московской губернии – чуть более 8 %²³², в Нижегородском уезде – 22,7 %, в остальных уездах Нижегородской губернии – 4,4 %. Неудивительно, что разброс в цифрах оказался таким большим. С одной стороны, Москва – столица, Н. Новгород – провинциальный город. С другой стороны, в губернском городе (пусть даже провинциальном) всегда больше государственных учреждений, чем в уездных городах.

Следует учитывать, что и состав самих чиновников по «Табели о рангах» различался в Н.Новгороде и других городах губернии. В Нижегородском уезде преобладали коллежские асессоры (их было большинство), надворные советники, коллежские советники, статские советники, т.е. чиновники VIII–V классов²³³. Встречались в списках даже действительные статские советники, принадлежавшие к IV классу «Табеля о рангах». Если в Н. Новгороде основную массу чиновников составляли представители средней бюрократии, то в уездных городах преобладала низшая бюрократия, т.е. коллежские регистраторы, губернские секретари, коллежские секретари и титулярные советники.

Отдельно среди дворян и чиновников можно выделить категорию военных. Численность ее среди заседателей была невелика: в среднем по Нижегородской губернии – 1,3 %, в Вятской губернии – 2,8 %²³⁴. Однако этот тип очень своеобразен с психологической

²³⁰ Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 377.

²³¹ Там же. С. 378.

²³² См.: Афанасьев А.К. Состав суда присяжных. С. 202.

²³³ Конечно, среди присяжных были и чиновники XIV–IX классов, а также дворяне, вообще «не имеющие чина», но их было немного по сравнению с чиновниками VIII–V классов.

²³⁴ См.: Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е гг. XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 1999. С. 71. К сожалению, автором не был указан год,

точки зрения. Большинство военных-присяжных, особенно в уездах, являлись уже отставными, но армейские привычки они сохранили полностью. Для этих людей была характерна скорость и быстрота суждений. В среде других присяжных, более медлительных и осторожных, они «не задумываются обыкновенно долго над делами, никакие вопросы не представляют для них особенной трудности, медленность в подаче своего голоса они не считают за осторожность, а признают ее признаком нерешительности и гражданской трусости»²³⁵. Несмотря на это, военный мундир оказывал впечатление на остальных заседателей, особенно из простонародья. Поэтому немногочисленные военные в составе присутствия присяжных почти всегда играли одну из ведущих ролей.

Менее значимое место в структуре присяжных заседателей принадлежало мещанам. Например, в Нижегородском уезде их было всего 9,3 %, в остальных – 4,9 %. Мещане, чаще всего, были людьми малообразованными, не имеющими четкой позиции в рассмотрении конкретных уголовных дел, и обычно шедшими «на поводу» у представителей привилегированных сословий. Более половины мещан Нижегородского уезда составляли цеховые²³⁶ – 5 %, так как в городе было достаточно не только крупных, но мелких и средних промышленных предприятий. В прочих уездах доля цеховых в среднем была всего 0,8 %. В большинстве мест их просто не включали в списки, но в Ардатовском и в Арзамасском уездах количество цеховых (мастеровых, ремесленников) равнялось двум и трем процентам соответственно. Небольшое количество цеховых и вообще мещан в социальной структуре присяжных, скорее всего, связано с высокими требованиями имущественного ценза.

Остановимся подробнее на составе запасных заседателей. Как видно из Приложения 1, он существенно отличался от состава очередных. Связано это с тем, что по закону в списки запасных заседателей вносились только жители городов, где в определенное время

к которому относятся приведенные данные, однако, судя по работе, речь идет о второй половине 70-х – начала 80-х гг. XIX в.

²³⁵ Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 378.

²³⁶ Еще А.К. Афанасьевым было замечено, что те из цеховых, кто мог быть присяжным, относились к мещанскому сословию (См.: Афанасьев А.К. Состав суда присяжных. С. 201. Прим. 16).

открывались заседания суда с участием присяжных²³⁷. За счет этого в ряде уездов, особенно, где численность городского населения была велика²³⁸ (Нижегородский, Арзамасский, Горбатовский, Лукояновский²³⁹, Семеновский, Сергачский) среди запасных заседателей, по сравнению с очередными, возросло количество чиновников, купцов и мещан. Особенно ярок пример Н. Новгорода, где количество чиновников-запасных возросло более, чем в два раза (очередных – 22,7 %, запасных – 46,7 %), мещан – почти в два раза (9,3 и 18,3 % соответственно), купцов стало больше на 5,3 %, а количество крестьян уменьшилось с 43,3 до 5 %. В Горбатовском уезде рост численности городских сословий среди запасных заседателей еще более очевиден: если в очередных списках чиновников не было вообще, то в запасных – 16,4 %, количество мещан составило 0,0 и 47,5 %, купцов – 2,5 и 23 %. За счет этого сократилось количество крестьян – с 97,5 до 13,1 %. Во многом похожая ситуация оказалась в Арзамасском, Лукояновском, Семеновском и Сергачском уездах. Правда, в последнем случае перераспределение произошло в пользу чиновников (очередных – 3,5 %, запасных – 53,1 %). Численность запасных чиновников-присяжных оказалась здесь, в процентном отношении, даже больше, чем в Н. Новгороде.

Иное положение сложилось в Ардатовском, Макарьевском, Васильском и Княгининском уездах, где численность крестьян среди запасных присяжных не только не уменьшилась, но даже возросла. Причем в первых двух уездах она составила 100 %. На наш взгляд, это связано с тем, что численность проживающих там представителей других сословий была очень невелика. Те же из дворян, купцов и мещан, кто имел право быть заседателем, оказались уже внесенными в очередные списки.

Особый случай представляет Балахнинский уезд. В нем количество крестьян возросло на 13,8 % (с 49,5 до 63,3 %), но при этом увеличилось и количество чиновников (на 7,2 %) и мещан (на 1,3 %). Перераспределение произошло за счет купцов. Их сре-

---

²³⁷ См.: УСУ. Ст. 101.

²³⁸ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 2. Население городов по переписи 28 января 1897 г. СПб., 1897. С. 14.

²³⁹ В самом Лукоянове проживало (по переписи 1897 г.) всего 2113 человек. Большую роль в интересующем нас плане играл в Лукояновском уезде заштатный город Починки, население которого составляло 9894 человека (См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Вып. 2. С. 14).

ди запасных заседателей оказалось меньше, чем очередных на 22,3 %. Вероятно, это объясняется тем, что основная масса купцов попала в очередные списки.

В среднем по Нижегородской губернии среди запасных заседателей численность дворян возросла на 5,3 %, купцов — на 2,7 %, мещан — на 8 %, а количество крестьян сократилось на 16 %. Аналогичная тенденция прослеживалась и в остальных губерниях Московского судебного округа.

Ситуация, что большинство очередных, а в ряде случаев и запасных присяжных составляли крестьяне, говорит о демократичности состава суда присяжных. Однако насколько велика эта демократичность при сопоставлении с численностью мужского населения, отвечающего требованиям возрастного ценза? Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует обратиться к статистическим данным, которые содержатся в Приложении 2.

Из Приложения 2 видно, что численность дворян и чиновников, составлявшая среди населения всего 0,85 %, достигла среди очередных заседателей 6,7 %. Однако это не говорит о дискриминации других слоев населения. Еще в большей степени увеличилось количество купцов: среди населения — 0,4 %, среди присяжных — 7,3 %. Менее это характерно для мещан и цеховых. Численность крестьян-присяжных по сравнению с численностью населения уменьшилась на 15,1 %, именно за их счет и произошло перераспределение. Увеличение представителей городских сословий среди заседателей свидетельствует лишь о том, что суд присяжных, в основном, действовал в городах, и было более целесообразно использовать в качестве заседателей горожан, а также жителей соседних сел и деревень, чем вызывать крестьян за десятки, а то и сотни верст для исполнения судебных обязанностей.

Каким бы ни был состав очередных и запасных заседателей, наиболее важным показателем является состав присяжных, реально участвовавших в судопроизводстве. Из Приложения 3 видно, что состав очередных и реальных заседателей не идентичен.

В Нижегородском уезде среди реальных присяжных почти на 6 % увеличилось количество дворян и чиновников²⁴⁰. Вызвано

---

²⁴⁰ Такие цифры противоречат некоторым наблюдениям А.Ф. Кони, который, не проводя систематических исследований, заметил, что чиновники, дабы не участвовать в заседаниях суда, часто приносили свидетельства о фиктивных командировках, поручениях

это, вероятно, двумя причинами: 1) данная категория населения считала престижным исполнение обязанности заседателя в Н.Новгороде и 2) как свидетельствуют протоколы судебных заседаний, прокуроры и адвокаты предпочитали отводить в губернском уезде лиц непривелегированных сословий. А вот в остальных уездах губернии чиновники не стремились к исполнению обязанностей заседателей и часто не являлись как по «уважительным» причинам, так и без них. Поэтому их реальное количество составило всего 2,5 % (очередных было 4,4 %).

По свидетельству Н.П. Тимофеева, особенно тяготилось участием в суде присяжных купеческое сословие, и его представители всячески пытались избежать этой повинности²⁴¹. Такое заключение юрист сделал на основе личных наблюдений. Но, как известно, особенности человеческой психологии таковы, что запоминаются редкие, но яркие примеры, которые людьми подсознательно экстраполируются на все явление. Материалы Нижегородской губернии свидетельствуют, купцы добросовестно подошли к исполнению обязанностей присяжных, что отражено в Приложении 3: количество купцов среди очередных и реальных заседателей практически одинаково (в Нижегородском уезде — 24,7 и 24,6 %, в остальных — 4,7 и 4,5 %).

Из Приложения 3 видно, что в Н.Новгороде и уезде несколько сократился (по сравнению с составом очередных) процент реально действовавших присяжных из крестьян, мещан и цеховых. Представители этих сословий и групп регулярно являлись в суд. Но здесь проявилась следующая тенденция: защитники подсудимых, когда обвиняемыми оказывались чиновники, военные, купцы, стремились отвести от участия в деле максимальное число «простолюдинов». Эту тенденцию можно объяснить недоверием

по службе, «липовые» справки о болезни и т.п. (См.: *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. М., 1914. С. 8; *Он же.* Собр. соч. Т. 1. С. 333; Т. 4. С. 265). Действительно, судя по многочисленным воспоминаниям современников, подобные случаи не были редкостью. Но, все же, они происходили не настолько часто, чтобы в губернских городах существенно отразиться на реальном составе присяжных. Кстати, крестьяне тоже далеко не всегда стремились исполнять обязанности народных судей. На практике имели место случаи, когда целые деревни пытались откупиться от этой повинности, наняв за 400 руб. в год особого человека, который должен был являться вместо них в суд (см.: *Кротков В.С.* Волчье стадо. Записки провинциального адвоката. М., 1876. С. 12).

²⁴¹ См.: *Тимофеев Н.П.* Указ. соч. С. 230–234.

вышеуказанных слоев (чиновников и пр.) к крестьянам и мещанам, нежеланием вручать свою судьбу в руки простонародья. В остальных уездах губернии четко прослеживается тенденция, обратная названной. Подавляющее большинство подсудимых здесь были крестьянами, и они (или их защитники) стремились отвести максимальное количество некрестьян. Скорее всего, это объясняется некоторой боязнью (иногда даже неприязнью) крестьян к чиновникам и нежеланием быть судимыми представителями других сословий. Единственное исключение – крестьяне-подсудимые лояльно относились к участию в их процессе цеховых-присяжных, так как их положение и менталитет не очень отличались от крестьянских. Отсюда и рост доли цеховых в социальной структуре присяжных при рассмотрении уголовных дел в городах и селах Нижегородской губернии. В итоге, за счет реального уменьшения количества заседателей из чиновников и мещан в негубернских уездах на 2,5 % (с 86 до 88,5 %) возросло количество крестьян. Таким образом, на практике в уездах крестьяне играли еще большую роль, чем это можно было предположить, изучая только очередные списки.

Важным вопросом в изучении состава присяжных является вопрос о социальной принадлежности старшин заседателей. Н.П. Тимофеевым было замечено, что хотя по закону «старшина в составе присутствия является равноправным со всеми другими присяжными заседателями, влияние его на исход мнений присяжных, во многих случаях является неоспоримым»²⁴². Таким образом, социальный состав старшин присяжных является одним из важных факторов, влиявших на вынесение вердикта.

Нами был изучен состав старшин присяжных Нижегородской губернии за период 1869–1878 гг. Учитывая сходство прочих показателей (репрессивность, соотношение количества преступлений по их родам, состав очередных и запасных заседателей), можно с большой долей уверенности говорить о том, что цифры, приведенные ниже, характерны и для большинства провинциальных губерний России.

В Нижегородском уезде в 1869–1878 гг. 92 % старшин составляли дворяне и чиновники, 8 % – купцы (см. Приложение 3). На-

---

²⁴² См.: Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 291.

ми не найдено в фондах Нижегородского окружного суда ни одного дела, где был бы избран старшиной хоть один крестьянин, мещанин или цеховой. Причина этого очевидна: вряд ли чиновники, военные или купцы, а их в каждом деле оказывалось более 50 %, стали бы избирать «для управления собой» старшину из числа мещан, а тем более крестьян. Несомненно, это ударило бы по самолюбию чиновников, да и из практических соображений было не совсем удобно.

Встает вопрос, почему при примерно равном количестве купцов и чиновников среди заседателей (соответственно, 24,6 и 28,5 %) старшинами из числа первых оказалось лишь 8 %, а из вторых – 92 %? Можно предположить, что купцы испытывали к чиновникам определенное уважение, считая, будто бы те обладают большим административным опытом и лучше смогут руководить заседаниями присяжных. Кроме того, в литературе была отмечена пассивность купцов и отсутствие с их стороны притязаний на право быть старшиной – более того, купцы даже стремились уклониться от избрания на эту роль²⁴³.

В Нижегородском уезде в старшины присяжных выбирали не просто чиновников, а наиболее уважаемых из них. Приведем лишь один пример. Так, преподаватель Нижегородской гимназии и Александровского дворянского института Г.Г. Шапошников, ставший в 1879 г. директором последнего учебного заведения, будучи присяжным заседателем в сессию с 11 по 20 сентября 1871 г. в Н.Новгороде, восемь раз избирался старшиной²⁴⁴. Имя Г.Г. Шапошникова встречается и среди присяжных, действовавших с 10 по 25 ноября 1875 г., где педагог снова неоднократно становился старшиной заседателей.

В Московском и С.-Петербуржском уездах, где дворяне и чиновники занимали в структуре присяжных более весомое место, не исключено, что количество их среди старшин достигало почти 100 %. В прочих уездах столичных губерний ситуация, вероятно, складывалась так же, как и в других российских негубернских уездах.

---

²⁴³ См.: Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 290.

²⁴⁴ Не исключено, что Г.Г. Шапошников избирался старшиной большее количество раз. К сожалению, мы не имеем возможности это точно установить, так как все дела за октябрьскую сессию 1871 г. не сохранились.

В негубернских уездах Нижегородской губернии состав старшин присяжных был более разнообразен, чем в Нижегородском уезде, хотя здесь также доминировали чиновники. Если их количество среди заседателей было всего 2,5 %, то среди старшин – 69 %. Кстати, чиновники сами часто стремились стать старшинами и руководить заседаниями присяжных²⁴⁵. Купцы-старшины составляли 15 % (среди присяжных их было 4,5 %), мещане – 3 % (4,5 %), крестьяне – 13 % (88,5 %).

То, что среди старшин в губернии появились крестьяне – не удивительно, но почему их было так мало? Почему они выбирали, при явном своем преобладании в составе присутствия, старшинами чиновников и купцов? Дело в том, что иногда у них просто не было другого выхода. По закону требовалось, чтобы старшина избирался из числа грамотных лиц, так как в его обязанности входило заполнение вопросного листа. В России были случаи, когда в комплекте присяжных заседателей не оказывалось ни одного грамотного человека, производились пере выборы²⁴⁶, и тогда «грамотный присяжный силою «неграмотных обстоятельств» сам становился в положение старшины присяжных»²⁴⁷. Не исключением была и Нижегородская губерния²⁴⁸. Однако здесь таких случаев было относительно немного. Это связано с тем, что становление института присяжных в названной губернии завершилось уже к середине 1870-х гг., да и грамотность заседателей оказалась довольно высокой. В 1883 г. (в 1870-е гг. этот показатель был ниже) грамотные заседатели составляли в губернском уезде 82,1 %, в остальных – 60,8 %, что было выше, чем в среднем по стране²⁴⁹.

Среди старшин, как в Н.Новгороде, так и других местах губернии, вообще не оказалось цеховых, мастеровых и т.п. Причина этого в том, что данная категория населения обычно проживала в городах, где на должность старшин находились более образованные кандидаты.

²⁴⁵ См.: Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 289.

²⁴⁶ См.: Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 266; Симбирские губернские ведомости. 1871. №№ 13, 16.

²⁴⁷ Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 104.

²⁴⁸ См.: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а, напр., д. 289, 492 и др.

²⁴⁹ См.: Афанасьев А.К. Указ. Дисс. Приложение II. С. 194 и далее. Речь у А.К. Афанасьева идет суммарно об очередных и запасных заседателях.

Отметим, что социальный состав старшин заседателей был менее демократичен, чем в целом состав присяжных (слишком явно преобладание дворян и чиновников). Объяснением данного явления служит, во-первых, низкий уровень грамотности «простонародья» и, во-вторых, сохранившееся с дореформенных времен, граничащее с боязнью, уважение крестьян и мещан к дворянству.

К проблеме социального состава заседателей примыкает вопрос об их национальной и религиозной принадлежности. Ни в одном документе национальность присяжных не указывалась, но ее можно определить по вероисповеданию. Временные комиссии обязаны были указывать, кто из заседателей исповедует православную веру²⁵⁰. На практике же в большинстве случаев указывалась, наоборот, религиозная принадлежность неправославных лиц. Кстати, последних в Московском округе оказывалось немного.

Подавляющее большинство присяжных заседателей Московского судебного округа были русскими — они исповедовали православие или являлись старообрядцами. А.К. Афанасьев приводит данные, что в 1883 г. православными было в Московском уезде 88,2 % заседателей, в прочих уездах — 99,9 %, во Владимирском уезде — 99,2 %, в прочих — 98,9 %, в Нижегородском уезде — 99,2 %, в остальных — 94,5 % и т.д.²⁵¹ Таким образом, по подсчетам ученого, везде, кроме Москвы, православных присяжных было более 90 %.

Очень показательны цифры по Нижегородской губернии. В негубернских ее уездах исповедующих православие оказалось на 4,7 % меньше, чем в Н. Новгороде, в то время как в Московской губернии наблюдалась обратная тенденция. По нашим подсчетам, 4–5 % заседателей десяти уездов Нижегородской губернии (кроме губернского) составляли старообрядцы различных толков и течений. Нижегородская губерния являлась одним из центров старообрядчества. Соответственно здесь была и выше их доля в структуре населения. В 1872 г. в названной губернии единовер-

---

²⁵⁰ УСУ. Ст. 103.

²⁵¹ См.: Афанасьев А.К. Указ. дисс. Приложение II. С. 194 и следующие.

цев и раскольников проживало примерно 4,2 %²⁵², что и отразилось на составе присяжных.

Заседателей других христианских исповеданий (католиков и протестантов) в Московском уезде было порядка 10 %. Во Владимирской, Костромской, Нижегородской губерниях, большинстве уездов Московской губернии в 1866–1878 гг. в очередных списках оказалось всего по несколько десятков католиков, лютеран, униатов и т.п. за год. По национальности, как правило, католики и униаты являлись обрусевшими поляками, лютеране – немцами. По сословной принадлежности последние, обычно, оказывались чиновниками, а католики – либо чиновниками, либо мещанами. Небольшое количество таковых лиц среди присяжных было обусловлено незначительной их долей в массе населения.

Несколько иная ситуация сложилась с мусульманами. Во многих губерниях Московского судебного округа их среди заседателей не оказалось вообще. Но в Нижегородской губернии мусульмане (все они по национальности были татарами) составляли около 3 % от численности населения. В списки заседателей татары вносились лишь по Сергачскому и Васильскому уездам, где было компактное татарское население. В 1872 г. татар-присяжных в губернии было в среднем не более 1,2 %. Среди очередных присяжных Сергачского уезда они составляли 5–10 %. По социальной принадлежности это были исключительно крестьяне.

Исследуя национальный состав заседателей Казанской губернии, А.К. Афанасьев отметил, что в отношении татар «царизм проводил и в этом вопросе явно дискриминационную политику»²⁵³. В подтверждение приводились данные о том, что в Мамадышском уезде присяжные из татар составляли всего 21,3 %, а население Казанской губернии состояло в основном из татар²⁵⁴. Материалы Нижегородской губернии также говорят о некоторой дискриминации мусульман, правда, в значительно меньшей степени, чем в губернии Казанской. Таким образом, национальный

---

²⁵² Цифры подсчитаны на основании документов Нижегородского губернского статистического комитета (см.: ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 214. Л. 10). Кстати, по сведениям духовной консистории, доля «раскольников» среди населения была более весомой (см.: Там же).

²⁵³ Афанасьев А.К. Состав суда присяжных. С. 201.

²⁵⁴ См.: Там же.

состав заседателей в некоторых российских губерниях был менее демократичным, нежели состав социальный.

Важное значение, на наш взгляд, имеет вопрос о возрастном составе присяжных. Судебная практика 60–70-х гг. XIX в. выявила определенные закономерности: молодые заседатели по некоторым родам преступлений (например, по изнасилованиям, религиозным и т.п.) чаще являлись наиболее снисходительными и склонными к оправданиям подсудимых, чем люди старшего возраста. Исходя из этого, строили свою тактику на процессе защитник и прокурор²⁵⁵.

К сожалению, выявление возраста заседателей затруднено тем, что эти данные в официальных документах указывались редко. У нас имеется возможность привести данные о возрастном составе присяжных заседателей только Ардатовского уезда и лишь за один 1869 г.²⁵⁶ Средний возраст очередных заседателей названного уезда составлял 40–50 лет. Таким образом, в число заседателей попали, в основном, лица зрелые. При этом можно выявить некоторую разницу среднего возраста присяжных из крестьян и из других сословий: для первых он составлял в среднем 45–50 лет, для остальных – 40–45 лет. Причем среди крестьян не оказалось ни одного человека моложе 30 лет, а среди чиновников были и 25-летние. Вызывалось это, на наш взгляд, тем, что обычно люди начинали соответствовать требованиям закона, предъявляемым к заседателям (имущественный или т.н. «служебный» цензы) не сразу по достижении 25-летнего возраста, а спустя какой-то промежуток времени. Для заседателей из крестьян он, обычно, был длиннее. В целом возрастной состав присяжных, в отличие от состава социального, отвечал желанию законодателей, чтобы заседатели были людьми зрелыми и самостоятельными, что, несомненно, способствовало более продуктивной деятельности суда присяжных.

²⁵⁵ См.: Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 241–242.

²⁵⁶ См.: Нижегородские губернские ведомости. 1869. № 20.

§ 3. Деятельность суда присяжных

Вопрос о деятельности суда присяжных имеет две стороны, а именно: объем юрисдикции (соотношение количества дел, решенных с участием присяжных и без него, в том числе и по отдельным родам преступлений) и репрессивность.

Московский судебный округ был самым крупным в России по количеству подсудного ему населения и по числу ежегодно разбираемых уголовных дел. Максимально на долю Московского округа приходилось 50 % всех дел, разобранных в стране с участием присяжных заседателей (в 1866 г.), минимально — 23 % (в 1902 г.). На всем протяжении существования русского суда присяжных заседатели этого округа вносили, по сравнению с другими судебными округами, наиболее весомый вклад в уголовное судопроизводство.

Особо необходимо отметить роль Московского окружного суда, где присяжные заседатели с 1866 по 1905 гг. (за более поздний период соответствующих статистических данных не имеется) принимали участие в 6–9 % всех уголовных процессов в масштабах России. Таким образом, Московский судебный округ в продолжение всей истории отечественного суда присяжных бесспорно занимал первое место не только в округе, но и во всей стране, по количеству дел, решенных с участием присяжных заседателей. На долю Московского окружного суда в судебном округе выпадало в разные годы от 22 до 30 % дел, разбираемых присяжными. Второе–третье места делили здесь Нижегородский и Владимирский окружные суды (8–11 % в округе), в 1870-е гг. они прочно входили в первую десятку в России (из 52 окружных судов), в более поздний период — в первую двадцатку (из 74 окружных судов, где действовали заседатели).

Говоря о деятельности суда присяжных, важно выяснить, какова роль этого института вообще в уголовном судопроизводстве. Помочь в решении поставленного вопроса могут издававшиеся с 1872 г. Министерством юстиции «Своды статистических сведений по делам уголовным».

Начиная с 1866 г., на долю присяжных приходилось больше решенных дел, чем на долю коронных судей (54,8 против 45,2 %), причем соотношение постоянно росло в пользу суда присяжных.

В период 1866–1872 гг. присяжные разрешили 66,9 % всех уголовных дел²⁵⁷, а в 1873–1878 гг. — 75,2 %, в среднем за 1866–1878 гг. — 73,3 %. Такое различие в показателях (66,9 % в 1866–1872 гг. и 75,2 % в 1873–1878 гг.) объясняется тем, что в первые семь лет происходило активное формирование судебных округов, открывалось большое количество окружных судов.

Начиная с 1873 г., имеются опубликованные сведения о количестве уголовных дел, разрешенных в Московском судебном округе. В Приложении 4, кроме суммарных данных по округу и России в целом, произведено распределение материала по четырем окружным судам: Московскому, Владимирскому, Костромскому и Нижегородскому.

В Московском округе, как видно из Приложения 4, суд присяжных играл более весомую роль в уголовном судопроизводстве, чем в среднем по России (например, 79,3 % против 76,2 % в 1873 г. и 78,4 % против 75,5 % в 1877 г.). Это связано с тем, что деятельность присяжных началась во многих его судах уже с 1866 г. Особенно ярким подтверждением служит пример Московского окружного суда, где в 70-е гг. XIX в. на долю присяжных выпадало более 80 % решенных дел. В итоге, присяжные Московского судебного округа (как, впрочем, и всей страны) ежегодно в 1870-е гг. решали не менее 3/4 уголовных дел, поступающих в окружные суды, и можно с уверенностью говорить о том, что суд присяжных, играя огромную роль в уголовном судопроизводстве, являлся центральным звеном пореформенной судебной системы России.

По закону присяжные заседатели могли участвовать в судебных заседаниях только в тех случаях, когда подсудимому грозило наказание, влекущее за собой лишение или ограничение прав состояния²⁵⁸. А.М. Бобринцев-Пушкин подсчитал, что на долю присяжных выпало примерно 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а это составляло почти пятую часть всех карательных статей российского законодательства²⁵⁹.

---

²⁵⁷ См.: Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных в России в 1866–1885 гг. // Труды Гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67. С. 58.

²⁵⁸ УУС. Ст. 201.

²⁵⁹ См.: Бобринцев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 49.

В «Сводах статистических сведений» в разные годы указывалось различное количество типов (от 21 до 43), по которым распределялись все преступления.

Нами все преступления, *подсудные присяжным*, сгруппированы в 13 родов²⁶⁰, а именно: 1) религиозные; 2) против порядка управления; 3) служебные; 4) против имущества и доходов казны; 5) нарушения различных уставов казенных управлений; 6) против общественного благоустройства и благочиния; 7) против законов о состоянии; 8) убийства; 9) другие преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц; 10) против прав семейственных; 11) насильственное похищение чужого имущества (т.е. разбой и грабеж); 12) кража; 13) другие преступления против собственности частных лиц. Итак, присяжным был подсуден очень широкий спектр преступлений. В связи с этим интересно выяснить, чем же реально занимались на практике присяжные заседатели.

Из Приложения 5 видно, что присяжные заседатели Московского судебного округа в основном занимались разбором преступлений против собственности частных лиц, которые составляли 70–80 % всех дел, рассматриваемых присяжными. При этом первое место среди указанных преступлений занимали кражи: в Московской, Владимирской, Костромской губерниях – порядка 60 % от всех уголовных преступлений. В Нижегородской губернии в это время сложилась несколько нетипичная ситуация: кражи составляли в среднем за период 1873–1878 гг. 51–53 %, а в 1876 г. – всего 38,9 %. Однако разбой и грабежи составляли здесь 15–20 % дел, разбираемых с участием заседателей, а в других губерниях – только 6–12 %.

На втором месте по многочисленности после имущественных шли преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. В Нижегородской и Костромской губерниях – 11–15 %, в Московской и Владимирской – 6–10 %. В этой группе лидировали убийства – 4–10 % (в первых двух губерниях 6–10 %, во вторых – 4–6 %).

---

²⁶⁰ Например, выделенные в «Сводах», начиная с 1874 г., как различные типы преступлений: лжеприсяга, «святотатство и разрытие могил» – вполне подходят под категорию «религиозные преступления», которая составителями «Сводов» была выделена как самостоятельная.

Третье место занимали служебные преступления – 4–8 %. Далее следовали преступления против порядка управления и общественного благоустройства и благочиния (по 1,5–2,5 %), религиозные (1–1,5 %), против имущества и доходов казны (0,5–1 %). Реже всего присяжным попадались дела, связанные с нарушением законов о состоянии, уставов казенных управлений и преступлений против прав семейственных (каждая категория – в среднем менее 0,5 %).

Совершенно иными были акценты в деятельности судов без участия присяжных. Здесь первое место среди разбираемых дел занимали преступления против общественного благоустройства и благочиния: в Московской и Нижегородской губерниях – 35–40 %, во Владимирской и Костромской – 18–25 %. Второе место принадлежало преступлениям против порядка управления – 15–35 % во всех изучаемых губерниях, третье – служебным (10–20 %). Далее следовали преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (10–15 %) и нарушения различных уставов казенных управлений (вместе с преступлениями против имущества и доходов казны – 6–10 %). В отличие от суда с присяжными, окружные суды без их участия очень мало разбирали дел, связанных с нарушением прав собственности граждан – 1,5 до 5 %. Остальные преступления (религиозные, против прав семейственных и др.) из-за своей малочисленности составляли по отдельности примерно по 1 %. В итоге по родам преступлений дела в окружных судах без участия заседателей распределялись более равномерно – пять категорий (преступления против общественного благоустройства и благочиния, против порядка управления, служебные, против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц и нарушения уставов казенных управлений) давали 80–90 % всех разбираемых дел, в то время как в суде присяжных всего две категории (преступления против собственности граждан и их жизни, здоровья, свободы и чести) составляли те же 80–90 %. Это означало, что, имея по закону возможность разбирать широкий круг преступлений, присяжные заседатели в силу сложившейся практики концентрировали свои усилия на защите прав личности, а коронный суд, работая в более обширном диапазоне, в основном занимался преступлениями, затрагивавшими государственные и общественные интересы.

Целью уголовного судопроизводства, как известно, является осуждение виновных и оправдание невиновных. Поэтому важнейшим показателем деятельности суда присяжных является его репрессивность. «Однако в течение первых семи лет работы нового суда данные о его репрессивности не только не публиковались, но и не собирались Министерством юстиции»²⁶¹. Начиная с 1873 г. такие сведения имеются.

Репрессивность судебного учреждения можно вычислить двумя способами:

а) по формуле 1.

$$P_1 = \frac{П_{обв}}{П_{общ}} \times 100\%, \text{ где}$$

P_1 – репрессивность судебного учреждения по формуле 1;

$П_{общ}$ – общее количество приговоров.

$П_{общ} = П_{обв} + П_{опр} + П_{смеш}$, где

$П_{обв}$ – количество обвинительных приговоров;

$П_{опр}$ – количество оправдательных приговоров;

$П_{смеш}$ – количество смешанных приговоров²⁶²;

б) по формуле 2.

$$P_2 = \frac{Q_{осужд}}{Q_{общ}} \times 100\%, \text{ где}$$

P_2 – репрессивность судебного учреждения по формуле 2;

$Q_{осужд}$ – количество осужденных подсудимых;

$Q_{общ}$ – общее количество подсудимых.

$Q_{общ} = Q_{осужд} + Q_{опр}$, где

$Q_{опр}$ – количество оправданных подсудимых.

²⁶¹ Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных. С. 58.

²⁶² Смешанными считались приговоры, которыми часть подсудимых оправдывалась, а часть осуждалась. Естественно, если в деле было несколько обвиняемых.

Оба этих способа имеют свои достоинства и недостатки, и нельзя отдать предпочтение ни одному из них. Слабым звеном в формуле 1 являются смешанные приговоры. Они искажают общую картину, так как их результатом является и осуждение, и оправдание подсудимых.

Определение репрессивности по количеству осужденных и оправданных (формула 2) также нельзя считать исчерпывающим, так как в этом случае всегда наблюдается несоответствие между количеством решенных дел и количеством подсудимых. Последних всегда больше, так как в одном процессе могло быть два-три и более обвиняемых. В данном случае не учитывается и специфика самих преступлений. Например, в делах о скопчестве обычно к ответственности привлекалось по несколько человек, и почти всегда они бывали осуждены, что отражалось на общих показателях.

Следовательно, для большей объективности необходимо использовать оба способа определения репрессивности суда присяжных.

Статистические данные о количестве обвинительных, оправдательных и смешанных приговоров стали публиковаться в России только с 1874 г. В таблице 3 приводятся материалы по Московскому судебному округу за 1874 и 1876 гг.

Репрессивность присяжных в России (по формуле 1) составляла в 70-е гг. XIX в. порядка 60 %, в Московском округе²⁶³ она была выше, чем в среднем по стране, на 1,5–2 %. Это объясняется тем, что судебные учреждения здесь были открыты раньше и за ними установился более внимательный контроль, чем, например, в Одесском или Саратовском округах, где репрессивность суда присяжных была ниже среднего показателя на 3–4 %. Коронный суд относился строже к подсудимым: по стране – около 80 % обвинительных приговоров, в Московском округе – более 80 %. Особенно показательны здесь Владимирский и Нижегородский окружные суды, где выносилось более 86 % обвинительных приговоров.

В Приложении 6 отражена следующая закономерность: присяжными выносилось примерно 9–10 % смешанных приговоров,

---

²⁶³ Исключением является Московская губерния. Ее присяжные, особенно столичного уезда, достаточно мягко относились к подсудимым. Причина этого кроется в наличии здесь большого числа интеллигентных людей среди заседателей, а это, как было еще замечено А.М. Бобрищевым-Пушкиным, влекло за собой низкую строгость приговоров (См.: *Бобрищев-Пушкин А.М.* Указ. соч. С. 256–257).

а окружными судами без их участия — всего 3–4 %. С одной стороны, это связано с тем, что круг деятельности присяжных и характер разбираемых преступлений были иными, чем у коронного суда. С другой стороны, такие показатели свидетельствуют о том, что непрофессиональные судьи из народа действительно старались «по совести» и «по внутреннему убеждению» разобраться в порученных им делах, а не пытались «грести всех под одну гребенку». Таким образом, высокий процент смешанных приговоров является специфической чертой, характеризующей присяжных как осторожных, рассудительных и справедливых судей.

Репрессивность суда присяжных в России (по формуле 2) была тщательно изучена А.К. Афанасьевым²⁶⁴. В период 1873–1878 гг. она составила 64,3 %, для суда без присяжных — 72,6 %, т.е. разница между этими показателями составила более 8 %. Напомним, что по формуле 1 этот разрыв достигает почти 20 %. А.К. Афанасьевым было замечено, что «с течением времени наблюдается некоторое уменьшение репрессивности суда присяжных и, наоборот, — увеличение репрессивности коронного суда», причиной такого явления, по его мнению, является независимость присяжных от различных предписаний свыше, «в то время как профессиональные судьи получали строгие циркуляры из Министерства юстиции об усилении репрессивности и были обязаны объяснять причины выносимых ими оправдательных приговоров»²⁶⁵.

По какой бы формуле ни изучалась репрессивность судебных учреждений, для суда присяжных она оказывается всегда ниже, чем для коронного (см. Приложения 6 и 7).

Причин более низкой репрессивности присяжных множество: и независимость от администрации, и особенности психологии заседателей (например, при рассмотрении дел, когда не была явно видна вина подсудимого, присяжные предпочитали не брать «греха на душу» и часто выносили оправдательные вердикты²⁶⁶; нередко подсудимые оправдывались и при очевидности вины,

²⁶⁴ См.: Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных. С. 50. Табл. 2.

²⁶⁵ Там же. С. 50.

²⁶⁶ Если заседатели в таких делах и не оправдывали, то предпочитали «для очистки совести» признать подсудимого заслуживающим снисхождения. Известный историк В.И. Герье, будучи присяжным заседателем, оставил в своих записях интересную пометку: «Присяжные опять схватились за снисхождение как за средство очищения совести» (ОР РГБ. Ф. 70. П. 33. № 59. Л. 3).

если строгость наказания, по их мнению, не соответствовала тяжести преступления и т.д.) и недостатки уголовного законодательства. На приговоры суда без участия представительного элемента влияли профессиональная подготовка судей, некоторое давление «сверху» и сам характер рассматриваемых дел (например, в окружных судах без присяжных решались многочисленные дела о бродяжничестве, «само существо которых практически исключало возможность оправдательного приговора»²⁶⁷).

В Приложении 7 приведены данные о подсудимых разного пола. Они свидетельствуют, присяжные заседатели более строго относились к мужчинам, чем к женщинам. Так, в 1873 г. ими было осуждено 68,4 % подсудимых-мужчин и только 54,4 % женщин в России, в Московском округе – 69,7 и 45 %; в 1876 г. в России – 65,0 и 47,2 %, в Московском округе – 67,0 и 51,7 %. В окружных судах Московского округа имела место аналогичная ситуация, нигде разница не составляла менее 12 %, чаще она была намного больше – до 24,3 % в Нижегородском окружном суде в 1873 г. Крайне мягкое отношение к женщине-преступнице, по мнению А.М. Бобрищева-Пушкина, основывалось на том, что «будучи в стороне от общественной жизни, она просто не знает многого в сфере закона... [и] зависимая в большинстве случаев, она действует, по большей части, подневольно»²⁶⁸.

Аналогичное мнение высказывал Е.Н. Тарновский: «Причины менее строгой репрессии суда присяжных... к женщине-подсудимой можно видеть в меньшей самостоятельности женщины, проявляющейся и в том, что в совершении преступления она сравнительно редко является главным действующим лицом и чаще выступает в качестве участницы, укрывательницы или же вынужденной по чужой воле к преступлению...»²⁶⁹. На наш взгляд, причина этого явления кроется в психологии присяжных. Заседатели были исключительно мужчинами, и далеко не всегда у них хватало духа подвергнуть суровому наказанию «раскаивающуюся», часто плачущую женщину (особенно молодую и хорошенькую), даже если она совершила преступление. Высказанную

²⁶⁷ Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных. С. 62.

²⁶⁸ Бобрищев-Пушкин А.М. Указ. соч. С. 565.

²⁶⁹ Тарновский Е.Н. Репрессия суда присяжных по данным 1875–1900 гг. // ЖМЮ. 1904. № 1. С. 51.

мысль подтверждает тот факт, что коронными судьями, на которых оказать эмоциональное воздействие было намного сложнее, женщин оправдывалось (в процентном отношении) ненамного больше, чем мужчин. Так, в России в 1873 г. в окружных судах без заседателей женщин было осуждено всего на 5 % меньше, чем мужчин, а в 1876 г. мужчин было оправдано больше на 1 %, чем женщин. Правда, в Московском округе отношение к женщине-преступнице было более мягким, чем в среднем по России (см. Приложение 7). Однако в судебных палатах всех округов женщин постоянно оправдывалось меньше, чем мужчин²⁷⁰. Таким образом, стабильная меньшая сила репрессии по отношению к женщине, в отличие от коронного суда, является еще одной особенностью деятельности русского суда присяжных.

Общий показатель репрессивности складывается из показателей по отдельным родам преступлений. Поэтому целесообразно на примере окружных судов Московского округа проследить отношение присяжных и коронного суда к различным типам правонарушений²⁷¹ (см. Приложение 5).

Наиболее строго присяжные заседатели относились к кражам: за них осуждали почти 3/4 всех подсудимых. Причем этот показатель был бы выше, если бы не одно обстоятельство. Кроме крупных краж, за которые практически всегда выносились обвинительные приговоры, существовала еще одна категория — мелкие кражи со взломом, за которые по закону полагалось такое же наказание, как и за крупные. Присяжные, понимая, что суровость кары не соответствует содеянному, в большинстве случаев, даже при очевидности вины, оправдывали подсудимого. В итоге недостаток русского уголовного законодательства отразился на репрессивности суда присяжных — оправдания за мелкие кражи со взломом носили массовый характер.

Прокуратура пыталась бороться с этим явлением путем подбора состава присяжных. Б.С. Утевский вспоминал, что «для уча-

---

²⁷⁰ См.: Своды статистических сведений по делам уголовным за 1873–1878 гг. Ч. 2. С. 20–25.

²⁷¹ В данном случае репрессивность исследуется только по формуле 2. Формулу 1 здесь использовать нецелесообразно, так как по некоторым родам преступлений (против законов о состоянии, против прав семейственных и др.) количество дел было очень велико, и при распределении их по обвинительным, оправдательным и смешанным приговорам закономерности выявляются менее четко, чем при использовании формулы 2.

ствия в таких делах подбирался специальный состав присяжных заседателей: мелкие лавочники, чиновники, учителя, мещане всякого рода, у которых слово «кража» вызывало священное негодование. На вопрос о виновности даже мелких и жалких воришек они отвечали: «Да, виновен»²⁷². Однако реально подбирать подобные составы получалось крайне редко.

Т.В. Шатковская, опираясь на многочисленные архивные материалы, отмечает, что незначительные кражи рассматривались в народе как «плутовство, шалость, маленький грех», а главную причину такого взгляда на имущественные правонарушения исследователь видит в длительном господстве крепостного права, «когда сохранность и целостность крестьянского имущества напрямую зависела от произвола помещика»²⁷³. В качестве другой причины называется экономическая беспомощность, бедность русского народа, когда кража иногда становилась единственным источником выживания²⁷⁴.

Приведем один из типичных примеров таких краж. Так, в феврале 1882 г. присяжные заседатели Владимирского окружного суда оправдали крестьянина Тимофея Монасова и его жену, совершивших кражу курицы из закрытого сарая. Обвиняемые вину признали, говоря о том, что на этот поступок их толкнуло отчаяние — им нечего было есть. Присяжные сочли, что крестьяне Монасовы были уже достаточно наказаны муками совести и продолжительным страхом ответственности, поэтому и вынесли оправдательный вердикт²⁷⁵.

Практика массовых оправданий за мелкие кражи привела к тому, что Законом 18 мая 1882 г. наказание за эти преступления было уменьшено и сами они перешли в компетенцию мирового суда²⁷⁶. Таким образом, деятельность суда присяжных позитивно стимулировала развитие уголовного законодательства.

²⁷² Утевский Б.С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М., 1989. С. 67.

²⁷³ Шатковская Т.В. Правовой быт российских крестьян второй половины XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов/н/Д., 2000. С. 90.

²⁷⁴ См.: Там же.

²⁷⁵ Пузанова О.А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судостроительства и функционирования (1864—1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 116.

²⁷⁶ См.: ЗПСЗ. № 890.

Несколько ниже, чем за кражи, была сила репрессии присяжных за грабежи – 60–70 %. Это связано с тем, что «масса дел о ничтожных грабежах, граничащих по существу своему с самоуправством, почти что всегда оканчиваются оправданиями присяжных»²⁷⁷.

Что касается окружных судов без участия присяжных заседателей, то они, как уже говорилось ранее, мало занимались имущественными преступлениями. При этом в их ведение поступали только сложные дела (не было мелких краж со взломом, «ничтожных грабежей» и т.п.), поэтому и строгость приговоров оказалась выше – более 87 % подсудимых было признано виновными. Нередко в окружных судах осуждались все 100 % обвиняемых в этих преступлениях. По другим преступлениям против прав собственности (истребление имущества, мошенничество, присвоение и растрата чужого имущества, подлоги в актах и обязательствах и т.п.) и присяжными, и коронным судом выносился примерно равный процент обвинительных приговоров (52–55 %).

Убийства, в силу своей специфики, вызывали одинаковую реакцию в окружных судах обоих типов – осуждалось с заседателями в среднем 63 % подсудимых, без заседателей – 67 %. Однако в оценке других преступлений против жизни, а также свободы, здоровья и чести частных лиц (против телесной неприкосновенности, против женской чести, угрозы, оскорбления чести и пр.) среди судей имелись серьезные расхождения: коронные относились к ним почти так же строго, как к убийствам (64 % обвиняемых признавалось виновными), а присяжные – намного мягче, ими осуждалось менее 43 %, т.е. свободными из зала суда выходили более половины подсудимых. Такое положение можно объяснить тем, что заседатели выносили решения, основываясь не на формальных признаках преступления, а на собственных представлениях о чести и справедливости, на своем «внутреннем убеждении».

В разборе религиозных преступлений присяжные также опирались на свое «внутреннее убеждение», но решения чаще выносились здесь не в пользу подсудимого (в среднем только 1/3 их признавалась невиновными). Современниками было замечено, что «порицания веры и богохуления, за редкими исключениями, не находят себе оправданий ни при каком составе присяжных»,

---

²⁷⁷ Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 447.

хотя образованные и интеллигентные люди были более склонны оправдывать религиозные преступления, чем крестьяне, купцы и мещане²⁷⁸. Аналогично присяжные относились к скопцам – по делам о скопчестве осуждалось почти 100 % обвиняемых.

Оправдание по анализируемому роду правонарушений, когда оно имело место, часто связывалось с тем, что подсудимым хотя и предъявлялось обвинение в религиозных преступлениях, но, по сути, речь шла об обыкновенных мелких кражах. Например, кража нескольких свечей из дома священника или лампадного масла из церкви классифицировалось, как святотатство. Поэтому заседатели нередко выносили оправдательные вердикты, не желая видеть в подобных проступках религиозного характера.

Коронные судьи только по религиозным преступлениям проявляли меньшую силу репрессии (57 %) ²⁷⁹, чем присяжные (65 %) ²⁸⁰. Это свидетельствует о том, что профессиональные судьи больше следовали определениям закона, а присяжные заседатели, пропуская все «через себя», действительно являлись «судьями общественной совести».

Остальные преступления (против порядка управления, служебные, против имущества и доходов казны, против общественного благоустройства и благочиния и нарушения различных уставов) можно свести в одну общую группу. «Эта группа характеризуется тем, что общее число относящихся к ней преступления, как вообще, так и по отдельным родам их, сравнительно невелико, кроме того все они в большей или меньшей степени носят характер преступлений против системы» ²⁸¹. При разборе таких дел заседателям приходилось часто сталкиваться с различными формальными признаками преступлений и, не видя смысла защищать интересы, на их взгляд, искусственной системы, зачастую оправдывали подсудимых. Яркий пример – нарушение паспортного устава (входили в разряд преступлений «против общественного благоустройства и благочиния»), по которым оправдывались почти все подсудимые.

---

²⁷⁸ См.: Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 242, 440.

²⁷⁹ Кроме того, этот показатель был чуть ли не самым низким для окружных судов без участия присяжных. Ниже он был только по преступлениям против собственности (за исключением краж и грабежей) – 55,2 % и против прав семейственных – 50 %.

²⁸⁰ Здесь и далее приводятся средние цифры по Московской, Владимирской, Костромской и Нижегородской губерниям за 1873–1877 гг.

²⁸¹ Бобрищев-Пушкин А.М. Указ. соч. С. 321.

Причиной этого, с одной стороны, является то, что, по мнению присяжных, такие преступления конкретно никому вреда не приносили, а, с другой, — из-за чрезмерной строгости наказания. По паспортным преступлениям оправдательные вердикты следовали часто даже при очевидной виновности подсудимых.

Сложившееся положение явно было ненормальным, и даже ярый приверженец судебной реформы 1864 г. А.Ф. Кони вынужден был заметить, что это «уже не единичные промахи, ошибки или увлечения в приговорах, а неправильное отношение к своей задаче, к своим обязанностям, возведенное в систему, обратившееся в своего рода обычай. Такое отношение идет вразрез с целями правосудия и указывает на непригодность и неподготовленность присяжных для участия в рассмотрении целого ряда дел»²⁸². Н.П. Тимофеев считал, что эти оправдания «представляются своего рода протестами общества против действующего... Уголовного кодекса»²⁸³.

Чем бы это ни было — протестом или непригодностью присяжных (а может быть, и тем, и другим одновременно) — в результате такой деятельности нарушения паспортного устава были изъяты из ведения суда присяжных Законом 18 декабря 1885 г.²⁸⁴

Вообще, по преступлениям против системы репрессивность присяжных была значительно ниже, чем у коронных судей. Так, по преступлениям против общественного благоустройства и благочиния заседатели осуждали всего 47,2 % подсудимых, а окружные суды без их участия — 93 %, т.е. разница в репрессии составляла почти 46 %. Еще больше эта разница была по нарушениям уставов казенных управлений — 50 % (присяжные осудили 35,7 %, коронные судьи — 86 %). Однако наибольшее беспокойство правительства вызывали преступления служебные и против порядка управления. По первым из них присяжные оправдывали 58 % обвиняемых (больше, чем по другим родам преступлений), в то время как коронные судьи — лишь 24,5 %, разница составила 33,5 %. Причина этого кроется в сложности и запутанности служебных преступлений, когда присяжные далеко не всегда могли вникнуть в суть разбираемого дела.

---

²⁸² Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 223.

²⁸³ Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 270.

²⁸⁴ ЗПСЗ. № 3388.

Министр юстиции Н.А. Манасеин в своей записке по проекту «Изменения производства дел по некоторым преступлениям, подведомственным суду присяжных» от 11 февраля 1887 г. отмечал, что «разрешение вопроса о виновности преданного суду лица в большинстве случаев требует некоторого знакомства судьи с порядком государственной службы, знакомства, которое очевидно не всегда возможно предполагать в судье-присяжном» (например, когда речь идет о неприведении в исполнение указов и судебных решений, о превышении или бездействии власти, о подлогах по службе и т.д.)²⁸⁵. Кроме того, заседатели, как уже говорилось ранее, если полностью не были уверены в виновности подсудимого, предпочитали не брать «греха на душу» и выносили оправдание.

Преступления против порядка управления судились присяжными довольно строго – 64 % осуждалось, но все же разница с коронным судом и здесь была существенной – 19,4 %. Основную массу таких преступлений на практике составляли различные сопротивления распоряжениям правительства, неповиновения властям, оскорбления должностных лиц (городовых, десятников, старост и пр.) при исполнении ими служебных обязанностей.

Приведем несколько конкретных примеров. Так, в апреле 1869 г. во Владимирском окружном суде рассматривалось дело о крестьянке Т. Шурлыгиной, обвиненной в оскорблении действием станового пристава при исполнении им служебных обязанностей²⁸⁶.

Суть дела состояла в следующем. Во время пожара пристав собирал во вверенном ему участке людей с пожарными инструментами для тушения огня. Один из жителей, Петр Шурлыгин, встретился ему без инструмента. Пристав грубо велел ему потопиться, при этом толкнув. Когда Шурлыгин попросил у пристава дать ему разрешение отдохнуть, тот плюнул ему в лицо. Началась драка, в которую вмешалась дочь Шурлыгина. Она ударила пристава по лицу и голове; был составлен обвинительный акт, в котором пристав утверждал, что Шурлыгина била его, не

²⁸⁵ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 10. Л. 12.

²⁸⁶ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 108. Оп. 1 Д. 317. Также см.: Пузанова О.А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судоустройства и функционирования (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 114.

давая пройти. Дело было передано в суд с участием присяжных заседателей. Итогом судебного разбирательства стал единогласный вердикт о невиновности Шурлыгиной.

В упоминавшейся ранее записке Н.А. Манасеин указывал, что преступления против порядка управления в основном представляют собой столкновения групп крестьян с землевладельцами. Причем крестьяне надеются, что за толпой «трудно найти виновного» и не ошибаются²⁸⁷.

В качестве примера группового столкновения крестьян с властями можно привести рассматривавшееся в августе 1882 г. дело о сопротивлении властям крестьян деревни Талановой Меленковского уезда Владимирского уезда²⁸⁸. Крестьяне обвинялись в оказании сопротивления приставу при попытке последнего взыскать с крестьян деньги за проделанную ранее работу землемера. Когда крестьяне добровольно отказались уплатить деньги, пристав пытался зайти во двор, но ему было оказано физическое сопротивление. В ходе судебного заседания сначала некоторые, а затем и все крестьяне признали свою вину, но говорили при этом, что просто не могли заплатить за работу землемера, так как денег ни у кого не было. Тем не менее, присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт. Следует согласиться с О.А. Пузановой, что присяжные в данном случае, вынося «оправдательный вердикт обвиняемым по закону, в то же время признавали обвиняемым по совести само начальство»²⁸⁹.

Другая важная причина оправдания подсудимых по рассматриваемой категории дел заключалась в одинаковой социальной принадлежности обвиняемых и заседателей в уездных городах: «с помощью тех же приемов усвоения и мышления, как и в постоянной для каждого из них житейской обстановке, крестьяне-судьи не могут не относиться с крайней снисходительностью к крестьянам-обвиняемым, с которыми их притом... всегда почти связывает и общность воззрений на право и на землю, как его

---

²⁸⁷ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 10. Л. 8.

²⁸⁸ ГАВО Ф. 108. Оп. 1. Д. 315.

²⁸⁹ Пузанова О.А. Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судоустройства и функционирования (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 115.

объект»²⁹⁰. Снисходительное отношение к такого рода делам²⁹¹, по мнению Н.П. Тимофеева, являлось наследием прежних времен, когда любой власти требовалось безусловное подчинение. Но «такая чрезмерная снисходительность присяжных является уже в некоторых случаях, по меньшей мере, неосновательною»²⁹². Если эту «неосновательность» заметил такой активный защитник суда присяжных, как Н.П. Тимофеев, то не могли ее оставить без внимания и в Министерстве юстиции.

Уже в циркуляре от 28 февраля 1874 г. председателями окружных судов отмечалось, что в некоторых окружных судах процент оправдательных приговоров составил 40–50 %, и поэтому требовалось к посылаемым в Министерство юстиции судебно-статистическим данным о деятельности суда присяжных добавлять, по возможности, особые разъяснения с указанием причин, вызвавших оправдательные приговоры в том случае, если их количество превысит 20 % от общего числа²⁹³. 13 марта 1874 г. был издан аналогичный циркуляр, требующий разъяснений от лиц прокурорского надзора²⁹⁴.

В новом циркуляре от 14 мая 1874 г. опять отмечался высокий процент оправданий, и спрашивалось у председателей окружных судов, по каким причинам этот процент так велик. Также требовалось высказать соображения «о том, какие меры могли бы содействовать успешному поддержанию... обвинения перед судом присяжных... [и] насколько самый порядок составления списков присяжных заседателей, начертанный в статьях 89–107 Учр. суд. уст. признается ими удобоприменимым на практике и действительно соответствует цели и не следует ли, в видах замечаемого иногда неудачного выбора присяжных заседателей, допустить какие-либо изменения в этом порядке и какие именно»²⁹⁵. К циркуляру прилагалась особая форма для отправки в Министерство

---

²⁹⁰ Там же. Л. 9.

²⁹¹ Имеются в виду вообще все преступления против порядка управления.

²⁹² Тимофеев Н.П. Указ. соч. С. 437.

²⁹³ См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1889. Д. 14. Л. 13.

²⁹⁴ См.: Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции за 1874 г. СПб., 1874. С. 603.

²⁹⁵ ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1889. Д. 14. Л. 40.

юстиции сведений об оправдательных приговорах по преступлениям должностным и против порядка управления²⁹⁶.

В последующих циркулярах (от 23 сентября 1874 г., 20 февраля 1875 г. и др.) К.И. Пален, бывший тогда министром юстиции, просил председателей окружных судов ускорить сообщение сведений, требуемых циркуляром от 14 мая 1874 г., а также более точно и конкретно разъяснять причины оправдательных приговоров (если их было более 20 %), вынесенных присяжными²⁹⁷.

Необходимые сведения стали поступать в Министерство юстиции. Так, владимирский губернатор видел причину низкой репрессивности в неудачном составе заседателей²⁹⁸, председатель С.-Петербургского окружного суда также называл одной из причин неудовлетворительный состав заседателей²⁹⁹, а также считал, что совершенно необоснованно суду присяжных передан целый ряд преступлений (например, о подлогах в актах и официальных бумагах, сопротивление и неповиновение властям, оскорбления должностных лиц)³⁰⁰ и т.д.

На судебную практику, однако, поступающие в министерство соображения и предложения, а также все вышеперечисленные циркуляры серьезного влияния не оказали. Например, в 1871 г. в Нижегородском окружном суде по должностным преступлениям было оправдано 60% подсудимых, в 1872 г. — 46,8 %, в 1873 г. — 61,5 %, в 1874 г. — 59,7 %, в 1876 г. — 66,7 %. По преступлениям против порядка управления в 1871 г. оправдано 20,7 %, в 1872 г. — 15,1 %, в 1873 г. — 21 %, в 1874 г. — 27,3 %, в 1876 г. — 33,3 %³⁰¹. В итоге репрессивность суда присяжных не только не увеличилась, но даже уменьшилась. Аналогичная ситуация имела место и в других российских окружных судах³⁰².

²⁹⁶ ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1889. Д. 14. Л. 43.

²⁹⁷ См.: Там же. Л. 56; Д. 15. Л. 6.

²⁹⁸ См.: Афанасьев А.К. Указ. дисс. С. 14, 101.

²⁹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 474. Л. 11об.-12.

³⁰⁰ См.: Там же. Д. 644. Л. 1об.-2.

³⁰¹ См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1889. Д. 14. Л. 43. Данные за 1873, 1874 и 1876 гг. подсчитаны на основании: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1873 г. Ч. 1. С. 70-71; за 1874 г. Ч. 1. С. 64-65; за 1876 г. Ч. 1. С. 66-67.

³⁰² Например, в С.-Петербургском. (См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 474. Л. 21об., а также указанные выше «Своды статистических сведений по делам уголовным»).

Подводя итоги данной главы, отметим, что процесс становления суда присяжных в Московском судебном округе полностью завершился к концу 70-х гг. XIX в., что способствовало более нормальному, чем в ряде других судебных округов, функционированию здесь института присяжных заседателей.

Присяжные заседатели произвольно показали свою независимость от администрации и столичных циркуляров, но тем самым они убедили правительство, что оказать влияние на их деятельность можно только путем изменения законодательства. Низкая репрессивность суда присяжных как в целом, так и по отдельным родам преступлений (особенно против порядка управления, служебных и против общественного благоустройства и благочиния), не вполне отвечающий требованиям судопроизводства состав заседателей, особенно в уездных городах (небольшое количество образованных людей, невысокий уровень грамотности крестьян и мещан и т.п.), халатное отношение Временных комиссий к своим обязанностям и т.д. привели к тому, что уже во второй половине 70-х гг. XIX в. в Министерстве юстиции были собраны обширные материалы, которые послужили практической базой для законодательного преобразования института присяжных заседателей в России в 1878–1889 гг.

Глава 3. Кризис суда присяжных в России в 1878–1889 гг.

§ 1. Причины кризиса российского суда присяжных

Деятельность русского суда присяжных в 1866–1878 гг. показала, что законодательство об этом институте далеко не столь совершенно, как казалось составителям Судебных уставов 1864 г. В Министерстве юстиции к концу 1870-х гг. накопилось много материалов с мест о необходимости реорганизации суда присяжных с целью улучшения его деятельности. Начиная с 1878 г., в течение одиннадцати лет было издано более десятка законодательных актов (постоянного и временного действия), а также большое количество циркуляров и различных предписаний Министерства юстиции, которые в конечном итоге изменили очень

серьезно российский суд присяжных. Суд присяжных изменился качественно. Таким образом, период 1878–1889 гг. является периодом кризиса суда присяжных. Обратим внимание, что понятие «кризис» носит не аксиологическое, а сущностное значение. Кризис – это период трансформации, перехода из одного качественного состояния в другое³⁰³.

Можно выделить три группы причин кризиса российского суда присяжных: ментальные, юридические и политические.

В отечественной историографии главный упор делался на то, что основные причины судебных преобразований 1870–1880-х гг., в том числе и суда присяжных, «коренятся именно в политических процессах 70–80-х годов»³⁰⁴, и были «непосредственным результатом роста революционного движения в стране и возникновения второй революционной ситуации»³⁰⁵. Таким образом, важнейшими причинами (правда, в приведенных выше цитатах речь шла о т.н. «судебной контрреформе» – но в данном случае это большого значения не имеет) считались причины политические. Несомненно, они играли важную роль. Непредсказуемость решений присяжных по делам, носящим политический оттенок, не отвечала стремлениям правительства обеспечить порядок в стране. Естественно, правящие круги постарались изъять из ведения суда присяжных такие преступления, как сопротивление властям, убийство и покушение на убийство должностных лиц и т.п. Более того, кризис начался с принятия Закона 9 мая 1878 г., временно изъявшего из компетенции присяжных заседателей преступления такого рода. Причем названный Закон совершенно обоснованно считается в историко-юридической литературе следствием оправдания Веры Засулич С.-Петербургским окружным судом с участием присяжных заседателей в апреле 1878 г.

Вообще, институт присяжных по своей сущности противоречил условиям самодержавной России, он оказался для нее слиш-

---

³⁰³ В словарях в качестве одного из определений понятия «кризис» приводится: «Кризис (от греч. krisis – решение, поворотный пункт, исход), 1) резкий, крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние...» (Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.–СПб., 1998. С. 593; Словарь иностранных слов. 9-е изд., испр. М., 1982. С. 260).

³⁰⁴ *Ефремова Н.Н.* Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917. М., 1983. С. 110.

³⁰⁵ *Виленский Б.В.* Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 305.

ком радикальным нововведением. И.В. Гессен отмечал: «С первых дней обнаружилось, что новый институт (имеется в виду вся судебная реформа 1864 г. – А.Д.) вошел в государственный организм инородным телом, которое по общему физиологическому закону должно быть ассимилировано или отвергнуто»³⁰⁶.

Политическими причинами нельзя, однако, объяснить изъятие из ведения суда присяжных мелких краж со взломом, паспортных преступлений и т.д.

Более важными причинами, приведшими к кризису суда присяжных, были, на наш взгляд, причины юридические: несовершенство российского законодательства, мешавшее нормальному функционированию суда присяжных. Сюда можно отнести (об этом речь уже шла в предыдущих главах) несоответствие материального и процессуального права (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года Судебным уставам 1864 года)³⁰⁷; неудачный состав Временных комиссий, составлявших списки присяжных (для их членов, и без того обремененных серьезными обязанностями в земстве, дворянском собрании, мировом суде и т.п., такая работа была лишней обузой, поэтому, как показала практика, Комиссии часто относились довольно халатно к своим обязанностям, их члены совершенно не были заинтересованы в результатах своего труда); наличие «служебного ценза» и неравномерность имущественного ценза, не вполне удобная процедура принятия присяги, нечеткость некоторых формулировок закона и др.

Самую серьезную группу причин, приведших к кризису суда присяжных в России, были причины ментальные (или социокультурные). Именно они являются определяющими, именно на их основе приобретают весомость и значимость остальные причины³⁰⁸. Наличие только политических и юридических причин мог-

---

³⁰⁶ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 142. Подобная мысль была высказана и Б.В. Виленским: «...новый суд вошел в вопиющее противоречие с самодержавно-чиновничьим строем России, крепостническими порядками, только в самом общем виде поколебленными» (см.: Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 8: Судебная реформа / Под ред. Б.В. Виленского. М., 1991. С. 18).

³⁰⁷ Особое внимание на это обращал В.К. Случевский (см.: Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство. СПб., 1891. С. 4).

³⁰⁸ В некоторых своих предыдущих работах на первый план мы выдвигали юридические причины кризиса (см., напр.: Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. Н.Новгород, 2000; Он же. Причины кризиса российского суда присяжных в 1878–1889 гг. // История и политика: методология, историография, политика: Мате-

ло бы привести либо к полной отмене суда присяжных в России (в случае практической реализации судебной контрреформы), либо к эволюционному развитию законодательства о суде присяжных (в случае его сохранения).

Ментальные причины кризиса стали следствием несоответствия русского «*der Volksgeist*» характеру введенного «сверху» западноевропейского правового института. Судебные уставы 1864 года разрабатывались с учетом европейского опыта, и российским присяжным, в итоге, оказалось подсудно большое количество родов преступлений. Однако это сыграло лишь отрицательную роль. Российские «судьи общественной совести», состоящие, в основном, из малограмотных или вовсе неграмотных крестьян, оказались не в состоянии, при всем своем желании, объективно судить ряд преступлений и проступков (нарушения паспортного устава, финансовые преступления, некоторые виды преступлений против порядка управления и др.). Эти преступления оказались изначально слишком сложны и труднодоступны для понимания российских присяжных. Не постигнув до конца сути дела, заседатели нередко оправдывали действительно виновных людей. Иногда присяжные заседатели просто не понимали своих функций. Так, В.И. Герье, неоднократно бывший в Москве в 1870–1880-е гг. присяжным заседателем, оставил в своих заметках свидетельство, что один из присяжных утверждал, что «присяжные для того, чтобы миловать; если бы не это, то коронные юристы просто бы применяли закон». Далее историк писал: «Вообще я в компании присяжных замечал часто здравый взгляд на преступление; но филантропы легко сбивают таких, указывая на нужду или какие-нибудь побочные обстоятельства»³⁰⁹.

Заведомо виновных оправдывали и тогда, когда народное правосознание не соответствовало понятиям и нормам законодательства, а такое на практике случалось довольно часто (оскорбления должностных лиц, сопротивления им и пр.).

риалы Всероссийской научно-практической конференции. Н.Новгород, 1997; *Он же*. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. 2001. № 7), однако большинство их были обусловлены именно социокультурными особенностями российского общества. Следовательно, определяющими являются не юридические причины, а ментальные.

³⁰⁹ ОР РГБ. Ф 70. П. 33. № 59. Л. 1об.

Суд присяжных стал для России совершенно новым явлением, он не имел под собой абсолютно никакой исторической почвы, для его введения не существовало никаких объективных предпосылок. Вообще, следует согласиться с А.С. Ахиезером, полагающим, что «те проекты реформ, которые предлагались в России, часто вступали в конфликт с культурой основной части общества, его большинства. Попытки реформ вызывали некоторые формы массовой реактивности, которые создавали для контрреформ психологические, культурные и социальные условия. Они приводили к повороту общества назад, если замысел реформы считать движением вперед»³¹⁰.

К.П. Победоносцев в своем докладе «О необходимости судебных реформ» верно отметил, что суд присяжных оказался «совсем несообразным с условиями нашего быта и с устройством наших судов»³¹¹. В юридической практике дореформенной России подсудимых часто освобождали от суда «за недоказанностью» и оставляли «в подозрении». Может быть, здесь берет корни то, что при малейшем сомнении заседатели часто оправдывали подсудимых. Таким образом, несмотря на то, что после судебной реформы 1864 года от старой дореформенной системы судостроительства и судопроизводства не осталось и следа, психология людей, живших поколениями при судах старого типа, менялась очень медленно. Особенно психология крестьянства, отличавшегося большим консерватизмом. Это при всем том, что крестьяне искренне радовались, что «старый суд» наконец-то заменен на суд «новый» — «справедливый и равный для всех».

И.А. Ильин совершенно справедливо отметил, что «никакая правовая и политическая реформа не может сама по себе переделать психику человека, привыкшего пассивно покоряться и скрежетать и не знающего, что истинное самоуправление вырастает только из глубины свободной и уважающей себя воли»³¹². Несомненно, ответственность российского менталитета характеру и форме суда присяжных должно было привести либо к изменению законодатель-

---

³¹⁰ Ахиезер А.С., Пригожин А.П. Культура и реформа // Вопросы философии. 1994. № 7–8. С. 38.

³¹¹ ОР РГБ. Ф. 230. П. 4394. № 3. Л. 5. Печатная копия записки К.П. Победоносцева содержится в личном фонде Н.В. и В.Н. Муравьевых в РГИА (см.: РГИА. Ф. 995. Оп. 3. Д. 15).

³¹² Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 187.

ства о суде присяжных, либо к изменению менталитета. Последнее в короткий промежуток времени практически невозможно, поэтому было изменено законодательство. Фактически суд присяжных после 1889 г. – это и есть собственно русский вариант суда присяжных, более соответствующий потребностям русского общества, нежели этот институт по Судебным уставам 1864 г.

Далеко не всеми понималось (и, к сожалению, не всеми понимается и сегодня), что ментальность народа имеет огромное значение для принятия того или иного законодательного нововведения. Примечательно, что французский историк К. Кардонн еще в 80-е гг. XIX в. объяснял причину излишней мягкости присяжных ко многим преступлениям национальными чертами русского народа³¹³, т.е. особенностями его менталитета.

В Англии, где суд присяжных возник еще в XII в. и развивался органично на протяжении нескольких столетий, даже речи в XIX в. не могло быть о его упразднении. В России же подобные разговоры шли полным ходом и в правительственных кругах, и в периодической печати, а основная масса народа относилась к проблеме с полным равнодушием³¹⁴. Активность противников суда присяжных (часто ставших противниками из-за того, что этот институт в России не отвечал их собственным представлениям о нем, полученным в Европе) привела к тому, что во время кризиса были приняты меры не только положительно влиявшие на развитие суда присяжных, но и отрицательно (например, было ограничено право немотивированного отвода присяжных сторонами).

Кризис суда присяжных был вызван не одной какой-либо, а совокупностью причин (политических, юридических, ментальных), важнейшее место среди которых занимали причины ментальные.

М.В. Немыгина выделяет три основных направления, «по которым шло законодательство о суде присяжных, принятое в дополнение и изменение Уставов 1864 года ....: 1) ограничение компетенции суда присяжных; 2) обеспечение надлежащего состава скамьи

---

³¹³ См.: *Cardonn C. L'empereur Alexandre 2. Paris, 1883. P. 226.*

³¹⁴ Исследуя правосознание различных слоев российского общества на рубеже XIX – начала XX в., В.А. Буков пришел к выводу, что суду присяжных не было места в правосознании основной массы российского населения (см.: *Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 200.*)

присяжных заседателей; 3) совершенствование процедуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей»³¹⁵.

Мы считаем, что эти направления в принципе названы верно. Однако думаем, что нужно несколько по-иному расставить акценты. Более правильно говорить об *изменении* компетенции суда присяжных, а не об ее ограничении. Конечно, в целом компетенция присяжных заседателей была ограничена. Но этот процесс не являлся прямолинейным. Так, Законом 11 мая 1882 г. под юрисдикцию присяжных было возвращено несколько категорий дел, изъятых временным Законом 9 мая 1878 г.

Относительно п. 2 мы считаем более точной формулировку «изменение социального и образовательного состава присяжных заседателей». Меры правительства (с одной стороны, – ужесточение требований к отбору заседателей, с другой, – формирование более дееспособного состава комиссий, ответственных за составление списков присяжных) были направлены на улучшение качества состава присяжных заседателей.

Наконец, что касается п. 3. Вряд ли можно отнести одно из положений Закона 12 июня 1884 г., ограничивающее право немотивированного отвода заседателей, к мерам, совершенствующим процедуры судебного разбирательства. Поэтому, несмотря на то, что многие меры действительно улучшили отдельные стороны судопроизводства, все же более верно говорить не о совершенствовании, а об изменении процедур судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Также были изменены некоторые стороны устройства суда присяжных. Например, стал другим, более рациональным, принцип распределения заседателей по сессиям.

В последующих параграфах настоящей главы мы остановимся подробнее на каждом из трех названных направлений.

§ 2. Изменение компетенции суда присяжных

Важнейшим направлением, по которому шло развитие законодательства о суде присяжных в 1878–1889 гг., было изменение компетенции присяжных заседателей. За указанный период было принято пять законов, повлиявших на юрисдикцию суда присяж-

³¹⁵ Немытина М.В. Российский суд присяжных. М., 1995. С. 11.

ных. Четыре из них сужали круг дел, подведомственных заседателям, и лишь один временно незначительно расширял его. В целом же явно видна тенденция к ограничению компетенции присяжных заседателей:

Первый закон, ограничивший компетенцию суда присяжных, носил временный характер и был принят 9 мая 1878 г.³¹⁶ вскоре после оправдания присяжными заседателями Веры Засулич. Официальной причиной принятия этого закона «Отчет по Государственному совету за 1878 год» называл то, что «в последние годы деятелями противообщественной пропаганды [был] совершен в различных местностях Империи целый ряд возмутительных преступлений, несомненно доказывающих стремление сих злоумышленников навести страх на все общество и в особенности на должностных лиц, поставленных для защиты общественного спокойствия»³¹⁷. Поэтому из ведения присяжных временно (так как предполагалось, что ситуация в стране нормализуется) были изъяты дела о преступлениях, предусмотренных в 1, 2 и 5 главах раздела IV Уложения о наказаниях, а именно: о сопротивлении распоряжениям правительства и установленным от него властям³¹⁸; об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности³¹⁹; о взломе тюрем, освобождении и побеге из-под стражи. Особо оговаривалось изъятие дел об убийствах и покушениях на убийство должностных лиц, нанесение им увечий и т.д. при исполнении служебных обязанностей. Все названные преступления передавались из окружных судов в судебные палаты для рассмотрения с участием сословных представителей. Кроме того, присяжные за-

---

³¹⁶ 2ПСЗ. № 58488.

³¹⁷ Отчет по Государственному совету за 1878 год. СПб., 1880. С. 172.

³¹⁸ Точнее, речь идет о явном восстании против властей с намерением воспрепятствовать обнародованию Высочайших манифестов, указов, законов или других постановлений правительства или же попытки не допустить исполнения распоряжения правительства посредством беспорядков, насилия, вооруженного насилия. Причем к восстанию против власти приравнивалось всякое возмущение крестьян против волостного и общественного управления. Сюда же относились побои чиновников, оскорбления, а также сочинение и распространение слухов, побуждающих к сопротивлению правительству (см.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1866. Разд. IV. Гл. 1).

³¹⁹ Сюда относились публичное умышленное или неумышленное повреждение или уничтожение важных документов, составление «ругательных» писем, оскорбление волостных старшин и лиц, занимавших соответствующие должности (См.: Уложение о наказаниях. Раздел IV. Гл. 2).

сдатели более не должны были призываться в Сенат для рассмотрения дел о должностных преступлениях.

В скором времени после принятия действие Закона 9 мая 1878 г. было ограничено Высочайшим повелением от 9 августа 1878 г.³²⁰: преступления о вооруженном сопротивлении властям и некоторые другие, направленные против должностных лиц, были временно переданы военному суду. А Высочайше утвержденное 14 августа 1881 г. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»³²¹, по словам министра юстиции Н.А. Манасеина, оставило в рассмотрении судебных палат с участием сословных представителей «большей частью такие из дел, указанных в законе 9 мая 1878 г., предметом коих были преступные деяния, не являющиеся особо угрожающими общественному порядку или безопасности властей»³²².

Многими юристами закон 9 мая 1878 г. был признан не отвечающим заявленным правительством целям. Так, Н.В. Муравьев, тщательно изучив закон, сделал следующие выводы: «...едва ли можно отрицать: 1) что преступления против должностных лиц по большей части нарушают общий правовой порядок, в лице порядка управления, только косвенно и отвлеченно, 2) что никакой опасности и никакого общественного вреда для всего государственного и общественного строя они не представляют и 3) что, следовательно, за ними не может быть признано никакого государственного, политического характера»³²³. С последним утверждением мы согласиться не можем. Однако Н.В. Муравьев прав в том, что совершенно не было необходимости передавать все без разбора преступления против порядка управления в судебные палаты. Практика показала нецелесообразность такого порядка.

Уже в 1882 г. Министерство юстиции было вынуждено ходатайствовать о сокращении компетенции судебных палат с сословными представителями³²⁴. Причина этого в том, что многие из дел, переданных в палаты, реально оказались маловажными, но, тем не

³²⁰ 2ПСЗ. № 58778.

³²¹ 3ПСЗ. № 550.

³²² ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 10. Л. 5.

³²³ *Муравьев Н.В.* Суррогат суда присяжных (О временной подсудности преступлений против порядка управления по Закону 9 мая 1878 г.) // Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1. С. 245. Впервые эта статья была опубликована в № 2 ЖГ и УП за 1881 г.

³²⁴ См.: ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 11. Л. 9.

мене, замедляли судопроизводство и требовали значительных расходов³²⁵. В Министерстве юстиции поняли, что «при значительном количестве особенно маловажных дел нельзя рассчитывать на надлежащую внимательность со стороны сословных представителей и желательную, в интересах скорости суда, полную аккуратность их в посещении заседаний»³²⁶. Поэтому Законом 11 мая 1882 г.³²⁷ (тоже, кстати, временным) в компетенции судебных палат с участием сословных представителей были оставлены лишь важнейшие преступления против порядка управления: о сопротивлении властям и нападении на чинов войска или полиции, о нападении на должностных лиц при исполнении служебных обязанностей, если таковое сопровождалось убийством, покушением на убийство, нанесением ран, увечий, или тяжкими побоями. Все остальные преступления этой категории возвращались в окружные суды с участием присяжных заседателей.

Важнейшим законодательным актом, серьезно повлиявшим на юрисдикцию суда присяжных, был Закон 7 июля 1889 г. «Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащих ведению судебных мест с участием присяжных заседателей»³²⁸. Закон 7 июля 1889 г., в отличие от предыдущих, являлся не временным, а постоянным.

По структуре этот Закон был достаточно аморфен. Кроме конкретного изъятия из ведения присяжных заседателей преступлений, предусмотренных 37 статьями Уложения о наказаниях «отошли от суда общественной совести в виде общего правила: 1) преступления, за кои, по первоначальной редакции 201 ст. Уст. уг. суд., подведомственны были присяжным; 2) дела об убийствах и насильственных действиях против должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей..., 3) все без исключения дела о преступлениях по должности, из коих все важнейшие, а именно сопряженные с лишением прав состояния на всех ступенях службы, были подсудны суду присяжных»³²⁹.

---

³²⁵ См.: Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 156–157.

³²⁶ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 11. Л. 9.

³²⁷ ЗПСЗ. № 861.

³²⁸ ЗПСЗ. № 6162.

³²⁹ *Джанишев Г.А.* Основы судебной реформы. М., 1891. С. 225–226.

Таким образом, присяжные остались только при окружных судах, к рассмотрению дел в судебных палатах и Сенате заседатели больше не призывались. Все названные преступления передавались в судебные палаты с сословными представителями, а по должностным преступлениям – сословными представителями в усиленном составе (председатель, три члена Уголовного департамента Сената, губернский предводитель дворянства, городской голова и один волостной старшина).

Кроме названных преступлений, Законом 7 июля 1889 г. у присяжных были отобраны дела по нарушениям постановлений о печати. Подсудность этих преступлений имеет интересную историю. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. отнесли их в ведение окружных судов с участием присяжных заседателей. Но еще до того, как заседатели стали реально разбирать эти преступления на практике, у означенных правонарушений (по-видимому, в превентивных целях, так как этот разряд преступлений, несомненно, имеет политический оттенок) была изменена подсудность. Законом 12 декабря 1866 г.³³⁰ дела по преступлениям печати были переданы в судебные палаты. Но и там они рассматривались с участием заседателей. Закон 7 июля 1889 г. оставил эти дела в судебных палатах, но передал их из компетенции присяжных сословным представителям.

Остановимся теперь подробнее на 37-ми статьях Уложения о наказаниях, преступления по которым также передавались от присяжных сословным представителям. В Законе 7 июля 1889 г. эти статьи просто перечислялись в порядке возрастания номеров, без какой-либо их классификации. Попытки систематизации этих статей Закона имеются в юридической литературе. Б.В. Виленский сгруппировал статьи закона исходя из чисто внешних признаков (отношение к определенной главе Уложения о наказаниях), не вникая во внутреннюю логику. У него получилось следующее: преступления против порядка управления (ст.ст. 263, 272, 274, 276, 282, 286, 304, 315); преступления и проступки по службе государственной и общественной (ст.ст. 618, 633); преступления и проступки против имущества и доходов казны (ст.ст. 755, 756, 803, 823, 824, 830¹); преступления и проступки против

---

³³⁰ 2ПСЗ. № 43978.

общественного благоустройства и благочиния (ст.ст. 1083, 1085, 1143, 1144, 1154–1156, 1225, 1236, 1241, 1254); преступления против прав семейственных (ст. 1554)³³¹. Однако еще дореволюционными исследователями, в частности Г.А. Джаншиевым, было справедливо замечено, что казуистичность Уложения о наказаниях не позволяет прямолинейно систематизировать статьи, изъятые Законом 1889 года³³².

К преступлениям против порядка управления (от вооруженных восстаний до отказа выполнения судебных решений, различных оскорблений присутственных мест и чиновников, повреждения и истребления печатей, противодействия поимке преступников) по внутренней логике примыкал и ряд других преступлений. К их числу Г.А. Джаншиев относил ст.ст. 633, 755, 756, 823, 824, 830, отчасти ст.ст. 1143, 1144 и 618 (провоз вооруженными шайками незаконно добытой соли с насилием против поимщиков, провоз контрабанды вооруженными шайками и насильственные действия против таможенной стражи и поимщиков, аналогичные действия против лесной стражи казенных и частных лесов; насильственные действия против телеграфистов с целью останова телеграфа, повреждение телеграфа с намерением остановить правительственную корреспонденцию и некоторые другие)³³³.

В особую группу Г.А. Джаншиев выделил «так называемые общеопасные» преступления (ст.ст. 1083, 1085, 1140, 1144, 1225, 1236, 1241, 1254, 1267), которые на практике встречались очень редко³³⁴. Сюда относятся некоторые преступления мореплавания (оставление штурманом своего судна в опасности, оставление пассажира на пустынном берегу и т.п.), и железнодорожные преступления (оставление машинистом поезда ввиду угрожающей опасности и т.п.).

Также Г.А. Джаншиевым были отдельно выделены преступления по службе (ст.ст. 1154–1155) и против союза брачного – ст. 1554 (двоеженство). В итоге юрист пришел к выводу, что разнохарактерность этих преступлений «как в юридическом, так и в

---

³³¹ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 355.

³³² См.: Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. С. 230–231.

³³³ См.: Там же.

³³⁴ См.: Там же.

бытовом отношении так велика, что весьма трудно определить руководящие идеи, легшие в основание этого списка, и те практические соображения, которые вызвали его составление»³³⁵. Действительно, если высокий процент оправданий по должностным и преступлениям против порядка управления вызывал опасения правительства, то не вполне понятно изъятие «общепасных» преступлений, а также двоеженства. Хотя по последнему моменту Министерство юстиции высказывало озабоченность из-за того, что порой присяжные оправдывают двоеженцев, даже не отвергавших свою вину, что подрывало «в обществе уважение и святость брака»³³⁶. Однако практика, например, Нижегородского окружного суда, свидетельствует, что такие случаи имели место не очень часто.

Если законы 9 мая 1878 г. и, отчасти, 7 июля 1889 г. имели непосредственную связь с политической обстановкой в стране, то законы 18 мая 1882 г. и 18 декабря 1885 г. были вызваны совершенно другими причинами.

50–60 % всех преступлений, разбираемых присяжными, составляли кражи. Из них примерно половина – кражи со взломом. В «Отчете по Государственному совету за 1882 год» отмечалось, что преступления такого рода «представляются, в большинстве случаев, вовсе не сложными и потому не требующих исключительных гарантий в правильном отправлении правосудия»³³⁷. Кроме того, выявилось несоответствие строгости Уложения о наказаниях 1866 года за кражу со взломом с представлениями народа об этом преступлении.

В Уложении 1866 года слишком широко толковалось понятие «взлом». Квалифицированной кражей считалось «даже похищение из запертых сундуков, ларцев или других хранилищ движимого имущества посредством оторвания приложенных к ним печатей»³³⁸. Поэтому заседатели часто либо оправдывали подсудимого, либо отвергали факт взлома. В итоге обвиняемые обычно подвергались наказаниям, не превышавшим компетенцию мировых су-

---

³³⁵ См.: Джанишев Г.А. Основы судебной реформы. С. 232.

³³⁶ Министерство юстиции за сто лет. С. 186–187.

³³⁷ Отчет по Государственному совету за 1882 год. СПб., 1884. С. 207.

³³⁸ Министерство юстиции за сто лет. С. 155.

дей. Закон 18 мая 1882 г.³³⁹ понизил наказание за маловажные кражи со взломом и передал их этим в ведение мирового суда.

Аналогичным образом за счет изменения санкции Законом 18 декабря 1885 г.³⁴⁰ из ведения присяжных были изъяты преступления и проступки, связанные с нарушением паспортного устава, по которым заседатели, даже при очевидности вины подсудимого, практически всегда выносили оправдательные вердикты.

Теперь проследим на материалах четырех губерний Московского округа, как изменялся объем юрисдикции суда присяжных в соответствии с упоминавшимися законодательными актами (см. Приложение 4). Возьмем временной отрезок в 20 лет – с 1875 по 1895 гг.

Из Приложения 4 следует, что Закон 9 мая 1878 г. не оказал практического влияния на объем юрисдикции суда присяжных. На долю «суда общественной совести» приходилось примерно 3/4 всех дел уголовных дел, разбираемых окружными судами и до 1878 г., и после него (до 1884–1885 гг.). Впервые миф, имевший место в отечественной историографии, о том, что Закон 9 мая 1878 г. серьезно ограничил сферу действия суда присяжных, был развенчан, как уже говорилось ранее, А.К. Афанасьевым, который подсчитал, что названный Закон изъясил всего 1,2 % дел, разрешавшихся при участии заседателей³⁴¹. У нас имеется возможность проследить, как отразился Закон 1878 года не только в целом на всех преступлениях, но и отдельно на преступлениях против порядка управления, которых он, в основном, и касался.

Так, в Московском окружном суде присяжными заседателями по этому роду преступлений в 1876 г. разбиралось 10 дел, в 1877 г. – 10 дел, в 1878 г. – 9, в 1879 г. – 3 дела. Во Владимирском окружном суде: в 1876 г. – 16 дел, в 1877 г. – 9 дел, в 1878 г. – 7 дел, в 1879 г. – 3 дела. В Костромском окружном суде: в 1876 г. – 7 дел, в 1877 г. – 4 дела, в 1878 г. – 7 дел, в 1879 г. – 4 дела. В Нижегородском окружном суде: в 1876 г. – 8 дел, в 1877 г. – 11 дел, в 1878 г. –

---

³³⁹ ЗПСЗ. № 890.

³⁴⁰ ЗПСЗ. № 3388.

³⁴¹ См.: Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных в России в 1866–1885 гг. // Труды Гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67. С. 71.

4 дела, в 1879 г. — 4 дела³⁴². Таким образом, во всех окружных судах в 1879 г. наблюдается уменьшение количества дел по преступлениям против порядка управления, разбираемых с участием присяжных заседателей. Однако это количество очень незначительно в сравнении с общим количеством дел, поэтому можно говорить о том, что Закон 9 мая 1878 г. практически не отразился на деятельности суда присяжных в Московском судебном округе.

Напротив, действие Закона 18 мая 1882 г. нашло яркое отражение в Приложении 4. С 1884—1885 гг. роль суда присяжных в судопроизводстве окружных судов понизилась приблизительно до 60–65 %. Снизилась и абсолютные показатели — примерно на 100 дел в каждом окружном суде, в Московском судебном округе — приблизительно на 1400 дел. В то же время значительно возросло количество подсудимых у мировых судей³⁴³, так как именно им передавались дела, изъятые у заседателей.

Влияние Закона 18 декабря 1885 г. сказалось из-за относительной немногочисленности паспортных нарушений, на деятельности суда присяжных незначительно. Действие же Закона 11 мая 1882 г. проследить невозможно, так как оно, если и имело место, оказалось поглощенным действием противоположного по направленности Закона 18 мая 1882 г.

Остановимся несколько подробнее на последствиях реализации Закона 7 июля 1889 г. По мнению Б.В. Виленского, он «фактически свел до минимума» действие суда присяжных³⁴⁴. Статистические данные опровергают это утверждение. В 1890-е гг. объем юрисдикции суда присяжных, по сравнению со второй половиной 1880-х гг., не сократился³⁴⁵ (см. Приложение 4).

Значение Закона 7 июля 1889 г. заключается в другом: он существенно сузил спектр преступлений, подсудных присяжным.

---

³⁴² См.: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1876 г. Ч. 1. С. 48–51, 64–67; за 1877 г. Ч. 1. С. 48–51, 64–67; за 1878 г. Ч. 1. С. 46–49, 62–65; за 1879 г. Ч. 1. С. 46–49, 62–65. После 1879 г. таких данных, к сожалению, не имеется.

³⁴³ См.: *Тарновский Е.Н.* Оправдательные приговоры в России // *Юридический вестник.* 1891. № 4. С. 620.

³⁴⁴ См.: *Виленский Б.В.* Указ. соч. С. 358.

³⁴⁵ Что касается России в целом, то в 1890-е гг., как видно из Приложения 4, объем юрисдикции суда присяжных сократился. Это, однако, связано не с действием каких-либо законов, а с тем, что в это время в России действовало более полутора десятков окружных судов, где вообще не было присяжных заседателей.

На практике изъятые указанным Законом преступления против порядка управления, должностные, по делам печати большой роли в деятельности суда присяжных не играли. Тем не менее, суд присяжных перешел в другое качество – после 1889 г. в его компетенции остались лишь общие уголовные преступления без всякого политического оттенка. Именно такой суд присяжных, на наш взгляд, наиболее был приемлем для России. И совершенно прав был И.Г. Щегловитов, говоря, что «нельзя превращать наш присяжный суд в судилище для политических преступлений и преступлений, близко к ним подходящих... Случаи, которые у нас имели место по рассмотрению присяжными дел, соприкасавшихся с политическими, как, например, дело Веры Засулич, показали с полной очевидностью, что в подобных случаях суд присяжных удержаться на высоте беспристрастия не может». Юрист указывал, что не стоит мечтать о том, «чтобы этот суд превратился в судилище для указанных дел. День, когда это случится, будет началом гибели суда присяжных в России»³⁴⁶.

А.М. Бобрищевым-Пушкиным было подсчитано, что если в 60-е гг. XIX в. на долю присяжных приходилось примерно 410 статей Уложения о наказаниях, то после 1889 г. их число ограничилось приблизительно тремястами статьями³⁴⁷. Ученый понимал, что его расчеты достаточно условны, так как многие статьи Уложения о наказаниях, «благодаря сложной санкции, имеют двойную или очень условную подсудность, что неизменно влечет за собой ряд ошибок при счете» и считал, что точную картину деятельности суда присяжных может дать только ряд цифровых данных о числе лиц, судившихся в разных судах и подвергавшихся тем или другим приговорам»³⁴⁸. Посмотрим, как изменилась репрессия суда присяжных в 90-е гг. XIX в. по сравнению с 70-ми и 80-ми годами (см. Приложение IV).

Из приведенных в Приложении 8 статистических данных следует, что репрессивность суда присяжных мало изменилась в 90-е гг. по сравнению с 70-ми: по России в целом она выросла всего

---

³⁴⁶ Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе // ЖМЮ. 1914. № 7. С. 50–51.

³⁴⁷ См.: Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 50–51.

³⁴⁸ Там же. С. 51.

на 0,1 %³⁴⁹ (с 65,4 до 65,5 %), по Московскому округу — на 0,3 % (с 67,1 до 67,4 %), в Костромском окружном суде она повысилась на 5,2 % (с 65,7 до 70,9 %), в Нижегородском — на 4,5 % (с 62,4 до 66,9 %), во Владимирском — на 1,8 % (с 74,7 до 76,5 %). Если сравнить период 1890–1899 гг. с 1878–1889 гг., то в этом случае сила репрессии присяжных заседателей возросла в России на 4,2 % (с 61,3 до 65,5 %), в Московском округе — на 1,1 % (с 66,3 до 67,4 %). Однако и эти показатели незначительны. Если правительство, принимая ряд законов 1870–1880-х гг., имело одной из целей повышение репрессивности суда присяжных, то оно этой цели не достигло.

Специфическая ситуация сложилась в Московском окружном суде. Максимальная сила репрессии присяжных заседателей наблюдалась здесь в 1873–1877 гг. (63,8 %), в 90-е гг. XIX в. она опустилась до 59,1 %, а в 1900-е гг. — до 44,3 %. Данный факт может быть объяснен особенностями состава заседателей Московской губернии. Судебная практика показала, что большое количество представителей интеллигенции среди присяжных приводило к не совсем оправданной мягкости приговоров³⁵⁰.

В целом в 1878–1889 гг. компетенция суда присяжных была сужена за счет изъятия преступлений против порядка управления, должностных, нарушений постановлений о печати и некоторых других. Объем юрисдикции суда присяжных (в основном, за счет передачи мировым судьям дел о мелких кражах со взломом) довольно ощутимо сократился. Если за период 1873–1878 гг. этот показатель составил для России 75,2 %, то за период 1878–1889 гг. — только 66 %, для Московского судебного округа — 78 % и 70 %, для Московского окружного суда — 81,8 % и 69,9 %, для Владимирского — 77,3 % и 73 %, для Костромского — 78,5 % и 68,4 %, для Нижегородского — 76,1 % и 71,1 %. Тем не менее, ни сужение компетенции, ни сокращение объема юрисдикции практически не отразились на репрессивности «суда общественной совести».

³⁴⁹ Сравниваются периоды 1873–1877 и 1890–1899 гг.

³⁵⁰ См.: *Бобрлицев-Пушкин А.М.* Указ. соч. С. 255–257; *Щегловитов И.Г.* Указ. статья. С. 17.

§ 3. Изменение социального и образовательного состава присяжных заседателей

Собранные Министерством юстиции во второй половине 70-х-начале 80-х гг. XIX в. материалы убедительно свидетельствовали, что «...процессуальная практика по делам, решаемым с участием присяжных заседателей, показала, что в состав присутствия последних нередко входят далеко не лучшие элементы общества, не те его представители, которых закон желал видеть в рядах деятелей уголовного правосудия»³⁵¹. Такой «неудовлетворительный» состав присяжных отражался на существе постановляемых ими вердиктов, и в 1884 г. «при Министерстве образовано было особое совещание из высших чиновников судебного ведомства, для изыскания мер, направленных к устранению замечаемых в деятельности присяжных заседателей неправильностей»³⁵².

Особое совещание пришло к выводу, что имеется два обстоятельства, следствием которых является неудачный состав заседателей: «1) несовершенство законодательных норм, определяющих категории лиц, кои могут быть привлекаемы к выполнению повинностей содействия правосудию, и 2) недостаточность узаконений об устройстве и делопроизводстве учреждений по заведению общей регистрации лиц, подлежащих этой повинности, и назначением из числа сих лиц потребных комплектов на отдельные периоды судебных заседаний»³⁵³.

12 июня 1884 г. были приняты правила «Об изменении постановлений о присяжных заседателях»³⁵⁴, которыми в состав Временных комиссий для составления общих списков на 1885 г. были введены председатель съезда мировых судей, председатель уездной земской управы, городской голова, непрременный член уездного по крестьянским делам присутствия, уездный исправник, полицеймейстер и местный товарищ прокурора окружного суда. Последнее было особенно полезно. Еще в 1882 г. И.П. Закревский доказывал, что неучастие в Комиссии лиц судебного ведомства является ошибкой авторов Судебных уставов 1864 го-

³⁵¹ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 1.

³⁵² Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб., 1888. С. 694.

³⁵³ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 1.

³⁵⁴ ЗПСЗ. № 2314.

да, поэтому «списки составляются... по канцелярски, лицами во все незаинтересованными в ходе судебного дела»³⁵⁵.

Н.Н. Ефремовой и М.В. Немытиной верно было подмечено, что фактически «в состав формируемых земствами комиссий в обязательном порядке стали входить лица, располагавшие сведениями об имущественном, служебном положении, благонадежности населения уезда, заинтересованные в лучшем подборе присяжных заседателей как условия для успешной деятельности судебных органов»³⁵⁶.

В Законе 1884 года говорилось, что Комиссии в усиленном составе действуют для составления *общих* списков. Однако в циркуляре Министерства юстиции от 31 июля 1884 г. за № 19263 «О составлении общих и очередных списков присяжных заседателей» уездным предводителям дворянства указывалось, что Комиссия должна поместить в списки тех лиц, «которые им (членам Комиссии. — А.Д.) лично известны как вполне удовлетворяющие требованиям ст. 99 учр. суд. уст. или о которых они собрали сведения, отзывы известных им компетентных лиц, и этим путем удостоверились в пригодности их к исполнению обязанности присяжного. Эти соображения и послужили основанием к расширению числа членов сказанных комиссий и присоединению к ним всех тех должностных лиц, кои, по своему общественному положению, имеют наибольшие возможности знать почтеннейших из местных жителей всех сословий и рекомендовать комиссии, для внесения в *очередные* (подчеркнуто нами. — А.Д.) списки наиболее способных из них»³⁵⁷. Таким образом, названные в Законе 12 июня 1884 г. лица должны были участвовать в составлении не только общих, но и очередных списков присяжных.

Министерство юстиции тщательно контролировало, как на практике применяется Закон 12 июня 1884. В циркуляре от 26 августа 1884 г. за № 20640 от прокуроров окружных судов требовалось не позднее 15 марта 1885 г. донести в Министерство юс-

---

³⁵⁵ Закревский И.П. О желательных изменениях в Судебных уставах // ЖГ и УП. 1882. № 2. С. 46.

³⁵⁶ Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. С. 132.

³⁵⁷ ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 50. Циркуляр был разослан уездным предводителям дворянства по той причине, что именно они являлись председателями Временных комиссий.

тиции о затруднениях, которые встретили Временные комиссии при исполнении своих обязанностей, а также спрашивалось: «замечено ли существенное, в сравнении с прежним, улучшение в составе присяжных заседателей, явившихся к участию в решении уголовных дел в сессии окружного суда в течение января и февраля месяцев, как велик процент присяжных, не явившихся по вызову суда в сравнении с прошлогодним за то же время, сколько присяжных оказалось неправильно внесенными в очередной список, как велик процент оправдательных приговоров, постановленных присяжными...» и какие изменения желательно произвести «в ныне действующих законах по составлению списков присяжных заседателей»³⁵⁸.

В марте 1885 г. в Министерство юстиции стали поступать первые сведения с мест. Циркуляром от 9 апреля 1885 г. за № 10480 требовалось дальнейшее наблюдение и присылка информации, связанной с Законом 1884 года³⁵⁹.

В фонде Канцелярии прокурора Нижегородского окружного суда нами найдено несколько представлений товарищей прокурора прокурору окружного суда за февраль—март 1885 г. В целом Закону 12 июня 1884 г. была дана положительная оценка. В очередных списках, например, по Горбатовскому уезду оказалось, что «в состав присяжных на каждую из четырех сессий в году включены почти исключительно люди грамотные»³⁶⁰. В Арзамаском уезде также были избраны люди «действительно лучшие, в основном — грамотные»³⁶¹. Это произошло не случайно. Дело в том, что Комиссии вели обсуждение каждого кандидата.

---

³⁵⁸ ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 48об.

³⁵⁹ См.: Там же. Л. 68об.

³⁶⁰ Там же. Л. 61об.

³⁶¹ Там же. Л. 63об. Еще 19 мая 1880 г. решением Общего собрания Сената было постановлено, что «при одинаковых условиях нравственности лица каждого сословия, получившие высшее образование должны быть предпочитаемы остальным, за недостатком таких лиц внимание должно быть обращено на лиц, получивших среднее образование..., что же касается сельских обывателей, образование которых в большинстве случаев скудно, но участие которых в составе присяжных заседателей тем не менее весьма полезно, то по отношению к ним следует отдавать преимущество грамотным перед малограмотными и безграмотными» (см. названный документ в кн.: Судебные уставы императора Александра II с комментариями и разъяснениями. Учреждение судебных установлений / Сост. С.Г. Щегловитов. СПб., 1884. С. 84).

Были товарищами прокурора высказаны и пожелания. Например, оказалось, что некоторых людей, внесенных в общие списки, никто из членов Комиссии не знал, поэтому были серьезные сомнения по поводу внесения их в очередной список. Кроме того, в некоторых случаях Комиссии созывались «в такое время, когда общие списки не могут быть дополнены, и таким образом в состав присяжных не попадают такие лица, участие которых в суде в качестве судей было бы желательным»³⁶².

Тем не менее, правила 12 июня 1884 г. принесли практическую пользу. В записке министра юстиции Н.А. Манасеина в Государственный совет от 25 февраля 1887 г. «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей» говорилось, что «из представленных прокурорами окружных судов отзывов видно, что комиссии, образованные по временным правилам 1884 года, отправляют свои обязанности в большей части местностей вполне удовлетворительно и что результатом такого их отношения к делу правосудия является заметное улучшение состава присяжных и, как следствие сего, большая, нежели прежде, основательность выносимых присяжными вердиктов»³⁶³. Поэтому действие Закона 1884 года было продлено сначала при составлении списков на 1886 г. (Закон 7 мая 1885 г.)³⁶⁴, а потом и на 1887 г. (Закон 28 мая 1886 г.)³⁶⁵.

28 апреля 1887 г. вышел Закон «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей»³⁶⁶, который расширял и углублял с учетом рекомендаций с мест правила 1884 г. Предшествующими исследователями было верно подмечено, что этот Закон «вообще отказался от порядка составления списков присяжных заседателей учреждаемыми земствами временными комиссиями»³⁶⁷, но, подчеркнем, — речь здесь шла только о составлении общих списков. Общие списки составлялись по каждому уезду отдельно: о землевладельцах или владеющих другим недвижимым имуществом в уезде — председателем местной уездной

³⁶² ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 61об.

³⁶³ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 6-7.

³⁶⁴ ЗПСЗ. № 2920.

³⁶⁵ ЗПСЗ. № 3733.

³⁶⁶ ЗПСЗ. № 4396.

³⁶⁷ Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864-1917 гг.) // Государство и право. 1994. № 3. С. 132.

земской управы; о владельцах недвижимостью в городе или купцах 1-й и 2-й гильдии – городским головою; о лицах сельского состояния, занимавших некоторые должности сельского управления; – непременно членом уездного или окружного по крестьянским делам присутствия или мировым посредником; о всех прочих лицах – начальником уездной или городской полиции, причем состоящие на государственной и общественной службе вносились по сведениям, сообщаемых их начальствами. Особый порядок был установлен для Москвы, С.-Петербурга и Одессы. Здесь сведения о чиновниках давало их начальство, о купцах – купеческие старшины, о ремесленниках – ремесленные старшины, о прочих лицах – участковые приставы.

Общие списки должны были составляться в алфавитном порядке, с указанием фамилии, имени, отчества, звания, исповедания, образования, места жительства и основания, по которому данный человек внесен в списки. К сожалению, на практике эти требования во многих российских губерниях не выполнялись. Общие списки публиковались в «Губернских ведомостях» «слепыми», т.е. без указания занимаемой должности, исповедания и т.д. присяжных заседателей.

Для составления очередных списков присяжных заседателей Временные комиссии сохранялись. Собирались они под председательством уездного предводителя дворянства в составе председателя местного съезда мировых судей, уездного исправника и полицеймейстера, председателя уездной земской управы, городского головы, местного товарища прокурора окружного суда, непременно члена по крестьянским делам присутствия или мирового посредника. Кроме того, в Комиссию входило не менее трех лиц, специально ежегодно назначаемых для этого уездными земскими собраниями, а председатель Комиссии получил возможность приглашать (с правом решающего голоса) судебных следователей и податных инспекторов с целью получения от них необходимых сведений или указаний.

В отечественной историографии имеется неоднозначная оценка состава Временных комиссий по Закону 1887 года Г.А. Джаншиев считал весьма полезным введение в состав Комиссий судебного элемента в лице мировых судей. Единственное возражение против этого – большая загруженность мировых судей. В то

же время Г.А. Джаншиев отрицательно относился к включению товарища прокурора в число составителей очередных списков, мотивируя это тем, что «условия деятельности создают предубеждения у представителей прокурорского надзора против той или иной группы, того или иного класса лиц»³⁶⁸.

Н.Н. Ефремова высказала мысль, что председатель съезда мировых судей и местный товарищ прокурора усилили контроль со стороны Министерства юстиции над составлением списков заседателей³⁶⁹. Фактически введению в состав Комиссий названных представителей судебной власти Н.Н. Ефремовой была дана негативная оценка. М.В. Немытина считает, что Закон 28 апреля 1887 г. усилил контроль со стороны администрации за составлением списков присяжных³⁷⁰ – в контексте ее работы названный Закон также оценивается отрицательно.

Выскажем свои соображения на этот предмет. О том, что мы считаем положительным введение судебного элемента в состав Временных комиссий, уже говорилось ранее. Что касается усиления контроля со стороны Министерства юстиции и администрации, то в принципе с этим можно согласиться. Однако не стоит преувеличивать роль этого контроля. С одной стороны, Комиссии стали действовать более тщательно, с другой стороны, «...чем многолюднее состав комиссии, тем труднее ее собрать; чем больше войдет в состав ее лиц, непосредственно незаинтересованных в тщательном выборе присяжных заседателей, тем меньше оснований рассчитывать, что они будут с готовностью отрываться от своих прямых занятий и посвящать не только часы, но и дни чуждому им делу»³⁷¹.

В циркуляре Министерства юстиции прокурорам судебных палат от 4 июня 1888 г. за № 15057 отмечалось, что на заседания Комиссий далеко не всегда являются мировые судьи, а также многие должностные лица, означенные в Законе 28 апреля 1887 г. В этой ситуации от лиц прокурорского надзора требовалось

³⁶⁸ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. М., 1891. С. 172–173.

³⁶⁹ Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. М., 1983. С. 118.

³⁷⁰ Немытина М.В. Применение судебных уставов 1864 года // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века: Межвуз. сб. научн. тр. Воронеж, 1988. С. 102.

³⁷¹ Трегубов С.Н. Составление списков присяжных заседателей // Вестник права (далее – ВП). 1904. № 10. С. 56.

«особое наблюдение за правильным и согласным с требованиями закона составлением очередных списков присяжных заседателей, просматривать оные самым тщательным образом и вместе с тем принимать все зависящие от них меры, путем сношений с председателями комиссий — к тому, чтобы заседания оных назначались в такое время, которое наиболее удобно для прибытия всех входящих в состав комиссии должностных лиц»³⁷². Таким образом, вряд ли можно говорить об усилении роли администрации при составлении списков присяжных заседателей. Однако, несомненно, возросла роль прокурорского надзора, что принесло для осуществления целей правосудия, скорее, положительный эффект, нежели отрицательный.

По Закону 28 апреля 1887 г. Временные комиссии получили право включать в очередные списки всех тех лиц, которые, хотя и не были занесены в общие списки, но отвечали всем требованиям Закона, предъявляемым к присяжным заседателям. Такая мера должна была улучшить состав присяжных. Этим же целям следовали положения разбираемого Закона, изменившие ответственность за неявку заседателей в суд, вменившие в обязанность председателю суда внесение всех не явившихся на один из следующих периодов заседаний и, наконец, уменьшение количества граждан, которые в течение года должны были исполнять обязанности заседателей. Все перечисленные меры будут нами подробно рассмотрены в следующем параграфе данной главы.

Закон 28 апреля 1887 г. изменил ряд требований, предъявляемых к присяжным заседателям. Теперь для присяжных стало необходимым умение читать по-русски. По мнению Министерства юстиции, высокий образовательный ценз вводить было нельзя — слишком обременительно это оказалось бы для узкого круга образованных людей³⁷³, однако «умение читать является во многих случаях необходимым условием для правильного понимания вопросов, подлежащих разрешению присяжных заседателей, а предъявление подобного требования, ввиду значительных успе-

---

³⁷² Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. 1886–1888 гг. СПб., 1889. Ч. III. С. 87–88.

³⁷³ См.: ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 7.

хов народного образования за последние 20 лет (1867–1887 гг. – А.Д.), едва ли могло вызвать затруднения»³⁷⁴.

Совершенно не согласен был с такими доводами Г.А. Джаншиев. Он утверждал, что этот Закон отразится особенно сильно на крестьянском элементе присяжных, ввиду малого распространения среди крестьян грамотности и предположил: «весьма легко может быть, что из состава суда присяжных вовсе исчезнет элемент крестьянский»³⁷⁵. В этом Г.А. Джаншиев ошибся, но он был прав, что уровень грамотности народа, особенно крестьянства, был низким. Например, в Нижегородской губернии средний уровень грамотности мужчин составлял в 1897 г. 34,4 %. Для городского населения он был значительно выше – 60,2 %, для сельского – ниже (порядка 20 %) ³⁷⁶. Несмотря на это, грамотность заседателей после введения Закона 1887 года достигла 100 %. Напомним, что, по подсчетам А.К. Афанасьева, она в 1883 г. составляла 60–80 %³⁷⁷.

В некоторых губерниях, например Московской³⁷⁸, в соответствии с требованием Закона в очередных списках указывалось образование, которое получил каждый заседатель. Так, в Московском уезде в 1889 г. состав заседателей оказался достаточно высокообразованным – в списке оказалось большое количество людей, получивших высшее образование или окончивших среднее учебное заведение. Однако в столичном уезде сложилась ситуация совершенно нетипичная для остальной России. Более характерны данные по Арзамасскому уезду за 1917 г.³⁷⁹ Среди присяжных заседателей названного уезда в 1917 г. 70,3 % (104 человека) имели домашнее образование, 20,9 % (31 человек) – среднее и начальное и только 8,8 % (13 человек) – высшее. Обратим внимание, что с момента введения Закона 1887 года прошло 30 лет, за это время уровень грамотности народа повысился, но заседателей, окончивших какие-либо учебные заведения, оказалось всего

³⁷⁴ Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб., 1888. С. 696.

³⁷⁵ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. С. 176.

³⁷⁶ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXVI: Нижегородская губерния. М., 1904. Тетр. 1. С. VI–VIII.

³⁷⁷ См.: Афанасьев А.К. Указ. дисс. Приложение II. С. 194 и следующие.

³⁷⁸ См.: Московские губернские ведомости, напр., за 1888 г., № 50 (приложение к официальной части).

³⁷⁹ См.: ЦАНО. Ф. 1180. Оп. 1. Д. 2.

30 %. И, как правило, они не являлись представителями крестьянского сословия.

В 1880-е гг. в Министерстве юстиции стало ясно, что имущественный ценз, введенный Судебными уставами 1864 года, оказался очень неравномерным, к тому же обнаружилось его несоответствие «изменившимся с 1864 года условиям экономического и общественного быта»³⁸⁰. Поэтому совершенно была пересмотрена система имущественного, а также т.н. «должностного» цензов.

В упоминавшейся записке министра юстиции Н.А. Манасеина в Государственный совет отмечалось: «При неодинаковости цен на землю в различных местностях Империи, стоимость стодесятинного участка в хлебородных губерниях превышает ценность других имуществ, владение коими дает право на выбор в присяжные, и в некоторых губерниях доходит до 20 тыс. руб., между тем как в других полосах имеет самую ничтожную цену»³⁸¹.

Законом 28 апреля 1887 г. требования имущественного ценза для землевладельцев были изменены – теперь они не были твердо фиксированными, как в Судебных уставах 1864 году (не менее ста десятин), а варьировались в зависимости от местности. Чтобы получить право стать присяжным заседателем, нужно было иметь в собственности земли не менее, чем того требовало «Положение о земских учреждениях» для курии мелких землевладельцев. Таким образом, для большинства губерний России достаточно было иметь всего 10–20 десятин земли³⁸², чтобы получить право на избрание в присяжные заседатели. Правительство предполагало, что включение большего количества землевладельцев в число присяжных окажет благоприятное воздействие на осуществление правосудия: «землевладельцы, как люди, наиболее заинтересованные, в качестве постоянных жителей своей местности, в охране общественного порядка и упрочении безопасности, представляют собою лучший контингент присяжных заседателей»³⁸³. Так предполагалось обеспечить более стабильную поддержку правительству в судебной сфере.

---

³⁸⁰ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 2.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Положение о земских учреждениях. СПб., 1886. П. 4. Ст. 23.

³⁸³ Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб., 1888. С. 697.

Для лиц, получающих доход от своего капитала, занятия, ремесла или промысла, имущественный ценз повышался в два раза. В столицах он возрастал до суммы не менее 1 тыс. руб., в городах с населением более 100 тыс. человек³⁸⁴ — не менее 600 руб., в прочих местах — не менее 400 руб. в год. Мотивом повышения ценза в данном случае служило то, что низкий размер дохода от занятия, промысла и т.п., предусмотренный Уставами 1864 г., в 1880-е гг. оказался несостоятельным из-за возрастающей дороговизны предметов потребления. Само повышение ценза преследовало две цели: 1) освободить от обязанностей присяжных малосостоятельных лиц, для которых это тяжелая повинность, и 2) повысить количество людей с более или менее независимым положением в обществе³⁸⁵. Меры эти были вполне оправданны. Дело в том, что сенатский Указ от 2 января 1878 г. «Об исключении из очередных списков присяжных заседателей лиц неимущих»³⁸⁶, по которому Временные комиссии получали право не включать в очередные списки лиц бедных, несостоятельных и т.п., оказался малоэффективным вследствие достаточно равнодушного отношения членов комиссий к своим обязанностям.

В «Отчете по государственному совету за 1887 год» было высказано вполне справедливое утверждение о том, что «лица, не связанные с местностью обладанием недвижимостью и материально скудно обеспеченные, представляют собою в составе присяжных заседателей элемент малонадежный и недостаточно серьезно относящийся к возлагаемым на них обязанностям»³⁸⁷. Хотя на практике происходили иногда курьезные случаи, когда желание участвовать в осуществлении правосудия порой у простых людей было так велико, что они даже незаконно присваивали себе звание присяжного заседателя³⁸⁸, но больше было противоположных случаев — в центральных архивах отложились многочисленные про-

---

³⁸⁴ В Судебных уставах 1864 года такой градации не было, т.е. имущественный ценз для жителей, получавших доход от ремесла, промысла и т.п., и проживавших в городах с населением более 100 тыс. чел. увеличился в два раза.

³⁸⁵ См.: ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 2.

³⁸⁶ 2ПСЗ. № 58052.

³⁸⁷ Отчет по Государственному совету за 1887 год. С. 698.

³⁸⁸ См., напр.: ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 2. Д. 28.

шения крестьян об освобождении их от должности присяжных заседателей по причине материальных затруднений³⁸⁹.

Низкий уровень благосостояния большой массы крестьян-присяжных приводил к тому, что делались многочисленные (и часто небезуспешные) попытки их подкупа. Н.Н. Розин, защищая суд присяжных, пытался выставить случаи коррумпированности присяжных в качестве единичных: «за 15 лет с 1879 по 1892 гг., в течение которых присяжными решено было 208 000 дел, т.е. фигурировало 208 000 составов присяжных, было осуждено судебными палатами за «мздоимство» 29 присяжных, т.е. 0,0012 % всего их количества, выступавшего за это время»³⁹⁰.

Не будем ставить под сомнение подсчеты известного ученого, однако проблема в том, что подавляющее большинство дел о «мздоимстве» присяжных прекращались на разных стадиях расследования и не доходили до суда. Кроме того, по многим эпизодам уголовные дела просто не возбуждались, так как процесс доказывания вины присяжных-взяточников был очень сложным, да и, вообще, огласка таких случаев подрывала уважение к судебной власти. Исследования О.В. Буйских и А.Д. Поповой свидетельствуют, что факты подкупа присяжных были достаточно распространенным явлением, они имели место во многих окружных судах (например, Вятском, Вологодском, Калужском и др.)³⁹¹. Обычно взятка состояла в бесплатной кормежке заседателей или выдаче им небольшого денежного вознаграждения. Средний размер взятки присяжным составлял всего 5–7 руб., а иногда он был просто мизерным – всего 50 копеек³⁹²!

Законом 28 апреля 1887 г. размер имущественного ценза был увеличен и для лиц, получавших на государственной или общественной службе содержание или пенсию. Для жителей столиц он составлял не менее 1 тыс. руб. в год (по Уставам 1864 года – 500

³⁸⁹ См.: Шатковская Т.В. Правовой быт российских крестьян второй половины XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов/нД., 2000. С. 128.

³⁹⁰ Розин Н.Н. О суде присяжных. Томск, 1901. С. 22.

³⁹¹ См.: Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е гг. XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 1999. С. 72; Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года: (По материалам округа Московской судебной палаты, 1864–1881 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 205–207.

³⁹² См.: Попова А.Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005. С. 260–261.

руб.), для жителей городов с населением более ста тыс. человек — не менее 600 руб. (в Уставах 1864 года такой градации не было вообще), для населения прочих мест — 400 руб. в год (по Судебным уставам 1864 года — 200 руб.). В то же время был частично устранен один из серьезных недостатков Судебных уставов 1864 года — т.н. «служебный ценз». Он был сохранен лишь для лиц сельского управления (за исключением судей волостных судов и сельских расправ), так как эти крестьяне являются «весьма часто людьми более развитыми и более опытными, нежели односельчане их, не занимавшие общественных должностей», они ближе, чем другие крестьяне «знакомы с юридическими условиями быта данной местности»³⁹³. Ранее нами говорилось, что лица сельского управления не представляли из себя «наилучшего элемента общества», поэтому сохранение т.н. «должностного ценза» для некоторых категорий крестьян считаем ошибкой законодателей. Ошибкой, из-за которой состав заседателей не был улучшен настолько, как этого хотело правительство.

Для чиновников, занимавших классные должности на государственной службе (ниже пятого класса по Табелю о рангах) и должности в органах городского и дворянского самоуправления т.н. «служебный ценз» был уничтожен, и они могли стать теперь присяжными заседателями только при соответствии требованиям имущественного и других цензов. Таким путем Министерство юстиции пыталось избавиться от низших канцелярских чиновников среди заседателей (по мнению М.В. Немытиной, — от разночинной интеллигенции)³⁹⁴, так как те, будучи грамотными и обладая некоторым знакомством с внешними сторонами делопроизводства, на деле отличались лишь «полузнанием законов» и «своими превратными толкованиями» оказывали нежелательное влияние на своих сотоварищей из простонародья. Исключив такой элемент из числа присяжных, правительство надеялось избавиться состав заседателей от людей зависимых и поддающихся влиянию со стороны старших по чину сослуживцев³⁹⁵.

³⁹³ ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 3.

³⁹⁴ См.: *Немытина М.В.* Применение судебных уставов 1864 года. С. 102.

³⁹⁵ См.: Отчет по Государственному совету за 1887 год. С. 698; ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 9. Л. 3.

В Законе 1887 года имелось одно интересное нововведение: присяжными заседателями получили право стать все лица, записанные в 1-ю и 2-ю купеческие гильдии, хотя бы они и не производили торговли. Мотивы этой новеллы не вполне понятны. Правда, Г.А. Джаншиев выдвинул достаточно убедительное предположение, что «основанием для такой аномалии, вероятно, послужило то соображение, что взнос довольно высокой гильдейской пошлины служит презумпцией имущественной состоятельности»³⁹⁶.

В конечном итоге Закон 1887 года должен был в какой-то мере изменить и «улучшить» состав присяжных заседателей.

Что же происходило на самом деле? К сожалению, круг источников, дающих нам возможность ответить на поставленный вопрос, очень ограничен. В Приложении 9 приведены данные о социальном составе очередных³⁹⁷ присяжных заседателей Костромской и Владимирской губерний за 1884 г. (т.е. до начала действия Закона 12 июня 1884 г.), за 1887 г. (когда Закон 12 июня 1884 г. действовал в полную силу, но Закон 28 апреля 1887 г. еще не «работал») и за 1889 г. (т.е. после начала действия Закона 28 апреля 1887 г.).

На основании данных Приложения 9; а также разрозненных сведений по отдельным уездам Московской и Нижегородской губерний за изучаемый период, можно выявить несколько тенденций.

Во-первых, в губерниях Московского округа в связи с действием законов 1884 и 1887 гг. наблюдался рост купеческого элемента среди заседателей. Это характерно и для губернских, и для негубернских уездов. Вызывалась такая ситуация, вероятно, двумя причинами: 1) купцы обычно проживали в городах, и члены Временных комиссий знали их лучше, нежели безвестных крестьян, проживавших в уездах³⁹⁸; 2) сыграло роль требование За-

---

³⁹⁶ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. С. 182.

³⁹⁷ Данные о запасных заседателях мы не приводим, так как из-за небольшого количества запасных присяжных нельзя сделать достаточно объективный статистический анализ — много случайных цифровых колебаний и практически не просматриваются какие-либо тенденции.

³⁹⁸ Как показывает практика, с 1884 г. Временные комиссии действительно старались включить в очередные списки только тех людей, кого либо сами члены Комиссии хорошо знали, либо имели о них достоверные сведения (см., напр.: ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 61об., 63об. и др.).

кона 28 апреля 1887 г. о включении в состав заседателей всех тех лиц, кто был приписан к купеческим гильдиям.

Во-вторых, в негубернских уездах несколько возросло процентное отношение дворян и чиновников, что связывается нами с более внимательным отбором заседателей Комиссиями и положением имущественного ценза для землевладельцев. В губернских уездах снижение ценза для земельных собственников не отразилось на составе заседателей по той причине, что одновременно был увеличен размер пенсии и жалования, дающих право стать присяжным. Эти две меры как бы взаимно компенсировали друг друга, поэтому процентное отношение дворянства в составе присяжных заседателей, хотя и колебалось, но в целом сильно не менялось. В негубернских уездах понижение ценза для землевладельцев оказалось более весомым, чем повышение требований к получающим пенсию или жалование. Поэтому здесь и возросла доля дворянства.

Результатом действия законов 1884 и 1887 гг. стало довольно ощутимое сокращение крестьян в структуре присяжных заседателей (на 8–10 %). Здесь, в первую очередь, сыграло введение ценза грамотности и, в некоторой степени, ограничение «служебного ценза» для лиц сельского управления.

Что касается религиозного состава заседателей, то законодательство периода кризиса суда присяжных никак на нем не отразилось. По-прежнему православных заседателей в Московском судебном округе в среднем было более 90 %.

§ 4. Изменение некоторых сторон устройства суда присяжных и отдельных процедур разбирательства с участием присяжных заседателей

В период кризиса российского суда присяжных были изменены некоторые стороны устройства данного правового института. В первую очередь это касается принципа распределения присяжных заседателей по сессиям. По Судебным уставам 1864 года количество лиц, вносимых в очередные списки, зависело от численности населения уезда: в Москве и С.-Петербурге – 1200 че-

ловек, в уездах, где жителей было более 100 тыс. – 400 человек, где менее 100 тыс. – 200 человек³⁹⁹.

В представлении министра юстиции от 20 апреля 1884 г. за № 10474 говорилось, что «в большинстве уездов количество очередных и запасных заседателей оказывается превышающим действительную потребность в них»⁴⁰⁰. В подтверждение приводились данные за 1883 г. (при этом отмечалось, что за предшествующие годы цифры аналогичные): «число сессий в уездах, в которых имеют постоянное пребывание окружные суды, за исключением уездов столичных, из коих в С.-Петербургском было 69, а в Московском 40 сессий, – колеблется от 3 (уезды Великолуцкий, Череповецкий, Неженский и Луцкий) до 10 (уезды Киевский и Новочеркасский) и лишь в немногих больших городах достигает более значительных цифр (в уездах Харьковском – 12 сессий, Казанском – 13, Екатеринославском – 14, Нижегородском – 15, Екатеринбургском – 20 и Одесском – 32)»⁴⁰¹. Поэтому министр юстиции Д.Н. Набоков предложил приурочить «число лиц, вносимых в списки присяжных, не к количеству населения, а к числу сессий окружных судов... за исключением С.-Петербурга и Москвы, для которых, впредь до дальнейшего указания опыта, сохранить установленный Министерством юстиции комплект в 2400 и 1800 лиц»⁴⁰².

Предложение Д.Н. Набокова было принято. Закон 12 июня 1884 г. «Об изменении постановлений о присяжных заседателях»⁴⁰³ установил, что в очередные списки вносятся по С.-Петербургскому и Московскому уездам 2400 и 1800 человек; по уездам, в которых предполагается на предстоящий год не более четырех периодов заседаний окружного суда – 60 лиц на каждую сессию, по уездам, в которых предполагается более четырех сессий – по 60 лиц – на первые четыре и по 40 – на каждую последующую.

---

³⁹⁹ УСУ. Ст. 100. Законом 23 апреля 1874 г. количество очередных и запасных заседателей было повышено. В С.-Петербургском и Московском уездах оно достигло 2400 и 1800 человек (см.: ЗПСЗ. № 53419).

⁴⁰⁰ Этот документ опубликован в кн.: Судебные уставы императора Александра II с комментариями и разъяснениями. Учреждение судебных установлений / Сост. С.Г. Щегловитов. СПб., 1884. С. 86.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ ЗПСЗ. № 2314.

Принятые законодательные меры не замедлили сказаться на практике. Так, если в Нижегородской губернии с 1 января по 1 ноября 1884 г. прошло 37 сессий с участием заседателей, причем последних вызывалось 1332 человека, то с 1 января по 1 ноября 1885 г. сессий было всего 32, а присяжных — 1056 человек⁴⁰⁴. Во Владимирской губернии⁴⁰⁵ число очередных заседателей в 1887 г. по сравнению с 1884 г. сократилось на 413 человек (с 2660 до 2247), в Костромской⁴⁰⁶ — на 631 человека (с 2032 до 1401)⁴⁰⁷.

Закон 1884 года представлял собой целый комплекс взаимосвязанных мер, направленных на улучшение состава присяжных заседателей. Из него не выпадало и изменение принципа распределения заседателей по сессиям. В результате названной меры количество очередных заседателей сократилось, что, как разъяснял циркуляр Министерства юстиции от 31 июля 1884 г. за № 19263, должно было облегчить населению несение повинностей присяжных и обеспечить избрание присяжных заседателей лишь из вполне достойных лиц⁴⁰⁸.

Для нормальной работы суда присяжных недостаточно было внести «наилучших» людей в очередные списки, нужно было, чтобы они явились в суд. Некоторые заседатели, не желая исполнять возложенные на них обязанности, приносили различные справки о болезнях, командировках и т.п. Это явление нашло отражение и в художественной литературе.

Так, А.П. Чехов в рассказе 1881 г. «Темпераменты. По последним выводам науки», характеризуя флегматика, отметил, что тот «бывает болен только тогда, когда его избирают в присяжные заседатели»⁴⁰⁹. Закон 28 апреля 1887 г.⁴¹⁰ положил конец этой

⁴⁰⁴ См.: ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 69. По-видимому, эти данные — не по всем уездам Нижегородской губернии. Тем не менее, уменьшение количества сессий и числа заседателей очевидно.

⁴⁰⁵ Без учета данных по Юрьевскому уезду.

⁴⁰⁶ Без учета данных по Варнавинскому, Галичскому, Нерехтскому и Солигаличскому уездам.

⁴⁰⁷ Цифры подсчитаны на основании: Владимирские губернские ведомости. 1883. №№ 48, 50–52; 1884. №№ 2–5, 8; 1886. №№ 48, 50–52; 1887. №№ 1, 3, 6; Костромские губернские ведомости. 1883. №№ 50–51; 1884. №№ 1, 3; 1886. №№ 47 (прибавл.), 48, 49 (прибавл.), 50 (прибавл.), 52 (прибавл.).

⁴⁰⁸ См.: ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 50.

⁴⁰⁹ Чехов А.П. Темпераменты. По последним выводам науки // Собр. соч.: В 12 т. М., 1960. Т. 1. С. 59.

⁴¹⁰ ЗПСЗ. № 4396.

практике. Теперь все, не явившиеся по законным причинам, по распоряжению председателя суда должны были вноситься в списки на один из следующих периодов заседаний по тому же уезду. По этому поводу Г.А. Джаншиев не без иронии заметил, что «благодаря этой мере, эпидемии горловых и желудочных болезней, периодически появляющиеся перед открытием сессий окружных судов, вероятно, значительно сократятся»⁴¹¹.

За неявку в суд без уважительной причины Судебные уставы 1864 года предполагали штрафные санкции: от 10 до 100 руб. – в первый раз, от 20 до 200 руб. – во второй⁴¹².

В реальной жизни максимальный размер штрафа практически никогда не накладывался на нарушителя, обычно его размер составлял 10–20 руб. В «Отчете по Государственному совету за 1887 год» отмечалось, что и такие штрафы часто не могли быть взысканы по причине несостоятельности лиц, на которых они наложены, преследование же по суду на практике не применялось, так как процедура была слишком сложна⁴¹³. С другой стороны, для состоятельных людей штраф не был помехой «самовольному уклонению от исполнения упомянутых обязанностей»⁴¹⁴ и они часто предпочитали заплатить деньги, чем тратить время в суде. Напомним, что Закон 1887 года произвел изменения, в результате которых контингент заседателей оказался более состоятельным – неимущих лиц стало меньше, хотя они из-за частичного сохранения «служебного ценза» оставались.

Что касается людей, обладающих большим достатком, то в названном Законе и против них было найдено противодействие: система штрафов (от 10 до 200 руб.) сохранялась, но за неявку в третий раз, сверх штрафа, по суду (это положение было специально введено в Уложение о наказаниях 1885 года) правонарушитель подвергался лишению права участвовать на выборах и быть избираемым на должности, требующие общественного доверия, что для этой категории людей, конечно, было весьма значимым.

Реализация анализируемой части Закона 1887 года на практике принесла положительные результаты. Так, в Нижегородском ок-

---

⁴¹¹ Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. С. 174.

⁴¹² УСУ. Ст. 651.

⁴¹³ Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб., 1888. С. 706.

⁴¹⁴ Там же. С. 710.

ружном суде в 1890-е гг. часто запасными заседателями вообще не пользовались при избрании комплекта присяжных заседателей.

Ради справедливости следует отметить, что и до принятия Закона 1887 года уже достаточно четко прослеживалась тенденция снижения количества оштрафованных присяжных за неявку в судебные заседания. По подсчетам А.Д. Поповой в 1867 г. в среднем на 100 рассмотренных дел по ряду окружных судов пришлось 14,7 оштрафованных присяжных. В 1870 г. этот показатель составил 8,7, в 1875 г. – 2,3, а в 1881 г. – 1,8⁴¹⁵. Вероятно, данная тенденция обуславливается не действием какого-либо конкретного нормативного акта, а интенсивно шедшими процессами социально-психологического становления суда присяжных, осознания населением необходимости участия в отправлении правосудия.

По мнению Министерства юстиции, многие недостатки суда присяжных «обуславливались, главнейшим образом, неудовлетворительностью правил об отводе присяжных заседателей, так как применение оных давало подсудимым возможность влиять на состав присяжных, в ущерб правильному решению дела...»⁴¹⁶. Судебные уставы 1864 года разрешали прокурору и подсудимому отвести по шесть заседателей. Если прокурор не пользовался этим правом, то подсудимый мог отвести до двенадцати человек⁴¹⁷. Практика показала, что обвинение редко пользовалось правом отвода. Отказ прокуроров от отводов носил не случайных характер. М.Ф. Громницкий писал, что «нужно иметь очень основательные причины для того, чтобы прокурор воспользовался своим правом отвода присяжных заседателей. Часто все они люди ему незнакомые, как отнесутся они к данному делу – вопрос будущего; зачем же без нужды переделывать список? Во всяком случае, этим складывается недоверие, а недоверие это оскорбительно для всего состава присяжных заседателей... Правом отвода... прокуратура никогда не злоупотребляла; в этом отношении грех лежит скорее на защите...»⁴¹⁸.

⁴¹⁵ См.: Попова А.Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005. С. 309.

⁴¹⁶ Отчет по Государственному совету за 1884 год. СПб., 1886. С. 538.

⁴¹⁷ УУС. Ст. 654-656.

⁴¹⁸ Громницкий М.Ф. Роль прокурора на суде по делам уголовным // ЖМЮ. 1896. № 2. С. 34.

Действительно, защита широко пользовалась правом отвода присяжных заседателей, «дабы, — по мнению Министерства юстиции, — путем искусственного подбора состава присяжных из тех элементов общества, от которых возможно ожидать более снисходительного отношения к совершенному преступлению, достигнуть благоприятного для подсудимого приговора»⁴¹⁹.

Названный довод не кажется нам убедительным. Во-первых, никто не мешал прокурорам пользоваться правом отвода⁴²⁰. Раз они им систематически не пользовались, значит, не видели в нем необходимости. Во-вторых, в большинстве случаев, когда имелась такая возможность (об этом свидетельствует, например, практика Нижегородского, Костромского и др. окружных судов), защита отводила двенадцать заседателей. Причем это происходило независимо от социального состава присяжных. Поэтому вряд ли здесь можно вести речь о массовом подборе коллегий присяжных заседателей. Объяснение данного факта кроется, скорее всего, в психологии русской адвокатуры. По закону обе стороны в процессе были равны. Однако в глазах населения прокурор являлся фигурой более важной. Чтобы показать свою значимость, защита, особенно в негубернских городах, и отводила максимально возможное количество заседателей.

Широкое применение адвокатами права отвода преследовало, по мнению Министерства юстиции, нередко еще одну цель, а именно: отсрочку заседания⁴²¹. В третьей главе нашей монографии было показано, что при малой явке заседателей стороны не пользовались правом отвода, и заседания по этой причине практически никогда не откладывались.

Законом 12 июня 1884 г.⁴²² был изменен ряд статей Устава уголовного судопроизводства так, что и защита, и обвинение получили равное право отвести не более чем по три заседателя. Что

---

⁴¹⁹ Министерство юстиции за сто лет. С. 163.

⁴²⁰ Более того, порой прокурорам настойчиво рекомендовали пользоваться правом отвода заседателей. Так, в секретном циркуляре Министерства юстиции № 18438 от 17 июня 1890 г. отмечалось, что в местах, где много раскольников, прокурорам «необходимо отводить раскольников во всех случаях, когда имеются основания предполагать предвзятое отношение сих последних к подсудимым или неправильного понимания ими свойства и значения подлежащих обсуждению преступных деяний» (ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639^о. Д. 7. Л. 26).

⁴²¹ См.: Отчет по Государственному совету за 1884 год. С. 539.

⁴²² ЗПСЗ. № 2314.

касается сокращения права немотивированного отвода до трех человек, то многими юристами оно было воспринято отрицательно. Так, Г.А. Джаншиев считал новеллу 12 июня 1884 г. шагом назад по сравнению с европейскими законодательствами⁴²³, а И.Я. Фойницкий смотрел на нее «как на временную уступку перед обстоятельствами, ничего общего с интересами правосудия не имевшими»⁴²⁴. В то же время, И.Я. Фойницкий считал, что Закон 1884 года, «развивая процессуальную равноправность сторон, является шагом вперед»⁴²⁵. С юридической точки зрения И.Я. Фойницкий, несомненно, прав. Однако, на наш взгляд, меры, ограничивающие права подсудимого, прогрессивными можно назвать лишь условно.

Сокращение права отвода заседателей входило в комплекс мер по улучшению состава суда присяжных. Предполагалось, что при тщательной работе Временных комиссий среди заседателей окажется большее количество лиц, независимых в суждениях, беспристрастных и т.п., а право отвода потребуется как раз для того, чтобы исключить из этого состава все же попавших туда нежелательных людей. Правда, правительство осознавало, что в случае халатной работы Комиссий «весьма возможно, что под влиянием отводов подсудимого состав присяжных еще значительно изменится к худшему...»⁴²⁶.

В целом, сокращение в 1884 г. права отвода сторонами в уголовном процессе мы считаем мерой, реально не вызывавшейся потребностями жизни и в дальнейшем не улучшившей на практике деятельности отечественного суда присяжных.

В 80-е гг. XIX в. были приняты и меры, улучшившие отдельные процедуры разбирательства с участием присяжных заседателей. Наиболее важной из них является Закон 15 мая 1886 г. «Об изменении ст.ст. 762, 764, 808 и 816 Уст. угол. Судопроизводства»⁴²⁷.

До утверждения названного Закона присяжные заседатели не имели права принимать участие в составлении вопросов, подлежащих их разрешению. Нередко заседатели были вынуждены

---

⁴²³ См.: Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. С. 157–158.

⁴²⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 2-е изд. СПб., 1896. Т. 1. С. 451.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639. Д. 1012. Л. 50.

⁴²⁷ ЗПСЗ. № 3696.

оправдывать подсудимых по той причине, что они совершили не то преступление или не при тех обстоятельствах, которые были указаны в вопросном листе⁴²⁸. Закон 15 мая 1886 г. разрешил присяжным заседателям делать заявления о необходимости исправления или дополнения составленных вопросов, причем суд мог изменить вопросы и после утверждения вопросного листа. Заявления присяжных носили рекомендательный характер. Но даже если замечания заседателей оставались судом без внимания, «они могли дать председательствующему весьма важное указание на то, что именно недостаточно понято присяжными, и поэтому должно быть особенно подробно разъяснено в заключительной речи»⁴²⁹. Таким образом, Закон 1886 года устранил серьезное неудобство в судопроизводстве и позволил присяжным более объективно выносить приговоры.

Важную роль в более справедливом осуществлении правосудия сыграли законы 27 апреля 1882 г. и 3 мая 1883 г.⁴³⁰, изменившие ст. 356 Устава уголовного судопроизводства в том смысле, «что окружному суду [было] предоставлено в распорядительном заседании право прекращать преследование во всех тех случаях, когда окажется, что преступное действие учинено в безумии, сумасшествии или припадке болезни, приводящем в умоисступление или совершенное беспамятство, и приостанавливать это преследование, если обвиняемый впал в болезненное состояние после совершения преступления или проступка»⁴³¹. При написании законов 1882 и 1883 гг. была учтена психология русских присяжных заседателей, которые считали сумасшествие и т.п. фактором, оправдывающим подсудимого даже при признании им совершения факта преступления. Таким образом, названные законы облегчили задачу присяжных заседателей, оставив на их рассмотрение дела только о психически здоровых людях.

В период кризиса суда присяжных были сделаны попытки облегчить заседателям несение их обязанностей. В конце 1870-х гг.

---

⁴²⁸ См.: Отчет по Государственному совету за 1886 год. СПб., 1888. С. 572–573; Министерство юстиции за сто лет. С. 181.

⁴²⁹ Отчет по Государственному совету за 1886 год. С. 573.

⁴³⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1882. № 57; 1883. № 50 (приводятся по: *Муравьев Н.В.* Оправдательные решения присяжных заседателей при сознании подсудимых // Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. I. С. 225).

⁴³¹ *Муравьев Н.В.* Оправдательные решения присяжных заседателей. С. 225–226.

земства выдвигали различные ходатайства о непризыве крестьян во время полевых работ к участию в судебных заседаниях. Наиболее известным из них является ходатайство Ардатовского уездного земского собрания от 6 ноября 1879 г. «О неназначении сессий окружного суда с участием присяжных заседателей в летнее время»⁴³² — «в противоположность более ранним ходатайствам аналогичного содержания, которые все отклонялись правительством, ходатайство Ардатовского земства остановило на себе внимание»⁴³³.

В названном документе отмечалось, что в летнее время у крестьян слишком много работы и любая отлучка из дома в это время очень разорительна. Поэтому предлагалось не назначать с 1 мая по 15 июня и с 1 августа по 1 сентября (времени посева ярового и озимого хлебов) сессии с участием присяжных заседателей⁴³⁴. Ходатайство было отклонено председателем Нижегородского окружного суда, однако нижегородский губернатор, граф Кутайсов, поддержал его.

В конечном итоге, 31 января 1880 г. вышел циркуляр Министерства юстиции № 3149 «Об устранении затруднений при исполнении крестьянами обязанностей присяжных заседателей в рабочую пору»⁴³⁵, в котором отмечалось, что в Министерстве юстиции имеется несколько ходатайств земских собраний на этот счет. В циркуляре указывалось, что крестьян нельзя освобождать от несения повинности заседателя, «ибо чрез это суд присяжных лишился бы своего всесословного характера... так как, при отсутствии в составе его представителей наиболее многочисленного сословия, суд присяжных нельзя было бы признать судом общественной совести»⁴³⁶. В названном циркуляре правительство требовало от уездных предводителей дворянства, чтобы «при составлении комиссиями очередных и запасных списков присяжных заседателей на периоды времени, по местным условиям совпадающими с важнейшими сельскохозяйственными работами,

⁴³² См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1. Д. 208. Л. 14–15 (с обеих сторон).

⁴³³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. II. С. 140.

⁴³⁴ См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1. Д. 208. Л. 15об.

⁴³⁵ См.: Там же. Л. 31. Циркуляр аналогичного содержания Министерства внутренних дел московскому губернатору вышел 26 марта 1880 г. за № 28 (см.: ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1132. Л. 13–14).

⁴³⁶ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1132. Л. 13 об.

назначалось возможно меньшее количество присяжных заседателей от крестьян и при том из числа лиц наиболее состоятельных»⁴³⁷. Таким образом, положение многих крестьян-присяжных было облегчено.

Исполнение обязанности присяжных заседателей было облегчено не только крестьянам, но и лицам всех сословий циркуляром Министерства юстиции от 1 ноября 1885 г. за № 28004, в котором запрещалось продолжать судебные заседания в ночное время, так как это утомляло присяжных⁴³⁸. Дело в том, что до вынесения вердикта заседатели не имели права покинуть здание суда, поэтому они, если рассмотрение дела затягивалось, были вынуждены либо ночевать в совещательной комнате, испытывая массу неудобств, либо продолжать заседание ночью⁴³⁹. Ночлег вне здания суда до вынесения вердикта являлся серьезным основанием для кассации приговора⁴⁴⁰. Циркуляр 1 ноября 1885 г. исправил это положение.

В контексте разбираемой проблемы интересен Закон от 12 февраля 1887 г., который ограничил публичность заседаний⁴⁴¹. Двери суда могли быть закрыты, если судебная коллегия признавала, что публичное расследование обстоятельств конкретного судебного дела оскорбляет религиозные чувства, нарушает требования нравственности, или же не может быть допущено в видах ограждения достоинства государственной власти, охранения общественного порядка или обеспечения правильного хода судебных действий.

В качестве чрезвычайной меры министр юстиции получил право закрывать публичное рассмотрение уголовных дел. Последнее, несомненно, вызывалось политическими причинами. В «Отчете по Государственному совету за 1887 год» прямо говорилось, что «нередки случаи, когда публичное рассмотрение уголовных дел угрожает крайне вредными последствиями для инте-

---

⁴³⁷ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 225. Д. 1132. Л. 14.

⁴³⁸ См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1889. Д. 54. Л. 6.

⁴³⁹ Кстати, ночевки присяжных в суде зафиксировались и на уровне общественно-го сознания, отразились и на уровне художественной литературы. См., напр.: *Чехов А.П.* Сильные ощущения // Собр. соч.: В 12 т. М., 1961. Т. 4.

⁴⁴⁰ См.: *Воронин А.В.* Реализация института присяжных заседателей в России: 1864–1917 гг.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 97.

⁴⁴¹ ЗПСЗ. № 4227.

ресов общественных и государственных...»⁴⁴². Итак, Закон 12 февраля 1887 г. преследовал цель усиления защиты интересов государства, а также должен был помешать распространению «возмутительных» мыслей.

С другой стороны, Закон 12 февраля 1887 г. преследовал и иные, не политические, цели. Он должен был обеспечить спокойную обстановку в зале суда и дать присяжным заседателям возможность нормально работать. Судебные уставы 1864 года не давали председателю права регулировать доступ публики в зал заседаний, по этой причине на практике иногда зал переполнялся, было тесно, стоял шум. В такой обстановке было очень сложно и утомительно работать и коронным, и присяжным судьям, а судебное разбирательство уподоблялось «публичному зрелищу, в ущерб достоинству суда и целям правосудия»⁴⁴³.

По Закону 12 февраля 1887 г. председательствующий получил возможность ограничивать допуск в зал суда посторонних лиц в зависимости от размеров помещения так, чтобы не было препятствий правильному ходу судебных действий. Кроме того, названный Закон, уменьшив или прекратив доступ местной общественности в суд, привел к тому, что заседатели стали еще более самостоятельны в своих решениях — жизнь показала, что нередко публика оказывала серьезное влияние на вердикты присяжных⁴⁴⁴.

Закон 12 февраля 1887 г. на практике применялся достаточно широко. Если в 1879—1886 гг. в Московском судебном округе при закрытых дверях разбиралось с присяжными 1,1—1,7 % всех дел (в среднем по России — 1,3—2,2 %), а без присяжных — 0,9—1,6 % в округе и 1,4—2,6 % в целом по стране⁴⁴⁵, то с 1887 г. наблюдается заметное повышение процента дел, рассмотренных не публично, в судах обоих типов. Так, уже в 1887 г. в Московском округе такие дела составляли 2,1 % (в России — 2,8 %), в 1888 г. — 2,6 % (3,1 %), в 1889 г. — 2,9 % (3,5 %) — для судов с участием присяж-

---

⁴⁴² Отчет по Государственному совету за 1887 год. С. 675.

⁴⁴³ Там же. С. 665.

⁴⁴⁴ См.: Там же. С. 657; Министерство юстиции за сто лет. С. 189—190.

⁴⁴⁵ В 1870-е гг. при закрытых дверях в Московском округе присяжными разрешалось не более 1,1 % всех дел, в России — не более 1,6 %, коронными судьями — не более 1 % в округе и не более 1,8 % в России.

ных заседателей; для коронного суда — в 1887 г. — 2 % (3,6 %), в 1888 г. — 2,1 % (5 %), в 1889 г. — 3,2 % (5,6 %).

В 1890-е гг. для присяжных этот показатель колебался в пределах 2,3–3,3 % (Московский округ) и 2,6–3,3 % (Россия), для коронного суда — 3,8–8,9 % (Московский округ) и 5,6–16,1 % (Россия). Таким образом, Закон 12 февраля 1887 г. в большей степени отразился на деятельности коронного суда: в 1870–1880-е гг. процент дел, решенных не публично, был примерно одинаков для обоих судов, в 1890-е гг. для коронного суда он оказался в два–три раза выше, чем для суда присяжных.

В целом, Закон 12 февраля 1887 г., будучи антидемократичным по сути, тем не менее, упорядочил, в некоторой мере, работу судебных учреждений и обеспечил более объективное отношение заседателей к уголовным делам.

Одним из серьезных недостатков Судебных уставов 1864 года, как уже говорилось ранее, являлось несоответствие их Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. В 1885 г. вышло в свет новое Уложение о наказаниях⁴⁴⁶. Оно хотя и было более согласовано с Судебными уставами 1864 года, чем Уложение 1866 года, но готовилось так долго, что к моменту издания уже устарело, так как изменились условия жизни и сами судебные уставы. Кроме того, Уложение 1885 года сохранило очень неудобный казуистичный характер. Тем не менее, издание в 1885 году новой редакции Уложения о наказаниях положительно отразилось на деятельности суда присяжных.

Подводя итоги данной главы, необходимо отметить, что в результате кризиса суда присяжных 1878–1889 гг., возникшего под воздействием совокупности юридических, политических и ментальных причин, российский суд присяжных приобрел новые качественные характеристики. После 1889 г. присяжным заседателям остались подсудны только чисто уголовные дела без какого-либо политического оттенка. Компетенция заседателей была сужена, соответственно, на 10–15 % сократился объем юрисдикции суда присяжных. При всем этом репрессивность «суда общественной совести» практически не изменилась. Значительно был улучшен состав заседателей. Во-первых, все присяжные, из-за

---

⁴⁴⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885.

введения требования умения читать по-русски, стали избираться только из числа грамотных людей. Во-вторых, на 8–10 % сократилось количество крестьян, являвшихся наиболее бедными и необразованными среди присяжных заседателей. В то же время, крестьяне по-прежнему, особенно в негубернских уездах, составляли более половины заседателей. В-третьих, были приняты меры по привлечению к участию в судопроизводстве состоятельных людей и исключению из состава присяжных заседателей лиц малоимущих и недостаточно самостоятельных в своих суждениях. Наконец, в годы кризиса были улучшены некоторые стороны устройства суда присяжных, что привело к более успешному функционированию изучаемого правового института. Были изменены и отдельные процедуры судопроизводства, но, к сожалению, не все изменения способствовали улучшению работы суда присяжных.

Общим результатом кризиса стало рождение оригинального российского варианта суда присяжных, серьезно отличающегося от того, что было несколько умозрительно создано составителями Судебных уставов 1864 года, и более отвечающего требованиям русской жизни.

Глава 4. Российский суд присяжных в конце XIX – начале XX в.

§ 1. Суд присяжных в 1890–1914 гг.

Кризис российского суда присяжных завершился в 1889 г. Окончательно «кризисное» законодательство было сформулировано в Своде законов Российской империи (изд. 1892 г.)⁴⁴⁷. Однако осознание современниками того, что суд присяжных перешел в новое качество, произошло несколько позже.

Во Всеподданнейшем докладе министра юстиции Н.В. Муравьева, утвержденном 7 апреля 1894 г., отмечалось, что судебная реформа 1864 года «имела и отрицательную сторону, а именно: несоответствие некоторых ее начал особенностям нашего государственного и общественного быта», благодаря увлечениям составителей Судебных уставов 1864 года теоретическими по-

⁴⁴⁷ Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XVI. Ч. 1; 2.

строениями и западноевропейскими образцами, Россия «получила весьма стройный процессуальный кодекс вполне пригодный для действия в любом государстве Западной Европы, но недостаточно приспособленный к условиям нашего отечества с его историческим складом и сравнительно редким разноплеменным населением, стоящим на далеко не одинаковой ступени развития»⁴⁴⁸.

Н.В. Муравьев утверждал, что «опыт применения судебных уставов выяснил..., что многие из перенесенных к нам процессуальных начал и принципов вовсе не отвечают нашим нуждам и потребностям, а другие требуют серьезной переработки и согласования с условиями нашего быта»⁴⁴⁹, и предложил начать систематический пересмотр российского судебного законодательства. Одним из направлений переработки законодательства было названо «исследование причин часто неудовлетворительной деятельности суда присяжных с целью выяснить, следует ли сохранить на будущее время эту форму суда и, если следует, то на каких основаниях он должен быть организован ввиду особенностей нашего быта»⁴⁵⁰. Таким образом, впервые на правительственном уровне официально был серьезно поставлен вопрос о будущем суда присяжных в России.

Вслед за утверждением доклада министра юстиции была создана «Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части», которая действовала с 30 апреля 1894 г. по 5 июля 1899 г.⁴⁵¹ В одном из ее отделений рассматривался вопрос «...об упорядочении деятельности суда присяжных и вообще участия в суде общественного элемента»⁴⁵². Итак, если Н.В. Муравьев, хотя бы формально допускал в своем докладе возможность упразднения суда присяжных, то в Комиссии вопрос так не ставился — речь шла только об упорядочении деятельности этого правового института.

---

⁴⁴⁸ Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 221.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же. С. 227.

⁴⁵¹ Подробно деятельность «Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части», которая в литературе чаще упоминается как «Комиссия Н.В. Муравьева», была освещена в диссертации М.В. Немытиной (см.: *Немытина М.В.* Судебная контрольная комиссия Н.В. Муравьева: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987).

⁴⁵² Министерство юстиции за сто лет. С. 232–233.

Работа Комиссии Н.В. Муравьева длилась пять лет, но практических результатов не дала. В том числе никакие преобразования, как следствие ее деятельности, не затронули суд присяжных. Мы не беремся судить, почему вся работа Комиссии закончилась неудачей. Что касается суда присяжных, то мы видим вполне убедительное объяснение, почему этот институт не был реорганизован в 90-е гг. XIX в. Дело в том, что в период кризиса суд присяжных уже был достаточно изменен и приведен в соответствие с условиями и требованиями российской жизни. Поэтому не было необходимости что-либо серьезно менять в нем после завершения кризиса.

29–31 декабря 1894 г. в С.-Петербурге проходило совещание старших председателей и прокуроров судебных палат, где ставился и вопрос об удовлетворительности деятельности суда присяжных. Большинство членов совещания (18 из 20) пришло к выводу, что «по деятельности своей этот суд не только является вполне удовлетворяющим своей цели, но и вообще представляет собою лучшую форму суда, какую только можно себе представить для разрешения большей части серьезных дел, особливо в тех случаях, когда тяжкое обвинение связано с тонкими уликами, требующими житейской мудрости»⁴⁵³.

В 1895 г. была проведена ревизия судебных мест Российской империи. Ее результаты также опровергли «неблагоприятные отзывы о суде с участием присяжных»⁴⁵⁴. Таким образом, в середине 90-х гг. XIX в. произошло осознание того, что русский суд присяжных, в его варианте, созданном в 1878–1889 гг., полностью удовлетворяет осуществлению целей правосудия. Высказанную мысль подтверждают не только субъективные свидетельства современников, но и объективные факты. Так, если за 11 лет, с 1878 по 1889 гг., было издано более десяти законов, существенно повлиявших на суд присяжных, то за 25 лет, с 1890 по 1914 гг., подобного рода законов вышло в свет всего три⁴⁵⁵.

---

⁴⁵³ Кони А.Ф. Вступительное и заключительное сообщения о суде присяжных и о суде с сословными представителями при руководстве совещаниями старших председателей и прокуроров судебных палат 29–31 декабря 1894 года // ЖМЮ. 1895. № 4. С. 47–48.

⁴⁵⁴ Городынский Я.К. Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. // ЖМЮ. 1901. № 2. С. 13.

⁴⁵⁵ Имеется в виду – три важных закона. Кроме того, было принято несколько законов, вызванных изменением земского законодательства и практическими потребностями

Причем по степени значимости они уступали законодательным актам, принятым в годы кризиса и были направлены на улучшение некоторых процедур судопроизводства и облегчение присяжным заседателям несение их повинности.

3 июня 1894 г. был принят Закон «Об изменении действующих правил относительно привода присяжных заседателей к присяге и разъяснения им их прав, обязанностей и ответственности»⁴⁵⁶. Ранее уже говорилось о том, что порядок приведения к присяге перед слушанием каждого дела был достаточно утомительным, занимал много времени и превращал важную названную процедуру в пустую формальность. То же можно сказать о процедуре разъяснения председателем суда присяжным заседателям их прав, обязанностей и т.д.

В записке министра юстиции Н.В. Муравьева в Государственный совет «Об изменении правил привода присяжных заседателей к присяге» от 14 апреля 1894 г. за № 11257 отмечалось, что реально председатели судов часто, не согласуясь с требованиями закона, объясняют права, обязанности и т.д. заседателям только в начале сессии, в дальнейшем повторяя эти разъяснения лишь по необходимости. Н.В. Муравьев предложил узаконить такую практику⁴⁵⁷.

В целях повышения значения присяги и облегчения труда присяжных заседателей закон 3 июня 1894 г. ввел правило, что сессия с участием присяжных должна открываться особым публичным заседанием для привода заседателей к присяге, объяснения им их прав, обязанностей и ответственности. Если кто не присутствовал на этом заседании, то его приводили к присяге в индивидуальном порядке.

ми жизни в связи с ростом населения Москвы и С.-Петербурга. В первом случае речь идет о том, что принятое 12 июня 1890 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» (ЗПСЗ. № 6927) потребовало внесения корректив в Учреждение судебных установлений – Закон 3 декабря 1890 г. (ЗПСЗ. № 7251), во втором – об увеличении численности очередных присяжных заседателей вносимых в списке в С.-Петербургском и Московском уездах (ЗПСЗ. № 23015; 30032; 30033 и др.). Также 18 мая 1906 г. была восстановлена подсудность железнодорожных крушений присяжным заседателям, так как практика показала нецелесообразность изъятия этих дел из ведения присяжных Законом 7 июля 1889 г. (см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. II. С. 145).

⁴⁵⁶ ЗПСЗ. № 10710.

⁴⁵⁷ См.: ОР РГБ. Ф. 290. К. 172. Д. 11. Л. 5.

Законом 2 марта 1910 г. присяжные заседатели получили право знать, какое наказание или другие последствия их решения грозят подсудимому⁴⁵⁸ — так снимался источник недоразумений, имевших довольно часто место из-за того, что присяжные, имея неверное представление о том, какое наказание грозит обвиняемому, оправдывали заведомо виновных людей. Последнее, конечно, вело к нареканиям со стороны коронных судей и обвинениям заседателей в некомпетентности. После принятия Закона 2 марта 1910 г. присяжные заседатели получили возможность более объективно подходить к решению участи подсудимых, и частично была устранена почва для упреков «судей общественной совести» в несправедливой мягкости приговоров.

Не имея по закону не только права помилования, но и права просить о помиловании, присяжные заседатели намеренно оправдывали даже сознавшихся преступников. Дать право помилования, являвшееся привилегией монарха, заседателям было нельзя. Но выход из ситуации был найден. В циркуляре Министерства юстиции от 26 ноября 1903 г. за № 53021 председателям окружных судов разъяснялось, что присяжные заседатели, хотя это и не соответствует прямому смыслу закона, могут обращаться через суд к императору после вынесения приговора, но до его обращения к исполнению, с просьбой о помиловании осужденного⁴⁵⁹.

26 ноября 1913 г. был издан очень важный Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег»⁴⁶⁰. Предыстория этого Закона достаточно длинная. Судебные уставы 1864 года не предусматривали какого-либо вознаграждения или компенсации присяжным заседателям за участие в суде. В 60 — начале 70-х гг. XIX в. некоторые земства выдавали особо нуждающимся заседателям небольшие пособия. Однако 5 сентября 1873 г. вышло определение Сената, запрещающее земствам выдавать деньги присяжным⁴⁶¹. В 90-е гг. вновь земства стали оказывать «присяжным из менее зажиточного класса населения пособия в виде бесплатного проезда на земских почтовых лошадях или денежных выдач», причем это приводило к тому, что ук-

---

⁴⁵⁸ ЗПСЗ. № 33152.

⁴⁵⁹ См.: ЦАНО. Ф. 1854. Оп. 1889. Д. 54. Л. 23–23об.

⁴⁶⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1913. № 273. Ст. 2825.

⁴⁶¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1873. № 92. Ст. 1152.

лонения заседателей от исполнения своих обязанностей в тех местах встречалось «сравнительно редко»⁴⁶².

Однако так происходило не везде. В Министерство юстиции стали поступать многочисленные заявления присяжных заседателей «о тягостности несения повинностей». В объяснительной записке министра юстиции И.Г. Щегловитова к проекту Закона «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» коротко рассказывается о разработке этого Закона⁴⁶³. В 1910 г. стала проводиться подготовительная работа. Когда она уже близилась к завершению, 18 ноября 1911 г. 62 депутата III Государственной Думы внесли предложение по тому же вопросу. На следующий день по постановлению Думы это предложение было передано в Комиссию по судебным реформам. 23 мая 1912 г. Дума одобрила законопроект Комиссии и передала его в Министерство юстиции. Закон же, как уже говорилось ранее, был издан лишь 26 ноября 1913 г.

По Закону 1913 года каждый присяжный заседатель, проживающий постоянно вне места заседания суда, мог, предъявив требование, получить из казны суточные деньги за каждый день отлучки из места жительства. Размер «суточных» устанавливался в зависимости от величины города, где проходило заседание суда. Для мелких городов – 50 коп., для средних – 75 коп., для крупных центров – 1 руб.⁴⁶⁴ Кроме того, если заседатель проживал на расстоянии более 25 верст, то он получал по 3 коп. за версту в оба конца пути.

Министр юстиции И.Г. Щегловитов обращал внимание на то, что деньги, выдаваемые присяжным заседателям по Закону 1913 года, не являются оплатой труда, они – пособие, помощь от государства тем лицам, «для коих исполнение этой повинности есть непосильная, а иногда и разорительная жертва»⁴⁶⁵. Закон был, в основном, направлен на поддержку крестьян, так как именно они находились в наиболее стесненном материальном положении и именно они, составляя большинство жителей уезда, вынуждены

⁴⁶² *Городыский Я.К.* Указ. соч. С. 15–16.

⁴⁶³ Выдержки из этой записки опубликованы в кн.: Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. 2-е изд., неофициальное, дополненное. СПб., 1914. С. 197–200.

⁴⁶⁴ Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. С. 200.

⁴⁶⁵ Там же. С. 199.

были покидать свое место жительства и отправляться в уездный или губернский город на заседания суда.

Закон 26 ноября 1913 г. был введен в действие с 1 января 1914 г. На эти цели из средств Государственного казначейства в 1914 г. было выделено 525 тыс. руб. Начиная с 1915 г., размер необходимого кредита определялся в сметном порядке. Названный закон значительно облегчил материальное положение многих присяжных, и, несмотря на обременительность для казны, он продолжал действовать даже в годы Первой мировой войны.

Перейдем к вопросу о социальном составе присяжных заседателей. В изучаемый период, как следствие действия законов 12 июня 1884 г., 28 апреля 1887 г. и роста городского населения, особо бурно проходившего в связи с промышленным подъемом 90-х гг. XIX в., в губерниях Московского судебного округа наблюдается некоторое повышение доли городских сословий в структуре присяжных за счет понижения доли крестьянства. Однако названная тенденция проявляется достаточно слабо в ряде губерний. В целом, в 1890–1990-е гг. в губернских уездах Московского округа крестьяне-присяжные составляли 40–60 % всех очередных заседателей (в Московском уезде – около 5 %), дворяне и чиновники – не менее 20–40 %. При этом в одних губерниях (например, Нижегородской) преобладал купеческий элемент над мещанским, в других (например, Владимирской) – наоборот. В негубернских уездах роль крестьянства была более весомой – в среднем 60–75 % среди очередных заседателей. 8–12 % составляли чиновники, остальные являлись купцами и мещанами.

У нас имеется возможность проследить на материалах Нижегородской губернии, как изменился социальный состав старшин присяжных заседателей в 1890-е гг. по сравнению с 1870-ми гг. (см. Приложение 10).

Из Приложения 10 следует, что в Нижегородском уезде в 1890-е гг. все старшины присяжных заседателей являлись дворянами и чиновниками, в 1870-е гг. этот показатель составлял 92 %, остальные 8 % приходились на долю купцов. Очень высокий процент чиновничества среди старшин было объяснено нами во второй главе нашей работы. Однако почему в 1890-е гг. среди старшин не оказалось ни одного купца, и чиновники составили 100 %? Объяснение этого факта кроется в том, что за более чем два-

дцатилетний промежуток времени изменился состав очередных заседателей. За это время количество присяжных из дворян и чиновников среди очередных присяжных возросло с 22,7 до 48,1 %⁴⁶⁶, а количество купцов осталось практически неизменным (24,7 и 24,1 %). Ясно, что в ситуации, когда чиновники составляли половину заседателей, не могло быть и речи о том, чтобы представитель какого-либо другого сословия был избран старшиной присяжных.

В негубернских уездах Нижегородской губернии ситуация была иной. Несмотря на то что здесь доля чиновников среди очередных присяжных возросла с 4,4 до 8,4 %, их количество среди старшин сократилось с 69 до 45,7 %. Сократилось и количество старшин-крестьян, правда, незначительно – с 13 до 11,4 %. Последний факт объясняется очень просто: доля крестьян среди очередных присяжных понизилась с 86 до 75,4 %. Напротив, возросла роль купцов и мещан. Среди старшин в 1890-е гг. их оказалось 20 и 22,9 % соответственно, а в 1870-е гг. – 15 и 3 %. Это при том, что количество купцов среди очередных заседателей увеличилось всего на 3,7 % (с 4,7 до 8,4 %), а мещан – на 2,9 % (с 4,9 до 7,8 %)!

Почему же так произошло? Во-первых, после введения в 1887 г. ценза грамотности, абсолютно все присяжные стали отвечать требованиям, предъявляемым законом к старшине. Уже не было случаев, когда среди заседателей оказывалось всего лишь несколько человек (обычно чиновников), умеющих читать и писать. После 1887 г. чиновники потеряли возможность «силою неграмотных обстоятельств» становиться старшинами заседателей. Соответственно, увеличилась возможность представителей других сословий занять эту должность.

---

⁴⁶⁶ Здесь и далее данные об очередных заседателях приводятся за 1872 г. (они являются точными, так как составлены по материалам «Нижегородских губернских ведомостей») и в среднем за 1890-е гг. (составлены по материалам ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а. 1890–1899 гг.). Данные за 1890–1899 гг. являются приблизительными, так как за указанный период сохранились далеко не все дела, разбиравшиеся в Нижегородском окружном суде. В Нижегородских губернских ведомостях с середины 1880-х гг. перестали публиковаться интересные нас материалы: в очередных и запасных списках не указывалась социальная принадлежность заседателей. По этой же причине нами не рассмотрен состав реально действовавших присяжных заседателей в 1890-е гг. – не имеется возможности установить корреляцию материалов, полученных из архива окружного суда с данными Губернских ведомостей (за 1870-е гг. такая возможность имеется).

Во-вторых, с момента отмены крепостного права прошло более 30 лет. Стала меняться и психология людей. У «простонародья» уже не было идущего от дореформенных времён излишнего, граничащего с боязнью, уважения к дворянству. Поэтому, оказываясь в большинстве, крестьяне и мещане выбирали в старшины, независимо от сословной принадлежности, действительно уважаемых и заслуживающих доверие людей.

Несмотря на сказанное выше, дворяне и чиновники по-прежнему составляли большинство среди старшин присяжных заседателей.

Религиозный и национальный состав заседателей в изучаемый период не изменился по сравнению с предшествующим. Может быть, немного понизилась доля старообрядцев среди реально действовавших присяжных, что явилось следствием секретного циркуляра Министерства юстиции от 17 июня 1890 г. за № 18438. В циркуляре отмечалось, что в местах, где много старообрядцев, они часто оказывают влияние на исход уголовных дел «в смысле поощрения своих единоверцев и притеснения православных». Поэтому прокурорам рекомендовалось более активно использовать право отвода присяжных заседателей: «необходимо отводить раскольников во всех случаях, когда имеются основания предполагать предвзятое отношение сих последних к подсудимым или неправильное понимание ими свойства и значения подлежащих обсуждению преступных деяний»⁴⁶⁷. На наш взгляд, этот циркуляр на практике не мог играть большой роли, так как по Закону 12 июня 1884 г. прокурор имел право отвести не более трех заседателей.

Рассмотрим вопрос о деятельности суда присяжных в 1890–1914 гг.

Объем юрисдикции суда присяжных в период 1890–1902 гг. в Московском судебном округе оставался, незначительно понизившись, в среднем на уровне, установившемся с середины 1880-х гг. — 60–65 % (см. Приложение II). Исключение составляет Московский окружной суд, где этот показатель за 1890–1900-е гг. вырос на несколько процентов. Данную особенность, вероятно, можно объяснить бурным ростом населения Москвы и, соответственно, ростом преступности. Напомним, что Московская гу-

---

⁴⁶⁷ ЦАНО. Ф. 179. Оп. 639в. Д. 7. Л. 25об.–26.

берния была регионом и без того с высоким уровнем преступности, где совершалось много тяжких преступлений. Основная масса таких преступлений относилась к компетенции присяжных заседателей, за счет этого роль суда присяжных в Московской губернии была выше, чем в остальных окружных судах.

В масштабах России с 1890 г. значение суда присяжных в уголовном судопроизводстве, как видно из Приложения 4, существенно понижается. Объяснением данного явления служит открытие в 1890–1900-х гг. нескольких десятков окружных судов, где не было суда присяжных⁴⁶⁸. В среднем за период 1890–1905 гг.⁴⁶⁹ объем юрисдикции русского суда присяжных составил 43,1 % (минимально в 1901 г. – 35,7 %, максимально в 1896 г. – 53,9 %).

Следует обратить внимание в Приложении 4 на 1903–1905 гг. Во всех губерниях Московского округа, в целом в округе и по России происходит в это время резкое повышение роли суда присяжных по сравнению с судом коронным. Например, в Московском окружном суде в 1902 г. – 70,9 %, в 1905 г. – 80,5 %, во Владимирском – 55,7 и 70,5 %, в Костромском – 55,7 и 67,4 %, в Нижегородском – 56,5 и 61,3 %, в Московском округе – 56,4 и 65,6 %, в России – 36,3 и 40,9 %. В 1903–1905 гг. наблюдается довольно значительное увеличение количества дел, разбираемых с участием присяжных заседателей⁴⁷⁰. Наиболее ярко рост заметен в столичном окружном суде: в 1902 г. – 1237 дел, в 1905 г. – 1711 дел. На наш взгляд, это явление связано с усилением революционной активности в стране в 1904–1905 гг. Дело в том, что революционеры в ходе своей борьбы нередко совершали уголовные преступления и, хотя дела с политическим оттенком и были изъяты из компетенции суда присяжных, их, порой не рассматривая

---

⁴⁶⁸ Например, в 1898 г. в стране действовало 87 окружных судов, из них – 64 с присяжными, в 1908 г. – 98 окружных судов (64 – с присяжными), в 1910 г. – 106 окружных судов (74 – с присяжными). Со второй половины 1890-х гг. в Московском судебном округе также действовал один окружной суд (Архангельский), где не было присяжных заседателей. Однако дел там разбиралось немного, поэтому в общих показателях по Московскому судебному округу и незаметно изменение в пользу коронного суда.

⁴⁶⁹ После 1905 г. сведений об объеме юрисдикции суда присяжных не имеется.

⁴⁷⁰ В это же время несколько понижается количество дел, разбираемых без участия присяжных заседателей. Вероятно, это связано с тем, что нарушителей спокойствия в тяжелое для страны время обвиняли по более строгим статьям Уложения о наказаниях, что влекло за собой передачу дела в суд присяжных.

как серьезную угрозу существующему строю, передавали на рассмотрение обычного уголовного суда.

В «Своде статистических сведений по делам уголовным» за 1905 г. была выдвинута официальная версия происходящего: «некоторое увеличение числа дел, разрешенных при участии присяжных заседателей (реально в тексте идет речь не о количестве дел, а о процентном соотношении дел, решенных с участием присяжных и без него. — А.Д.) в 1904–1905 гг. ... находится до известной степени в зависимости от применения Всемилошвейшего манифеста 11 августа 1904 г. Действие означенного Манифеста неодинаково по различным видам преступлений, причем по делам, подлежащим суду присяжных, случаи прекращения дела... сравнительно реже, чем по делам, разбираемым судом без участия присяжных заседателей»⁴⁷¹. Приведенная версия отчасти объясняет уменьшение дел, решенных судом без участия присяжных заседателей, которое, конечно, влечет за собой рост процентного соотношения в пользу суда присяжных, но совершенно не объясненным остается увеличение количества дел, решенных судом присяжных.

Репрессивность суда присяжных после завершения кризиса стала возрастать. Е.Н. Тарновский писал, что в 1890–1900 гг. «репрессия суда присяжных, по сравнению с предыдущим периодом, заметно усилилась и стала более устойчивой. В этом нельзя не видеть следствия Закона 7 июля 1889 г., ограничившего подведомственность суда присяжных именно по тем делам, относительно которых репрессивность его не отличалась достаточной твердостью»⁴⁷².

Действительно, если в 1878–1889 гг. репрессивность суда присяжных в Московском округе составляла 66,3 %, в России — 61,3 %, то в 1890–1899 гг. она возросла в округе до 67,4 %, в России — до 65,5 % (см. Приложение 8). Однако мы не можем согласиться с Е.Н. Тарновским, что здесь дело в действии Закона 7 июля 1889 г. Названный Закон не мог оказать существенного влияния на репрессивность уже в силу того, что изъял из компетенции присяж-

---

⁴⁷¹ Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1905 г. СПб., 1908. Ч. 1. С. 13.

⁴⁷² Тарновский Е.Н. Репрессия суда присяжных по данным 1875–1900 гг. // ЖМЮ. 1904. № 1. С. 31.

ных заседателей категории дел, встречавшихся на практике в относительно небольшом количестве, и серьезно не повлиял, как мы уже говорили ранее, на объем юрисдикции суда присяжных.

Если посмотреть на весь период деятельности суда присяжных (за который у нас имеются статистические сведения), то совершенно очевидной станет волнообразность силы репрессии присяжных заседателей. Так, в 1873–1878 гг. этот показатель составил для Московского округа 67,1 %, для России – 65,4 %, в 1878–1889 гг. – 66,3 и 61,3 %, в 1890-е гг. – 67,4 и 65,5 %, а в 1900-е гг. вновь наблюдается ослабление репрессии: в округе – 62,1 %, в стране – 59,4 %⁴⁷³. Причины такой волнообразности мы объяснить затрудняемся, однако считаем, что данное явление не связано напрямую с действием каких-либо конкретных законов, принятых правительством. Кстати, колебаниям была подвержена репрессивность не только суда присяжных, но и судебных палат с сословными представителями, а также окружных судов без участия присяжных заседателей. Колебания силы репрессии последних носили другой характер, чем у суда присяжных: в периоды 1873–1877 и 1878–1889 гг. репрессивность коронного суда постепенно повышалась (в первый период – 73 %, во второй – 74 %), а после 1889 г. стала снижаться (в 1890–1899 гг. – 71,9 %, в 1900-е гг. – 68,6 %)⁴⁷⁴.

А.М. Бобрищевым-Пушкиным была предпринята попытка объяснить колебания репрессивности судов различных типов влиянием на них «политико-гражданских кризисов». Причем ученый акцентировал внимание на том, что «суд присяжных не только медленнее других судов... подвергается влиянию политико-гражданских кризисов, но, оправляясь от них через одинаковый с другими судами промежуток времени, оправляется надежнее, выигрывая в силе репрессии»⁴⁷⁵.

За все время существования русского суда присяжных его репрессивность всегда была ниже, чем суда коронного. В целом по России разница в силе репрессии в пользу суда без участия при-

⁴⁷³ Графическое отображение репрессивности коронного и присяжного суда в России в 1873–1912 гг. см. в Приложении 11.

⁴⁷⁴ Здесь и далее в данном разделе цифры подсчитаны на основании: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1873–1912 гг. (более подробно см. примеч. 1 к Приложению 11).

⁴⁷⁵ *Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 74.*

сяжных заседателей составляла в период 1873–1877 гг. 7,6 %, в 1878–1889 гг. – 12,7 %, в 1890–1899 гг. – 6,4 % и в 1900–1912 гг. – 9,2 %⁴⁷⁶. Аналогичная ситуация имела место в Московском судебном округе. Максимальная сила репрессии была достигнута судом присяжных в 1874 г. (67 %) ⁴⁷⁷, минимальная – в 1909 г. (53,3 %), коронным судом: максимальная – в 1885 г. (76,2 %), минимальная – в 1908 г. (64,9 %).

При расчете репрессивности по формуле 1 репрессивность коронного суда также всегда оказывается выше, чем для суда присяжных.

В 1890–1900-е гг., как и в 1870-е гг., для суда присяжных был достаточно высок процент смешанных приговоров. Правда, к концу существования российского суда присяжных он понизился с 9–10 до 8–9 %. Напротив, коронные судьи стали больше выносить смешанных приговоров: в 1870-е гг. – 3–4 %, в 1890–1900-е гг. – 4–6 %. Тем не менее, приведенные цифры свидетельствуют, что присяжные заседатели по-прежнему более дифференцированно подходили к решению участи подсудимых, нежели профессиональные судьи.

Завершая характеристику суда присяжных в 1890–1914 гг., отметим еще одну особенность. Если в 60–80-е гг. XIX в. не было, пожалуй, ни одной газеты или журнала, где бы не обсуждались вопросы, связанные с судом присяжных, то в конце XIX – начале XX в. центр тяжести обсуждения этой проблемы сместился почти исключительно на страницы периодических изданий. Причем после завершения деятельности Комиссии Н.В. Муравьева, когда стало ясно, что угрозы упразднения русского суда присяжных больше не существует, юристы более концентрировали свои усилия на решении мелких практических проблем, связанных с судом присяжных, нежели на принципиальных вопросах. Ради справедливости, отметим, что некоторые представители юридической интеллигенции, как бы по инерции, продолжали выступать в защиту «суда общественной совести», хотя со стороны официальных властей ему уже ничто не угрожало.

---

⁴⁷⁶ Расчеты проведены по формуле 2.

⁴⁷⁷ Данные за 1872 г., в силу их неточности, мы в расчет не принимаем.

Что касается отношения неюридической интеллигенции к суду присяжных, то ее интерес к указанной проблеме в начале XX в. явно угас. В 60–80-е гг. XIX в. наибольшее внимание столичной и провинциальной интеллигенции привлекали отнюдь не банальные уголовные дела, а так называемые «громкие» процессы, часто носившие политический оттенок. После изъятия такого рода дел из компетенции присяжных заседателей стал падать интерес образованной части общества к уголовному судопроизводству.

Суд присяжных, как явление исторической действительности, отразился в художественной литературе. Однако обратим внимание, что практически ни в одном произведении классиков русской литературы не высказано положительного отношения к этой форме отправления правосудия. Чего только стоят сами сюжеты «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского, кульминационным моментом которого является осуждение судом присяжных невинного Дмитрия Карамазова, и «Воскресения» Л.Н. Толстого, где несправедливый вердикт суда присяжных в отношении Катюши Масловой служит отправной точкой повествования. Мрачное впечатление скуки и равнодушия создается при прочтении чеховских рассказов о суде присяжных. В унисон А.П. Чехову звучит высказывание В.Я. Брюсова об отношении «народных судей» к своему делу: «Но что до этого «среднему» присяжному, серому, международному вершителю судеб, безликому голосоподавателю, когда-то приговорившего Сократа к чаше с омегой и недавно Уайльда к Рэдинской тюрьме»⁴⁷⁸.

Любопытен факт, что подавляющее большинство произведений, где есть упоминание о суде присяжных, написаны в период его кризиса 1878–1889 гг. Так, «Братья Карамазовы» были написаны в 1879–1880 гг., рассказы А.П. Чехова – в 1880-е гг.⁴⁷⁹ и т.д. Это, на наш взгляд, означает, что тематика суда присяжных теряет актуальность для интеллигенции после завершения его кризиса.

Низшие слои общества, в силу понятных причин, были изначально менее активны, чем слои образованные. Несмотря на это, после начала реализации судебной реформы в 1866 г. в столичные газеты стали поступать письма крестьян и мещан с пожеланиями

---

⁴⁷⁸ Брюсов В.Я. Последние страницы из дневника женщины // Повести и рассказы / Сост. С.С. Гречишкина, А.В. Лаврова. М., 1988. С. 193.

⁴⁷⁹ Исключение составляет лишь «Воскресение» Л.Н. Толстого. Оно было закончено в 1899 г. Однако идея его создания возникла у писателя намного раньше.

скорейшего введения в их местностях «нового суда»⁴⁸⁰. Но вот «новый суд» был введен почти повсеместно в Европейской России. Простые люди получили доступ к осуществлению правосудия. Для крестьян после многовековой крепостной зависимости был важен сам факт этого участия, а наибольшее значение имел разбор тех преступлений, с которыми они сталкивались в обычной жизни (кражи, грабежи, убийства и т.п.). Но эти преступления как раз никто из компетенции присяжных заседателей не изымал. Получив то, что хотели, низшие слои общества успокоились и особо не интересовались происходящим с судом присяжных.

В целом все слои российского общества в начале XX в., казалось бы, довольно мало интересовались судом присяжных, но при этом идеи изменения некоторых сторон деятельности суда присяжных, несомненно, циркулировали в либеральных кругах⁴⁸¹. Однако в условиях достаточно жесткой внутренней политики царизма они далеко не всегда вырывались наружу. Высказанную мысль подтверждает тот факт, что Временное правительство за короткий промежуток времени сумело существенно изменить суд присяжных, что было бы невозможно без предварительной готовности определенных слоев общества к этим преобразованиям.

§ 2. Суд присяжных в годы Первой мировой войны

Первая мировая война отразилась на всех сторонах жизни воюющих стран. Сказалась она и на уголовном судопроизводстве. Во многих государствах в 1914—1918 гг. была ограничена компетенция обычных судов за счет создания судов временных, чрезвычайных и т.п. Суд присяжных занимал до начала войны центральное место в судебных системах многих европейских государств. В то же время он был, пожалуй, самым демократичным из всех судебных установлений. Решения присяжных заседателей

---

⁴⁸⁰ См., напр.: Современная летопись. 1867. № 12 и др.

⁴⁸¹ Мы уже говорили о том, что в 1911 г. депутаты III Государственной Думы внесли предложение о выдаче присяжным заседателям «суточных» денег. Думой того же созыва был одобрен законопроект о возвращении заседателям дел о должностных преступлениях. Однако 29 марта 1913 г. Государственный совет отклонил этот законопроект. Тем не менее, депутатами IV Думы вновь был поднят тот же вопрос (см.: Щегловитов И.Г. Суд присяжных // ЖМЮ. 1913. № 9. С. 34).

практически не поддавались контролю со стороны администрации. Однако демократия и война – вещи мало совместимые. Поэтому в ряде стран подсудность дел суду присяжных была существенно ограничена, а в некоторых государствах данный институт вообще был временно упразднен⁴⁸².

В России царское правительство проводило в этом отношении политику, мало отличающуюся от политики других стран. Специально не было издано никаких законов, упразднявших или ограничивающих суд присяжных. Однако 20 июня 1914 г. вышел Именной Высочайший указ, объявлявший ряд местностей Российской империи на военном положении⁴⁸³. Соответственно, в этих районах все уголовные преступления, независимо от того, военными или гражданскими лицами они были совершены, переходили под юрисдикцию военных судов, где, конечно, не было места присяжным заседателям. Таким образом, был сокращен объем юрисдикции суда присяжных.

Война не могла не повлиять на деятельность суда присяжных. Перед «судьями общественной совести» появилась альтернатива: отправить преступника в тюрьму или на фронт⁴⁸⁴. Решение здесь во многом зависело не только от самих заседателей, но и от убедительности доводов защиты и обвинения.

В годы Первой мировой войны изменилась психология присяжных заседателей. Если в мирное время совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения воспринималось присяжными как смягчающее вину обстоятельство, то в военных условиях оно стало отягчающим, особенно если учесть, что производство и продажа спиртных напитков были запрещены⁴⁸⁵.

К сожалению, мы не располагаем статистическими сведениями о деятельности суда присяжных после 1912 г.⁴⁸⁶ – их сбору и изданию помешала война. Но, по свидетельству современников, в 1914–1917 гг. наблюдалось «усиление со стороны присяжных заседателей репрессии по всем вообще делам о преступных дея-

---

⁴⁸² См.: *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Суд присяжных: история и современность. М., 1992. С. 86–87.

⁴⁸³ См.: *Собрание узаконений и распоряжений правительства*. СПб., 1914. № 194. Ст. 2059.

⁴⁸⁴ См.: *Ифланд П.А.* Присяжные заседатели и война // *ЖМЮ*. 1917. № 5–6. С. 214.

⁴⁸⁵ См.: Там же. С. 218–219.

⁴⁸⁶ «Свод статистических сведений» за 1912 г. вышел только в 1916 г.

ниях, при рассмотрении которых играют роль... условия, заключающиеся в огромном спросе на рабочие руки, дороговизне жизни...»⁴⁸⁷. При гигантской потребности страны в рабочих руках, заседателями не считались уже как смягчающие обстоятельства указания на «крайнюю бедность», «неимение средств к существованию» и т.п. Напротив, люди, совершившие имущественное преступление, воспринимались как тунеядцы, не желающие честно зарабатывать свой хлеб. Дороговизна жизни привела к строгому отношению даже к очень мелким кражам⁴⁸⁸.

Условия военного времени должны были отразиться на социальном составе присяжных заседателей. Вполне логичным является предположение, что после массовых мобилизаций среди заседателей должно уменьшиться количество крестьян. В реальной жизни все было несколько иначе.

Действительно, в губернских, а также крупных, экономически развитых уездах в 1917 г., по сравнению с 1880-ми гг., сократилось количество крестьян. Например, во Владимирском уезде в 1887 г. крестьян было 69,7 %, в 1917 г. — 39,7 %⁴⁸⁹, в Арзамасском уезде Нижегородской губернии в 1884 г. крестьяне составляли 64,8 %, в 1917 г. — 59,3 %⁴⁹⁰. Напротив, в названных уездах среди присяжных возросло количество чиновников: во Владимирском — с 23,7 до 31,5 %, в Арзамасском — с 4,8 до 15,3 %; купцов: с 4,1 до 8,2 % и с 5,8 до 10,7 %. Во Владимирском уезде ощутимо возросло и количество мещан: с 2,5 до 20,6 %, в Арзамасском, наоборот, их численность уменьшилась: с 24,6 до 14,7 %.

В негубернских уездах сложилась неожиданная ситуация: здесь количество крестьян-присяжных не только не уменьшилось, но заметно возросло. Например, во Владимирской губернии⁴⁹¹ — с 56,1 % в 1889 г. до 66,4 % в 1917 г.⁴⁹², в уездах Кост-

---

⁴⁸⁷ Ифланд П.А. Указ. соч. С. 222.

⁴⁸⁸ См.: Там же. С. 223.

⁴⁸⁹ Цифры подсчитаны на основании: Владимирские губернские ведомости. 1886. № 51; 1917. № 4 (прибавл.), № 12, № 17 (прибавл.), № 34 (прибавл.), № 40, № 44.

⁴⁹⁰ Цифры подсчитаны на основании: Нижегородские губернские ведомости. 1884. № 3; ЦАНО. Ф. 1180. Оп. 1. Д. 2.

⁴⁹¹ Взят средний показатель по губернии без Владимирского уезда.

⁴⁹² Цифры подсчитаны на основании: Владимирские губернские ведомости. 1888. №№ 46–53 (прибавл.); 1889. №№ 2–4 (прибавл.); 1917. №№ 1–2, 4, 6–8, 10, 16, 33–35, 38–40, 43 (все — прибавл.), № 44.

ромской губернии: Кологривском — с 39,7 до 66,7 %, Чухломском — с 56,3 до 85,8 %, Ветлужском — с 71,3 до 73,8 %, Юрьевецком — с 62,4 до 71,8 %⁴⁹³, зато сократилось количество чиновников и купцов. Если чиновников во Владимирской губернии в 1889 г. было 11,3 %, то в 1917 г. — 5,8 %, в Чухломском уезде — 20,2 и 2,7 %, в Ветлужском — 10,4 и 6,7 %, Юрьевецком — 4,8 и 3,2 %, Кологривском — 19,8 и 16,7 %; купцов — во Владимирской губернии в 1889 г. — 14,2 %, в 1917 г. — 7,1 %, в Чухломском уезде — 20,2 и 8 %, в Ветлужском — 11,3 и 6,2 %, Юрьевецком — 12,7 и 5,8 %, Кологривском — 26,7 и 10,8 %. Что касается мещан, то в одних уездах их количество уменьшалось, в других — возрастало, но, в среднем, показатели оставались на уровне 1880-х гг.

Попытаемся объяснить приведенные цифры. Несомненно, военные мобилизации привели к сокращению численности крестьянского населения. Но война отразилась не только на крестьянах — многие дворяне также ушли на фронт, а оставшаяся их большая часть перебралась, или была отозвана начальством, в губернские города. Первые, — чтобы быстрее быть в курсе происходящего, вторые — по долгу службы. Купечество, связанное с военными поставками, также перебиралось ближе к театру военных действий или оседало в крупных городах. Таким образом, в уездах в основном оставалось крестьянское население. Хотя и снизились абсолютные показатели, но относительно роль крестьян здесь повысилась. Соответственно, повысилось и процентное соотношение этой категории населения среди присяжных заседателей. В губернских и экономически развитых уездах, напротив, возросла доля чиновников и купцов, как среди населения в целом, так и среди присяжных в частности. Уход крестьян на фронт стал здесь более заметен, чем в остальных уездах. Процентное соотношение мещан среди заседателей зависело, с одной стороны, от особенностей перемещения купечества и чиновничества в данной местности, с другой, — от того, насколько сами мещане подверглись призыву на военную службу.

Суд присяжных в 1890—1914 гг. развивался в русле тенденций, заложенных в годы кризиса 1878—1889 гг. В этот период стали за-

---

⁴⁹³ По остальным уездам Костромской губернии за 1917 г. сведений не имеется. Цифры подсчитаны на основании: Костромские губернские ведомости. 1888. № 38 (прибавл.), 46 (прибавл.), 51 (прибавл.); 1916. № 49, № 52; 1917. № 2 (прилож.), № 3.

метны его качественные отличия от суда присяжных образца 1864 г. (состав заседателей, компетенция, объем юрисдикции и т.д.). В середине 1890-х гг. современники осознали, что суд присяжных в его новом варианте, созданном в 1878–1889 гг., является для России «лучшей формой суда», отвечающей ее потребностям.

Первая мировая война повлияла на суд присяжных: изменился состав заседателей, усилилась сила репрессии и т.д. Но в целом русский суд присяжных функционировал в это время аналогично судам присяжных других стран в условиях войны.

Глава 5. Второй кризис суда присяжных в России

§ 1. Суд присяжных при Временном правительстве: законодательство и практика

Положение суда присяжных в России изменилось кардинальным образом после прихода к власти Временного правительства. Временное правительство⁴⁹⁴ стремилось реформировать все стороны российской жизни. Не исключением оказалась и судебная сфера. Несмотря на сказанное, в советской историографии история суда присяжных при Временном правительстве практически не привлекала внимания исследователей. Вероятно, это связано с четкими идеологическими установками, «давившими» на ученых — необходимо было показать антинародную сущность политики буржуазных правительств, что, однако, шло вразрез с истинной демократизацией института присяжных заседателей в марте–октябре 1917 г. Поэтому проблема просто не рассматривалась. Даже в работах, посвященных уголовному законодательству и внутренней политике Временного правительства⁴⁹⁵, не было ни слова о суде присяжных. Лишь в исследовании Н.П. Ерошкина вскользь упоминалось о более широком применении «суда общественной совести» в период между Февральской и Октябрьской

---

⁴⁹⁴ Вне зависимости от состава, во внутренней политике Временного правительства прослеживается единая линия в отношении суда присяжных.

⁴⁹⁵ См.: *Рогов В.А.* Уголовное законодательство Временного правительства. М., 1986; *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства. Л., 1980.

революциями и введении его на окраинах Российской империи, т.е. там, где он ранее отсутствовал⁴⁹⁶.

Среди современных исследований суда присяжных данному правовому институту в 1917 г. отведено незначительное место только в одной из работ⁴⁹⁷. Слабый интерес к теме вызван, вероятно, небольшим количеством имеющихся источников. Сыграло здесь роль и то, что на практике законодательство Временного правительства о суде присяжных большого значения не имело⁴⁹⁸, а исследователей суда присяжных сегодня как раз интересует именно практический аспект.

Тем не менее, касательно суда присяжных при Временном правительстве были сделаны некоторые интересные замечания. Так, С.В. Боботов и Н.Ф. Чистяков верно подметили, что меры Временного правительства были направлены на демократизацию института присяжных заседателей, также обращалось внимание на расширение компетенции суда присяжных и на предложение ввести в число заседателей женщин⁴⁹⁹. В целом же в историко-юридической литературе до сих пор не было попыток проанализировать законодательство Временного правительства о суде присяжных.

Законодательные акты Временного правительства о суде присяжных были опубликованы в официальном правительственном печатном органе – «Вестнике Временного правительства», а также на страницах других периодических изданий (особенно «Журнала Министерства юстиции», «Вестника права» и «Права»).

Временное правительство вело правотворческую деятельность чрезвычайно активно. Все многочисленные постановления анализируемого периода, касающиеся суда присяжных, можно условно разделить на три группы. К первой относятся акты, направленные

---

⁴⁹⁶ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 334.

⁴⁹⁷ См.: *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Указ. соч. С. 87.

⁴⁹⁸ В.И. Старцев, скорее всего, именно по этой причине в работе «Внутренняя политика Временного правительства» не анализировал суд присяжных, а также из-за того, что данный правовой институт в годы Советской власти не получил развития и к моменту написания монографии (1980 г.) не было никаких перспектив его восстановления в нашей стране. Естественно, ученый уделил внимание формам суда, которые были продуктивны для дальнейшего периода и вылились в СССР в основную форму суда: профессиональный судья и два народных заседателя).

⁴⁹⁹ См.: *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Указ. соч. С. 87.

в целом на реализацию правительственной программы от 3 марта 1917 г.⁵⁰⁰, один из пунктов которой провозглашал отмену «всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений»⁵⁰¹. Ко второй группе мы относим постановления и распоряжения, специально посвященные реорганизации отечественного суда присяжных. К третьей – документы, регламентирующие создание далеко не ординарного в мировой практике юридического института – военного суда присяжных (этой теме посвящен следующий параграф данной главы).

Провозгласив программу своей деятельности 3 марта 1917 г., Временное правительство не стало откладывать надолго ее воплощение в жизнь. Уже 20 марта было издано постановление «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений», которым отменялись «все узаконения, действующие как на всем пространстве России, так и отдельных ее местностях, и устанавливающие, в зависимости от принадлежности российских граждан к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности какие-либо ограничения в отношении... исполнения обязанностей... присяжных заседателей»⁵⁰².

Ради справедливости отметим, что цитируемый документ в части, где речь идет о присяжных заседателях, носил, скорее, декларативный характер. Дело в том, что действовавшими законами не предусматривалось какой-либо дискриминации присяжных по национальному или религиозному признаку. Исключение составляли евреи. Еще в 1877 г. указом Сената было введено правило, что количество евреев, включаемых в общие списки присяжных заседателей, должно соответствовать процентному отношению их общего числа в каждом уезде к численности всего населения уезда⁵⁰³.

На наш взгляд, этот закон существенно не нарушал прав лиц еврейской национальности, хотя сама постановка вопроса указывала на недоверие правительства к евреям, и последние, тем самым, ставились в неравное положение с остальным населением. Постановлением «Об отмене вероисповедальных и национальных

---

⁵⁰⁰ Здесь и далее даты приводятся по юлианскому календарю («старому» стилю).

⁵⁰¹ Вестник Временного правительства (далее – ВВП). 1917. № 2.

⁵⁰² См: Вестник права. 1917. № 16.

⁵⁰³ 2ПСЗ. № 57589.

ограничений» в 1917 г. евреи и в плане исполнения обязанностей присяжных заседателей были окончательно уравнены в правах с остальными народностями России.

Что касается отмены сословных ограничений для избрания в присяжные заседатели, то на этот счет не было прямых распоряжений правительства. Однако косвенно, рядом мер, эти ограничения все же частично снимались. Так, 4 июля 1917 г. Министерство юстиции издало циркуляр за № 25327, отменявший циркуляр от 25 февраля 1912 г. (№ 14146), вменявший в обязанности чинам прокурорского надзора при составлении списков очередных заседателей настаивать на исключении из таковых тех лиц, «которые, по сведениям прокуратуры, при исполнении обязанностей присяжных заседателей проявили явное непонимание задач суда»⁵⁰⁴. Судебная практика показала, что обычно лицами, «непонимающими задачи суда», оказывались крестьяне и мещане, и прокурорам, по сути, рекомендовалось обращать пристальное внимание на сословную принадлежность кандидатов в присяжные при формировании их списков. Циркуляр от 25 февраля 1912 г. был отменен, соответственно, отменялись и негласные сословные ограничения. При этом министром юстиции А.С. Зарудным было отмечено, что существовавший ранее подбор присяжных вообще был нежелателен и не соответствовал закону⁵⁰⁵.

Для приведения имеющейся судебной системы в соответствие с новым государственным строем 25 марта 1917 г. было решено при Министерстве юстиции образовать комиссию «Для восстановления начал судебных уставов и согласования их с прошедшей переменой в государственном устройстве». Предполагалось, что Комиссия займется очищением Судебных уставов 1864 г. «от позднейших новелл, которые так испортили первоначальный текст этого закона»⁵⁰⁶, и согласует их с происшедшими переменами в жизни страны. В Комиссию вошло более 60-ти человек. Среди них были известнейшие юристы: А.Ф. Кони, А.С. Зарудный, П.И. Люблинский, К.К. Арсеньев и многие другие.

Торжественное открытие Комиссии произошло 13 апреля 1917 г. Тогда же А.Ф. Керенский, бывший в то время министром юс-

---

⁵⁰⁴ ЖМЮ. 1917. № 7-8. С. 124.

⁵⁰⁵ См.: Там же.

⁵⁰⁶ ВВП. 1917. № 18.

тиции, еще раз обратил внимание собравшихся на поставленную перед ними задачу: «согласовать уставы и требования современной жизни», очистив их при этом от различных наслоений, принятых в интересах «павшего режима»⁵⁰⁷. Первое заседание Комиссии прошло 15 апреля 1917 г.

Следует заметить, что еще до создания Комиссии было принято несколько принципиальных постановлений, касавшихся суда присяжных. Так, 4 марта 1917 г. указом Временного правительства упразднились установленные в законе особые суды, а именно: верховный уголовный суд и особые присутствия Сената, судебных палат и окружных судов с участием сословных представителей⁵⁰⁸. Постановлением от 30 марта 1917 г. дела, подсудные этим установлениям, передавались в компетенцию суда присяжных⁵⁰⁹.

Во всех судебных органах институт сословных представителей заменялся на институт присяжных заседателей. Было восстановлено право заседателей, отобранное во время кризиса 1878–1889 гг., участвовать не только в судопроизводстве окружных судов, но и судебных палат и Уголовно-кассационного департамента Сената⁵¹⁰. В ведение присяжных заседателей были возвращены все категории дел, изъятые у них в период кризиса: против порядка управления, должностные преступления против общественного благоустройства и благочиния и т.д. Более того, заседатели получили возможность разбирать государственные преступления, которые никогда в истории России не были им подсудны. Таким образом, компетенция суда присяжных в 1917 г. была наиболее широкой за все время его существования в нашей стране.

Независимо от того, какие категории дел рассматривались, и где происходило это рассмотрение (в окружном суде, судебной палате или Сенате), процедуры призыва и избрания заседателей были едиными – установленные Уставом уголовного судопроизводства для окружных судов.

Вернемся к комиссии «Для восстановления начал судебных уставов». Как уже говорилось ранее, ее первое заседание состоя-

---

⁵⁰⁷ Право. 1917. № 1.

⁵⁰⁸ ВВП. 1917. № 1.

⁵⁰⁹ ВВП. 1917. № 21.

⁵¹⁰ См.: Там же. Также см.: Постановление Временного правительства «Об уголовной и гражданской ответственности служащих» от 11 апреля 1917 г. // ВВП. 1917. № 32.

лось 15 апреля 1917 г. Начиная с 25 апреля, стали проходить и заседания, посвященные непосредственно суду присяжных. Московский мировой съезд выдвинул предложение о присоединении присяжных заседателей к мировым судам⁵¹¹, но эта инициатива была отклонена. Долго дискутировался вопрос о допущении женщин в число присяжных заседателей (идея была выдвинута сенатором О.О. Грузенбергом)⁵¹². В итоге, 21 сентября 1917 г. Временное правительство издало постановление «Об изменении Главы II, раздела II Судебных уставов о присяжных заседателях», где указывалось, что присяжные заседатели должны избираться из граждан мужского пола⁵¹³. Так был положен конец спорам о допущении женщин в число присяжных.

Постановлением от 21 сентября 1917 г. повысился ценз грамотности для заседателей. Теперь присяжные должны были уметь не только читать по-русски, но и писать. Мера эта не носила дискриминационного характера по отношению к «низам общества», а была направлена на улучшение состава заседателей.

Одним из важнейших положений постановления от 21 сентября 1917 г. являлось упразднение имущественного ценза. Теперь присяжным заседателем мог стать каждый русский подданный (мужчина), умеющий читать и писать, достигший 25-летнего возраста и проживающий не менее двух лет в том уезде, где происходит избрание в присяжные. Итак, человек, отвечающий перечисленным выше требованиям, должен был исполнять обязанности присяжного заседателя, независимо от своего имущественного положения⁵¹⁴ – так был сделан формально еще один шаг по уравнению в правах всех граждан России.

Таким образом, работа Комиссии оказалась достаточно результативной, хотя, по мнению товарища министра юстиции при Временном правительстве А. Демьянова, «пульс жизни не особенно четко бился у старых, хотя и чрезвычайно добросовестных, сенаторов и профессоров юриспруденции» и «как бы ни была

---

⁵¹¹ См.: Полянский Н. Мировой суд с присяжными заседателями (К вопросу о форме местного суда) // ВП. 1917. №№ 22–23. С. 459–463.

⁵¹² См.: Право. 1917. №№ 14, 17; ЖМЮ. 1917. №№ 5–6. С. 100–101.

⁵¹³ См.: Право. 1917. №№ 39–40, а также: Боботов С.В., Астияков Н.Ф. Указ. соч. С. 87.

⁵¹⁴ Исключение составляли лица, «живущие на средства частных и общественных благотворительных организаций» (см.: Право. 1917. № 14).

продуктивна работа комиссии по пересмотру судебных уставов, она успела сделать только некоторую подготовительную часть возложенной на нее работы»⁵¹⁵.

Очень важным является, на наш взгляд, вопрос о том, насколько законодательство Временного правительства было реализовано на практике. Источников, дающих такую информацию, в нашем распоряжении находится немного — слишком недолго Временное правительство находилось у власти, а беспорядки в стране не способствовали сохранности и имевшихся документов. Все же, например, на материалах Нижегородской губернии мы можем установить, как, хотя бы, действовало положение об отмене имущественного ценза для присяжных заседателей.

6 декабря 1917 г. Горбатовский уездный комиссар препроводил председателю Нижегородского окружного суда общие и очередные списки присяжных заседателей по Горбатовскому уезду на 1918 г.⁵¹⁶ В этих списках, как и при царской власти, заседатели распределялись по сословиям, и было указано их имущественное состояние. Из 32-х кандидатов в присяжные на первую сессию 1918 г. не было *ни одного*, кто бы не отвечал требованиям имущественного ценза, установленным Законом 28 апреля 1887 г.⁵¹⁷ Из них девять человек «проходили» по размеру земельных владений, остальные — по доходу от торговли или собственного промышленного заведения. Следовательно, постановление об отмене имущественного ценза не действовало в Нижегородской губернии. Скорее всего, такое положение было и в других местностях страны.

Суд присяжных юридически прекратил свое существование в России после Октябрьской революции. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Совнарком «Декретом о суде» № 1 постановил «упразднить донныне существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами...»⁵¹⁸. Соответственно, упразднялся и институт присяжных заседателей, действовавший в этих судебных местах.

---

⁵¹⁵ Демьянов А. Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 4. С. 77–78.

⁵¹⁶ См.: ЦАНО. Ф. 1180. Оп. 1. Д. 86.

⁵¹⁷ См.: ЗПСЗ. № 4396.

⁵¹⁸ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 124.

На самом деле издание «Декрета о суде» не означало мгновенного уничтожения судебных учреждений Временного правительства. В частности, суд присяжных действовал еще некоторое время в Нижегородской, Костромской и некоторых других губерниях. Так, еще 23–25 ноября 1917 г. в Арзамасском уезде Нижегородской губернии проходила сессия с участием присяжных заседателей, а 13 декабря того же года в Горбатовском уезде названной губернии была проведена жеребьевка на сессию с 24 по 26 января 1918 г.⁵¹⁹ В Костромской губернии 25 января 1918 г. был составлен список лиц, имеющих право быть присяжными заседателями в 1918 г.⁵²⁰ В Саратовской губернии Временная комиссия составила список присяжных аж на 7–18 февраля 1919 г.⁵²¹ По-видимому, аналогичная ситуация складывалась и в других местностях⁵²².

В отечественной историографии считается, что причиной невыполнения «Декрета о суде» являлся «контрреволюционный чиновничий саботаж»: «в бывшем Министерстве юстиции чиновники категорически отказывались от сотрудничества с Советской властью; все старые судебные органы и органы прокурорского надзора, не признавая Советскую власть, вели разбор дел от имени буржуазного Временного правительства»⁵²³.

Ю.С. Токарев также писал: «Многие буржуазные юристы вступили на путь контрреволюционного саботажа. Следует при этом отметить, что их саботаж отличался по форме от саботажа чиновников других ведомств. Если последние оставляли, как правило, работу, то в ведомстве юстиции работа «продолжалась». Зная, что новая власть подвергнет слому буржуазную судебную

---

⁵¹⁹ См.: ЦАНО. Ф. 1180. Оп. 1. Д. 2. Л. 211–212; Д. 86. Л. 170. Также списки очередных присяжных заседателей были составлены по Н.Новгороду, Семенову, Васильскому, Княгининскому, Лукояновскому, Сергачскому и Макарьевскому уездам (см.: ЦАНО. Ф. 1180. Оп. 3. Д. 31, 32, 34–36, 37а, 38, 38а).

⁵²⁰ См.: ГАКО. Ф. 340. Оп. 5. Д. 13.

⁵²¹ См.: ГАСО. Ф. 524. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.

⁵²² Косвенные свидетельства этому содержатся, например, в «Русских ведомостях» (1917. № 277; 1918. № 30). Также в работе Э.И. Алешкиной отмечается, что «до марта 1918 г. старые суды, прокуратура, адвокатура сохранились в Ставропольской, Омской, Тобольской губерниях» (см.: Алешкина Э.И. Местное правотворчество в период создания Советского государства. Воронеж, 1977. С. 118).

⁵²³ Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. М., 1983. С. 146.

машину, чиновники учреждений упраздненного Министерства юстиции старались сохранить ее в неприкосновенности... Суды выносили приговоры именем несуществующего Временного правительства»⁵²⁴.

Несомненно, саботаж (а, может быть, просто нежелание чиновников работать в неясной, нестабильной ситуации), имел место, но, на наш взгляд, он не достигал больших масштабов. Ошибочное представление о массовом саботаже у исследователей могло сложиться в результате того, что на судебных бланках конца 1917 – начала 1918 гг. стояли пометки, что дело разбирается от имени Временного правительства. Однако объяснением этому служит простое отсутствие бланков нового образца. Старые бланки использовались и весь 1918 г., а слова «Временное правительство», «присяжные заседатели» и т.п. в них зачеркивались. Правда, канцелярские служители специально или из-за невнимательности иногда забывали вычеркнуть названные слова.

На наш взгляд, продолжение деятельности суда присяжных в России после официального его упразднения связано с медленной работой Советских органов власти. «Декрет о суде» был опубликован в печати вскоре после его появления. Но российские чиновники привыкли (эта практика складывалась десятилетиями) действовать только после получения специального циркуляра. Кроме того, в нестабильной ситуации газетам, и, соответственно, документам, которые они печатали, не верили. Поэтому неудивительно, что «Декрет о суде» был расценен на местах как документ, носящий исключительно рекомендательный характер⁵²⁵. Лишь 27 января 1918 г. Первый отдел Народного комиссариата юстиции издал «Декрет о суде» в качестве циркулярного распоряжения и разослал его на места⁵²⁶. Вскоре после этого деятельность «старых» судебных установлений окончательно прекратилась.

Небезосновательно в историографии была названа еще одна причина, по которой новая власть в ряде районов некоторое вре-

---

⁵²⁴ Токарев Ю.С. Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти. Л., 1973. С. 248–249.

⁵²⁵ См.: Лезов И.А. Судебное строительство на местах в первые месяцы Советской власти // Вестник МГУ. Серия «Право». 1998. № 1. С. 115.

⁵²⁶ См., напр.: ЦАНО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 23.

мя использовала старую судебную систему: «Угрожающие темпы роста преступности, резкое увеличение количества ждущего своего разрешения уголовных и гражданских дел, боязнь разгула вышедшей из-под контроля толпы – все это заставляло руководителей местных Советов в некоторых случаях идти на сохранение тех государственных органов, деятельность которых подлежала полному и безоговорочному прекращению в соответствии с нормами правительственных актов»⁵²⁷.

§ 2. Военный суд присяжных

Общая демократизация российской жизни при Временном правительстве отразилась и на военном судопроизводстве. Постановлениями Временного правительства от 6 и 28 мая 1917 г. в стране создавался военный суд присяжных⁵²⁸.

Военный суд присяжных – редкое явление в мировой практике. «На континенте Европы были опыты введения военных присяжных, оказавшиеся крайне неудачными»⁵²⁹. Впервые военный суд присяжных возник во Франции в годы Великой французской революции, но вскоре он был упразднен из-за большой степени пристрастности приговоров присяжных заседателей. Дольше всего просуществовал военный суд присяжных в Швейцарии, где он был отменен в 1889 г.⁵³⁰

В условиях Первой мировой войны и революционизации армии Временное правительство пошло на введение военных присяжных заседателей. Хотя идея этого института была заимствована, само законодательство о военном суде присяжных оказалось достаточно оригинальным. В экстремальной ситуации, в которой находилась Россия, у правительства не было времени на тщательную разработку положений о новом типе военных судов.

---

⁵²⁷ *Алешкина Э.И.* Указ. соч. С. 117.

⁵²⁸ См.: Постановления Временного правительства «О временных военно-морских судах» (ВВП. 1917. № 56) и «Об отмене назначения временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равных с ними по власти военных судов и о введении военных присяжных заседателей» (ВВП. 1917. № 95).

⁵²⁹ *Щегловитов И.Г.* Суд присяжных // ЖМЮ. 1913. № 9. С. 44.

⁵³⁰ См.: Там же.

В приказе по военному ведомству от 21 апреля 1917 г. за № 238 отмечалось, что необходимо пересматривать всю судебную систему, но так как сразу сделать это невозможно, «Временное правительство признало необходимым, по мере изготовления проектов по отдельным первоочередным вопросам, немедленно вводить в действие эти проекты»⁵³¹. Основные начала устройства военного суда присяжных были приняты Особым совещанием «с участием представителей Министерства юстиции, Морского ведомства, присяжной адвокатуры, профессуры и военно-общественных организаций»⁵³². Окончательно проект дорабатывался в Главном военно-судном управлении.

Юридической основой военного суда присяжных стали Судебные уставы 1864 года, развитые последующими законодательными актами, и Свод военно-судебных постановлений 1869 года. В результате их синтеза и внесения некоторых правовых нововведений был создан оригинальный институт российских военных присяжных заседателей.

В России военные присяжные заседатели участвовали в деятельности морских и сухопутных военных судов. Постановлением Временного правительства от 6 мая 1917 г. в Петербургском, Свеаборгском, Ревельском, Севастопольском и Владивостокском портах для разбора дел о воинских преступлениях, совершенных чинами флота и морского ведомства, учреждались временные военно-морские суды. Если в пределах Европейской России, Прибалтики и Дальнего Востока этим судам общеуголовные дела не были подсудны, то в Финляндии, где русских судебных установлений не имелось, в их компетенцию входили вообще все уголовные преступления (кражи, убийства, грабежи и пр.)⁵³³.

При рассмотрении каждого дела в состав присутствия, кроме председательствующего — одного из постоянных судей военно-морского суда и двух выборных судей из матросов или солдат, входили шесть присяжных заседателей⁵³⁴. Правительство учитывало революционность армии и, чтобы не вызывать массового недовольства, установило определенный паритет: половина заседателей из

⁵³¹ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 354. Л. 37.

⁵³² Там же. Л. 60.

⁵³³ См.: О временных военно-морских судах. Ст. 1–3.

⁵³⁴ См.: Там же. Ст. 2.

биралась из числа офицеров, другая — из солдат и матросов. На три месяца Советами депутатов соответствующих портов составлялись списки заседателей из 24-х человек, из которых путем жеребьевки для каждого конкретного процесса выбиралось двое судей, двое запасных и шестеро очередных присяжных заседателей⁵³⁵.

Таким образом, создавалась уникальная в мировой практике форма суда, сочетающая в себе обе основные разновидности суда с народным представительством: суда присяжных и суда шеффенов. При этом любой внесенный в списки человек мог по жребию стать или присяжным, или шеффеном, т.е. либо совместно с другими присяжными решать исключительно «вопросы факта», либо совместно с профессиональным судьей и другим шеффеном — «вопросы права».

Более детально было разработано постановление о введении присяжных заседателей в состав временных военных и военно-окружных судов. Причем военно-окружные суды с присяжными вводились как постоянные и были рассчитаны не только на военное, но и на мирное время. Подсудность сухопутных судов была такой же, как и морских, однако в районе театра военных действий она расширялась — в их компетенцию переходили все преступные деяния, совершенные как солдатами и офицерами, так и гражданским населением⁵³⁶.

Для избрания военных заседателей составлялись два отдельных списка: офицерский и солдатский. В первый вносились генералы, штаб-офицеры, обер-офицеры и чиновники, находящиеся на службе в войсковых частях. Исключение составляли командиры корпусов, полков и т.п.⁵³⁷, так как их нецелесообразно было отвлекать от исполнения прямых обязанностей. Во второй список вносились все солдаты, состоящие в списках выборщиков в полковые судьи. В общие списки не могли попасть лица, опороченные судом, следствием или ограниченные в правах и преимуществах по службе; неграмотные; оказавшиеся несостоятельными должниками (так как на них кредиторам легко было оказать давление), а также находящиеся на службе менее одного года в мир-

---

⁵³⁵ См.: О временных военно-морских судах. Ст.ст. 6–7.

⁵³⁶ См.: Об отмене назначения временных членов. Гл. III. Ст.ст. 1–6.

⁵³⁷ См.: Там же. Гл. II. Ст.ст. 5–6.

ное время и трех месяцев – в военное⁵³⁸. Последнее вызывалось тем, что только человек, прослуживший в армии определенное время, в состоянии полностью понять смысл и последствия совершенного военного преступления или проступка.

В мирное время общие списки составлялись на шесть месяцев, в военное – на особые сроки, в зависимости от сложившейся обстановки. После различных проверок списки утверждались военным судом в распорядительном заседании корпусного комитета. Тогда же назначались сроки сессии, которая не должна была длиться более двух недель.

Незадолго до открытия сессии публично проводилась жеребьевка – из общих списков избирались десять солдат и десять офицеров (в театре военных действий – по восемь)⁵³⁹. На время участия в суде военные присяжные получали денежное довольствие, предусмотренное особыми правилами военного ведомства. При этом солдаты приравнивались к младшим офицерам. Для заседателей морских судов размер «суточных», независимо от чина и занимаемой должности, составлял пять рублей⁵⁴⁰. Напомним, что в гражданских судах выплаты присяжным были в пять–десять раз меньше и составляли всего 50 коп. – 1 руб. в сутки, да и выдавались не всем, а только лицам, материально стесненным⁵⁴¹.

Судебные заседания с участием военных присяжных проходили публично, за исключением дел, где были затронуты религиозные чувства или нравственность. Сессия начиналась с привода заседателей к присяге и объяснения им их прав и обязанностей. Имеющие на то законные причины могли быть уволены от участия в суде⁵⁴². Законные причины были теми же, что и для гражданских судов: болезнь, поручение по службе и т.п.⁵⁴³

На процессе прокурор и подсудимый имели право немотивированного отвода. Стороны могли отвести не более, чем по два человека, причем только по одному офицеру и одному солдату⁵⁴⁴.

⁵³⁸ См.: Об отмене назначения временных членов. Гл. II. Ст. 3.

⁵³⁹ См.: Там же. Ст. 21–22.

⁵⁴⁰ См.: О временных военно-морских судах. Ст. 6. Прим. 1.

⁵⁴¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1913. № 273. Ст. 2825.

⁵⁴² См.: Об отмене назначения временных членов. Гл. III. Ст.ст. 42–44.

⁵⁴³ См.: УУС. Ст. 388, 650.

⁵⁴⁴ См.: Об отмене назначения временных членов. Гл. III. Ст.ст. 54–56.

Последнее вызывалось необходимостью соблюдения паритета между солдатами и офицерами в составе заседателей. В морских судах можно было отвести лишь по одному заседателю⁵⁴⁵. Со-кращение права отвода в военных судах по сравнению с гражданским (с трех до одного—двух человек), связано с более низким числом присяжных в комплекте военных заседателей. После от-водов в сухопутных войсках должно было остаться не менее две-надцати, а в войсковых районах — не менее десяти заседателей. Из их числа по жребью избиралось десять (восемь) комплектных и двое запасных присяжных, при этом солдат и офицеров должно было быть поровну.

Судопроизводство с военными заседателями происходило так же, как и в гражданских судах — в соответствии с Уставом уго-ловного судопроизводства⁵⁴⁶. Дела разбирались устно, проводи-лось судебное следствие, имела место состязательность сторон и т.д. После получения вопросного листа присяжные удалялись в совещательную комнату, где решался вопрос о виновности под-судимого. Интересно, что для морских судов была разработана процедура, отличающаяся от норм Устава уголовного судопроиз-водства: присяжные при совещаниях давали ответы на постав-ленные вопросы не устно, а путем тайной подачи голосов⁵⁴⁷ — та-ким образом, более надежно гарантировалось неразглашение ин-формации о том, кто из заседателей вынес какое решение. Соот-ветственно, уменьшался риск мести со стороны подсудимого. Проблема эта была достаточно актуальной — военные, в отличие от гражданского населения, имели, особенно в годы войны, сво-бодный доступ к оружию, а, значит, военные присяжные более нуждались в защите закона. В сухопутных военных судах выне-сение вердикта происходило в соответствии с процедурами, пре-дусмотренными Уставом уголовного судопроизводства.

При оправдательном вердикте обвиняемого сразу же освобож-дали от стражи и объявляли свободным. В противном случае проводились прения относительно последствий виновности под-судимого. В сухопутных судах далее следовало интересное ново-ведение: вместе с присяжными в совещательную комнату для

⁵⁴⁵ См.: О временных военно-морских судах. Ст. 8.

⁵⁴⁶ См.: УУС. Ст.ст. 646-764, 801-828.

⁵⁴⁷ См.: О временных военно-морских судах. Ст. 10.

определения подсудимому наказания удалялся председатель суда⁵⁴⁸. Вопрос об участии присяжных заседателей в назначении наказания неоднократно обсуждался в юридической литературе в 1916–1917 гг.⁵⁴⁹

Временное правительство воспользовалось накопленным багажом и узаконило то, что давно назрело (правда, только для военных судов). В докладе по Главному военно-судному управлению от 22 мая 1917 г. за № 5197 «О переустройстве военно-окружных и равных им судов» указывались мотивы принятия этого нововведения: «такое постановление... вызывается как неустраняемыми условиями военной юстиции, не позволяющими создать коллегии судей-юристов и заставляющими ограничиться одним председателем, на единоличное усмотрение коего трудно было бы возложить ответственность за разрешение такого важного вопроса, как об избрании наказания, – так и желанием пойти навстречу тому естественному стремлению присяжных заседателей принять участие в его разрешении...»⁵⁵⁰.

В совещательной комнате председатель суда объяснял заседателям, какое наказание полагается по закону за преступное деяние, совершенное подсудимым, и в каких пределах его можно увеличить или уменьшить. Вопрос об избрании степени наказания определялся совместно присяжными и председателем. Кстати, последний имел право лишь совещательного голоса⁵⁵¹. Решение выносилось большинством голосов, а при их равенстве принималось то мнение, которое следовало в пользу обвиняемого.

Приговоры военных и морских судов с участием присяжных заседателей являлись окончательными и подлежали обжалованию только в кассационном порядке⁵⁵². В исключительных случаях суд мог направить на имя военного министра или командующего армией ходатайство о помиловании или смягчении наказания подсудимому.

⁵⁴⁸ См.: Об отмене назначения временных членов. Гл. II. Ст. 74.

⁵⁴⁹ См., напр.: Рабинович А.С. Участие присяжных заседателей в назначении наказания // ЖМЮ. 1916. № 3; Войтенков В.Н. К вопросу об участии присяжных заседателей в назначении наказания // ЖМЮ. 1917. № 1.

⁵⁵⁰ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 354. Л. 60–60об.

⁵⁵¹ См.: Об отмене назначения временных членов. Гл. II. Ст. 75–77.

⁵⁵² См.: Там же. Ст. 102; О временных военно-морских судах. Ст. 11–12.

С июня 1917 г. военный суд присяжных стал реально действовать в России⁵⁵³. Мы не располагаем документами, прямо свидетельствующими о деятельности военного суда присяжных, но у нас имеется тому косвенное подтверждение. Так, в докладе по Главному военно-судному управлению от 27 июня 1917 г. за № 9733 отмечалось, что «при введении в действие новой организации военных судов с присяжными заседателями выяснилась недостаточность... числа военных присяжных заседателей, включаемых в сессионные списки, так как по военным обстоятельствам многие из них не являются, что влечет отложение сессии»⁵⁵⁴. Поэтому и предлагалось увеличить количество призываемых заседателей.

5 августа 1917 г. Временное правительство издало постановление «Об увеличении числа военных присяжных заседателей в военно-окружных, корпусных и равных с ними судах». Было решено на время войны избирать из общего списка 30 присяжных (15 офицеров и 15 солдат), а в районе театра военных действий — 24 (по 12 солдат и офицеров)⁵⁵⁵.

Военный суд присяжных, несмотря на военные условия, нестабильную политическую ситуацию в стране, недостаточную разработанность законодательных актов и т.д., оказался одним из самых демократичных судебных институтов за всю историю России. Закончил он свое недолгое существование одновременно с гражданскими судебными установлениями Временного правительства. «Декретом о суде» № 1 упразднились «...военные и морские суды всех наименований»⁵⁵⁶. Соответственно, был уничтожен и институт военных присяжных заседателей.

Подведем итоги данной главы.

После прихода к власти Временного правительства развитие суда присяжных пошло по пути демократизации: расширилась компетенция суда присяжных, были отменены национальные и прочие ограничения для заседателей, был создан военный суд присяжных. Второй раз в истории России законодательство о суде присяжных было изменено качественно за небольшой промежуток времени: первый раз — с 1878 по 1889 гг., второй — с марта

⁵⁵³ См.: ЖМЮ. 1917. №№ 7–8. С. 40.

⁵⁵⁴ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 354. Л. 82.

⁵⁵⁵ ВВП. 1917. № 132.

⁵⁵⁶ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 124.

по сентябрь 1917 г. По сути, время с марта по сентябрь 1917 г. является периодом второго кризиса суда присяжных в России (еще раз отметим, что под кризисом понимается процесс перехода из одного качественного состояния в другое, логический этап развития, при этом в данном контексте аксиологический аспект полностью отсутствует).

Особенностью второго кризиса является его незавершенность — некоторые из законодательных мер Временного правительства не были реализованы на практике, а последствия реализации других проявились не в полную силу⁵⁵⁷. Для этого не хватило времени. Если первый кризис был вызван совокупностью вышедших юридических, ментальных и политических причин, т.е., в основном, причинами внутреннего характера, то причины второго кризиса оказались преимущественно внешними: Февральская революция и смена государственного строя, стремление Временного правительства завоевать доверие населения и Первая мировая война⁵⁵⁸.

На наш взгляд, полная реализация законодательства Временного правительства о суде присяжных привела бы на практике к отрицательным результатам.

Во-первых, новое законодательство не было четко сбалансировано, в нем оказалось много пробелов. Среди членов Временного правительства имелось немало сторонников того, чтобы принимать отдельные необходимые законы, а дальнейшим их согласованием и приведением в целостную систему заняться в будущем по мере возможности⁵⁵⁹. В приказе же по военному ведомству № 233 от 21 апреля 1917 г. открыто говорилось, что нужно пересматривать всю судебную систему, но из-за сложной ситуации «Временное правительство признало необходимым, по мере изготовления проектов по отдельным первоочередным вопросам, немедленно вводить в действие эти проекты»⁵⁶⁰. Другими

---

⁵⁵⁷ Наши исследования подтверждаются и воспоминаниями современников. Так, А. Демьянов писал о том, что Временное правительство не успело провести в жизнь принцип «суда равного для всех» (см.: Демьянов А. Указ. соч. С. 77).

⁵⁵⁸ Примечательно, что даже в условиях войны ни царское, ни Временное правительства не пошли на прекращение выплат присяжным заседателям суточных и путевых денег. Более того, Временное правительство для ряда местностей увеличило сумму этих выплат (см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1917. № 260. Ст. 1878).

⁵⁵⁹ См.: Демьянов А. Указ. соч. С. 77.

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 354. Л. 37.

словами, предполагалось действовать по принципу «лишь бы что-то делать немедленно, а что получится – разберемся после». Однако, как показывают многочисленные примеры истории и, к сожалению, современности, следование этому принципу чревато серьезными последствиями.

Во-вторых, при расширении компетенции суда присяжных и отмене всевозможных ограничений, особенно имущественных, не была учтена специфика менталитета русского народа, его «*der Volksgeist*», его правосознания, проявлявшаяся в неоправданно мягком отношении к некоторым родам преступлений (должностным, против государства и др.), низкой репрессивности из-за нежелания «брать грех на душу»; господстве обыденного представления о праве в целом и правах человека в частности при почти полном отсутствии юридических знаний; вере больше слухам, нежели профессиональным юристам и т.д. В этой связи совершенно верно было замечено В.А. Буковым, что суд присяжных «как не имевший практически никаких точек соприкосновения с повседневным правовым опытом народных масс... имел крайне мало шансов пережить революцию»⁵⁶¹.

В-третьих, внутренняя логика развития отечественного суда присяжных не требовала после 1889 г. радикальных преобразований. Об этом свидетельствует весь третий этап развития отечественного суда присяжных (июль 1889 – март 1917 г.).

И, наконец, в-четвертых, политическая конъюнктура при организации любого правового института всегда ведет в дальнейшем к негативным последствиям.

---

⁵⁶¹ Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997. С. 200.

Заключение

Одобрение 20 ноября 1864 г. Судебных уставов императором Александром II ознаменовало начало знаменитой судебной реформы 1864 года Центральным звеном этой реформы стал суд присяжных (на его долю приходилось 3/4 дел, рассматриваемых окружными судами). Однако суд присяжных не являлся для России органически выросшим институтом, логично вытекавшим из хода ее исторического развития. Он был плодом деятельности ряда русских юристов западнической ориентации – составителей Судебных уставов 1864 года. Несмотря на это, российское законодательство о суде присяжных оказалось достаточно оригинальным, синтезировавшим достижения отечественной юридической науки и зарубежных законодательств.

К сожалению, идеальных законодательств не существует, поэтому, несмотря на кажущуюся целостность и продуманность Судебных уставов, в них содержались серьезные недостатки (слишком широкая компетенция заседателей, наличие «служебного ценза», непродуманность состава Временных комиссий, неравномерность имущественного ценза, несоответствие Судебных уставов Уложению о наказаниях, нечеткость некоторых формулировок закона и т.д.), которые впоследствии вылились в юридические причины кризиса суда присяжных 1878–1889 гг. Тем не менее, в 1864 г. была создана хорошая правовая база для внедрения в российскую практику суда присяжных.

Практическая деятельность суда присяжных началась в России в 1866 г. вскоре после открытия Московского и Санкт-Петербургского окружных судов. В том же году суд присяжных приходит в провинцию. Недостаток финансовых средств привел к тому, что реализация судебной реформы 1864 года значительно растянулась во времени. Собственно же проблема становления суда присяжных включала в себя три аспекта: организационный, правовой и социально-психологический. В целом процесс становления суда присяжных в Московском судебном округе полностью завершился к концу 70-х гг. XIX в. К этому времени окружные суды были открыты, кадры профессиональных судей и прокуроров подобраны, была налажена работа с присяжными заседателями, ор-

ганизация их деятельности достигала должного уровня, реальный процесс осуществления судопроизводства соответствовал требованиям Судебных уставов 1864 года и т.д. Наиболее сложной являлась проблема социально-психологического становления суда присяжных, но ее решению способствовали многочисленные приговоры по ряду «громких» дел, закончившихся обвинением представителей «высшего общества».

История отечественного суда присяжных прошла четыре этапа: 20 ноября 1864 – 9 мая 1878 г., 9 мая 1878 – 7 июля 1889 г., 7 июля 1889 – 4 марта 1917 г. и 4 марта 1917 – 22 ноября (5 декабря) 1917 г. При этом в первый и третий этапы развитие суда присяжных носило эволюционный характер, второй и четвертый этапы – время кризисов суда присяжных, т.е. качественных изменений этого института в достаточно короткие промежутки времени.

Уже в первый период присяжные заседатели произвольно показали свою независимость от администрации и столичных циркуляров и тем самым убедили правительство, что оказать влияние на их деятельность можно только путем изменения законодательства. Низкая репрессивность суда присяжных как в целом, так и по отдельным родам преступлений (особенно против порядка управления, служебных и против общественного благоустройства и благочиния), не вполне отвечающий требованиям судопроизводства состав заседателей, особенно в уездных городах (небольшое количество образованных людей, невысокий уровень грамотности крестьян и мещан и т.п.), халатное отношение Временных комиссий к своим обязанностям и т.д. привели к тому, что уже во второй половине 70-х гг. XIX в. в Министерстве юстиции были собраны обширные материалы, которые послужили практической базой для законодательного преобразования института присяжных заседателей в России в 1878–1889 гг.

Первый кризис суда присяжных (1878–1889 гг.) возник под воздействием совокупности юридических, политических и ментальных причин. При этом определяющий характер имели причины ментальные, кроющиеся в несоответствии русского «*der Volksgeist*» характеру введенного «сверху» западноевропейского правового института.

Развитие «кризисного» законодательства шло в трех направлениях: изменение компетенции суда присяжных, изменение его

социального и образовательного состава, изменение некоторых сторон устройства суда присяжных и отдельных процедур разбирательства с участием присяжных заседателей.

В итоге, присяжным заседателям остались подсудны только чисто уголовные дела без какого-либо политического оттенка. Компетенция заседателей была сужена, соответственно, на 10–15 % сократился объем юрисдикции суда присяжных. При всем этом репрессивность «суда общественной совести» практически не изменилась. Значительно был улучшен состав заседателей, а также некоторые стороны устройства суда присяжных, что привело к более успешному функционированию изучаемого правового института. Были изменены и отдельные процедуры судопроизводства. Правда, не все изменения способствовали улучшению работы суда присяжных.

Общим результатом кризиса стало рождение оригинального российского варианта суда присяжных, серьезно отличающегося от того, что было несколько умозрительно создано составителями Судебных уставов 1864 года, и более отвечающего требованиям русской жизни.

Суд присяжных в 1890–1914 гг. развивался в русле тенденций, заложенных в годы кризиса 1878–1889 гг. В этот период стали заметны его качественные отличия от суда присяжных образца 1864 г. (состав заседателей, компетенция, объем юрисдикции и т.д.). В середине 1890-х гг. современники осознали, что суд присяжных в его новом варианте, созданном в 1878–1889 гг., является для России «лучшей формой суда», отвечающей ее потребностям.

Первая мировая война оказала влияние на суд присяжных: изменился состав заседателей, усилилась сила репрессии и т.д. Но в целом русский суд присяжных функционировал в это время аналогично судам присяжных других стран в условиях войны.

С приходом к власти Временного правительства развитие российского суда присяжных вступило в стадию своего второго кризиса. Второй раз законодательство о суде присяжных подверглось качественным изменениям за короткий промежуток времени. Временное правительство пошло по пути демократизации судебной сферы: расширилась компетенция суда присяжных, были отменены национальные и прочие ограничения для заседателей, был создан военный суд присяжных.

Особенностью второго кризиса является его незавершенность — некоторые из законодательных мер Временного правительства не были реализованы на практике, а последствия реализации других проявились не в полную силу. Для этого не хватило времени. Если первый кризис был вызван совокупностью вызревших юридических, ментальных и политических причин, т.е., в основном, причинами внутреннего характера, то причины второго кризиса оказались преимущественно внешними: Февральская революция и смена государственного строя, стремление Временного правительства завоевать доверие населения и Первая мировая война.

История российского суда присяжных без какого-либо сопротивления со стороны населения была прервана 22 ноября (5 декабря) «Декретом о суде» № 1, упразднившим существующие судебные установления: окружные суды, судебные палаты и пр., соответственно, упразднился и институт присяжных заседателей, действовавший в этих судебных местах. Однако из-за длившегося несколько месяцев процесса создания новых, советских, судебных органов, суд присяжных прекратил свое фактическое существование только в начале 1918 г. Итак, формально суд присяжных существовал в России с 1864 по 1917 гг., фактически — с 1866 по 1918 гг.

Завершая нашу работу, подчеркнем, что история дореволюционного суда присяжных — одна из интересных страниц отечественной истории. Но страница уже прочитанная и перевернутая. Без нее развитие России не было бы таким, каким оно оказалось на самом деле, но и при ее отсутствии в жизни страны изменилось бы немного. Суд присяжных никогда не был одним из определяющих факторов российской истории, никогда не являлся и не является сейчас российской традицией. И реформаторы 1990-х гг. явно погорячились с его введением. Однако суд присяжных является элементом правовой действительности Российской Федерации. Элементом, закрепленным в Конституции. Полагаем, исследователи должны изучать прошлый опыт суда присяжных, чтобы улучшить современное функционирование этого института и не повторять ошибок минувшего.

Послесловие

Функционирование суда присяжных в Российской Федерации началось с принятия Закона 16 июля 1993 г. С 1 ноября 1993 г. институт присяжных заседателей был введен в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях, с 1 января 1994 г. – в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях. Все названные края и области сами внесли предложения, чтобы на их территориях начал действовать суд присяжных. Кроме того, в этих регионах в 1993 г. проживало 15,4 млн человек (10,1 % всего населения России), работало 1016 судей (8,2 % всех судей страны) и рассматривалось 4614 уголовных дел (9,8 % от общего числа)¹. Обратим внимание на то, что, что в отличие от дореволюционного суда присяжных, суд присяжных не распространялся ни на Москву, ни на Санкт-Петербург.

Первоначально речь шла о том, что введение суда присяжных в названных регионах является экспериментом, от которого в любой момент (правда, не ранее, чем через год) можно отказаться². Однако, как часто бывает в России, произошло нечто странное – ни в одном из нормативных документов не указывалось, что введение суда присяжных проходит именно в качестве эксперимента, об этом лишь шли разговоры среди юристов – теоретиков, практиков и представителей властных структур. В конечном итоге получилось, что упомянутые края и области, добровольно проявив инициативу о введении на их территориях новой формы

---

¹ См.: Советская юстиция (далее. – СЮ). 1993. № 3. С. 2–4. Первыми инициативу проявили Ставропольский край, Ивановская, Рязанская, Московская и Саратовская области. Выбор именно этих регионов был обусловлен также: 1) типичностью проблем правосудия в этих областях для всей судебной системы России; 2) сравнительно небольшим их размером; 3) близостью к столице, позволяющей контролировать процесс нововведения из центра; 4) средним уровнем показателей в работе судов этих регионов; 5) относительной стабильностью криминогенного, социального и политического положения; 6) мононациональным составом населения, кроме Ставропольского края (см.: *Еришов В.* Альтернативное судопроизводство: первые шаги // СЮ. 1993. № 2. С. 2).

² Ю.А. Ляхов полагает, что «речь идет не об эксперименте, а о постепенном по мере готовности (материально-технической, кадровой, организационной) территорий распространения этой формы уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Такая постепенность избавляет от авралов в судебной реформе, позволяет достичь преисполненности уголовного процесса» (*Ляхов Ю.А.* Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов/н/Д., 1994. С. 191–192).

судопроизводства, надели на себя ярмо, скинуть которое, как свидетельствует пример Рязанской области, попытавшейся в 1999 г. отказаться от суда присяжных, практически невозможно³.

12 декабря 1993 г. на всенародном референдуме была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации, в ряде статей которой (ч. 2 ст. 20; ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123) упоминается суд присяжных в качестве правовой реальности, но не эксперимента.

В 1996 г. предполагалось ввести суд присяжных еще в двенадцати субъектах Российской Федерации: с 1 января – в Республике Карелия, Челябинской области, городах Москве и С.-Петербурге; с 1 июня – в Белгородской, Нижегородской, Калининградской, Калужской, Орловской, Пензенской, Самарской и Тверской областях. По финансовым причинам этого не произошло. Сами разработчики проекта подсчитали, что на его реализацию в 1996 г. потребовалось бы из федерального бюджета 177,5 млрд руб. Предполагалось и увеличение штатной численности судей, прокуроров, чиновников МВД России почти на 1500 человек⁴. Таким образом, в 1996 г. обозначились очень остро экономические проблемы введения суда присяжных.

Суд присяжных является, пожалуй, самой дорогой формой суда. Его распространение сопряжено с большими материальными затратами. Основными статьями расходов в суде присяжных являются обустройство и подготовка судов к этой форме судопроизводства, оплата труда и командировочных расходов присяжных заседателей, ежегодное составление, уточнение и публикация общих и запасных списков присяжных заседателей, оповещение заседателей о призыве в суд, защита государством, в случае необходимости, присяжного и членов его семьи от незаконных посягательств и т.д.

Необходимо отметить и то, что, выполняя обязанности присяжных заседателей, граждане отвлекаются от своего основного вида деятельности, от производства экономических благ. Время, которое они проводят в суде в качестве присяжных заседателей,

---

³ Финансовая петля суда присяжных // Российская юстиция (далее – РЮ). 1999. № 5. С. 5–7.

⁴ См.: РЮ. 1996. № 2. С. 1.

является потерянным с точки зрения экономики страны, производства валового национального продукта.

В условиях демократии, построения правового государства только экономические трудности вряд ли могут помешать функционированию суда присяжных. Несмотря на финансовые проблемы, было все же решено распространить суд присяжных на всю территорию России. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. предполагал введение суда присяжных в 80-ти регионах, где он отсутствовал с 1 января 2003 г. Однако невозможность этого стала очевидна даже законодателю. Поэтому уже 27 декабря 2002 г. был принят Федеральный закон № 181-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵, изменивший сроки введения суда присяжных в ряде субъектов РФ.

Так, с 1 января 2003 г. суд присяжных должен был быть введен, что и произошло на практике, в 60 субъектах РФ: в Республике Адыгея, Республике Алтай, Республике Башкортостан, Республике Бурятия, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Северная Осетия – Алания, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Республике Хакасия, Чувашской Республике – Чувашии, в Красноярском и Приморском краях, в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Камчатской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Тюменской, Челябинской, Читинской и Ярославской областях, в Еврейской автономной области, в Агинском Бурятском, Коми-Пермяцком и Корякском автономных округах.

С 1 июля 2003 г. суд присяжных был введен еще в четырнадцати регионах: в Республике Карелия, Республике Саха (Яку-

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5137.

тия), Республике Тыва, в Хабаровском крае, в Костромской, Новгородской, Пермской, Сахалинской и Томской областях, в городе федерального значения Москве, в Усть-Ордынском Бурятском, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах; с 1 января 2004 г. – еще в пяти субъектах: Карачаево-Черкесской Республике, в городе федерального значения Санкт-Петербурге, в Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах. Наконец, с 1 января 2007 г. суд присяжных был введен в Чеченской Республике. Таким образом, в настоящее время этот институт функционирует во всех субъектах РФ.

Таким образом, если на введение суда присяжных в XIX в. потребовалось 35 лет (и то оно не было повсеместным, а в некоторых губерниях суд присяжных вводился и после официального завершения судебной реформы 1864 г.), то в РФ этот срок оказался меньше: с 1993 по 2007 гг., т.е. 14 лет.

Кроме экономической можно выделить еще несколько групп проблем, а именно: социокультурные (связаны с исторической традицией, особенностями менталитета русского народа, спецификой современного российского общественного развития); проблемы, характерные, в большей или меньшей степени, для всех стран, где действует суд присяжных (связаны с особенностями развития человеческой цивилизации в начале нового тысячелетия, а также константами человеческой психологии), и, наконец, проблемы юридические (связаны с недостатками законодательства о суде присяжных, несогласованностью его с принципами континентальной системы права).

Что касается юридических проблем, то здесь мы на них подробно останавливаться не будем⁶. Однако обратим внимание на такой важной проблеме, как некоторое несоответствии института прецедентного права – суда присяжных континентальной правовой системе.

В англосаксонской правовой системе, где суд присяжных возник и более-менее успешно функционирует, огромную роль играет судебный прецедент, который является там основным ис-

---

⁶ По данной проблеме см., напр.: Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: Монография. Н.Новгород, 2003.

точником права. Судьи в этой системе имеют большую свободу, нежели их российские коллеги: при разборе случаев, в разрешении которых не может помочь прямое указание закона, судья берет на себя ответственность и принимает решение по собственному усмотрению. Это решение становится судебным прецедентом, т.е. образцом для разбора дел в аналогичных случаях. В ситуации, когда имеется огромное количество прецедентов, неизмеримо высокой становится роль адвоката, а сам процесс становится состязанием адвоката и прокурора. В российском процессуальном праве состязательность сторон также предусматривается, но она не может играть такой роли как в англосаксонской системе в силу сохранения обвинительного уклона (более значима роль прокурора по сравнению с защитником) и в силу того, что судебный прецедент (речь идет не о постановлениях пленумов высших судов, в которых обобщается и разъясняется правоприменительная практика) не является источником права в России.

В странах, где достаточно давно функционирует суд присяжных, этот институт также имеет немало противников. Несмотря на длительное развитие, даже во второй половине XX в. с ним по-прежнему связано много проблем. Но вызваны они не какими-то национальными особенностями отдельных стран, а другими причинами.

В век информационных технологий наблюдается явное давление средств массовой информации на решения присяжных заседателей. Часто люди, избранные присяжными, уже имеют заранее сформированное мнение (порой в США даже вынуждены вызывать присяжных из дальних местностей, так как возникают сложности с подбором заседателей, не имеющих представление о деле, подлежащем их рассмотрению). Отсюда множество абсурдных, с точки зрения здравого смысла, вердиктов присяжных. Какое бы решение ни вынесли присяжные, всегда находится множество его противников, которые высказывают свое мнение опять же через средства массовой информации. В конечном итоге получается, что суд присяжных выступает в обществе в качестве дестабилизирующего фактора.

---

⁷ Даже «в Америке давно уже многие юристы считают существование суда присяжных пережитком, инструментом, тормозящим развитие правосудия» (см.: Садыков Ф. Я – против суда присяжных // РЮ. 1997. № 1. С. 7).

В судебном заседании на присяжных оказывает влияние огромное количество факторов: внешний вид подсудимого, его пол, возраст, поведение на суде, поведение потерпевшего, защитника, прокурора и т.д. Более того, как показывают социологические исследования, для присяжных профессионально-значимые психологические качества государственного обвинителя оказались разбавленными признаками внешнего поведения и антропометрическими свойствами (например, высокий рост прокурора делает его более убедительным в глазах заседателей)⁸. В этом аспекте практически нет никаких различий между дореволюционным, современным российским и зарубежными судами присяжных.

Показателем подверженности присяжных воздействию внешних факторов служит их разное отношение к подсудимым-мужчинам и подсудимым-женщинам в дореволюционном суде присяжных, о чем нами уже говорилось в основном тексте данной работы. Напомним, что присяжные заседатели, бывшие исключительно мужчинами, более мягко относились к преступницам-женщинам, чем мужчинам. Однако профессиональные судьи при этом либо не делали различий в репрессивности по половому признаку, либо относились к женщинам-подсудимым даже более строго, чем у мужчинам.

Правительства разных стран пытаются найти способы повышения объективности присяжных за счет изъятия из их компетенции сложных дел, повышают требования к кандидатам в присяжные (как правило, возрастают требования к уровню их образованности). Однако оптимального решения пока не найдено.

Реальная практика современного российского суда присяжных позволяет и по-иному взглянуть на проблему компетентности и объективности присяжных. Сегодня перед судами стоит серьезная проблема: практически не из кого формировать коллегии присяжных.

Обычно на рассмотрение дела по повесткам являлось только около половины вызванных заседателей, а в последние несколько лет явка, порой, составляет всего 10–20 %. Некоторые граждане, пришедшие в суд, сразу же спрашивают, где можно заплатить

---

⁸ См.: Янова Н.Г. Суд присяжных и государственный обвинитель // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 84–85.

штраф за отказ участвовать в судебных заседаниях⁹. А среди тех, кто проявляет желание исполнять обязанности присяжного заседателя, оказываются лица, склонные к злоупотреблению алкоголем, бомжи (!), безработные и т.п.¹⁰. Сомнительно, что такой состав суда присяжных может гарантировать объективную защиту прав человека.

Практика высветила и еще один неблагоприятный момент в деятельности суда присяжных – подкуп присяжных заседателей¹¹. Другой вариант – на заседателей оказывается давление стороной подсудимого¹². Конечно, это идет вразрез с целями правосудия и ведет к нарушению прав потерпевших.

В настоящее время, насколько нам известно, не состоялось еще ни одного уголовного процесса по обвинению присяжных заседателей в коррупции. Это, однако, не означает, что проблемы сегодня не существует.

Юристы-практики отмечают, что сегодня все более очевидной становится необходимость изолирования присяжных во время процесса, так как на них оказывается серьезное давление. Имели место случаи, когда адвокаты подсудимых, надев парики, ходили по домам присяжных, пытаясь на них (присяжных) воздействовать¹³.

Достаточно подкупить шесть присяжных (реально двух-трех, чтобы они убедили и остальных), чтобы получить желаемый результат. В условиях низкого уровня жизни населения это не так уж и трудно, особенно в ситуации, когда немалую долю в контингенте присяжных составляют безработные, пенсионеры и т.п.¹⁴. В периодической печати даже называется сумма «стан-

---

⁹ См.: Григорьева Е., Ратиани Н. Посажённые отцы. И матери // Известия. 2003. 23 января. С. 7.

¹⁰ См.: Суд присяжных: Пять лет спустя: Дискуссии / Сост. и ред. Л.М. Карнозова. М., 1999. С. 16, 19, 20 и др.

¹¹ См.: Там же. С. 30–31.

¹² См.: Там же. С. 17. Кроме того, подводя официальные итоги работы судов за 1998 г. председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отметил, что имело место «немало случаев незаконного воздействия на присяжных заседателей в процессе судебного разбирательства со стороны его участников» (Лебедев В.М. Итоги работы судов в 1998 г. // Российский судья. 1999. № 1. С. 4).

¹³ См.: Суд присяжных: Пять лет спустя: Дискуссии. С. 30–31.

¹⁴ См.: Там же. С. 20.

дартной взятки» заседателю – 100 долларов США¹⁵. Кстати, уже по одному из первых дел с участием присяжных заседателей, рассматривавшихся в Нижегородском областном суде (в Нижегородской области суд присяжных введен с 1 января 2003 г.) возникли сомнения, не был подкуплен единственный в составе коллегии мужчина, пытавшийся оказать давление на представительниц слабого пола¹⁶.

Следует отметить, что российская модель суда присяжных, где для оправдания требуется не менее шести голосов заседателей, более справедлива, чем модели, где для осуждения обвиняемого требуется единогласное решение «судей общественной совести». В последнем случае достаточно подкупить хотя бы одного заседателя.

Бороться с коррупцией присяжных можно, на наш взгляд, несколькими путями. Оптимальным является формирование надлежащего правосознания граждан, исполняющих обязанности присяжных заседателей. Однако процесс этот чрезвычайно длительный и трудный. Способствовать ему должно правовое образование присяжных заседателей. Вероятно, для этих целей имеет смысл использовать дореволюционный опыт, когда для заседателей доступным языком были написаны специальные брошюры, в популярной форме объясняющие, что такое суд присяжных, каковы права и обязанности общественных судей и т.д. Правовое просвещение присяжных должно способствовать преодолению их правового дилетантизма.

Другим путем является достойное вознаграждение присяжных (чтобы не возникало соблазна брать взятки) – с одной стороны, а, с другой, – обеспечение реальных гарантий их безопасности. В современных условиях, хотя бы, в силу экономических причин и то, и другое мало реально.

Если решение экономических проблем возможно в обозримом будущем, большинство юридических проблем разрешимы в принципе, то для преодоления проблем социокультурного характера мероприятий правительства и деятельности законодателей явно недостаточно. Для их решения необходимо изменение рос-

---

¹⁵ Журавлев А. Суд присяжных оправдателей. Во-первых, им страшно, а во-вторых – хочется кушать // Ленинская смена. 2003. № 26. С. 18.

¹⁶ См.: Присяжных покупают? // Ленинская смена. 2003. № 8. С. 2.

сийского менталитета и правосознания как важнейшей его составной части. Однако менталитет тем и отличается, что он зачастую иррационален, его динамика и трансформация не поддаются объективному прогнозированию. Недаром же еще представители Исторической школы права в начале XIX в. говорили о том, что любое юридическое заимствование обречено на неудачу, если оно не соответствует «народному духу» народа, для коего это нововведение предназначено. Думаем, ситуация с судом присяжных в России является подтверждением правильности мыслей немецких историков права.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации является целенаправленная популяризация суда присяжных не только среди юристов, но и простых граждан, а также формирование надлежащего правосознания через средства массовой информации.

Список основных сокращений

2ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.

3ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.

ВВП – Вестник Временного правительства.

ВП – Вестник права.

ГАВО – Государственный архив Владимирской области.

ГАКО – Государственный архив Костромской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области

ЖГиУП – Журнал гражданского и уголовного права.

ЖМЮ – Журнал Министерства юстиции.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

РЮ – Российская юстиция.

СЮ – Советская юстиция.

УСУ – Учреждение судебных установлений.

УУС – Устав уголовного судопроизводства.

ЦАНО – Центральный архив нижегородской области.

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы.

Источники и литература

Источники

Законодательно-нормативные материалы

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О временном изменении подсудности и порядке производства дел по некоторым преступлениям». 9 мая 1878 г. // 2ПСЗ. № 58488.

2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О дополнении ст. 650 Устава уголовного судопроизводства». 11 марта 1868 г. // 2ПСЗ. № 45589.

3. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях». 9 мая 1878 г. // 2ПСЗ. № 58487.

4. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке составления списков присяжных заседателей на 1887 год». 28 мая 1886 г. // 3ПСЗ. № 3733.

5. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке составления списков присяжных заседателей на 1886 год». 7 мая 1885 г. // 3ПСЗ. № 2920.

6. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке производства дел по некоторым преступлениям против порядка управления». 11 мая 1882 г. // 3ПСЗ. № 861.

7. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О преобразовании системы судебной отчетности по делам уголовным». 11 ноября 1871 г. // 2ПСЗ. № 50150.

8. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О расширении подсудности судебно-мировых учреждений относительно некоторых проступков и нарушений, предусмотренных уложением о наказаниях». 18 декабря 1885 г. // 3ПСЗ. № 3388.

9. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей». 28 апреля 1887 г. // 3ПСЗ. № 4396.

10. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении п. 1 ст. 84 Учреждения судебных установлений». 3 декабря 1890 г. // 3ПСЗ. № 7251.

11. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении ст. 762, 764, 808 и 816 Устава уголовного судопроизводства». 15 мая 1886 г. // ЗПСЗ. № 3696.

12. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении постановлений о присяжных заседателях». 12 июня 1884 г. // ЗПСЗ. № 2314.

13. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащих ведению судебных мест с участием присяжных заседателей». 7 июля 1889 г. // ЗПСЗ. № 6162.

14. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620–622, 624, 918, 1056, 1061^a и 1103 Устава уголовного судопроизводства». 12 февраля 1887 г. // ЗПСЗ. № 4227.

15. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении действующих правил относительно привода присяжных заседателей к присяге и разъяснении им прав, обязанностей и ответственности». 3 июня 1894 г. // ЗПСЗ. № 10710.

16. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении правил о наказаниях за кражу со взломом». 18 мая 1882 г. // ЗПСЗ. № 890.

17. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 5 июля «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года в округе Одесской судебной палаты и в губерниях Полтавской и Нижегородской». 30 июня 1868 г. // 2ПСЗ. № 46062.

18. Высочайше утвержденное Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». 14 августа 1881 г. // ЗПСЗ. № 550.

19. Высочайше утвержденные правила «О порядке судопроизводства по делам печати». 12 декабря 1866 г. // 2ПСЗ. № 43978.

20. Декрет о суде № 1 // Декреты Советской власти / Ред. комис. Г.Д. Обичкин и др. М., 1957. Т. 1.

21. Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег». 26 ноября 1913 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. СПб., 1913. № 273. Ст. 2825.

22. Закон «О разрешении объяснять присяжным заседателям угрожающее подсудимому наказание и другие законные последствия их решения». 2 марта 1910 г. // ЗПСЗ. № 33152.

23. Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» 16 июля 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1313 (или: РГ. 1993. 25 августа).

24. Именной Высочайший указ «Об объявлении отдельных местностей Российской империи на военном положении» 20 июня 1914 г. // Собрание узаконений и распоряжений, издаваемых при Правительствующем Сенате. СПб., 1914. № 194. Ст. 2059.

25. Именной, данный Сенату, Указ «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени». 9 августа 1878 г. // 2ПСЗ. № 58778.

26. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // РГ. 1993. № 237.

27. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

28. Определение Сената «О непризнании права за земскими собраниями назначать пособия присяжным заседателям». 5 сентября 1873 г. // Собрание узаконений и распоряжений, издаваемых при Правительствующем Сенате. СПб., 1873. № 92. Ст. 1159.

29. Положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Высочайше утвержденное 19 октября 1865 г., временное расписание окружных судов по округам С.-Петербургской и Московской судебных палат. 19 октября 1865 г. // 2ПСЗ. № 42587.

30. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 12 июня 1890 г. // 3ПСЗ. № 6927.

31. Положение о земских учреждениях / Сост. М.И. Мыш. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1886.

32. Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона РФ от 16 июля 1993 г.» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1314.

33. Постановление Временного правительства «Об изменении Главы II, раздела II Судебных уставов о присяжных заседателях». 21 сентября 1917 г. // Право. 1917. № 39–40.

34. Постановление Временного правительства «О введении в действие Постановления от 28 мая 1917 г.». 5 июня 1917 г. // ЖМЮ. 1917. № 7–8.

35. Постановление Временного правительства «О временных военно-морских судах». 6 мая 1917 г. // ВВП. 1917. № 56.

36. Постановление Временного правительства «О передаче государственных преступлений и преступлений по должности судебных установлением с участием присяжных заседателей». 30 марта 1917 г. // ВВП. 1917. № 21.

37. Постановление Временного правительства «О приостановлении действия Указа от 4 марта 1917 г. в местностях, в коих не введен суд присяжных заседателей». 20 марта 1917 г. // ВВП. 1917. № 14.

38. Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений». 20 марта 1917 г. // Вестник права. 1917. № 16.

39. Постановление Временного Правительства «Об отмене назначения временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равных с ними по власти военных судов и о введении военных присяжных заседателей». 28 мая 1917 г. // ВВП. 1917. № 95.

40. Постановление Временного правительства «Об отмене ст. 945 Устава уголовного судопроизводства». 11 марта 1917 г. // ВВП. 1917. № 10.

41. Постановление Временного правительства «Об увеличении числа военных присяжных заседателей в военно-окружных, корпусных и равных с ними судах. 5 августа 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений, издаваемых Временным правительством. СПб., 1917. № 206. Ст. 1300.

42. Постановление Временного правительства «Об уголовной и гражданской ответственности служащих». 11 апреля 1917 г. // ВВП. 1917. № 32.

43. Постановление Временного правительства о создании «Комиссии для восстановления основных начал судебных уставов и согласования их с происшедшими переменами в государственном устройстве». 25 марта 1917 г. // ВВП. 1917. № 18.

44. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. 12 июля 1889 г. // ЗПСЗ. № 6196.

45. Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. 1991.

46. Сборник узаконений и правительственных распоряжений о присяжных заседателях / Сост. М.А. Лучинский. М., 1881.

47. Сборник узаконений и распоряжений, изданных с 20 ноября 1864 г. по 1 января 1868 г. в дополнение и разъяснение судебных уставов. СПб., 1868.

48. Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции за 1874 г. СПб., 1874.

49. Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции с января 1878 г. по 31 декабря 1879 г. СПб., 1880.

50. Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. 1886–1889 гг. СПб., 1889. Ч. I–III.

51. Свод военно-судебных постановлений. СПб., 1869. Ч. 6.

52. Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XVI. Ч. 1, 2.

53. Сенатский указ «Об исключении из очередных списков присяжных заседателей лиц неимущих». 2 января 1878 г. // 2ПСЗ. № 58052.

54. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. 2-е изд., доп. СПб., 1867. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства; Ч. 3: Учреждение судебных установлений.

55. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и постатейными пояснениями, извлеченными из архивных материалов Государственной канцелярии, разъяснениями Правительствующего Сената, циркулярными распоряжениями Министра юстиции... / Под общ. ред. Ю.В. Александровского. СПб., 1913. Т. I. Вып. 1. Кн. 1.

56. Судебные уставы императора Александра II с комментариями и разъяснениями. Учреждение судебных установлений / Сост. С.Г. Щегловитов. СПб., 1884.

57. Судебные уставы императора Александра II с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. 2-е изд., офиц., доп. СПб., 1886.

58. Судебные уставы императора Александра II / Сост. А. Тимановский. М., 1885.

59. Судебные уставы императора Александра II. Учреждение судебных установлений / Сост. Д. Чичинадзе. Изд. неофициальное. СПб., 1892.

60. Табель о рангах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. № 3890 (также см.: Табель о рангах. СПб.: Сенатская типография, 1914).

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

62. Указ Временного правительства Сенату «Об упразднении установленных в законе особых судов». 4 марта 1917 г. // ВВП. 1917. № 1.

63. Указ Сената «О введении суда присяжных заседателей в губерниях Ставропольской и Черноморской, а также в Кубанской области». 13 февраля 1906 г. // ЗПСЗ. № 27393.

64. Указ Сената «О введении учреждения присяжных заседателей в Яренском и Устьсысольском уездах губерний Архангельской и Тобольской, в губернии Томской и в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской. 10 мая. 1909 г. // ЗПСЗ. № 31862.

65. Указ Сената «О включении в списки присяжных заседателей лиц, получающих пенсию не менее 200 руб.». 1 мая 1873 г. // 2ПСЗ. № 52198.

66. Указ Сената «О военных чинах, подлежащих внесению в списки присяжных заседателей». 13 мая 1880 г. // 2ПСЗ. № 60906.

67. Указ Сената «О дополнении ст. 97 Учр. суд. уст. [О порядке образования комиссий по составлению очередных списков присяжных заседателей]. 9 января 1874 г. // 2ПСЗ. № 53012.

68. Указ Сената «О применении ст. 100 Учр. суд. уст. [О списках очередных присяжных заседателей]. 23 мая 1875 г. // 2ПСЗ. № 54738.

69. Указ Сената «О том, какого рода особые поручения по службе могут служить законными причинами неявки присяжного заседателя в суд». 14 июня 1873 г. // 2ПСЗ. № 52389-а.

70. Указ Сената «О числе евреев, вносимых в списки присяжных заседателей». 19 июня 1877 г. // 2ПСЗ. № 57589.

71. Указ Сената «Об освобождении уездных почтмейстеров и начальников телеграфных станций от выборов в присяжные заседатели». 30 декабря 1868 г. // 2ПСЗ. № 46601.

72. Указ Сената «Об увеличении числа очередных присяжных заседателей по С-Петербургу и его уезду». 8 февраля 1808 г. // 3ПСЗ. № 30032.

73. Указ Сената «Об увеличении числа очередных присяжных заседателей по Москве и ее уезду. 8 февраля 1808 г. // 3ПСЗ. № 30033.

74. Указ Сената «Об увеличении числа очередных присяжных заседателей по С-Петербургу и Москве. 30 июня 1913 г. // Собрание узаконений и распоряжений, издаваемых при Правительствующем Сенате. СПб., 1913. Ст. 1331.

75. Указ Сената «Об увеличении числа присяжных заседателей, вносимых в списки присяжных в городе С.-Петербурге». 26 мая 1903 г. // 3ПСЗ. № 23015.

76. Указ Сената «Об упразднении с 1 января 1890 г. Рыбинского и Ржевского окружных судов». 20 ноября 1889 г. // 3ПСЗ. № 6365.

77. Указ Сената «Об усилении определенного в ст. 100 и 102 Учр. суд. уст. Комплекта присяжных заседателей. 23 апреля 1874 г. // 2ПСЗ. № 53419.

78. Указ Сената «Об участии евреев в составе присяжных заседателей в губерниях Екатеринославской, Бессарабской». 5 июня 1884 г. // 3ПСЗ. № 2283.

79. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.

80. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1866.

81. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885.

82. Устав военно-судебный. 15 мая 1867 г. // 2ПСЗ. № 44575.

83. Устав уголовного судопроизводства / Под ред. П.А. Громова. Петроград, 1915. Вып. I—III.

84. Устав уголовного судопроизводства / Сост. П.И. Каменоградский. Изд. неофициальное. СПб., 1890.

85. Устав уголовного судопроизводства. 20 ноября 1864 г. // ЗПСЗ. № 41476.
86. Учреждение судебных установлений / Под. ред. С.Г. Громачевского. СПб., 1897.
87. Учреждение судебных установлений / Сост. Н. Шрейбер. 2-е изд., неофиц., доп. СПб., 1914.
88. Учреждение судебных установлений. 20 ноября 1864 г. // ЗПСЗ. № 41475.
89. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-информационная система «Гарант».
90. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 181-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5137.

Материалы официального делопроизводства

91. Всеподданнейший доклад министра юстиции статс-секретаря Муравьева о деятельности министерства за истекшее десятилетие (1894–1904 гг.). СПб., 1904.
92. Отчет Министерства юстиции за 1864 г. СПб., 1866.
93. Отчет Министерства юстиции за 1865 г. СПб., 1867.
94. Отчет Министерства юстиции за 1866 г. СПб., 1868.
95. Отчет Министерства юстиции за 1867 г. СПб., 1869.
96. Отчет по Государственному совету за 1878 год. СПб., 1880.
97. Отчет по Государственному совету за 1882 год. СПб., 1884.
98. Отчет по Государственному совету за 1884 год. СПб., 1886.
99. Отчет по Государственному совету за 1885 год. СПб., 1887.
100. Отчет по Государственному совету за 1886 год. СПб., 1888.
101. Отчет по Государственному совету за 1887 год. СПб., 1888.
102. Отчет по Государственному совету за 1889 год. СПб., 1891.
103. Плевако Ф.Н. Избранные речи. М., 1993.
104. Программа мероприятий по поэтапному введению суда присяжных // СЮ. 1993. №№ 3, 4.
105. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. М., 1895–1900. Т. 1–4.
106. Спасович В.Д. Сочинения. СПб., 1892–1896. Т. V–VII (Судебные речи).

107. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы. 1864–1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. Л., 1991.

108. Судебные речи знаменитых русских адвокатов. М., 1997.

109. Судебные речи известных русских юристов: Сборник. М., 1957.

Статистические материалы

110. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894) / Под. ред. Е.Н. Тарновского. СПб., 1899.

111. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 1: Население империи по переписи 28 января 1897 г. СПб., 1897; Вып. 2: Население городов по переписи 28 января 1897 г. СПб., 1897; Том XXVI: Нижегородская губерния. М., 1904. Тетр. 1, 2.

112. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1888. Вып. 3.

113. Свод статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году. СПб., 1873.

114. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных в 1908 году по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г. СПб., 1911.

115. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных в 1909 году по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г. СПб., 1912.

116. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных в 1910 году по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г. СПб., 1913.

117. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных в 1911 году по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г. СПб., 1914.

118. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных в 1912 году по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 г. СПб., 1915.

119. Свод статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году. СПб., 1873.

120. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1873 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1874.

121. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1874 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1875.

122. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1875 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1876.

123. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1876 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1877.

124. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1877 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1879.

125. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1878 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1883.

126. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1879 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1884.

127. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1880—1881 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1885.

128. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1882 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1888.

129. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1883 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1887.

130. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1884 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1888.

131. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1885 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1889.

144. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1898 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1901.

145. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1899 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1902.

146. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1900 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1903.

147. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1901 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1904.

148. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1902 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1905.

149. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1903 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1906.

150. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1904 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1907.

151. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1905 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1908.

152. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1906 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1909.

153. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившихся в 1907 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II. СПб., 1910.

154. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. (по 32 губерниям). СПб., 1866. Ч. 1-3.

Периодическая печать (1864-1917 гг.)

Газеты

155. Весть: Газета политическая и литературная / Изд.-ред. В.Д. Скарятин, Н.Н. Юматов. СПб., 1866, 1867.

156. Вестник Временного правительства: Офиц. орган Временного правительства. СПб., 1917.
157. Владимирские губернские ведомости. Владимир, 1883, 1884, 1886–1889, 1916, 1917.
158. Голос: Газета политическая и литературная / Изд.-ред. А.А. Краевский. СПб., 1866, 1867.
159. Костромские губернские ведомости. Кострома, 1871, 1883, 1884, 1886–1889, 1916, 1917.
160. Московские губернские ведомости. М., 1883, 1884, 1888, 1889, 1916, 1917.
161. Московские ведомости: Орган Московского университета / Ред. М.Н. Катков. М., 1864–1886.
162. Неделя: Газета политическая и литературная. СПб., 1868–1901.
163. Нижегородские губернские ведомости. Н. Новгород, 1864–1917.
164. Правительственный вестник: Офиц. правит. орган. СПб., 1869–1917.
165. Право: Юридическая газета / Изд. В.М. Гессен. СПб., 1898–1917.
166. Русские ведомости / Изд.-ред. А.С. Посников и др. М., 1891–1918.
167. Симбирские губернские ведомости. Симбирск, 1871.
168. Современная летопись. М.: Изд. «Русского вестника». 1867–1871.
169. Судебный вестник: Офиц. орган Министерства юстиции (до 1869 г.), с 1869 г. – частная юридическая газета. СПб., 1866–1871.
170. Судебная газета: Юридическое издание / Изд.-ред. И.Н. Нисселович, П.И. Бендерский, А.И. Николич, Ф.В. де Веги. СПб., 1883–1898.
171. Тверские губернские ведомости. Тверь, 1866.
172. Юридическая газета / Ред. Е. Антонов, Д.В. Чичинадзе, М.В. Чичинадзе. СПб., 1892–1906.

Журналы

173. Вестник Европы: Журнал истории, политики и литературы / Изд.-ред. М.М. Стасюлевич. СПб., 1884–1887.

174. Вестник права: Журнал Юридического общества при С.-Петербургском университете. СПб., 1899–1906.

175. Вестник права: Орган адвокатуры, нотариата, суда. Еженедельный журнал, издаваемый в Москве. М., 1917.

176. Журнал Министерства юстиции: Ежемесячное приложение к «Судебному вестнику». СПб., 1864.

177. Журнал Министерства юстиции: Офиц. орган Министерства юстиции. СПб., 1894–1917.

178. Журнал гражданского и уголовного права: Изд. С.-Петербургского Юридического общества. СПб., 1873–1893.

179. Отечественные записки: Журнал литературный, политический и ученый / Изд. А.А. Краевский и др. СПб., 1867–1871.

180. Русская речь: Журнал литературы, политики и науки. СПб., 1879.

181. Русский вестник: Журнал литературный и политический / Изд. М.Н. Катков. М., 1880–1887.

182. Судебный журнал: Ежемесячное приложение к «Судебному вестнику» / Ред. А. Чебышев-Дмитриев. СПб., 1869–1875.

183. Юридический вестник: Изд. Московского Юридического общества. М., 1885–1892.

Документы личного происхождения

184. *Абрамович К.* Общественно-юридические картинки // Судебная газета. 1887. № 2.

185. *Валуев П.А.* Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2-х т. / Под ред. П.А. Зайончковского. М., 1961. Т. 1–2.

186. *В.К.* Записки провинциального адвоката // Отечественные записки. 1874. № 7.

187. *Громницкий М.Ф.* Из прошлого // Русская мысль. 1899. № 3.

188. *Г.С.Н.* Впечатления присяжного заседателя // Право. 1889. № 34.

189. *Демьянов А.А.* Моя служба при Временном правительстве // Архив русской революции. В 22-х т. М., 1991. Т. 4.

190. *Джанишиев Г.А.* Из воспоминаний присяжного заседателя // Сборник статей. М., 1914.

191. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова: В 2-х т. / Под ред. П.А. Зайончковского. М., 1966. Т. 1–2.

192. *Карабчевский Н.П.* Около правосудия: Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1902.

193. *Козлинина Е.И.* За полвека. 1862–1912. Воспоминания, очерки, характеристики. М., 1913.

194. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений. В 8-ми т. М., 1966–1969. Т. 1–8.

195. *Кротков В.С.* Волчье стадо. Записки провинциального адвоката. М., 1876.

196. *Никитенко А.В.* Дневник. В. 3-х т. Л., 1956. Т. 3.

197. *Никитин В.* Петербургский суд присяжных (Наблюдения и воспоминания присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1871. Май–Июнь.

198. *Н.Н.О.* Из заметок присяжного заседателя // Исторический вестник. 1898. № 10–11.

199. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки / Под ред. М.Н. Покровского. М. – Петроград, 1923. Т. 1. П/т 1–2.

200. *Таганцев Н.С.* Пережитое. Пг., 1919.

201. *Утевский Б.С.* Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М., 1989.

Художественная литература

202. *Брюсов В.Я.* Последние страницы из дневника женщины // Повести и рассказы / Сост. С.С. Гречишкина, А.В. Лаврова. М., 1988.

203. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы: Роман в 4-х частях с эпилогом / Примеч. В. Ветловской. М., 1985.

204. *Толстой Л.Н.* Воскресение // Собр. соч.: В 20 т. / Под общ. ред. Н.Н. Акоповой, Н.К. Гудзия, Н.Н. Гусева, М.Б. Храпченко. Т. 13– М., 1964.

205. *Ф.С.* К пятидесятилетию суда присяжных. Н.Новгород, 1914.

206. *Чехов А.П.* Сильные ощущения // Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1961.

207. *Чехов А.П.* Ты и вы. Сценка // Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1961.

208. *Чехов А.П.* В суде // Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1961.

209. *Чехов А.П.* Заказ // Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1961.

210. *Чехов А.П.* Темпераменты. По последним выводам науки // Собр. соч.: В 12 т. Т. 1. М., 1960.

211. *Чехов А.П.* Случай из судебной практики // Собр. соч.: В 12 т. Т. 1. М., 1960.
212. *Чехов А.П.* Разговор // Собр. соч.: В 12 т. Т. 1. М., 1960.
213. *Чехов А.П.* Сонная одурь // Собр. соч.: В 12 т. Т. 3. М., 1961.
214. *Чехов А.П.* Первый дебют // Собр. соч.: В 12 т. Т. 3. М., 1961.
215. *Чехов А.П.* Ночь перед судом. Рассказ подсудимого // Собр. соч.: В 12 т. Т. 3. М., 1961.
216. *Чехов А.П.* Темнота // Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М., 1962.
217. *Чехов А.П.* Беда // Собр. соч.: В 12 т. Т. 5. М., 1962.

Юридический анекдот

218. Антология юридического анекдота / Сост. В.М. Баранов, П.П. Баранов, З.Ш. Идрисов. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород, 2001.
219. *Вересаев В.В.* Собр. соч.: В 4-х т. М.: Правда, 1985. Т. 4: Невыдуманные рассказы о прошлом.

Неопубликованные источники (архивные материалы) Центральные архивы

Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)

220. Ф. 564 (А.Ф. Кони). Оп. 1.
221. Ф. 1779 (Канцелярия Временного правительства). Оп. 1.
*Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
(г. Москва)*
222. Ф. 70 (В.И. Герье). П. 33.
223. Ф. 230 (К.П. Победоносцев). П. 4394.
224. Ф. 290 (Н.И. Стояновский). К. 172.

*Российский государственный исторический архив
(г. С.-Петербург)*

225. Ф. 995 (Н.В. и В.Н. Муравьевы). Оп. 3.
226. Ф. 1149 (Департамент законов). Оп. 9, 10.
227. Ф. 1405. (Министерство юстиции). Оп. 69, 73, 515.

Местные архивы

Государственный архив Владимирской области
(г. Владимир)

228. Ф. 108 (Владимирский окружной суд). Оп. 1.

Государственный архив Костромской области
(г. Кострома)

229. Ф. 120 (Прокурор Костромского окружного суда). Оп. 1 доп.; Оп. 2.

230. Ф. 340 (Костромской окружной суд). Оп. 1–5.

Государственный архив Саратовской области
(г. Саратов)

231. Ф. 8. (Саратовский окружной суд). Оп. 1, 3.

232. Ф. 524 (Саратовский губернский отдел юстиции). Оп. 1.

Центральный архив Нижегородской области
(г. Н. Новгород)

233. Ф. 2 (Канцелярия Нижегородского губернатора). Оп. 6.

234. Ф. 5 (Нижегородское губернское правление). Оп. 47; 48.

235. Ф. 61 (Нижегородский губернский статистический комитет). Оп. 216.

236. Ф. 103 (Нижегородский губернский отдел юстиции). Оп. 1; 2; 4.

237. Ф. 178 (Нижегородский окружной суд. 1869–1917 гг.). Оп. 1; 95; 95а; 95б.

238. Ф. 179 (Канцелярия прокурора Нижегородского окружного суда). Оп. 2; 639; 639в.

239. Ф. 765 (А.С. Гациский). Оп. 1; 597.

240. Ф. 1180 (Нижегородский окружной суд. 1917–1918 гг.). Оп. 1; 3.

241. Ф. 1854 (Канцелярия председателя Нижегородского окружного суда). Оп. 1; 1889.

Центральный исторический архив Москвы
(г. Москва)

242. Ф. 16 (Канцелярия Московского генерал-губернатора). Оп. 225.

243. Ф. 142 (Московский окружной суд). Оп. 1; 2; 3; 14.

Литература

Литература до 1917 г.

1. *Арсеньев К.К.* Заметки о русской адвокатуре. СПб., 1875.

2. *Арсеньев К.К.* Заметки о русской адвокатуре. Статьи. Теоретические работы. Значительные речи. Тула, 2001.
3. *Арсеньев К.К.* Русское судебное красноречие // Вестник Европы. 1888. № 4.
4. *Бабушкин С.Д.* Предстоящая судебная реформа. Казань, 1897.
5. *Бобринцев-Пушкин А.М.* Об изучении русского суда присяжных // ЖМЮ. 1896. № 2.
6. *Бобринцев-Пушкин А.М.* Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896.
7. *Буцковский Н.* Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874.
8. *Вальберг В.* Задачи суда присяжных. М., 1872.
9. *Василенко И.Г.* Заключительное слово председателя в суде присяжных: исследование сравнительно-догматическое. СПб., 1878.
10. *Викторский С.И.* О резюме председателя // Русская мысль. 1895. № 4.
11. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М., 1912.
12. *Владимиров Л.Е.* Advocatus miles (Пособие для уголовной защиты). СПб. 1911.
13. *Владимиров Л.Е.* Суд присяжных. Харьков, 1873.
14. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов/н/Д., 1995.
15. *Войтенков В.Н.* К вопросу об участии присяжных заседателей в назначении наказания // ЖМЮ. 1917. № 1.
16. *Вульферт А.К.* Постановка вопросов присяжным при возбуждении сомнения о вменяемости // ЖМЮ. 1896. № 5.
17. *Гартунг Н.* История уголовного судопроизводства Франции, Англии, Германии и России. СПб., 1868.
18. *Гернет М.Н.* Суд или самосуд? М., 1917.
19. *Гессен И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905.
20. *Гогель С.* Суд присяжных и экспертиза в России. Ковно, 1894.
21. *Головачев А.А.* Десять лет реформ. 1861–1871. СПб., 1872.
22. *Городынский Я.К.* Наши суды и судебные порядки по данным ревизии 1895 г. // ЖМЮ. 1901. № 2–6.
23. *Градовский А.* Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1.
24. *Громницкий М.Ф.* Роль прокурора на суде по делам уголовным // ЖМЮ. 1896. № 2.

25. *Давыдов Н.В.* Лев Николаевич Толстой и суд. М., 1913.
26. *Даневский Вс.* Сравнительное обозрение некоторых форм народно суда (суд шеффенов, сословных представителей и присяжных) // Русская мысль. 1895. № 2.
27. *Дейтрих В.Ф.* О суде присяжных. Вопрос его реорганизации // ЖМЮ. 1895. № 6.
28. *Дейтрих В.Ф.* О суде присяжных. Вопрос его реорганизации. СПб., 1896.
29. *Джаншиев Г.А.* Дмитрий Николаевич Замятнин (Страница из истории судебной реформы). М., 1883.
30. *Джаншиев Г.А.* Основы судебной реформы (К 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1891.
31. *Джаншиев Г.А.* Первая новелла (новый закон о присяжных) // Юридический вестник. 1885. № 4.
32. *Джаншиев Г.А.* Первая новелла. Закон о присяжных 12 июня 1884 г. М., 1885.
33. *Джаншиев Г.А. С.И.* Зарудный и судебная реформа. Историко-биографический эскиз. М., 1889.
34. *Джаншиев Г.А.* Сборник статей / Под ред. В.П. Обнинского. М., 1914.
35. *Джаншиев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. Д.Н. Замятнин. М., 1883.
36. *Джаншиев Г.А.* Суд над судом присяжных (По поводу статей г. Дейтриха и «Гражданина»). 2-е изд., доп. М., 1896.
37. *Джаншиев Г.А.* Суд над судом присяжных (По поводу статьи г. Дейтриха). М., 1895.
38. *Джаншиев Г.А.* Суд невежд над судом присяжных // Русские ведомости. 1899. № 271.
39. *Джаншиев Г.А.* Суд присяжных и его критики // Русские ведомости. 1893. № 138.
40. *Джаншиев Г.А.* Эпоха великих реформ. Исторические справки. 10-е изд., доп. СПб., 1907.
41. *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1908.
42. *Завадский В.Р.* В зале заседаний с присяжными заседателями // ЖМЮ. 1896. № 3.
43. *Закревский И.П.* Еще о суде присяжных. СПб., 1896.
44. *Закревский И.П.* О желательных изменениях в судебных уставах // ЖГиУП. 1882. № 2.

45. *Закревский И.П.* О настоящем и будущем суда присяжных. Сборник статей. СПб., 1897.
46. *Закревский И.П.* Суд присяжных и возможная реформа его // ЖМЮ. 1895. № 12.
47. *Ифланд П.А.* День пятидесятилетия суда присяжных // ЖМЮ. 1914. № 9.
48. *Ифланд П.А.* Присяжные заседатели и война // ЖМЮ. 1917. № 5–6.
49. *Карабегов А.И.* Реформа судебных уставов в связи с современным состоянием правосудия. СПб., 1889.
50. *Квачевский А.А.* Наш суд присяжных. Практические заметки // ЖГиУП. 1880. № 3.
51. *Квачевский А.А.* Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей. СПб., 1873.
52. *Кенигсон А.* Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных. Витебск, 1871.
53. *Кизеветтер А.А.* История России в XIX веке. М., 1909/1910. Ч. 2.
54. *Кирпичников А.* Суд присяжных в русской литературе тридцатых годов // Исторический вестник. 1897. № 8.
55. *Кистяковский Б.А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции (1909). Свердловск, 1991.
56. *Кони А.Ф.* О суде присяжных и суде с сословными представителями // Собр. соч.: В 8 т. М., 1966. Т. 4.
57. *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы (К пятидесятилетию Судебных уставов). М., 1914.
58. *Кони А.Ф.* Присяжные заседатели // Русская старина. 1914. № 1–2.
59. *Кони А.Ф.* Присяжные заседатели // Собр. соч.: В 8 т. М., 1965. Т. 1.
60. *Кони А.Ф.* Суд присяжных // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. XXXII. П/т 63.
61. *Кони А.Ф.* Судебная реформа и суд присяжных // Собр. соч.: В 8 т. М., 1966. Т. 4.
62. *Левестим А.* Речь государственного обвинителя в уголовном суде. СПб., 1894.

63. *Лихачев А.* Мелочи присяжного суда (заметки) // ЖГиУП. 1890. № 10.
64. *Луцкий К.Л.* Судебное красноречие. СПб., 1913.
65. *Маклаков В.А.* Толстой и суд // Русская мысль. 1914. Март.
66. *Мартынов П.* Права и обязанности присяжного заседателя // ЖГиУП. 1889. № 3.
67. *Микляшевский В.* О деятельности председателя суда присяжных // Судебный журнал. 1873. № 3.
68. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902.
69. *Миттермайер К.* Европейские и американские суды присяжных. Их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. М., 1869–1871. Вып. 1–2.
70. *Миттермайер К.* Новый проект русского уголовного судопроизводства // ЖМЮ. 1864. № 10.
71. *Муравьев Н.* К вопросу о суде присяжных (О временной подсудности преступлений против порядка управления по Закону 9 мая 1878 г.) // ЖГиУП. 1881. № 2.
72. *Муравьев Н.В.* Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1–2.
73. *Н.Т.* По поводу оправдательных приговоров присяжных заседателей // Русская речь. 1879. Май–июнь.
74. *Никитенко А.В.* Анекдот // Энциклопедический лексикон. СПб., 1835. Т. 2.
75. *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. М., 1909.
76. Объяснения к Закону 18 мая 1882 г. об изменении правил о наказаниях за кражу со взломом / Сост. Н.С. Таганцев. СПб., 1882.
77. *Оршанский И.Г.* Исследования по русскому праву: обычному и брачному. СПб., 1879.
78. *Палаузов В.Н.* Вопрос о миссии присяжных заседателей в новейшей русской литературе. Одесса, 1899.
79. *Палаузов В.Н.* К вопросу о форме участия народного элемента в уголовной юстиции. Одесса, 1876.
80. *Палаузов В.Н.* Миссия присяжных заседателей по проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. Одесса, 1903.
81. *Палаузов В.Н.* Постановка вопросов присяжным заседателям по русскому праву. Сравнительное исследование. Одесса, 1885. Ч. 1 (Содержание вопроса).

82. *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб., 1996.
83. *Полянский Н.* Мировой суд с присяжными заседателями (к вопросу о реформе местного суда) // Вестник права. 1917. № 22–23.
84. *Пороховщиков П.С.* Прокурорские заметки // ЖМЮ. 1905. № 4.
85. *Пусторолев П.П.* Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. Юрьев, 1911.
86. *Рабинович А.С.* Участие присяжных заседателей в назначении наказания // ЖМЮ. 1916. № 3.
87. *Розенблюм А.* Защита на суде присяжных в связи с вопросом о целесообразности наказания // ЖГиУП. 1889. № 5–6.
88. *Розин Н.Н.* О суде присяжных. Томск, 1901.
89. *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. СПб., 1914.
90. *Розин Н.Н.* Устав уголовного судопроизводства за 50 лет // ЖМЮ. 1914. № 9.
91. *Селиванов М.* Суд присяжных за 25 лет // ЖГиУП. 1889. № 9.
92. *Сергеевский Н.Д.* О суде присяжных. Ярославль, 1875.
93. *Сергеич П.* (П.С. Пороховщиков). Искусство речи на суде. 3-е изд. Тула, 2000.
94. *Случевский В.* О суде присяжных и его противниках // ЖМЮ. 1896. № 3.
95. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство. Судопроизводство. СПб., 1891–1892.
96. *Сорочинский Н.П.* «Исправление» Судебных уставов императора Александра II (К 40-летию Судебных уставов) // Вестник права. 1904. № 9.
97. *Спасович В.Д.* Вопрос о праве присяжных заседателей оправдывать лиц, повинившихся в преступлении // Вестник права. 1904. № 1.
98. *Спасович В.Д.* Избранные труды и речи. Тула, 2000.
99. *Спасович В.Д.* О постановке вопросов присяжным заседателям и о порядке произнесения ими приговоров // ЖМЮ. 1897. № 1.
100. Судебная реформа / Сост. Н.Б. Давыдов и Н.М. Полянский. М., 1915. Т. 1–2.
101. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Петроград, 1914. Т. 1–2; Дополнительный том.
102. *Тарновский Е.Н.* Оправдательные приговоры в России // Юридический вестник. 1891. № 3–4.

103. *Тарновский Е.Н.* Репрессия суда присяжных по данным 1875–1900 гг. // ЖМЮ. 1904. № 1.

104. *Тарновский Е.Н.* Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II за 1866–1912 годы. Пг., 1915.

105. *Тимановский А.* Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра II. За двадцать пять лет (1866–1891). 2-е изд. Варшава, 1892.

106. *Тимофеев А.Г.* Речи сторон в уголовном процессе: Практическое руководство. СПб., 1897.

107. *Тимофеев Н.П.* Суд присяжных в России. Судебные очерки. М., 1881.

108. *Титов А.А.* Реформы Александра II и их судьба. М., 1910.

109. *Трегубов С.Н.* Составление списков присяжных заседателей // Вестник права. 1904. № 10.

110. *Фармаковский В.* Книжка для присяжных заседателей о суде присяжных. 2-е изд. Вятка, 1876.

111. *Филиппов М.А.* Судебная реформа в России. СПб., 1871–1875. Т. 1–2.

112. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. 1–2. Изд. 2-е. СПб., 1896. Т. 1–2.

113. *Фойницкий И.Я.* На досуге. Сборник юридических статей и исследований. СПб., 1900. Т. 1–2.

114. *Фойницкий И.Я.* Оправдательные решения присяжных заседателей и меры к их сокращению. СПб., 1879.

115. *Фойницкий И.Я.* Правосознание русского суда присяжных // ЖМЮ. 1896. № 10.

116. *Фойницкий И.Я.* Системы размещения цифровых данных в таблицах уголовной статистики // Судебный журнал. 1873. Ноябрь–декабрь.

117. *Фукс В.* Выбор и назначение судей // Русский вестник. Октябрь.

118. *Фукс В.* Суд и полиция. М., 1889. Ч. 1–2.

119. *Фукс В.Я.* Суд присяжных // Русский вестник. 1885. Февраль–март.

120. *Хрулев С.* Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков // ЖГиУП. 1886. № 8–10.

121. *Хрулев С.С.* Суд присяжных. Очерк деятельности судов и судебных порядков. СПб., 1888.
122. *Цуханов Н.* О недостатках нашего суда присяжных // ЖГиУП. 1882. № 2.
123. *Чебышев-Дмитриев А.* Русское уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1875. Ч. 1–2.
124. *Чубинский М.П.* Современная борьба взглядов за и против суда присяжных и реформаторские попытки в этой области. Киев, 1897.
125. *Чубинский М.П.* Суд присяжных и новая практика Сената // Вестник права. 1904. № 2.
126. *Чубинский М.П.* Судьба судебной реформы в последней трети XIX века // История России в XIX веке. СПб., 1909. Т. V.
127. *Чубинский М.П.* Юбилей судебных уставов и его отражение в литературе. М., 1915.
128. *Щегловитов И.Г.* Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 г. Пг., 1915.
129. *Щегловитов И.Г.* Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе // ЖМЮ. 1914. № 7.
130. *Щегловитов И.Г.* Суд присяжных // ЖМЮ. 1913. № 9.
131. *Щегловитов И.Г.* Суд присяжных при действии нового Уголовного уложения. СПб., 1902.
132. *Яковлев В.В.* Хронологические данные к истории составления судебных уставов 20 ноября 1864 г. Пг., 1914.
133. *Cardonne C.* L'empereur Alexandre 2. Paris, 1883.
134. *Eichhorn K.F.* Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte. Göttingen, 1843–1848. Bd. 1–4.
135. *Puchta G.F.* Cursus der Institutionen. Leipzig, 1851–1853. Bd. 1–2.
136. *Puchta G.F.* Gewohnheitsrecht. Leipzig, 1838.
137. *Puchta G.F.* Vorlesungen über das heutige römischen Recht. Leipzig, 1861.
138. *Puchta G.F.* Pandekten. Leipzig, 1872.
139. *Savigny F.K.* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. 2-e Ausgabe. Heidelberg, 1834–1850. Bd. 1–6.
140. *Savigny F.K.* System des heutigen römischen Rechts. Berlin, 1840–1849. Bd. 1–8.

141. *Savigny F.K.* Vom Beruf unsrer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Heidelberg, 1814.

Литература после 1917 г.

142. *Акимечев А.А.* Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

143. *Акчурина Н.В.* Историческое направление в русском правоведении XIX века: Дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2000.

144. *Алешкина Э.И.* Местное правотворчество в период создания Советского государства. Воронеж, 1977.

145. *Аннерс Э.* История европейского права. М., 1994.

146. *Аубекеров С.Х.* Достоевский о суде присяжных: PRO ET CONTRA // Государство и право. 2004. № 5.

147. *Афанасьев А.К.* Деятельность суда присяжных в России 1866–1885 гг. // Труды гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67.

148. *Афанасьев А.К.* Пресса 1862–1866 годов о введении суда присяжных в России // Проблемы истории СССР. М., 1978. Вып. 7.

149. *Афанасьев А.К.* Присяжные заседатели в России в 1866–1885 гг. // Великие реформы в России 1856–1874 гг. М., 1992.

150. *Афанасьев А.К.* Состав суда присяжных в России // Вопросы истории. 1978. № 6.

151. *Афанасьев А.К.* Суд присяжных в России: (Организация, состав и деятельность в 1866–1885 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1978.

152. *Ахиезер А.С., Пригожин А.П.* Культура и реформа // Вопросы философии. 1994. № 7–8.

153. *Бачинин В.А.* Криминография Ф.М. Достоевского // Государство и право. 2000. № 2.

154. *Белковец Л.П., Белковец В.В.* Судебная реформа 1864 г. в России: Учеб. пособие. Новосибирск, 2000.

155. *Бернэм У.* Суд присяжных заседателей. М., 1995.

156. *Боботов С.В.* Откуда пришел к нам суд присяжных? (Англосаксонская модель). М., 1995.

157. *Боботов С.В., Чистяков Н.Ф.* Суд присяжных: история и современность. М., 1992.

158. *Буйских О.В.* Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е гг. XIX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 1999.

159. Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997.
160. Вережагина А.В. Реформа уголовной юстиции 1864 г. и ее значение для преобразования уголовного процесса Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
161. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963.
162. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
163. Воронин А.В. Вопросы формирования суда присяжных в дореволюционной России (по документам Саратовского окружного суда 1871–1917 гг.) // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 3.
164. Воронин А.В. Напутственное слово председательствующего коллегии присяжных: российский дореволюционный опыт // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 2.
165. Воронин А.В. Реализация института присяжных заседателей в России: 1864–1917 гг.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
166. Воронин А.В. Факторы, влияющие на вердикт присяжных (исторический аспект) // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 4.
167. Воскресенский В. Прокурор в суде присяжных (общая характеристика целей и задач государственного обвинения) // Законность. 1994. № 1.
168. Воскресенский В. Прокурор в суде присяжных: участие в судебном следствии // Законность. 1994. № 9.
169. Воскресенский В. Участие прокурора в рассмотрении дел // РЮ. 1996. № 7.
170. Гаврилин Г.Г. Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных: Дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2000.
171. Гаврилов С.Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе в России: История и современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
172. Гайсинович М. В суде присяжных возникают вопросы // Законность. 1998. № 9.
173. Галай Ю.Г. Российская администрация и суд во второй половине XIX в. (1866–1879): Дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1979.

174. *Галай Ю.Г.* Суд и административно-полицейские органы в пореформенной России (1864–1879 годы): Монография. Н. Новгород, 1999.
175. *Голяков И.Т.* Суд и законность в художественной литературе. М., 1959.
176. *Григоренко О.Н.* Суд присяжных в культурной традиции России: Дисс. ... канд. социологич. наук. Ростов/н/Д., 2003.
177. *Григорьева Е., Ратиани Н.* Посаженные отцы. И матери // Известия. 2003. 23 января.
178. *Громов Н., Галкин А.* О напутственном слове председателствующего // РЮ. 1996. № 10.
179. *Гудков Б.И., Демичев А.А.* Деятельность суда присяжных в России в 1866–1878 гг. (На примере Московского судебного округа) // Вестник Ун-та Российской Академии Образования. 1996. № 1.
180. *Гуценко К., Добровольская С.* Требования к кандидату в присяжные // СЮ. 1993. № 10.
181. *Гущев В.В.* Сравнительно-правовое исследование мирового суда в России (история и современность): Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
182. *Давыдов Н.* Уголовный суд в России. М., 1918.
183. *Даровских С.М.* Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001.
184. *Демичев А.* Военный суд присяжных // Законность. 1997. № 8. С. 56–58.
185. *Демичев А.* Не надо бояться опросов граждан // РЮ. 2001. № 4.
186. *Демичев А.* Почему сторонники суда присяжных боятся опросов граждан? // Законность. 2001. № 5.
187. *Демичев А.* Прокурор, ученый, литератор // Законность. 2002. № 10.
188. *Демичев А.* Путь реформатора // Законность. 2002. № 2.
189. *Демичев А.* Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. 2000. № 5.
190. *Демичев А.* Судьи общественной совести // Родина. 2003. № 10.

191. Демичев А.А. «Теневое право» и суд присяжных // Государство и право. 2004. № 7.

192. Демичев А.А. Введение суда присяжных в Костромской губернии (к вопросу о формировании правовой культуры) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 1999. № 2.

193. Демичев А.А. Введение суда присяжных как конъюнктурное явление: история и современность // Пути развития общества в эпоху перемен: Материалы II-й региональной научной конференции. Н. Новгород, 2001.

194. Демичев А.А. Возникновение военного суда присяжных в России // Между войной и миром: история и теория: Межвуз сб. науч. тр. Н. Новгород, 1998.

195. Демичев А.А. Городское общество, земство и открытие Нижегородского окружного суда // Исторический город в контексте современности: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Н. Новгород, 1999. Вып. II, III.

196. Демичев А.А. Деятельность российского суда присяжных в 1864–1917 гг.: историко-социальные аспекты (на материалах Московского судебного округа): Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1998.

197. Демичев А.А. Дореволюционный анекдот как источник изучения российского суда присяжных // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6.

198. Демичев А.А. Законодательство о суде присяжных как объект законотворческой техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст.: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. II.

199. Демичев А.А. Изменение компетенции присяжных заседателей в 1878–1889 гг. (На материалах Костромской губернии) // Вестник КГПУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 1997. № 2.

200. Демичев А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: Монография. Н. Новгород, 2003.

201. Демичев А.А. Исследование суда присяжных в России: поиск оптимального подхода // Проблемы региональной истории России: Сб. ст. в 3-х ч. Липецк, 1997. Ч. 1..

202. Демичев А.А. Историческая школа права и перспективы развития российского правопедания // Тезисы докладов Между-

народной конференции «Российско-германские культурные связи в прошлом и настоящем». Н. Новгород, 1999.

203. Демичев А.А. История российского суда присяжных (1864–1917 гг.): Монография. Н. Новгород, 2002:

204. Демичев А.А. Концепция кризиса российского суда присяжных в 1878–1889 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы третьей научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы российской истории в вузовском и школьном курсах». Арзамас, 1998.

205. Демичев А.А. Методология исследования российского суда присяжных и историческая школа права // Сборник докладов Международной научной конференции «Российско-германские культурные связи в прошлом и настоящем». Н. Новгород, 1999. Ч. 1.

206. Демичев А.А. Нижегородский прокурор В.И. Анненков // Педагогическое обозрение. Н. Новгород, 2002. № 3.

207. Демичев А.А. Нижегородский суд присяжных конца XIX – начала XX в. // Город славы и верности России: Материалы историко-краеведческой конференции, посвященной 775-летию Нижнего Новгорода. Н. Новгород, 1996.

208. Демичев А.А. Нижегородское соляное дело // Бизнес и ценности культуры: Межвуз. сб. научн. тр. / Нижегородский коммерческий институт. Н. Новгород, 1996.

209. Демичев А.А. О месте работы А.М. Бобрищева-Пушкина «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных» в дореволюционной историографии российского суда присяжных // Мининские чтения: Материалы докладов научных конференций, проводившихся в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского 22 мая 1998 г., 21 мая 1999 г. и 21 мая 2000 г. Н. Новгород, 2001.

210. Демичев А.А. О роли присяги на Библии в суде присяжных // Христианство в истории человечества: Тезисы докладов Третьей Международной ярмарки идей: XXVIII академический симпозиум. Н. Новгород, 2000.

211. Демичев А.А. О специфике правосознания «homo belli» (на примере суда присяжных в годы Первой мировой войны) // Homo belli – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX веков: Материалы научной конференции. Н. Новгород, 2000.

212. Демичев А.А. Об одном заимствовании в юридической сфере (Россия и суд присяжных) // II Международная Нижегородская ярмарка идей: XXVII академический симпозиум «Россия в культуре мира»: Тезисы докладов. Н. Новгород, 1999.

213. Демичев А.А. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. 2001. № 7.

214. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11.

215. Демичев А.А. Права человека и суд присяжных // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2001. Серия «Право». Вып. 2 (4): Государство и право: итоги XX века.

216. Демичев А.А. Причины кризиса российского суда присяжных в 1878–1889 гг. // История и политика: методология, историография, политика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 1997.

217. Демичев А.А. Проблема вознаграждения присяжных заседателей в России: история и современность // Проблемы истории и творческое наследие профессора Н.П. Соколова: Материалы межвузовской конференции. Н. Новгород, 1998.

218. Демичев А.А. Проблема коррупции присяжных заседателей: исторический опыт и современность // Труды СГУ. М., 2003. Вып. 62: Гуманитарные науки: юриспруденция, экономика и менеджмент.

219. Демичев А.А. Проведение судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии // Педагогическое обозрение. Н. Новгород, 1999. № 1.

220. Демичев А.А. Репрессивность суда присяжных во второй половине XIX – начале XX в. // История государства и права. 2002. № 6.

221. Демичев А.А. Российская интеллигенция и суд присяжных в конце XIX – начале XX века // Интеллигенция России на пороге XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции: 10–11 декабря 1999 года: В 2-х ч. Н. Новгород, 1999. Ч. 1.

222. Демичев А.А. Российский суд присяжных при Временном правительстве: законодательство и практика // Правовое государство и органы внутренних дел: Сб. научн. тр. / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2000. Вып. 5. Ч. 2.

223. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность: Учеб. пособие. Н. Новгород, 2000.

224. Демичев А.А. Смертная казнь и суд присяжных в России: перспективы решения проблемы в XXI в. // Мир в III тысячелетии: Диалог мировоззрений: Материалы V Всероссийского научно-богословского симпозиума цикла «Диалог мировоззрений». Н. Новгород, 1999.

225. Демичев А.А. Состав суда присяжных в России по законам 1864 и 1993 гг. // Государственное устройство и народ. Диалог мировоззрений: Материалы Международного симпозиума. Н. Новгород, 1997.

226. Демичев А.А. Социальный состав старшин присяжных заседателей в России (60–70-е гг. XIX в.) // Проблемы истории и творческое наследие С.И. Архангельского: Тезисы докладов. Н. Новгород, 1997.

227. Демичев А.А. Специфика историографии российского суда присяжных // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории: Чтения памяти профессора Н.М. Добротвора. Н. Новгород, 1997.

228. Демичев А.А. Специфика художественной литературы как исторического источника (на примере изучения российского суда присяжных) // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIII чтения памяти членкорреспондента АН СССР С.И. Архангельского: 7–8 февраля 2003 г. Н. Новгород, 2003. Ч. 2.

229. Демичев А.А. Специфика художественной литературы нового времени как исторического источника // Историческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции 31 января – 1 февраля 2003 г. М., 2003.

230. Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование российского, английского и французского суда присяжных (методологические аспекты) // Зарубежный опыт и национальные традиции в отечественном праве: Материалы Всероссийского научно-методологического семинара. Санкт-Петербург, 28–30 июня 2004 г. / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб., 2004.

231. Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): Дисс. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.

232. Демичев А.А. Становление суда присяжных в Нижегородской губернии (60–70-е гг. XIX в.) // Исследования по истории России: Межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород, 1996.

233. Демичев А.А. Суд присяжных в правовых системах стран мира: атавизм или проявление тенденции глобализации? // Россия и проблемы глобализации: Материалы III-й региональной научной конференции. Н. Новгород, 2002.

234. Демичев А.А. Суд присяжных в представлениях нижегородцев // Социологические исследования. 2000. № 4.

235. Демичев А.А. Суд присяжных в России второй половины XIX в. глазами присяжных заседателей // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2003. № 4.

236. Демичев А.А. Суд присяжных в России: периодизация // 100 лет XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 3–5 сентября 1996 г. Н. Новгород, 1997.

237. Демичев А.А. Суд присяжных в российской провинции (1914–1917 гг.) // Провинция России: Тенденции, факторы и перспективы социокультурной динамики: Материалы круглого стола «Регионы России» III Международной Кондратьевской конференции. М. – Кострома, 1998.

238. Демичев А.А. Судебная реформа в Российской Федерации: опыт введения суда присяжных // Власть и общество: история и современность: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 2001.

239. Демичев А.А. Суды с народным представительством в правовых системах европейских стран // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.

240. Демичев А.А. Суды с народным представительством как средство достижения консенсуса между властью и обществом // Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб., 2004.

241. Демичев А.А. Требования к кандидатам в присяжные заседатели по Судебным уставам 1864 г. // Очерки по истории госу-

дарства и права России XVIII – начала XX в.: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Никитина, Ю.Г. Галая, А.А. Демичева. Н. Новгород, 2005.

242. Демичев А.А. Формы суда с народным представительством в гражданском процессе Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 декабря 2004 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2004.

243. Демичев А.А. Является ли суд присяжных российской традицией? // Духовный мир человека: проблемы и перспективы: Тезисы докладов Региональной научной конференции. Н. Новгород, 2000.

244. Демичев А.А., Демичева Т.Н. Социокультурные и экономические проблемы введения суда присяжных в Российской Федерации (к вопросу о том, нужен ли России суд присяжных) // Культура и цивилизация: Вопросы теории и истории: Межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород, 1998.

245. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Объем юрисдикции российского суда присяжных во второй половине XIX – начале XX в. // Очерки по истории государства и права России XVIII – начала XX в.: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Никитина, Ю.Г. Галая, А.А. Демичева. Н. Новгород, 2005.

246. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: Монография. Н. Новгород, 2005.

247. Добровольская С.И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации и деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

248. Добровольская С.И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации деятельности. М., 1995.

249. Дорогин Р.В. Суд присяжных в механизме реализации прав и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

250. Егоров С. Суд братчины и суд присяжных // СЮ. 1991. № 11.

251. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 1968.

252. Ершов В. Альтернативное судопроизводство: первые шаги // СЮ. 1993. № 2.
253. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917: Историко-правовое исследование. М., 1983.
254. Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864–1917 гг.) // ГиП. 1994. № 3.
255. Жданов Ю.Н., Емелин А.С. Судебные уставы России 1864 г. (Опыт истории и современность): Учеб. пособие. М., 1998.
256. Жидких А.И. Механизм функционирования суда присяжных как социального института: По материалам социологических исследований суда присяжных Алтайского края в 2000–2001 гг.: Дисс. ... канд. социологич. наук. Барнаул, 2001.
257. Журавлев А. Суд присяжных оправдателей. Во-первых, им страшно, а во-вторых – хочется кушать // Ленинская смена. 2003. № 26.
258. Завидов Б.Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей: Краткий аналитический комментарий: общие положения и отдельные особенности / Под общ. ред. Н.П. Курцева. М., 2004.
259. Заводюк С.Ю. Судебная реформа 1864 года: На материалах Среднего Поволжья: Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998.
260. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М., 1964.
261. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970.
262. Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 года. М., 1968.
263. Захожий Л.А., Пошивалова А.В. Теоретические модели суда присяжных (на Западе и в России): Учеб. пособие. Владивосток, 2000.
264. Защитник в суде присяжных / Отв. ред. Н.В. Радутная. М., 1997.
265. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры. 1906–1917. М., 1996.
266. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Втор. пол. XIX – нач. XX в. М., 1996.
267. Золотых В. Исследование данных о личности подсудимого // РЮ. 1996. № 8.

268. *Ильин А.В.* Историческое развитие института суда присяжных (сравнительно-правовой анализ структуры судебного разбирательства): Учеб. пособие / Под общ. ред. С.В. Бажанова. Владимир, 2004.

269. *Ильин А.В.* Особенности структуры судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004.

270. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1994. Т. 4.

271. *Илюхин А.В. А.Ф.* Кони о суде присяжных // Вестник Российской правовой академии. 2003. № 3.

272. *Илюхин А.В. А.Ф.* Кони о суде присяжных // Российский судья. 2001. № 8.

273. *Илюхин А.В.* Исторический подход в оценке деятельности суда присяжных // 200-летие Министерства юстиции России: история и пути развития органов и учреждений: Тезисы докладов выступлений научно-практической конференции. 14–15 декабря 2001 г. / Под ред. Б.Б. Казака и др. Рязань, 2002.

274. *Илюхин А.В.* Проект Государственной канцелярии о суде присяжных по государственным, должностным преступлениям и делам о печати // Столетие парламентаризма в России: История и современность: Материалы Межрегион. науч. конф. 22 апреля 2006 г. Рязань, 2006.

275. *Илюхин А.В.* Роль суда присяжных в демократизации уголовной юстиции (по воспоминаниям А.Ф. Кони) // Российский судья. 2003. № 1.

276. *Илюхин А.В.* Российская судебная реформа 1864 г. и суд присяжных в оценке современников // Актуальные проблемы новой и новейшей истории России XIX–XX веков: Сб. науч. тр. Рязань, 2002.

277. *Илюхин А.В.* Суд присяжных в России в 1864–1917 гг.: к историографии вопроса // Новая и новейшая история в оценках современников: Сб. науч. тр. Рязань, 2004.

278. *Илюхин А.В.* Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

279. Историография // Советская историческая энциклопедия. М., 1956. Т. 6.

280. Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. / Под ред. И.А. Федосова, И.И. Астафьева, И.Д. Ковальченко. М., 1970.

281. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998.

282. Карлова Т.С. Достоевский и русский суд. Казань, 1975.

283. Карниленко Ю.С. Дело Веры Засулич: Российское общество, самодержавие и суд присяжных в 1878 г. Брянск, 1994.

284. Карнозова Л., Краснопольский И. Судебный процесс глазами психолога // Уголовное право. 1998. № 1.

285. Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных: Замысел и проблемы становления. М., 2000.

286. Карнозова Л.М. О суде присяжных (психологический аспект) // Становление судебной власти в обновляющейся России. М., 1997.

287. Карнозова Л.М. Суд присяжных в России: инерция юридического сознания и проблемы реформирования // Государство и право. 1997. № 10.

288. Касьян А.А. Контекст образования: наука и мировоззрение. Н. Новгород, 1996.

289. Киреева Е.А. Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти (Историко-правовой анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

290. Кириллова Н.П. Суд присяжных в России и мировой опыт. СПб., 1998.

291. Корнева Н.М. Политика самодержавия в области судоустройства и судопроизводства (1881–1905 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990.

292. Корнева Н.М. Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии // Правоведение. 1985. № 4.

293. Корнеева И.В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

294. Корнеева И.В. Генезис суда присяжных: возвращение к истокам // Проблемы юридической науки и практики в исследо-

ваниях адъюнктов и соискателей: Сб. научн. тр. / Отв. ред. В.В. Бугай. Н. Новгород, 2000.

295. *Корнеева И.В.* Равноправие сторон в состязательном уголовном процессе: проблемы и решения // Пятая Нижегородская сессия молодых ученых: Гуманитарные науки: Сб. тр. (1–4 октября 2000 г.). Н. Новгород, 2001.

296. *Корнеева И.В., Ковтун Н.Н.* Суд присяжных как социальное и правовое явление современной России: Учеб. пособие. Н. Новгород, 2001.

297. *Коротких М.Г.* Генезис суда присяжных по судебной реформе 1864 г. // Правоведение. 1988. № 3.

298. *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989.

299. *Коротких М.Г.* Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994.

300. *Коряковцев В.В.* Защитительная речь в суде с участием присяжных заседателей // Правоведение. 2002. № 2.

301. *Краснов М.* Достоевский как зеркало судебной реформы // РЮ. 2002. № 1.

302. *Кузнецова Е.Н.* Контрреформы 80–90-х годов XIX века в России (Гос.-правовая характеристика): Дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1978.

303. *Ларин А.* Доверяйте правосудию нравственности // РЮ. 1999. № 10.

304. *Ларин А.М.* Из истории суда присяжных в России. М., 1995.

305. *Лебедев В.М.* Итоги работы судов в 1998 г. // Российский судья. 1999. № 1.

306. *Лезов И.А.* Судебное строительство на местах в первые месяцы Советской власти // Вестник МГУ. Серия «Право». 1998. № 1.

307. *Ленин В.И.* О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июня 1919 г. // Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1963. Т. 39.

308. *Ленин В.И.* Случайные заметки // Полное собрание сочинений: В 55 т. М., 1959. Т. 4.

309. *Летопись суда присяжных (прецеденты и факты) // РЮ. 1994. №№ 6, 8; 1995. №№ 2, 6, 9; 1996. № 3.*

310. *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979.
311. *Лукич Р.* Методология права. М., 1981.
312. *Ляхов Ю.А.* Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов/н/Д., 1994.
313. *Ляхов Ю.А., Филимонов Г.А.* Суд присяжных: российская действительность и традиции. М., 1998.
314. *Марасанова С.В.* Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
315. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979.
316. *Машовец О.А.* Особенности уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2004.
317. *Мельник В.* Отбор присяжных заседателей (социально-психологические, организационные, процессуальные и тактико-психологические аспекты) // Уголовное право. 1999. № 3.
318. *Мельник В.* Правозащитный потенциал суда присяжных в зеркале статистики // Уголовное право. 2000. № 1.
319. *Мельник В.В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000.
320. *Мельник В.В.* Искусство защиты в суде присяжных: Учеб.-практич. пособие. М., 2003.
321. *Мельник В.В.* Коллегия присяжных заседателей как субъект коллективного решения вопросов о виновности (социально-психологические аспекты) // Государство и право. 2000. № 1.
322. *Мельник В.В.* Суд присяжных в России: ретроспектива и сегодняшний день // ЖРП. 1999. № 5/6, 7/8, 9.
323. *Мельник В.В., Шмелева А.Н.* Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном судопроизводстве (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // Журнал российского права. 2001. № 2.
324. *Мельниковский М.С.* Особенности осуществления защиты подсудимых в суде присяжных – приемы и методы. М., 1998.

325. Методология и методы научного познания в условиях НТР. Ташкент, 1986

326. *Насонов С.А.* Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

327. *Негретов И.И.* К спорам вокруг процесса Веры Засулич // Вопросы истории. 1971. № 12.

328. *Немытина М.В.* О судебной контрреформе // Государственный строй и политико-правовые идеи в России второй половины XIX столетия: Межвуз. сб. научн. тр. Воронеж, 1987.

329. *Немытина М.В.* Пореформенный суд в России: деформация основных институтов уставов 1864 г. // Правоведение. 1991. № 2.

330. *Немытина М.В.* Применение судебных уставов 1864 года // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века: Межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1988.

331. *Немытина М.В.* Российский суд присяжных: Учеб.-методич. пособие. М., 1995.

332. *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. Саратов, 1999.

333. *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в.: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

334. *Немытина М.В.* Суд присяжных в России // СЮ. 1992. № 21/22.

335. *Немытина М.В.* Суд присяжных: российская традиция или западная модель? // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. № 3.

336. *Немытина М.В.* Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева // Актуальные проблемы историко-правовой науки. Саратов, 1988.

337. *Немытина М.В.* Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: Дисс. ... канд. юридич. наук. Саратов, 1987.

338. *Никанорова Е.К.* Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001.

339. *Николаев К.* Суд присяжных в России (1864–1917). Опыт характеристики. Варшава, 1927.

340. *Никонов В.А.* Российская прокуратура во второй половине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века (сравни-

тельно-правовой анализ): Монография / Под ред. А.А. Демичева. Н. Новгород, 2006.

341. *Никонов В.А.* Сравнительно-правовое исследование института прокуратуры в России во второй половине XIX – начале XX века и в конце XX – начале XXI века: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

342. *Новикова Е.С.* Суд присяжных в России: становление и развитие (на примере Ставропольской губернии): Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999.

343. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1987.

344. *Оржиховский И.В.* Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX века: Лекции по спецкурсу. Горький, 1974.

345. *Осипова Н.В.* Организационно-правовые основы становления и развития института суда присяжных. Проблемы его деятельности в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003.

346. *Остроумов С.С.* Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961.

347. *Палченков В.П.* Основы судоустройства по судебной реформе в Российской Федерации (общетеоретические и историко-правовые аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

348. *Панько Н.К.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000.

349. *Панько Н.К.* Состязательность уголовного процесса России и роль адвоката-защитника в ее обеспечении: Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000.

350. *Пашин С.А.* Суд присяжных: первый год работы. М., 1995.

351. *Пашин С.А.* Судебная реформа и суд присяжных. М., 1994.

352. *Петровский Н.К.* Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

353. *Пицальникова В.А.* Психолого-юридическое содержание судебного процесса и судебных речей в суде присяжных заседателей: Учеб. пособие / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 1998.

354. *Побережный В.В.* Российский суд присяжных. Исторический опыт и возможные перспективы // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1992. № 2.

355. *Погодин С.Б.* Государственное обвинение в суде присяжных заседателей в российском уголовном процессе: Конспект лекций по уголовному процессу. Пенза, 2000.

356. *Погодин С.Б.* Обвинение в суде присяжных в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

357. *Попова А.Д.* «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань, 2005.

358. *Попова А.Д.* Деятельность пореформенной судебной системы // Вестн. МГУ. Серия 8. История. 1999. № 5.

359. *Попова А.Д.* Реализация судебной реформы 1864 года: (По материалам округа Московской судебной палаты, 1864–1881 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999.

360. *Попова А.Д.* Социокультурные процессы в России второй половины XIX века и реализация судебной реформы // Русская провинция и мировая культура: Тезисы II межвузовской научной конференции. Ярославль, 1998.

361. *Попова А.Д.* Судебная реформа 1864 года и развитие гражданского общества во второй половине XIX века // Общественные науки и современность. 2002. № 3.

362. Присяжных покупают? // Ленинская смена. 2003. № 8.

363. Прокурор в суде присяжных: Методич. пособие / Отв. ред. В.В. Воскресенский. М., 1995.

364. *Пузанова О.А.* Становление суда присяжных во Владимирской губернии (1866–1917 гг.) // Волжский рубеж: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2005.

365. *Пузанова О.А.* Становление суда присяжных на примере Владимирской губернии (1866–1917 гг.) // Актуальные проблемы юриспруденции: Сб. научн. тр. Владимир, 2005.

366. *Пузанова О.А.* Суд присяжных в системе судоустройства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. (по материалам Владимирской губернии): Учеб. пособие. Владимир, 2005.

367. *Пузанова О.А.* Суд присяжных во Владимирской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Право и государство: проблемы, тенденции, перспективы: Сб. науч. ст. Владимир, 2004.

368. *Пузанова О.А.* Суд присяжных во Владимирской губернии: региональные особенности судоустройства и функционирования (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

369. *Радутная Н.* Присяжные заседатели в уголовном процессе // РЮ. 1994. № 3–4.
370. *Радутная Н.* Суд присяжных в зарубежных правовых системах // СЮ. 1993. № 4–5.
371. *Радутная Н.* Суд присяжных в континентальной системе права // РЮ. 1995. № 1.
372. *Радутная Н.В.* Зачем нам нужен суд присяжных? М., 1995.
373. *Радутная Н.В.* Суд присяжных: (Исторические, социальные, правовые аспекты): Учеб. пособие. М., 1991.
374. Рассмотрение дел судом присяжных: Науч.-практич. пособие / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 1998.
375. Результаты мониторинга деятельности судов присяжных. М., 1993.
376. *Робеспьер М.* О введении суда присяжных // Революция, законность и правосудие. М., 1959.
377. *Рогов В.А.* Уголовное законодательство Временного правительства: Учеб. пособие / Всесоюзн. юридич. заоч. ин-т. М., 1986.
378. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. / Сост. И. Потапчук. Тула, 1997.
379. *Рустамов Х.У.* Проблема отвода в суде присяжных // Государство и право. 1997. № 3.
380. *Савицкий В.М.* Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М., 1995.
381. *Савицкий В.М.* Суд присяжных в России. М., 1991.
382. *Садыков Ф.* Я – против суда присяжных // РЮ. 1997. № 1.
383. *Скрипильев Е.А.* В.Д. Спасович – король русской адвокатуры (научная и общественная деятельность) // Государство и право. 1995. № 12.
384. *Скрипильев Е.А.* В.Д. Спасович – король русской адвокатуры. М., 1999.
385. *Скрипильев Е.А.* Об одной стороне судебной контрреформы в России // Советское государство и право. 1983. № 9.
386. *Смолярчук В.И.* Адвокат Федор Плевако: Очерк жизни и деятельности адвоката Ф.Н. Плевако. Челябинск, 1989.
387. *Смолярчук В.И.* Анатолий Федорович Кони (1844–1927). М., 1981.
388. *Смолярчук В.И.* Гиганты и чародеи слова: Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX в. М., 1984.

389. *Смолярчук В.И.* Кони и его окружение. М., 1990.
390. *Смыкалин А.* Судебная контрреформа конца XIX века: миф или реальность? // РЮ. 2001. № 9.
391. Современный словарь иностранных слов. М., 1993.
392. *Старцева С.Н.* Особенности назначения наказания судом присяжных: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
393. Суд присяжных в России: история и современность: Материалы к спецкурсу (Учеб.-методич. пособие) / Авт.-сост. А.А. Демичев. Н. Новгород, 2001.
394. Суд присяжных: Научно-практический сборник / Отв. ред. Л.С. Халдеев. М., 1993.
395. Суд присяжных: Пособие для судей / Алексеева Л.Б., Визин С.Е., Куцева Э.Ф., Михайловская И.Б. М., 1994.
396. Суд присяжных: Проблемы и практика применения законодательства: Материалы научно-практической конференции. М., 1996.
397. Суд присяжных: Пять лет спустя: Дискуссии / Сост. и ред. Л.М. Карнозова. М., 1999.
398. *Судариков В.А.* Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
399. Судебная власть в России. Роль судебной практики: Учеб. пособие / Сост. Ю.А. Тихомиров. М., 2002.
400. Судебное красноречие русских юристов прошлого / Сост. Ю.А. Костанов. М., 1992.
401. *Тарасов А.А.* Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: Правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001.
402. *Тарасов А.А.* Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
403. *Тащилин М.Т.* Индивидуализация наказания судом присяжных по уголовному праву России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 1999.
404. *Тащилин М.Т.* Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003.

405. *Тащилин М.Т.* Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей. М., 2003.
406. *Тащилин М.Т.* Отбор присяжных заседателей в суде: Учеб.-практич. пособие. Пятигорск, 2001.
407. *Тащилин М.Т.* Проведение подготовительной части судебного заседания в суде с участием присяжных заседателей: Учеб.-практич. пособие. Пятигорск, 2002.
408. *Тащилина С.М.* Адвокат и суд присяжных в России. М., 2001.
409. *Тащилина С.М.* Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
410. *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.
411. *Теймен С.* Суд присяжных в современной России глазами американского юриста // Государство и право. 1995. № 2.
412. *Теймэн С.* Постановка вопросов перед коллегией присяжных // РЮ. 1995. № 10.
413. *Теймэн С.* Формирование скамьи присяжных в России и США (сравнительный анализ) // РЮ. 1994. № 7.
414. *Токарев Ю.С.* Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти. Л., 1973.
415. *Тренбак О.Н.* Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
416. *Троицкий Н.А.* Л.Н. Толстой в роли адвоката // Государство и право. 1998. № 7.
417. *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг. М., 1979.
418. Финансовая петля суда присяжных // РЮ. 1999. № 5.
419. *Хомякова А.В.* Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов/н/Д., 2002.
420. *Чельцов-Бebutov М.А.* Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. Т. 1.
421. *Чесных В.И.* Возрождение и организация суда присяжных в России: исторические и конституционно-правовые аспекты: Монография. М., 2000.

422. *Чесных В.И.* Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

423. *Шатковская Т.В.* Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: Опыт юридической антропологии. Ростов/н/Д., 2000.

424. *Шатковская Т.В.* Правовой быт российских крестьян второй половины XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. Ростов/н/Д., 2000.

425. *Шевчук В.Б., Куликова О.Ю.* Правовая реформа в России и суд присяжных: история и современность // Науч. тр. Российской академии юридических наук. В 2-х т. М., 2002. Т. 1. Вып. 2.

426. *Шувалова В.А.* Подготовка судебной реформы 1864 г. в России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1965.

427. *Шувалова В.А.* Судебная реформа 1864 г. и суд присяжных в России // Вопросы советского государства и права (Тр. Иркутского гос. ун-та. Т. XXXIX. Серия юридическая. Вып. 7. Ч. 1). Иркутск, 1965.

428. *Шурыгин А.* За пять лет суд присяжных дошел до девяти регионов // РЮ. 1998. № 12.

429. *Шурыгин А.* Защита в судопроизводстве с участием коллегии присяжных заседателей // РЮ. 1997. № 8–9.

430. *Шурыгин А.* Новой форме судопроизводства – три года // РЮ. 1996. № 12.

431. *Шурыгин А.* Суд присяжных должен действовать на всей территории России // РЮ. 2000. № 4.

432. *Шурыгин А.П.* Суд присяжных в Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 6.

433. *Щедрин Ю.В.* Суд присяжных в пореформенной России // Ученые записки / Регион. открытый соц. институт. 2001. Вып. 7.

434. *Янова Н.Г.* Социальный имидж прокурора в стереотипах обыденного сознания коллегии присяжных: Дисс. ... канд. социологич. наук. Барнаул, 1999.

435. *Янова Н.Г.* Суд присяжных и государственный обвинитель // Социологические исследования. 1998. № 5.

436. *Pares B.* A history of Russia. 3-d edit. London: Cape, 1937.

437. *Rosenshield C.* The imprisonment of the law: Dostoevskij and the Kronenberg case // Slavic a East Europe. Tucson, 1992. Vol. 36. № 4.

**Социальный состав очередных и запасных присяжных
заседателей Нижегородской губернии в 1872 г.
(с распределением по уездам, в %)¹**

Уезд	категория	дворяне	из них военные	купцы	мещане	из них цеховые	крестьяне
Нижегородский	очередные	22,7	1,3	24,7	9,3	5,0	43,3
	запасные	46,7	1,7	30,0	18,3	10,0	5,0
Ардатовский	очередные	6,4	1,5	3,7	6,9	2,0	82,9
	запасные	—	—	—	—	—	100,0
Арзамасский	очередные	3,5	1,25	7,0	12,25	3,0	77,25
	запасные	9,3	3,7	33,3	53,7	13,0	3,7
Балахнинский	очередные	9,5	1,5	29,0	12,0	0,5	49,5
	запасные	16,7	5,0	6,7	13,3	—	63,3
Васильский	очередные	10,0	—	1,5	4,5	—	84,0
	запасные	—	—	2,0	3,4	—	94,6
Горбатовский	очередные	—	—	2,5	—	—	97,5
	запасные	16,4	1,6	23,0	47,5	—	13,1
Княгининский	очередные	5,0	1,5	2,5	2,5	—	90,0
	запасные	—	—	—	3,3	—	96,7
Лукояновский	очередные	6,9	3,8	—	—	—	93,1
	запасные	27,6	—	12,0	3,5	—	56,9
Макарьевский	очередные	3,0	—	0,5	3,5	—	93,0
	запасные	—	—	—	—	—	100,0
Семеновский	очередные	—	—	0,5	2,5	—	97,0
	запасные	10,0	—	11,7	26,7	—	51,6
Сергачский	очередные	3,5	1,7	1,2	4,0	—	94,3
	запасные	53,1	6,3	25,0	9,4	—	12,5
ИТОГО	очередные	6,7	1,3	7,3	5,4	1,3	80,6
	запасные	12,0	1,0	10,0	13,4	1,7	64,6

¹ Таблица составлена на основании: Нижегородские губернские ведомости. 1871. № 50, 52; 1872. № 1-4.

**Соотношение численности мужского населения
Нижегородской губернии, отвечающего требованиям
возрастного ценза, и очередных заседателей в 1872 г.
(с распределением по сословиям)¹**

Сословия	мужское население (в %)	очередные заседатели (в %)
дворяне и чиновники	0,85	6,7
купцы	0,4	7,3
мещане	2,65	4,1
цеховые ²	0,4	1,3
крестьяне	95,7	80,6
Итого	100,0%	100,0%

¹ Данные о численности населения подсчитаны нами на основе материалов Нижегородского губернского статистического комитета (см.: ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 214. Л. 3) из расчета, что возрастному цензу соответствовало примерно 2/3 мужского населения губернии. Кроме того, учтено, что ряд категорий граждан (духовенство, военные действительной службы, иностранцы) не имели права быть присяжными.

² В данном случае мещане и цеховые рассматриваются как отдельные социальные группы. Это связано с тем, что такое разделение имелось в материалах Нижегородского статистического комитета.

Социальный состав присяжных заседателей Нижегородской губернии в 1869–1878 гг.¹

Сословия социальные группы	и	Нижегородский уезд				Остальные уезды			
		очередные	запасные	реально	старшины	очередные	запасные	реально	старшины
дворяне	и	22,7%	46,7%	28,5%	92,0%	4,4%	9,0%	2,5%	69,0%
чиновники									
из них военные		1,3%	1,7%	1,7%	2,0%	1,3%	1,0%	0,7%	7,0%
купцы		24,7%	30,0%	24,6%	8,0%	4,7%	8,3%	4,5%	15,0%
мещане		9,3%	18,3%	7,9%	—	4,9%	13,0%	4,5%	3,0%
из них цеховые ²		5,0%	10,0%	4,1%	—	0,8%	1,0%	1,6%	—
крестьяне		43,3%	5,0%	39,0%	—	86,0%	69,7%	88,5%	13,0%
ИТОГО		100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

¹ При составлении таблицы использовались материалы: ЦАНО. Ф. 178. Оп. 95а. 1869–1878 гг.; Оп. 95б. 1869–1878 гг.; Нижегородские губернские ведомости. 1871. № 50, 52; 1872. № 1–4.

² Сюда же отнесены мастеровые и ремесленники.

**Объем юрисдикции суда присяжных в России,
Московском судебном округе и отдельных окружных судах в 1872–1905 гг.¹**

Годы	Московский окружной суд	Владимирский окружной суд	Костромской окружной суд	Нижегородский Окружной суд	Московский судебный округ	Россия
1872 ²						
с присяжными	132 (58,9%)	78 (59,1%)	67 (74,4%)	92 (56,4%)	929 (63,5%)	2115 (62,2%)
без присяжных	92 (41,1%)	55 (40,9%)	23 (25,6%)	71 (43,6%)	533 (36,5%)	1285 (37,8%)
1873						
с присяжными	1196 (82,9%)	533 (75,0%)	505 (79,3%)	492 (75,7%)	5337 (79,3%)	13 525 (76,2%)
без присяжных	247 (17,1%)	177 (25,0%)	133 (20,7%)	158 (24,3%)	1386 (20,7%)	4226 (23,8%)
1874						
с присяжными	1274 (86,3%)	398 (76,0%)	425 (81,3%)	514 (77,8%)	5226 (80,4%)	15 072 (76,8%)
без присяжных	203 (13,7%)	126 (24,0%)	98 (18,7%)	147 (22,2%)	1276 (19,6%)	4564 (23,2%)
1875						
с присяжными	1311 (83,2%)	664 (83,7%)	383 (79,6%)	495 (82,2%)	5748 (79,6%)	18 064 (76,0%)
без присяжных	265 (16,8%)	129 (16,3%)	98 (20,4%)	107 (17,8%)	1476 (20,4%)	5685 (24,0%)

¹ При составлении таблицы использованы: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1872 г. Ч. I. Табл. IV; за 1873 г. С. XXX; Ч. I. С. 20–23; за 1874 г. Ч. I. С. 18–19; за 1875–1893 гг. Ч. I. С. 20–23; за 1894–1896 гг. Ч. I. С. 30–35; за 1897–1898 гг. Ч. I. С. 38–45; за 1899–1905 гг. Ч. I. С. 42–51; Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.). СПб., 1899. С. 234–235. Табл. IX.

² Данные за 1872 г. существенно отличаются от сведений за последующие годы. Причин этому мы видим две: 1) «Свод...» за 1872 г. был пробным и не совсем удачным. Он не отразил всей полноты сведений, поступавших часто с опозданием из окружных судов; 2) В это время в России интенсивно проходило становление суда присяжных, и этот институт еще не мог полноценно функционировать в некоторых окружных судах.

1876 ³ с присяжными без присяжных	1135 (80,9%) 268 (19,1%)	696 (74,4%) 239 (25,6%)	415 (77,3%) 122 (27,7%)	378 (69,4%) 167 (30,6%)	5088 (75,5%) 1649 (24,5%)	17 723 (73,9%) 6242 (26,1%)
1877 с присяжными без присяжных	1204 (79,2%) 317 (20,8%)	604 (80,2%) 149 (19,8%)	271 (74,7%) 92 (25,35)	680 (78,8%) 183 (21,2%)	5345 (78,4%) 1476 (21,6%)	16 737 (75,5%) 5431 (24,5%)
1873–1877 с присяжными без присяжных	6252 (81,8%) 1392 (18,2%)	2973 (77,3%) 875 (22,7%)	2066 (78,5%) 565 (21,5%)	2651 (76,1%) 833 (23,9%)	27673 (78,0%) 7796 (22,0%)	83 236 (75,2%) 27 433 (24,8%)
1878 с присяжными без присяжных	1357 (76,2%) 425 (23,8%)	584 (81,2%) 135 (18,8%)	425 (76,7%) 128 (23,3%)	707 (78,0%) 199 (22,0%)	5898 (78,0%) 1659 (22,0%)	19 361 (76,2%) 6049 (23,8%)
1879 с присяжными без присяжных	1191 (77,1%) 353 (22,9%)	603 (78,1%) 169 (21,9%)	493 (77,3%) 145 (22,7%)	658 (76,2%) 206 (23,8%)	6141 (77,5%) 1783 (22,5%)	20 397 (75,0%) 6830 (25,0%)
1880–1881 с присяжными без присяжных	1136 (76,4%) 350 (23,6%)	627 (80,9%) 148 (19,1%)	498 (76,3%) 155 (23,7%)	600 (74,9%) 201 (25,1%)	5782 (76,3%) 1799 (23,7%)	20 214 (73,8%) 7165 (26,2%)
1882 с присяжными без присяжных	1104 (69,2%) 492 (30,8%)	554 (76,8%) 167 (23,2%)	542 (80,0%) 135 (20,0%)	644 (75,4%) 210 (24,6%)	5945 (74,2%) 2026 (25,8%)	22 930 (71,4%) 9196 (28,6%)
1883 с присяжными без присяжных	875 (74,4%) 301 (25,6%)	502 (78,4%) 138 (21,6%)	419 (79,5%) 108 (20,5%)	419 (71,3%) 169 (28,7%)	2320 (75,0%) 1433 (25,0%)	17 647 (73,4%) 6404 (26,6%)

³ Снижение некоторых показателей за этот год объяснялось составителями «Сводов...» несвоевременностью доставленных в этот год сведений о решенных делах их окружных судов (см.: Свод... за 1876 г. С. 11).

1884						
с присяжными	972 (75,1%)	491 (77,1%)	316 (67,8%)	467 (72,9%)	4510 (71,2%)	18 408 (69,6%)
без присяжных	322 (24,9%)	146 (22,9%)	150 (32,2%)	174 (27,1%)	1822 (28,8%)	8028 (30,4%)
1885						
с присяжными	1013 (67,5%)	451 (67,3%)	298 (58,0%)	457 (62,0%)	4428 (65,2%)	19 527 (65,1%)
без присяжных	488 (32,5%)	219 (32,7%)	215 (42,0%)	281 (38,0%)	2360 (34,8%)	10 470 (34,9%)
1886						
с присяжными	1120 (67,2%)	419 (68,0%)	390 (64,0%)	425 (67,4%)	4612 (65,2%)	20 368 (60,8%)
без присяжных	547 (32,8%)	197 (32,0%)	219 (36,0%)	206 (32,6%)	2467 (34,8%)	13 150 (39,2%)
1887						
с присяжными	1031 (62,1%)	420 (64,1%)	348 (59,2%)	451 (64,8%)	4651 (62,7%)	21 323 (57,9%)
без присяжных	628 (37,9%)	235 (35,9%)	240 (40,8%)	245 (35,2%)	2771 (37,3%)	15 489 (42,1%)
1888						
с присяжными	899 (60,7%)	509 (64,2%)	278 (55,8%)	449 (69,2%)	4193 (61,0%)	20 796 (57,4%)
без присяжных	583 (39,3%)	284 (35,8%)	220 (44,2%)	200 (30,8%)	2673 (39,0%)	15 451 (42,6%)
1889						
с присяжными	918 (63,9%)	462 (65,5%)	285 (51,5%)	457 (65,2%)	4112 (61,7%)	19 379 (56,0%)
без присяжных	519 (36,1%)	243 (34,5%)	268 (48,5%)	244 (34,8%)	2557 (38,3%)	15 255 (44,0%)
1878–1889						
с присяжными	11616 (69,9%)	5622 (73,0%)	4229 (68,4%)	5734 (71,1%)	54592 (70,0%)	220 350 (66,0%)
без присяжных	5008 (30,1%)	2081 (27,0%)	1983 (31,6%)	2335 (28,9%)	23386 (30,0%)	113 487 (34,0%)
1890						
с присяжными	823 (65,3%)	341 (59,6%)	301 (57,0%)	351 (67,2%)	3583 (59,6%)	17 074 (49,9%)
без присяжных	437 (34,7%)	231 (40,4%)	227 (43,0%)	171 (32,8%)	2432 (40,4%)	17 111 (50,1%)
1891						
с присяжными	930 (68,8%)	440 (61,0%)	320 (57,5%)	437 (64,8%)	4315 (62,7%)	17 438 (48,7%)
без присяжных	421 (31,2%)	281 (39,0%)	237 (42,5%)	237 (35,2%)	2572 (37,3%)	18 395 (51,3%)

1892						
с присяжными	896 (67,0%)	464 (63,0%)	341 (57,5%)	428 (63,9%)	4327 (63,0%)	18 579 (51,0%)
без присяжных	442 (33,0%)	272 (37,0%)	252 (42,5%)	242 (36,1%)	2540 (37,0%)	17 831 (49,0%)
1893						
с присяжными	1056 (67,0%)	475 (65,5%)	331 (56,0%)	394 (49,9%)	4722 (61,9%)	18 463 (50,3%)
без присяжных	520 (33,0%)	250 (34,5%)	260 (44,0%)	396 (50,1%)	2911 (38,1%)	18 223 (49,7%)
1894						
с присяжными	1023 (73,5%)	461 (66,9%)	307 (57,8%)	360 (53,3%)	4154 (61,7%)	16 744 (50,1%)
без присяжных	368 (26,5%)	228 (33,1%)	224 (42,2%)	316 (46,7%)	2578 (38,3%)	16 666 (49,9%)
1895						
с присяжными	1113 (80,9%)	514 (68,1%)	250 (54,7%)	347 (63,3%)	4307 (70,7%)	17 802 (57,7%)
без присяжных	262 (19,1%)	241 (31,9%)	207 (45,3%)	201 (36,7%)	1787 (29,3%)	13 067 (42,3%)
1896						
с присяжными	912 (78,3%)	594 (73,2%)	281 (60,2%)	403 (71,2%)	4601 (70,4%)	17 836 (53,9%)
без присяжных	253 (21,7%)	218 (26,8%)	186 (39,8%)	163 (28,8%)	1934 (29,6%)	15 231 (46,1%)
1897						
с присяжными	1299 (77,0%)	488 (68,15)	259 (54,1%)	390 (60,5%)	4640 (63,9%)	17 565 (47,7%)
без присяжных	389 (23,0%)	229 (31,9%)	220 (45,9%)	255 (39,5%)	2624 (36,1%)	19 281 (52,3%)
1898						
с присяжными	1229 (74,0%)	406 (60,1%)	304 (57,7%)	411 (56,3%)	4796 (61,7%)	18 097 (36,6%)
без присяжных	432 (26,0%)	269 (39,9%)	223 (42,3%)	319 (43,7%)	2978 (38,3%)	31 308 (63,4%)
1899						
с присяжными	1119 (72,2%)	432 (58,9%)	288 (56,7%)	424 (56,5%)	4406 (60,0%)	18 356 (36,5%)
без присяжных	431 (27,8%)	301 (41,1%)	220 (43,3%)	326 (43,5%)	2937 (40,0%)	31 957 (63,5%)
1900						
с присяжными	888 (62,1%)	440 (57,0%)	341 (57,4%)	426 (57,7%)	4244 (56,4%)	18 559 (41,1%)
без присяжных	511 (37,9%)	331 (43,0%)	253 (42,6%)	312 (42,3%)	3281 (43,6%)	26 590 (58,9%)
1901						
с присяжными	1238 (64,1%)	461 (63,0%)	297 (55,2%)	358 (55,4%)	4502 (55,7%)	18 723 (35,7%)

без присяжных	692 (35,9%)	271 (37,0%)	241 (44,8%)	288 (44,6%)	3577 (44,3%)	33 650 (64,3%)
1902						
с присяжными	1237 (70,9%)	438 (55,7%)	265 (55,7%)	389 (56,5%)	4643 (56,4%)	20 072 (36,3%)
без присяжных	507 (29,1%)	349 (44,3%)	211 (44,3%)	300 (43,5%)	3584 (43,6%)	35 164 (63,7%)
1903						
с присяжными	1415 (71,9%)	431 (60,7%)	344 (57,7%)	362 (52,5%)	4896 (58,0%)	20 816 (36,3%)
без присяжных	553 (28,1%)	279 (39,3%)	252 (42,3%)	328 (47,5%)	3558 (42,0%)	36 592 (63,7%)
1904						
с присяжными	1420 (78,9%)	524 (70,8%)	337 (65,8%)	387 (62,0%)	5128 (63,2%)	22 271 (40,0%)
без присяжных	380 (21,1%)	216 (29,2%)	175 (34,2%)	238 (38,0%)	2985 (36,8%)	33 271 (60,0%)
1905						
с присяжными	1711 (80,5%)	443 (70,5%)	385 (67,4%)	471 (61,3%)	6053 (65,6%)	24 655 (40,9%)
без присяжных	415 (19,5%)	185 (29,5%)	186 (32,6%)	297 (38,7%)	3169 (34,4%)	35 654 (59,1%)
1890-1905						
с присяжными	18309 (72,3%)	5352 (63,9%)	4951 (58,1%)	6338 (59,1%)	73317 (61,7%)	303 050 (43,1%)
без присяжных	7013 (27,7%)	4151 (36,1%)	3574 (41,9%)	4389 (40,9%)	45483 (38,3%)	399 991 (56,9%)

Количество дел (с распределением по родам преступлений и указанием численности подсудимых), решенных в Московском, Владимирском, Костромском и Нижегородском окружных судах в 1873 и 1876 гг.¹

Преступления	1873 г.						1876 г.					
	Разрешено дел		При этом было подсудимых				Разрешено дел		При этом было подсудимых			
			с присяжными		без присяжных				с присяжными		без присяжных	
	с прис.	без прис.	осужд.	оправд.	осужд.	оправд.	с прис.	без прис.	осужд.	оправд.	осужд.	оправд.
Московский окружной суд												
1. Религиозные	14 1,2%	1 0,4%	11 73,3%	4 26,7%	—	2 100%	16 1,4%	1 0,4%	18 66,7%	9 33,3%	—	1 100%
2. Против порядка управления	17 1,4%	54 21,9%	15 62,5%	9 37,5%	46 75,4%	15 24,6%	10 0,9%	39 14,6%	10 55,6%	8 44,4%	36 81,8%	8 18,2%
3. Служебные	40 3,3	49 19,8%	11 23,4%	36 76,6%	40 78,4%	11 21,6%	42 3,7%	34 12,7%	17 35,4%	31 64,6%	35 81,4%	8 18,6%
4. Против имущества и доходов казны	7 0,6%	8 3,2%	11 68,7%	5 31,3%	11 91,7%	1 8,3%	2 0,17%	—	2 40,0%	3 60,0%	—	—
5. Наруше-	—	3	—	—	3	—	4	30	1	4	60	9

¹ При составлении таблицы использованы: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1873 г. Ч. 1. С. 50-53, 68-71; за 1876 г. Ч. 1. С. 48-51, 64-67.

ния разных уставов казенных управлений		1,2%			100%		0,35%	11,2%	20,0%	80,0%	69,0%	31,0%
6. Против общественного благоустройства и благочиния	34 2,9%	90 36,4%	23 57,5%	17 42,5%	90 85,7%	15 14,3%	32 2,8%	116 43,3%	18 37,5%	30 62,5%	211 90,6%	22 9,4%
7. Против законов о состоянии	1 0,1%	1 0,4%	—	2 100%	1 100%	—	—	2 0,8%	—	—	—	2 100%
8. Убийства	53 4,4%	18 7,3%	55 64,0%	31 36,0%	17 81,0%	4 19,0%	37 3,3%	13 4,9%	32 48,5%	34 51,5%	10 62,5%	6 37,5%
9. Др. преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц	28 2,35	17 6,9%	25 50,0%	25 50,0%	8 47,0%	9 53,0%	44 3,9%	27 10,1%	33 49,3%	34 50,7%	24 64,9%	13 35,1%
10. Против прав семейственных	8 0,7%	2 0,8%	6 75,0%	2 25,0%	1 50,0%	1 50,0%	1 0,08	3 1,2%	—	1 100%	—	5 100%
11. Насильственное похищение чужого иму-	157 13,1%	—	208 71,9%	70 25,1%	—	—	92 8,1%	—	107 63,7%	61 36,3%	—	—

щества													
12. Кража	734 61,4%	1 0,4%	763 74,6%	260 25,4%	2 100%	—	757 66,7%	—	668 71,0%	272 29,0%	—	—	
13. Др. преступления против собственности частных лиц	103 8,6%	2 0,8%	74 46,5%	85 53,5%	1 50,0%	1 50,0%	98 8,6%	2 0,8%	62 48,0%	67 52,0%	3 60,0%	2 40,0%	
ИТОГО	1196 100%	247 100%	1202 68,8%	546 31,2%	220 78,6%	60 21,4%	1135 100%	268 100%	968 63,6%	554 36,4%	240 75,7%	77 24,3%	

Владимирский окружной суд

1. Религиозные	7 1,3%	1 0,6%	4 40,0%	6 60,0%	1 100%	—	9 1,3%	6 2,5%	6 66,7%	3 33,3%	3 60,0%	2 40,0%
2. Против порядка управления	7 3,2%	49 27,7%	13 38,2%	21 61,8%	48 88,9%	6 11,1%	16 2,3%	80 33,5%	30 73,2%	11 26,8%	84 85,7%	14 14,3%
3. Служебные	36 6,8%	22 12,4%	23 48,9%	24 51,1%	19 86,4%	3 13,6%	56 8,0%	54 22,6%	53 62,4%	32 37,6%	78 83,9%	15 16,1%
4. Против имущества и доходов казны	7 1,3%	40 22,6%	14 82,4%	3 17,6%	30 57,7%	22 42,3%	1 0,1%	—	1 100%	—	—	—
5. Нарушения разных уставов казенных управлений	1 0,2%	1 0,6%	1 100%	—	1 100%	—	—	25 10,5%	—	—	176 87,1%	26 12,9%
6. Против обществен-	4 0,8%	35 19,8%	3 75,0%	1 25,0%	30 100%	—	12 1,7%	42 17,6%	9 64,3%	5 35,7%	41 97,6%	1 2,4%

ного благоустройства и благочиния												
7. Против законов о состоянии	1 0,2%	1 0,6%	—	2 100%	1 100%	—	1 0,1%	—	—	1 100%	—	—
8. Убийства	29 5,5%	12 6,7%	21 53,8%	18 26,2%	8 50,0%	8 50,0%	30 4,3%	9 3,8%	30 73,2%	11 26,8%	9 1005	—
9. Др. преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц	15 2,8%	10 5,6%	12 70,6%	5 29,4%	20 83,3%	4 16,7%	33 4,8%	18 7,5%	24 61,5%	15 38,5%	18 90,0%	2 10,0%
10. Против прав семейственных	2 0,4%	3 1,7%	2 40,0%	3 60,0%	1 33,3%	2 66,7%	3 0,4%	1 0,4%	1 20,0%	4 80,0%	—	1 100%
11. Насильственное похищение чужого имущества	57 10,7%	—	81 75,0%	27 25,0%	—	—	63 9,1%	—	91 79,1%	24 20,9%	—	—
12. Кража	325 61,0%	1 0,6%	495 81,8%	110 18,2%	4 100%	—	420 60,4%	2 0,8%	541 80,7%	129 19,3%	2 100%	—
13. Др. преступления против соб-	31 5,8%	2 1,1%	34 72,3%	13 27,7%	1 50,0%	1 50,0%	52 7,5%	2 0,8%	40 54,8%	33 45,2%	—	3 100%

ответственности частных лиц												
ИТОГО	533 100%	177 100%	706 74,4%	243 25,6%	164 78,1%	46 21,9%	696 100%	239 100%	826 76,2%	258 23,8%	419 86,7%	64 13,3%
Костромской окружной суд												
1. Религиозные	9 1,8%	1 0,9%	8 80,0%	2 20,0%	1 100%	—	6 1,4%	1 0,8%	4 66,7%	2 33,3%	1 100%	—
2. Против порядка управления	9 1,8%	42 31,8%	20 90,9%	2 9,1%	34 81,0%	8 29,0%	7 1,7%	43 35,3%	5 71,4%	2 28,6%	43 89,6%	5 10,4%
3. Служебные	15 3,0%	24 18,2%	11 73,3%	4 26,7%	15 50,0%	15 50,0%	22 5,3%	16 13,1%	8 24,2%	25 75,8%	13 62,0%	8 38,0%
4. Против имущества и доходов казны	5 1,0%	10 7,7%	2 100%	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Нарушения разных уставов казенных управлений	—	—	—	—	—	—	2 0,5%	3 2,5%	—	3 100%	9 100%	—
6. Против общественного благоустройства и благочиния	4 0,8%	33 25,0%	2 28,6%	5 71,4%	32 97,0%	1 3,0%	9 2,2%	27 22,1%	5 55,6%	4 44,4%	27 84,4%	5 15,6%
7. Против законов	1 0,2%	—	—	1 100%	—	—	—	1 0,8%	—	—	1 100%	—

состоянии												
8. Убийства	54 10,7%	6 4,6%	67 59,8%	45 40,2%	5 71,4%	2 28,6%	29 7,0%	10 8,2%	23 57,5%	17 42,5%	6 54,5%	5 45,5%
9. Др. преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц	20 4,0%	11 8,4%	19 51,4%	18 48,6%	11 73,3%	4 26,7%	20 4,8%	21 17,2%	15 40,5%	22 59,5%	12 52,2%	11 47,8%
10. Против прав семейственных	1 0,2%	1 0,9%	-	-	-	1 100%	2 0,5%	-	1 50,0%	1 50,0%	-	-
11. Насильственное похищение чужого имущества	69 13,7%	-	49 52,1%	45 47,9%	-	-	50 12,0%	-	65 76,5%	20 23,5%	-	-
12. Кража	296 58,6%	2 1,6%	331 71,6%	131 28,4%	2 100%	-	246 59,3%	-	273 73,8%	97 26,2%	-	-
13. Др. преступления против собственности частных лиц	21 4,2%	1 0,9%	15 60,0%	10 40,0%	1 100%	-	22 5,3%	-	15 35,6%	12 44,4%	-	-
ИТОГО	505 100%	132 100%	532 67,3%	258 32,7%	109 76,2%	34 23,8%	415 100%	122 100%	415 67,0%	205 33,0%	112 76,7%	34 23,3%
Нижегородский окружной суд												
1. Религи-	8	-	6	3	-	-	3	1	1	2	-	1

озные	1,6%		66,7%	33,3%			0,8%	0,6%	33,3%	66,7%		100%
2. Против порядка управления	12 2,45%	43 27,2%	15 79,0%	4 21,0%	39 83,0%	8 17,0%	8 2,1%	23 13,7%	6 66,7%	3 33,3%	26 92,9%	2 7,1%
3. Служебные	21 4,3%	15 9,5%	10 38,5%	16 61,5%	8 42,1%	11 57,9%	29 7,7%	17 10,2%	13 33,3%	26 66,7%	17 94,4%	1 5,6%
4. Против имущества и доходов казны	12 2,45%	10 6,3%	21 61,8%	13 38,2%	6 31,6%	13 68,4%	2 0,5%	—	3 100%	—	—	—
5. Нарушения разных уставов казенных управлений	2 0,4%	6 3,8%	4 80,0%	1 20,0%	4 66,7%	2 33,3%	3 0,8%	13 7,8%	3 42,9%	4 57,1%	7 43,8%	9 56,2%
6. Против общественного благоустройства и благочиния	14 2,8%	54 34,2%	5 29,4%	12 70,6%	53 88,3%	7 11,7%	8 2,1%	84 50,3%	8 100%	—	84 100%	—
7. Против законов о состоянии	—	1 0,6%	—	—	—	2 100%	2 0,5%	—	2 100%	—	—	—
8. Убийства	37 7,5%	12 7,6%	47 79,7%	12 20,3%	10 83,3%	2 16,7%	30 8,0%	11 6,6%	22 47,8%	24 52,2%	9 69,2%	4 30,8%
9. Др. преступления против жиз-	18 3,7%	4 2,5%	10 38,5%	16 61,5%	4 80,0%	1 20,0%	23 6,0%	11 6,6%	10 33,3%	20 66,7%	14 58,3%	10 41,7%

ни, здоро- вья, свобо- ды и чести частных лиц												
10. Против прав семей- ственных	3 0,6%	3 1,9%	4 50,0%	4 50,0%	—	3 100%	3 0,8%	5 3,0%	1 25,0%	3 75,0%	6 85,7%	1 14,3%
11. Насиль- ственное похищение чужого иму- щества	78 15,9%	3 1,9%	86 63,2%	50 36,8%	4 100%	—	76 20,1%	—	84 58,7%	59 41,3%	—	—
12. Кража	251 51,0%	2 1,3%	288 74,4%	99 25,6%	2 100%	—	147 38,9%	—	186 75,6%	60 24,4%	—	—
13. Др. пре- ступления против соб- ственности частных лиц	36 7,3%	5 3,2%	26 51,0%	25 49,0%	4 66,7%	2 33,3%	44 11,7%	2 1,2%	36 64,3%	20 35,7%	1 50,0%	1 50,0%
ИТОГО	492 100%	158 100%	522 67,2%	255 32,8%	134 72,4%	51 27,6%	378 100%	167 100%	375 63,0%	221 37,0%	172 85,6%	29 14,4%

Репрессивность суда присяжных и коронного суда¹ в России, Московском судебном округе и отдельных окружных судах в 1874 и 1876 гг. (по формуле 1)²

Территория	вынесено приговоров				
	вид приговора (абс., в %)	в 1874 г.		в 1876 г.	
		с прис.	без прис.	с прис.	без прис.
Россия	всего	15 072	4564	17 721	6242
	обвинительные	62,2	78,2	59,6	79,8
	оправдательные	28,2	18,4	30,5	16,6
	смешанные	9,6	3,4	9,9	3,6
Московский судебный округ	всего	5226	1276	5088	1659
	обвинительные	63,5	80,8	62,4	80,7
	оправдательные	27,3	16,0	27,8	14,9
	смешанные	9,2	3,2	9,8	4,4
Московский окружной суд	всего	1274	203	1135	968
	обвинительные	57,4	79,3	59,9	78,7
	оправдательные	33,4	18,7	30,7	17,9
	смешанные	9,2	2,0	9,4	3,4
Владимир- ский окружной суд	всего	398	126	696	239
	обвинительные	73,1	88,1	70,0	86,2
	оправдательные	17,9	7,1	21,0	10,5
	смешанные	9,0	4,8	9,0	3,3
Костром- ской окружной суд	всего	425	98	415	122
	обвинительные	65,0	78,6	62,9	77,0
	оправдательные	24,5	14,3	25,5	20,5
	смешанные	10,5	7,3	11,6	2,5
Нижегород- ский окружной суд	всего	514	147	378	167
	обвинительные	58,8	86,4	61,6	87,4
	оправдательные	32,1	11,6	30,7	9,6
	смешанные	9,1	2,0	7,7	3,0

¹ Вообще, под коронным судом понимаются все общие судебные учреждения, где дела разбирают профессиональные судьи без участия представительного элемента (присяжных заседателей и сословных представителей). Коронный суд действовал в окружных судах, судебных палатах и Сенате. В данном случае под коронным судом подразумеваются лишь окружные суды без участия присяжных заседателей.

² При составлении таблицы использовались: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1874 г. С. XXVII-XXVIII; Ч. 1. С. 18-19. Табл. V; за 1876 г. С. XXXIII; Ч. 1. С. 20-21. Табл. V.

**Репрессивность суда присяжных и коронного суда в России,
Московском судебном округе и отдельных окружных судах
в 1873 и 1876 г. (по формуле 2)¹**

Территория	подсудимых (абс., в %)		1873 г.		1874 г.	
			с прис.	без прис.	с прис.	без прис.
Россия	всего		17 094	4201	30 096	7848
	из них	мужчины	15 192	3728	26 958	6978
		женщины	1902	473	3138	870
	осуждено		66,8	73,0	63,1	74,6
Московский судебный округ	всего		6723	1359	8086	2085
	из них	мужчины	5939	1216	7170	1911
		женщины	784	143	916	174
	осуждено		68,0	75,4	65,3	77,3
Московский окружной суд	всего		1507	254	1722	272
	из них	мужчины	1356	235	1531	245
		женщины	151	19	191	27
	осуждено		66,2	82,7	61,4	75,7
Владимирский окружной суд	всего		734	180	1108	450
	из них	мужчины	655	170	968	433
		женщины	79	10	140	17
	осуждено		71,4	81,1	74,0	81,8
Костромской окружной суд	всего		653	123	712	158
	из них	мужчины	584	116	630	134
		женщины	69	7	82	24
	осуждено		65,5	71,5	69,0	70,3
Нижегород- ский окружной суд	всего		613	154	972	184
	из них	мужчины	544	138	873	168
		женщины	69	16	99	16
	осуждено		57,7	71,4	57,5	86,4
Нижегород- ский окружной суд	из них	мужчины	60,5	74,6	59,1	86,3
		женщины	36,2	43,8	43,4	87,5

¹ При составлении таблицы использовались: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1873 г. С. XXX; Ч. 2. С. 20-23; за 1876 г. Ч. 2. С. 20-25.

**Репрессивность суда присяжных в России, Московском судебном округе
и отдельных окружных судах в 1872–1912 гг. (по формуле 2, в %)¹**

Годы	Московский окружной суд	Владимирский окружной суд	Костромской окружной суд	Нижегородский окружной суд	Московский судебный округ	Россия
1872	70,6	79,5	78,6	71,0	78,1	78,2
1873	66,2	71,4	65,5	57,7	68,0	66,8
1874	63,1	80,3	65,9	62,0	68,4	67,0
1875	64,4	71,7	71,5	63,9	67,5	66,7
1876	63,6	76,2	66,9	62,9	65,3	63,1
1877	61,6	74,0	58,9	65,6	66,2	63,5
1873–1877	63,8	74,4	65,7	62,4	67,1	65,4
1878	61,1	73,2	68,3	67,9	66,5	63,7
1879	60,8	71,5	62,4	62,3	64,4	62,2
1880–1881	59,3	75,4	60,7	62,1	66,4	62,2
1882	57,9	77,2	65,1	60,9	64,6	60,7
1883	58,7	65,6	59,4	64,2	62,1	56,6
1884	61,7	72,4	69,5	67,1	65,3	59,8
1885	61,6	75,8	59,6	70,1	66,5	60,2
1886	60,7	70,6	68,4	66,5	66,6	61,5
1887	58,5	73,8	72,2	72,0	68,2	61,9
1888	63,0	79,1	73,6	70,6	69,5	61,9

¹ При составлении таблицы использованы: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1872 г. Ч. I. Табл. IV; за 1873. С. XXX. Ч. I. С. 20–23; за 1874 г. Ч. I. С. 18–19; за 1875–1893 гг. Ч. I. С. 20–23; за 1894–1896 гг. Ч. I. С. 30–35; за 1897–1898 гг. Ч. I. С. 38–45; за 1899–1905 гг. Ч. I. С. 42–51; за 1906–1912 гг. Ч. I. С. 20–33.

1889	59,9	79,0	72,4	71,6	69,2	63,1
1878–1889	60,3	74,0	66,5	66,8	66,3	61,3
1890	61,8	80,3	73,8	67,8	70,0	66,4
1891	60,9	78,0	79,1	72,5	69,5	66,4
1892	57,1	75,8	70,6	67,9	66,5	64,7
1893	57,3	75,5	71,7	68,6	67,8	66,4
1894	52,9	72,2	71,9	69,0	63,1	63,3
1895	58,2	78,3	73,2	63,9	67,5	66,7
1896	60,2	76,3	70,3	66,3	67,6	66,3
1897	56,0	77,7	66,2	67,5	67,0	65,3
1898	64,6	72,9	69,9	62,9	67,9	65,4
1899	61,9	78,4	62,4	62,4	66,9	64,5
1890–1899	59,1	76,5	70,9	66,9	67,4	65,5
1900	55,8	73,0	65,8	67,2	64,8	63,7
1901	50,9	72,2	71,8	60,0	62,1	62,5
1902	51,5	76,3	69,7	59,0	63,2	63,4
1903	50,0	75,9	67,1	51,3	61,9	63,2
1904	46,4	66,0	65,3	59,8	60,9	63,1
1905	45,4	72,0	65,0	56,9	59,6	62,2
1906	38,4	68,1	65,4	49,3	²	57,5
1907	45,7	69,0	68,9	52,2	–	58,5
1908	29,6	65,4	63,6	53,6	–	56,0
1909	35,2	61,2	59,7	55,3	–	53,3
1910	37,1	61,7	59,5	49,5	–	56,2
1911	41,6	60,0	60,4	53,3	–	57,2
1912	47,9	57,1	59,8	49,2	–	55,9
1900–1912	44,3	67,5	64,8	55,1	62,1 ³	59,4

² Сведениями по Московскому судебному округу за 1906–1912 гг. мы не располагаем.

³ По Московскому округу данные приведены за 1900–1905 гг.

**Динамика изменения социального состава присяжных заседа-
телей Костромской и Владимирской губерний
в 80-е гг. XIX в. (в %)¹**

Сословия	Костромская губерния					
	губернский уезд			остальные уезды ²		
	1884	1887	1889	1884	1887	1889
дворяне и чиновники	22,8	24,6	20,6	7,9	11,5	10,3
купцы	8,7	13,5	16,2	9,8	15,5	15,8
мещане	10,9	25,6	14,2	11,8	14,2	13,8
крестьяне	57,6	36,3	49,0	70,5	58,8	60,1
Сословия	Владимирская губерния					
	губернский уезд ³			остальные уезды		
	1884	1887	1889	1884	1887	1889
дворяне и чиновники	25,1	23,7	—	5,3	8,1	11,3
купцы	3,6	4,1	—	10,6	10,4	14,2
мещане	4,1	2,5	—	18,9	16,5	18,4
крестьяне	67,2	69,7	—	65,2	65,0	56,1

¹ Таблица составлена на основании: Костромские губернские ведомости. 1883. № 50–51; 1884. № 1, 3; 1886. № 47 (прибавл.), 48, 49 (прибавл.), 50 (прибавл.), 52 (прибавл.); 1888. № 38 (прибавл.), 45 (прибавл.), 46 (прибавл.), 48 (прибавл.), 51 (прибавл.); Владимирские губернские ведомости. 1883. № 48, 50–52; 1884. № 2–5, 8; 1886. № 48, 50–52; 1887. № 1, 3, 6; 1888. № 46–53 (прибавл.); 1889. № 2–4 (прибавл.).

² В таблицу не включены данные по Варнавинскому, Галичскому, Нерехтскому и Солигаличскому уездам, так как по первым двум из них нет сведений за 1884 г., по вторым двум — за 1889 г. Мы понимаем, что от этой неполноты состав заседателей, показанный в таблице 5, не совсем объективен. Однако в данном случае мы ставили целью проследить изменения в составе присяжных заседателей. Материалы прочих уездов Костромской губернии дают нам такую возможность.

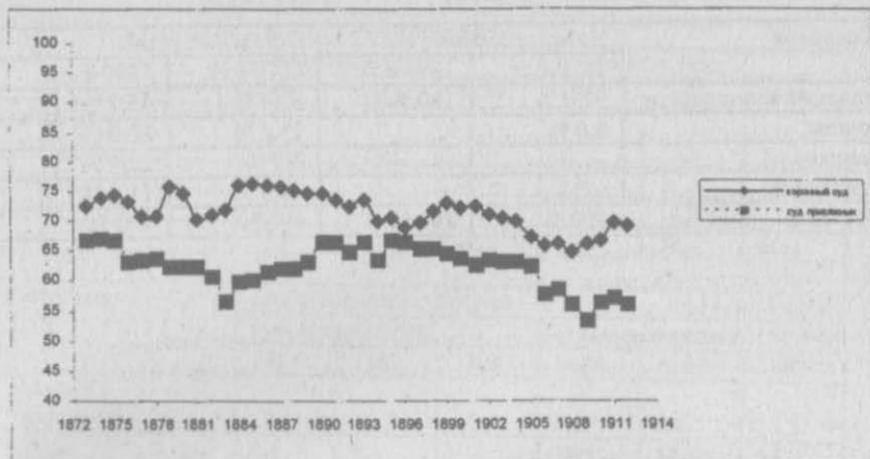
³ За 1889 г. данными по Владимирскому уезду мы не располагаем.

Социальный состав старшин присяжных заседателей
Нижегородской губернии в 1870-е и 1890-е гг. XIX в. ¹

Сословия	Нижегородский уезд		Остальные уезды	
	1870-е гг.	1890-е гг.	1870-е гг.	1890-е гг.
дворяне и чиновники	92,0 %	100 %	69,0 %	45,7 %
купцы	8,0 %	—	15,0 %	20,0 %
мещане	—	—	3,0 %	22,9 %
крестьяне	—	—	13,0 %	11,4 %
ИТОГО	100 %	100 %	100 %	100 %

¹ Таблица составлена по материалам: ЦАНО. Ф. 178. оп. 95а. 1869–1878гг., 1890–1899 гг.; Оп. 95б, 1869–1878 гг.

График репрессивности суда присяжных и коронного суда
в России в 1873–1912 гг.¹

¹ При составлении графика использованы: Свод статистических сведений по делам уголовным... за 1873–1874 гг. Ч. 1. С. 19; за 1875–1893 гг. Ч. 1. С. 23; за 1894–1896 гг. Ч. 1. С. 35; за 1897–1898 гг. Ч. 1. С. 45; за 1899–1905 гг. Ч. 1. С. 51; за 1906–1912 гг. Ч. 1. С. 33; Афанасьев А.К. Деятельность суда присяжных в России в 1866–1885 гг. // Труды гос. ист. музея. М., 1988. Вып. 67. С. 60. Табл. 2.

Оглавление

Введение.....	3
Раздел I. Теоретико-методологические основы изучения истории российского суда присяжных.....	11
Глава 1. Историография истории российского суда присяжных.....	11
§ 1. Дореволюционная историография российского суда присяжных.....	12
§ 2. Советская историография российского суда присяжных.....	19
§ 3. Постсоветская историография истории российского суда присяжных.....	23
Глава 2. Источники изучения истории российского суда присяжных.....	38
§ 1. Законодательно-нормативные материалы.....	39
§ 2. Материалы официального делопроизводства.....	43
§ 3. Статистические источники.....	46
§ 4. Периодическая печать.....	49
§ 5. Документы личного происхождения.....	51
§ 6. Художественная литература.....	53
§ 7. Юридический анекдот.....	55
Глава 3. Методология исследования истории российского суда присяжных.....	66
Раздел II. Становление и развитие суда присяжных в России в 1864–1917 гг.	75
Глава 1. Суд присяжных в России по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. ..	75
§ 1. Устройство суда присяжных.....	76
§ 2. Судопроизводство с участием присяжных заседателей.....	87
Глава 2. Российский суд присяжных в 1866–1878 гг.	102
§ 1. Становление суда присяжных.....	102
§ 2. Социальный состав присяжных заседателей.....	125
§ 3. Деятельность суда присяжных.....	142
Глава 3. Кризис суда присяжных в России в 1878–1889 гг.	159
§ 1. Причины кризиса российского суда присяжных.....	159
§ 2. Изменение компетенции суда присяжных.....	165
§ 3. Изменение социального и образовательного состава присяжных заседателей.....	176
§ 4. Изменение некоторых сторон устройства суда присяжных и отдельных процедур разбирательства с участием присяжных заседателей..	189
Глава 4. Российский суд присяжных в конце XIX – начале XX в.	201
§ 1. Суд присяжных в 1890–1914 гг.	201
§ 2. Суд присяжных в годы Первой мировой войны	215
Глава 5. Второй кризис суда присяжных в России	219
§ 1. Суд присяжных при Временном правительстве: законодательство и практика.....	219
§ 2. Военный суд присяжных.....	228
Заключение.....	237
Послесловие.....	241
Список основных сокращений.....	250
Источники и литература.....	251
Источники.....	251
Литература.....	267

Приложение 1. Социальный состав очередных и запасных присяжных заседателей Нижегородской губернии в 1872 г. (с распределением по уездам, в %)	296
Приложение 2. Соотношение численности мужского населения Нижегородской губернии, отвечающего требованиям возрастного ценза, и очередных заседателей в 1872 г. (с распределением по сословиям)	297
Приложение 3. Социальный состав присяжных заседателей Нижегородской губернии в 1869–1878 гг.	298
Приложение 4. Объем юрисдикции суда присяжных в России, Московском судебном округе и отдельных окружных судах в 1872–1905 гг.	299
Приложение 5. Количество дел (с распределением по родам преступлений и указанием численности подсудимых), решенных в Московском, Владимирском, Костромском и Нижегородском окружных судах в 1873 и 1876 гг.	304
Приложение 6. Репрессивность суда присяжных и коронного суда в России, Московском судебном округе и отдельных окружных судах в 1874 и 1876 гг. (по формуле 1)	312
Приложение 7. Репрессивность суда присяжных и коронного суда в России, Московском судебном округе и отдельных окружных судах в 1873 и 1876 гг. (по формуле 2)	313
Приложение 8. Репрессивность суда присяжных в России, Московском судебном округе и отдельных окружных судах в 1872–1912 гг. (по формуле 2, в %)	314
Приложение 9. Динамика изменения социального состава присяжных заседателей Костромской и Владимирской губерний в 80-е гг. XIX в. (в %)	316
Приложение 10. Социальный состав старшин присяжных заседателей Нижегородской губернии в 1870-е и 1890-е гг. XIX в.	317
Приложение 11. График репрессивности суда присяжных и коронного суда в России в 1873–1912 гг.	318
Оглавление	319

Демичев Алексей Андреевич

ИСТОРИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1864–1917 гг.)

Технический редактор Меркулова Е. А.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.

Сдано в набор 04.06.2007 г. Подписано в печать 03.09.2007 г.

Формат 60x88/16. Бумага газетная. Усл. печ. 20 л.

Тираж 2 000 экз. Заказ № 1784.

ООО Издательство «Юрлитинформ»

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»

143400, Московская обл., г. Красногорск,

Коммунальный квартал, д. 2.